ОЛЬГА КОРОТАЕВА
АКАДЕМИЯ ОБОРОТНЕЙ: НЕСТАНДАРТНЫЕ
СТАЖИРОВКА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Даже такому монстру, как я, отчаянно хочется любви! После тоскливых каникул в родном селе, я спешила в академию оборотней, как котёл к верберу. Ужасно соскучилась по друзьям и даже по учёбе. Но больше всего, конечно, по нему… Земко пришлось вернуться на Белую гору, и за лето от моего парня не было ни единого бегунка. Вернётся ли он или соблазнится единорожьими привилегиями? И что ожидает меня в новом учебном году?

- Ольга Коротаева
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
- notes
  - 1

Ольга Коротаева
Академия оборотней: нестандартные. Книга 3

Глава 1

Поправила на плече лёгонький рюкзачок, который подарил мне Земко, и счастливо выдохнула:

– Я дома!

– Это ты академию домом называешь? – удивилась Царья. Подруга подтянула тяжеленный чемодан с подаренными моей матерью соленьями и вытерла рукавом вспотевший лоб: – Боюсь тебя разочаровать, но нам здесь через два года пинка под зад дадут!

– И что? – привычно хмыкнула я. – Словно мне это в новинку. Только от моих приехали, не видела, какие пендели мне любящие родители отвешивали, чтобы я выметалась, наконец? А вот тебя мамуля готова была зацеловать до смерти…

– Надорвётся! Это моя специализация, – хищно ухмыльнулась Царья и тут же расхохоталась: – Да не ревнуй! Просто я же во дворце выросла и точно знаю, где у людей нужные кнопки и как нежно нажимать, чтобы получить на завтрак любимые пирожки с кузнечиками и возможность каждый день принимать ванну! А вот ты слишком прямолинейна, подруга! При дворе тебя бы сожрали.

– Дэпом бы подавились, – возразила я и подмигнула: – Эх, не веришь ты в меня! А вот Душан, между прочим, спал и видел, как Дэп принесёт Вемуду корону на блюдечке с рыжей каёмочкой! Увы, не учёл, что моя вторая ипостась часто непредсказуема…

– Часто? – хохотнула Царья. – Частота зашкаливает так, что от колебаний уже мутит! Вот скажи, зачем ты перед отъездом из родного села крылья у мельницы открутила?

– Не я, а Дэп. Это во-первых, – принялась загибать я пальцы. – Во-вторых, не открути парень лопасти на этой мельнице, старина Кол начал бы переживать за другие свои строения. Бегал бы, нервничал… Зачем человеку, который всё лето ожидал отъезда монстра, портить праздник?

Про то, что Дэп заодно на этих крыльях залатал дыры и полночи перетаскивал мешки с мукой в амбар, я не стала упоминать. Репутацию монстра надо беречь!

– Поэтому нас провожали всем селом? – весело уточнила Царья. – Радовались, что ты возвращаешься в академию и больше не будешь гонять мужиков вилами?

– Ещё можно поспорить, кто кого гонял, – с трудом скрывая улыбку, буркнула я. – Дэп похудел на десяток кило!

Про стенания жён этих идиотов я, разумеется, тоже умолчала. Когда ко мне ввалился весь состав сельских жён, я даже струхнула малость. Но женщины принялись умолять о помощи.

Стоило Дэпу покинуть село, как мужики расслабились и растолстели. Пришлось Дэпу немного поработать фитнес-тренером. Пошалить чуточку, как раньше, чтобы мужики за нами с лопатами и вилами погонялись.

Отдыха не получилось, зато мы с моей второй ипостасью неплохо подзаработали. Щедрость радостных жён поразила меня! Знала бы раньше, давно бы воспользовалась. Даже сумела обновить весь свой зачарованный гардероб! С учётом того, что до этого мне нормальную одежду либо одалживали, либо дарили, факт самостоятельного заработка наполнял гордостью и уверенностью в своих силах.

– А провожали не меня, а тебя, – иронично подмигнула я подруге. – Ты со своей «проверкой на королевскую кровь» произвела в нашем селе настоящий фурор! Удивляюсь, как у тебя на шее до сих пор не болтается ожерелье из пронзённых стрелами Амура сердец.

– Толку-то от такого украшения? – искренне понурилась Царья. – Всё равно ни единого принца не сыскалось, даже потренироваться не удалось. Вот если бы хоть один завалящий нашёлся, пусть и седьмая вода на киселе, чтобы я проводила практику контроля лягушки, тогда…

– О, – перебила я. – Вот и этаж верфоксов! Кстати, я знаю одного лиса, на котором можно потренироваться в любое время дня и ночи… если рядом нет Росаи. – И крикнула: – Эй, Вемуд, выходи, рыжехвост пучеглазый! Я уже час назад приехала, а ты ещё ни разу меня не достал. Непорядок!

И тут на нас налетел рыже-пушистый вихрь, который при ближайшем рассмотрении оказался тремя наглыми верфоксами.

– Глядите, да это же наша защитница от льдоснежных верпантов! – воскликнул Урвук.

– А что это у вас тут? – тут же сунул Денор свой любопытный нос в чемодан Царьи и присвистнул: – Да тут же всё, что я люблю!

– Моё! – попыталась отвоевать тяжело доставшиеся вкусняшки Царья.

– Я тебе предложу взамен нечто удивительное и прекрасное, – с придыханием проговорил Денор. – Как насчёт потренироваться на принце?

– Иди ты… к Вемуду! – отпихнула его Царья.

Но Урвук подобрался со спины и вырвал чемодан из рук царевны. Царья попыталась отбить багаж, но лисы закружили девушку по площадке и, хохоча, утащили чемодан в свою комнату. Моя подруга яростно колотила в запертую дверь и грозила тяжкими увечьями… с помощью Дэпа, разумеется!

Я обернулась к скрестившему руки на груди Котиру и с

любопытством спросила:

– Интересно, лисы тоже любят консервированную саранчу?

– Вот сейчас и узнаешь, – хитро сощурился верфокс. – Ох уж этот Урвук…

Тут раздался дикий крик, дверь распахнулась, и в коридор вылетел подозрительно зелёный верфокс. Вытирая язык и посекундно отплёвываясь, парень бросился мимо нас и исчез в направлении туалетов. Следом, хохоча и удерживая початую банку с трудноопределимым содержимым, поскакал донельзя довольный Денор.

– А ну отдай! – рванулась за ними Царья, но я удержала подругу от посещения мужского туалета.

– Лучше забери то, что они оставили, – посоветовала я. – Считай, что одной банкой откупилась!

– Ну почему именно эта? – страдальчески воздела руки подруга. – Это же были особенные мухи, которых твоя мама…

– Оставь меня в блаженном неведении, – прижав ладонь к её рту, быстро попросила я. И обернулась к наиболее адекватному из рыжей троицы Котиру: – Не видел Вемуда?

– Соскучилась? – понимающе ухмыльнулся верфокс. – Или хочешь убедиться, что он не поджидает тебя под кроватью?

– С принца станется, – передёрнула я плечами и отмахнулась: – Совершенно никакого чувства самосохранения у парня! – Призналась: – Честно говоря, я в растерянности. Он не отправлял мне бегунков, не нагрянул в село, даже сам себя в ящике не прислал!.. Переживаю – жив ли наш друг?

– Жив-жив, – рассмеялся Котир. – Но ему не до глупостей…

– Вемуду-то?! – ахнула я и деловито уточнила: – Он в тюрьме? Или у ведьмы? Говори, не тяни. Надо спасать!

– Почти в тюрьме, – саркастично ухмыляясь, кивнул парень. – И ведьм у него полно… в прислуге. Вемуд стал наследным принцем… Неужели ты не слышала про нашумевший переворот у верфоксов?

– Конечно слышала, – ехидно ответила я. – Мне Уэнди каждое утро на крылышках вести из мира оборотней приносит! – И покрутила пальцем у виска: – Я у людей лето провела! Оборотней туда и калачом не заманишь… – Покосилась на пыхтящую от тяжести чемодана Царью и рассмеялась: – Ну разве что с кузнечиками! – Сжалилась над подругой и решительно взялась за ручку: – Давай помогу!

Повернувшись, врезалась в кого-то и, вскинув голову, столкнулась взглядом с оранжевыми глазами злого, как голодный волк, Койела.

– Нестандартная! – прошипел Койел. – Опять пытаешься

сбить с ног старосту?

Я выразительно осмотрела вервульфа с головы до ног и подтянула поближе чемодан с соленьями. Иронично проговорила:

– Ого! Неужели волк за лето настолько отощал, что даже такая мелочь, как я, легко собьёт его с ног? Что же, тебя голодом морили? – Раскрыла чемодан и, игнорируя возмущённый возглас Царьи, вытащила одну из баночек. Сунула в руки мрачному Койелу: – Подкрепись-ка, вервульф! Силы тебе ещё понадобятся…

– Тебе они понадобятся больше, нестандартная! – прошипел он и, резко вернув подарок, добавил едко: – Предупреждаю – больше снисхождения не жди!

– Меньше ждать? – растерянно хихикнула я. – Когда это ты его проявлял? Не помню…

– Ни сил, ни памяти? – хищно ухмыльнулся Койел. – Похоже, лето ты провела ещё хуже, чем я. Что же так истощило тебя, миксованная? Страдания по ветреному единорогу лишали сна и аппетита?

– Ты о чём это? – насторожилась я.

Неужели вервульф знает, что я не получила ни единого бегунка от Земко? Спина похолодела: или же знает нечто, чего не знаю я? Жизнь на Белой горе, непостижимая, как радуга, оставалась для меня тайной за семью копытами…

– О том, что нужно учиться, – многозначительно взмахнув жезлом Моргана, сурово заявил Койел, – а не размазывать розовые слюни по рогам! Учти, я с тебя глаз не спущу!

– Вот же остроглаз озверевший, – раздражённо буркнула я. – И что тебе всё неймётся?

Царья отобрала заветную баночку с маринованными жуками, которых собирали для царевны всем селом. Посмотрела на меня так, словно я отдала вервульфу не соленья, а её драгоценную лягушачью шкурку. Предварительно и жестоко содрав её с носителя. Я усмехнулась и точно так же покосилась на Койела:

– Кстати, да! Тебе что, волков недостаточно? Что староста вульффака забыл на этаже верфоксов? Власть туманит голову, и хочется взять в лапки серые кожаную плеть?

– Хочется, – разозлился Койел. – Как минимум ремень! И возьму… Сегодня на вечерней тренировке студенческой олимпийской команды!

– Кнут тебе в руки, нимб на шею да жезл Моргана в зубы, о великий олимпийский вождь серохвостых! – похлопала я его по плечу и добавила беспечно: – А миксованным смердам, ты уж извини, пора в свои клетушки! У меня бабочки не считаны, ленивец не чёсан, некогда мне с тобой обсуждать методы обращения с рабами в стае…

– Чеши в темпе, – перебил Койел и криво ухмыльнулся. – Жду тебя на спортивной площадке через полчаса! Каждая минута опоздания карается двумя штрафными баллами!

Я посмотрела на вервульфа с сожалением и сочувствующе похлопала его по груди:

– Ох, кажется, броски Дэпа даром не прошли… Чего-то у тебя между ушей явно перемкнуло!

Койел зарычал, надвинулся, но лисы оттащили меня в сторону. Котир прошептал:

– Э, подруга, ты недавно приехала и многого не знаешь…

– Да, – встрял шустрый Урвук, – девочка только из деревни, Койел! Дай Найке прийти в себя…

– Дайте Найке уйти отсюда, – вырвалась я. – Или отсюда уйдёт Дэп!

– Не пытайся меня запугать, – угрожающе навис надо мной вервульф. – Я уже не тот околдованный щенок, что, поскуливая, бегал за тобой по пятам.

– Не тот, – миролюбиво согласилась я.

Вот знала, что вервульф теперь меня ненавидит так же отчаянно, как до этого добивался, но всё равно упрямо считала его другом. Мы столько вместе пережили! Очень не хотелось по-настоящему сцепиться с вервульфом. Но, если я дам хоть малейший шанс, волк-то меня, не задумываясь, раздавит.

– И, к слову, я никогда не считала тебя щенком.

Покосилась на собравшихся вокруг нас верфоксов, глаза которых зелёным огнём горели от предвкушения, и решила, что отступать как-то некрасиво. Но и вызывать Дэпа чревато штрафными баллами… Помнила, что в академии можно менять ипостась лишь в определённых местах. Например, на тренировочной площадке, куда меня так настойчиво приглашал Койел. Улыбнулась:

– А мнение Дэпа сам спросишь через… – Посмотрела на часы и, прищурив один глаз, примерно прикинула, сколько времени мы тут лисов развлекаем: – Через двадцать две минуты! И учти, каждая минута опоздания карается двумя штрафными… волко-бросками!

Койел, побелев лицом, с рыком двинулся на меня, а я, бросив чемодан, кинулась вверх по лестнице. Разумеется, не рассчитывала запросто удрать от разъярённого вервульфа… Но чемодан-то я не просто абы как швырнула, а конкретно на ногу Койелу! И о том, что я попала в цель, свидетельствовали и вой вервульфа, и горестный стон Царьи.

Подруга ещё не знает, что ни одна баночка не лопнет потому, что мама их тщательно обернула каждую в несколько слоёв

газеты, замотала тряпками и для верности заклеила скотчем! Да брось я этот чемодан с третьего этажа, уверена, ни один бы жук маринованный не пострадал! Ну, кроме вервульфа, разумеется.

Влетела в нашу комнату и с облегчением выдохнула: двадцать две минуты жизни у меня ещё есть! Но как быть дальше? Что за олимпийская команда? И зачем мне с вервульфами тренироваться? Хлопнула себя по лбу: ну конечно! Не с ними! Это волки будут тренироваться на мне? С Койела станется. Но почему он так разошёлся? И о чём толковали лисы, когда шептались, что в академии многое изменилось?

Потёрла щёки и со стоном плюхнулась на кровать. Тут же раздался возмущённый писк, и я испуганно подскочила. Посмотрела на скомканное покрывало: я на кого-то села?! Комнату перепутала? Нет, вроде наша… Может, новичок? Нет, они только через месяц приедут, нестандартных в последнюю очередь принимают.

Резко дёрнула за покрывало и рассмеялась:

– Вемуд! Так и знала, что рыжехвост где-то рядом! – Заглянула под кровать и иронично спросила: – А где корону потерял?

Лис смотрел на меня так жалобно, что улыбка моя растаяла. Раздался стук в дверь, и Вемуд попытался влезть между матрацем и кроватью. У зверя это почти получилось… если бы подёргивающийся пушистый хвост не выдавал своего затравленного кем-то или чем-то обладателя.

– Найка!

Зная, кому принадлежит этот высокий противный голос, я нахмурилась и, накинув покрывало на кровать так, чтобы спрятать нагломордика, подошла к выходу. Распахнув дверь, хмуро уставилась на незваную гостью:

– Не скажу, что рада тебя видеть, Росая.

– Взаимно, – буркнула единорожка и, не спрашивая разрешения, величественно вплыла в нашу комнату. – Но поговорить придётся.

Я кивнула. Мне до кипящего зелья Маар хотелось узнать хоть что-нибудь про Земко, но я понимала, что белокурая единорожка пришла сюда по душу дрожащего принца, который спрятался в моей кровати. Росая бесцеремонно уселась на скрывающее лиса покрывало, и я едва сдержала улыбку, представив, какое рыжемордье скорчил при этом Вемуд.

– Слушаю, – скрестила я руки на груди. Покосилась на окно и, вспомнив про загадочную тренировку, слегка поморщилась: – Только покороче, у меня от силы минут десять. Если опоздаю, пойдёшь со мной и примешь штрафные на свою серьгу.

– Можно и покороче, – протянула Росая и, заложив ногу на ногу, в упор посмотрела на меня: – Ты должна срочно выйти замуж.

– Ага, – с энтузиазмом кивнула я. – Сейчас, Дэпу на голову занавеску прицепим и женим на первом же пойманном «везунчике»!

Раздалось шуршание, покрывало задвигалось, показался кончик рыжехвостика. Не знаю, то ли Вемуд претендовал на звание «везунчика» или же Росая уселась на стратегически важную часть его царственной тушки, но верфокс ворочался всё заметнее.

– Думаешь, я тебе враг? – покачала головой Росая. – Конечно, твоей подружкой я никогда не стану, но и зла тебе не желаю.

– Верится с трудом, – пробормотала я, настороженно наблюдая за подёргивающимся кончиком хвоста.

Как долго выдержит Вемуд? Парень никогда не отличался особенным терпением, но если верфокс действительно не хочет быть обнаруженным единорожкой, то ему придётся прикинуться ковриком… Виброковриком! Пожалев парня, ухватила Росаю за локоть и проговорила:

– Мне действительно пора. Обсудим детали по дороге. Ты мне главное скажи: где кольцо от Земко?

– Какое кольцо? – опешила Росая.

– С бриллиантом! Ты же… это… Купидоном работаешь крылато-рогатым. Земко через тебя мне предложение делает? Поэтому он так долго молчал? Всё лето готовился к свадьбе?

Конечно, я несла околесицу, но главное сейчас – выпроводить Росаю из нашей комнаты. Единорогов вообще слушать нельзя: у них семь пятниц на болоте!

– Так и есть, – неожиданно серьёзно кивнула Росая. – Подготовка к свадьбе Земко заняла всё лето, и не все приготовления ещё завершены. Это большое событие, ведь отец пожаловал брату девятый дом!

Я так и застыла на месте, будто прибитая армейским ботинком Уэнди муха. Земко готовится к свадьбе? Принял управление загадочным девятым домом? В груди словно что-то оборвалось, я деревянным голосом уточнила:

– Так Земко действительно женится? И кто же счастливая невеста?

Росая посмотрела почти сочувственно и слегка улыбнулась:

– Леди Мелисана из древнего рода единорогов. Это очень хорошая партия для Земко. Её с детства готовили в жёны управителю второго дома, единорогу чистейшей крови. Но, к сожалению для брата и к счастью для Мелисаны, старик

скончался в начале этого лета. Доминант решил, что генетического потенциала у Земко достаточно, чтобы произвести на свет достойных наследников, если его парой будет леди Мелисана.

– Так Земко действительно женится, – едва не плача, пробормотала я. В ушах зашумело, мысли путались, к горлу подкатился ком. – Не могу поверить…

– А я не могу поверить, что ему так долго удавалось сопротивляться воле доминанта, – нахмурилась Росая. – Впрочем, именно поэтому отец и решил, что Земко содержит правильных генов больше, чем предполагали. Ты же знаешь, что брат родился от наложницы?

Я кивнула и пробурчала:

– У вас на Белой горе чудовищные законы…

– Потому я и сбежала оттуда, – зло рыкнула Росая и тут же очаровательно улыбнулась: – Но мне повезло больше, я родилась женщиной и от наложницы. Как генетический носитель доминанта не интересую… надеюсь. А вот на Земко отец очень рассчитывает. Брат утверждал, что способен сопротивляться воле доминанта благодаря любви к тебе, но отец думает, что это сила рода говорит в нём. Поэтому воспользовался тем, что ты не пишешь Земко и не отвечаешь на его бегунки, да убедил брата в неискренности твоих чувств. Мол, пока ты не видишь Земко, то и не любишь его, а значит, это поцелуйчатая магия единорогов.

– Что?! – взвилась я. – Да я за лето ни одного послания не получила! Думала, что Земко забыл меня!

Росая нехорошо усмехнулась и посмотрела, словно уколола взглядом:

– Сама видела, как он записывал послания и отправлял бегунки каждый день! А иногда и два раза в день. Говоришь, ни одного не получила?

Росая явно не верила моим словам, да и я бы засомневалась. Столько бегунков! Сотня? Две? Недешёвое удовольствие. Впрочем, речь не о деньгах, а о том, куда пропали все эти послания? До меня-то они точно не добрались. Единственно, кому было это выгодно – злой доминант, которому приспичило женить Земко на неожиданно освободившейся «правильной» единорожке. На Белой горе не только на других оборотней смотрят, как на генетический материал, но и к своим собственным детям отношение не лучше.

– Поэтому советую тебе срочно выйти замуж, – заключила Росая.

– Зачем? – расстроенно прошептала я. – Какая теперь разница…

– Большая, если не хочешь, чтобы тебя подарили Земко на свадьбу в качестве рабыни, – огорошила меня единорожка.

– Что? Почему рабыни?

– Ответственность за магическое воздействие, – пожала плечами Росая. – Забыла? Никто закон не отменял. Раз Земко забрал твой первый поцелуй, то и тебя должен получить.

– К верберам ваши законы, – рыкнула я и вскочила: – Не допущу! Я сейчас же поеду на Белую гору и…

– И обвяжешь себя бантиком? – ехидно приподняла брови Росая. – Думаешь, пройдёшь дальше райнов? Да тебя мигом скрутят и подложат в постельку молодым… как талисман долгой и счастливой жизни! Кстати, там под одеялом ещё и сестричка Вемуда будет.

– Принцесса? – опешила я. – Отменили же свадьбу…

– Доминант ничего не отменяет, – горько скривилась Росая. – Отец лишь ненадолго откладывает свои решения. Всё сошлось как нельзя вовремя: ледяные маги узнали про зачарованный узел от гостившего в Северной академии Вемуда, заключённый во дворце верфоксов Душан умудрился поднять бунт и низвергнуть своего соперника, старик Нитал скончался, а ты не отвечала Земко. В итоге брат – управитель девятого дома с правильной женой и наложницей – принцессой верфоксов, а я – невеста наследного принца… Стала бы женой, но мешает закон о совершеннолетии у оборотней, который доминант обойти не в силах. На Белой горе свои правила, у нас и десятилетнего мальчишку женят, если нужно доминанту. Поэтому… срочно выходи замуж!

– Я тоже вроде как несовершеннолетняя, – буркнула я, пытаясь переварить жуткие новости.

Выходит, пока я скучала в деревне, мир оборотней перевернулся с хвоста на уши, а я ни сном, ни ухом… То есть духом.

– Ты же выходила за Земко по людским законам, – раздражённо пожала плечами Росая. – И твоё счастье, что тот брак отменили, иначе уже была бы рабыней. Управитель дома официально жениться может лишь на одобренной доминантом кандидатуре, остальные женщины автоматически становятся наложницами… если позволяет происхождение (а тебе оно явно не позволяет). Либо остаются рабынями. – Она поднялась и, косо глянув на скомканное покрывало, поёжилась: – Какая у тебя кровать неудобная…

– Жизнь у меня неудобная, – уныло возразила я. Кусая губы, прошептала: – А ведь обещал найти выход… Единороги!

– Я тебя предупредила! – высокомерно заявила Росая и направилась к выходу. Не оглядываясь, добавила: – Считаю

теперь, что я тебе ничего не должна. И… спасибо, что освободила из магического узла. Ненавижу, когда меня принуждают.

В дверях она столкнулась с Царьей. Подруга проводила единорожку убийственным взглядом и, втащив чемодан с отвоёванными соленьями, с силой захлопнула дверь.

– Ненавижу эту белохвостку! – раздражённо рыкнула она. – А ты почему ещё здесь? Разве Койел не грозил засыпать тебя штрафными баллами, если немедленно не присоединишься к нему на тренировочной площадке?

– Пусть засыпает, чем хочет, – пытаясь прийти в себя от жутких новостей, пробормотала я. – А ты чего такая взвинченная? Я думала, ты сейчас этим чемоданом Росае второй рог организуешь.

Царья схватила меня за плечи и, едва сдерживаясь, проговорила:

– Пожалуйста, ни слова об этой… Ох!

– Почему? – нахмурилась я.

– Да потому что едва сдерживаюсь! – жалобно всхлипнула подруга. – Пыталась убежать от себя, даже к тебе приехала, но всё напрасно! Стоило сейчас услышать от верфоксов последние новости, как мир окончательно рухнул!

Я растерянно посмотрела на мокрые щёки подруги:

– Да что случилось-то?

– Думаешь, почему я в село приехала? – нервно рассмеялась она. – Из дворца сбежала! Всегда думала, что люблю Шадра, но когда поцеловала… Не стала лягушкой! Понимаешь?!

– Не-а, – честно протянула я.

В зелёных глазах лягушки-царевны плескалось столько боли, что я разволновалась за подругу больше, чем за себя. Царья скривилась:

– Поцелуй получился убийственный! Я и не думала контролировать свой дар, когда чмокнула принца. Лягушка так лягушка… привыкла уже. Но не стала ею! Шадр ужасно испугался, что король усомнится в обретённом наследнике. А я вдруг осознала, что уже не испытываю прежних чувств к своему принцу. – Она посмотрела так жалко, что сердце защемило: – А минуту назад узнала от верфоксов, что Вемуд женится на Росае! – Она зажмурилась и прошептала: – Мне так плохо, Найка!

Обняв меня, подруга расплакалась, а я растерянно погладила её по плечу:

– Только не говори, что действительно влюбилась в Вемуда, – хмыкнула я, но Царья лишь зарыдала громче. У меня в голове не укладывалось. – Это же… Вемуд!

Да, принц определённо нравился Царье… как и все

зеленоглазые и рыжеволосые верфоксы. Или верфоксы нравились, потому что внешне напоминали нашего друга? И когда это произошло? Впрочем, какая разница? Кажется, подруга сама только осознала силу этого чувства.

Вздохнула и обняла её покрепче: мы с Царьей сёстры по несчастью. Вемуд высокородный жених Росаи, а Земко женится на загадочной Мелисане, которой я с удовольствием зазвездила бы чемоданом по рогу… Ещё не знаю эту девушку, но уже отчаянно ненавижу!

– Ничего не кончено, – уверенно проговорила я. Как ни странно, горе подруги отрезвило меня и исцелило от нахлынувшего отчаяния. – Пока мы живы, всё можно изменить…

– Точно! – Вемуд выскочил из-под кровати, будто свихнувшаяся кукушка из сломанных часов. – С чего начнём?

Мы с Царьей дружно вскрикнули. Только подруга отшатнулась и закрыла ладонями лицо, а я с перепугу позвала Дэпа. Моему рыжему другу здорово не повезло, что за валом новостей я совершенно забыла про него.

Глава 2

– Дэп бить, – вежливо предупредил Дэп.

– Не надо бить! – взвыл Вемуд и рухнул на колени. – Вемуд хороший! Вемуд дружит с Найкой!

– Вемуд плохой! – возразил Дэп. – Лис много врать!

– Чуточку лишь преувеличил пару раз, – честно прищурился Вемуд, показывая двумя пальчиками, насколько исказил правду, но Дэп не впечатлился, и верфокс тут же сменил тактику. Ткнул пальцем в красную и в пятнах, словно мухомор, подругу: – Царья любит Вемуда! Значит, Вемуд хороший?

– Царья любить, – растерянно обернулся на позеленевшую от конфуза царевну Дэп.

Почесал затылок. У Найки испортится настроение, если её подруга будет печалиться. А если Дэп намотает лиса на швабру, Царья точно расстроится. И всё же лицо царевны уже сейчас подозрительно часто меняет оттенки. Дэп с надеждой спросил у девушки:

– Бить?

Вемуд быстренько подскочил к Царье и, ухватив её за локоток, смачно чмокнул в щёчку. Царевна снова вспыхнула до корней волос и, опустив глаза, молча помотала головой. Дэп окончательно сник и проворчал:

– Дэп грустить…

– Можно бить Койела! – нашёлся Вемуд и подбежал к окну: – Слышал, он звал Найку на тренировочную площадку…

– Точно! – встрепенулась Царья и посмотрела взволнованно: – Грозился, если Найка не придёт, штрафными завалит!

– Дэп валить, – хищно усмехнулся Дэп. – Волка!

Распахнув окно, без предупреждения сиганул вниз. В спину донёсся встревоженный крик, но Дэп не обратил внимания. Он даже с мельницы прыгал! Тут примерно такая же высота, а внизу не камни, как в селе, а мягкая земля. Спружинив при приземлении, перекатился на спину и, вскочив, бросился бежать. Дэп помнил, что менять ипостась можно лишь в отведённых для этого местах, и радовался редкой возможности появиться.

На тренировочной площадке было полно оборотней: Дэп разглядел и Бья, и Роксота, и даже (сердце парня сладко дрогнуло) Чжоу! Расправив плечи, желая покрасоваться перед любимой, он с ходу набросился на черноволосого красавчика, который не давал жизни Найке. На ходу предупредил:

– Дэп бить!

Что случилось, Дэп не понял. Лишь заметил мельком серый

вихрь, сбивший его с ног, да ощутил боль в боку. Рыкнув, вцепился в жёсткую шерсть, легко приподнял придавившего его к земле волка, но тот тут же сменил ипостась. Койел поднырнул под Дэпа и хитрым движением снова уложил огромного оборотня на лопатки.

Услышав аплодисменты, Дэп рассвирепел. Спихнул с себя вервульфа, и Койел едва не врезался в дерево, но в воздухе перевернулся, и на землю уже мягко приземлился волк. Шерсть вздыблена, глаза горят оранжевым огнём. Противники, внимательно наблюдая друг за другом, двинулись кругом.

Дэп, набычившись, сжал кулаки. Волк вдруг стал сильным, могучим и мог дать отпор. Вместо того чтобы набрасываться стаей, как раньше, или приказывать другим, Койел стал действовать самостоятельно. Это было ново, даже немного насторожило. Вервульф изменился за короткое время, и Дэп загривком ощущал излучаемую противником опасность.

– Вот это круть! – воскликнула Чжоу. – Братец, ты отлично поработал над техникой этим летом!

То, что любимая восхищается соперником, окончательно вывело Дэпа из себя. Он бросился молча, словно перед ним уже не был противник, а стоял самый настоящий враг, но схватить Койела не успел. Чжоу запрыгнула на Дэпа и, обняв могучую шею, прижалась тёплыми губами ко лбу здоровяка. Это подействовало сильнее, чем когда на голову Дэпа упала балка. Парень остолбенел и, вытаращив глаза, затаил дыхание. Мысли пропали, звуки исчезли, мир растворился в радужном облаке счастья.

Чжоу поцеловала Дэпа! От избытка чувств, боясь не справиться с эмоциями, он уступил мир Найке.

* * *

– Слезь с меня! – придавлено прохрипела я. Когда Чжоу, ухмыляясь, поднялась, потёрла ноющий бок и зло покосилась на волчицу: – Запрещённый приём! Так нечестно!

– Надо было позволить моему парню прибить моего брата? – участливо уточнила подозрительно довольная Чжоу. – Или разрешить братцу помять Дэпа? Я думала, ты мне спасибо скажешь…

– Извини, что разочаровала, – хмыкнула я и зло посмотрела на отстранённого Койела.

Парня окружили оборотни: вервульфа хвалили, одобрительно хлопали по плечам, спрашивали, как он достиг таких великолепных результатов за пару месяцев… Мне тоже было

интересно. Я же была зла, как белка, у которой отобрали все орехи! Койел словно подрос, возмужал и окреп. Если раньше он больше напоминал изнеженную, избалованную модель, то сейчас от парня исходили волны силы и уверенности.

Но восхититься отличной формой друга мешала обида. Вот зачем Койел позвал меня на тренировочную площадку? В первый же день унизил, растоптал мою гордость, показал, что сильнее даже Дэпа… Впрочем, не сильнее. Ухмыльнулась: вовсе нет! Дэп просто не ожидал, что волк, которым он привык выбивать страйки, вдруг показал зубы и дал отпор. В следующий раз вервульф так легко не отделается!

Успокоив себя, поднялась и, отряхнув колени, уже с искренней улыбкой посмотрела на Чжоу.

– Привет! Рада тебя видеть! Как провела лето?

– Так писала же, – передёрнула плечами волчица.

– Дэпу, – едко хмыкнула я. – Он, знаешь ли, не делится со мной сокровенным. Мы решили, что личная жизнь каждого… это личное дело! Дэп прятал твои бегунки там, куда я ни за что не залезу.

– Понятно, – хихикнула Чжоу и кивнула на брата: – Я проделывала то же самое, когда получала весточку от Дэпа. Стоило недоглядеть, как бегунок перехватывал Койел… Подозреваю, что он ждал, что ты пошлёшь ему хотя бы один шарик. Потому зол, что не дождался, как вербер, по ошибке получивший на завтрак пирожки с кузнечиками…

– Стой, – нахмурилась я. – Как это «перехватывал»?

– Ну ты наивная, – покачала головой Чжоу. – Всё, что бегает, можно поймать! Не знала?

– Но, – покачала я головой, – разве можно взять чужой бегунок? Он же зачарованный! Я как-то поймала один, но оказалось, что шар специально настроили, чтобы я его «перехватила». Маар объяснила, что «вскрыть» послание может лишь маг. Если Дэп не указал Койела, как одного из получателей, вряд ли волк сумел взять шар в руки…

– А вот в зубы смог, – легко рассмеялась Чжоу. – И не забывай, что мы близнецы. С точки зрения банальной магии мы весьма… эм… идентичны. Кстати, когда-то в мире оборотней на этом даже играли, возвышая одного из двойняшек до небес и собирая на второго всевозможные проклятия и несчастья. Это называлось «сияние тьмы»!

– Надеюсь, тебя не коснулось это сияние? – кивнула я на окружённого поклонниками Койела. – Что-то твой братец подозрительно быстро и сильно изменился.

– Это ты его изменила, – понимающе хмыкнула Чжоу и горько

усмехнулась: – Знала бы, как счастлив отец. Койел действительно стал другим после того, как ты его отвергла. Брат теперь серьёзно занимается своим самосовершенствованием. Мне его ни за что не догнать, поэтому я перестала и пытаться оспорить звание вожака. Так что… жди по практике зачёт автоматом. Думаю, ректор тебе заранее простил возможные выходки Дэпа.

– Не понимаю, – снова оглянулась на парня. – При чём тут я? После того как вервульф убедился, что я не его истинная пара, вновь стал относиться ко мне, как до того треклятого лисьего зелья! Если и замечал нестандартную, то осыпал сарказмом и штрафными баллами…

– Показуха, – саркастично скривилась Чжоу. – За которой ты не заметила, как рьяно брат взялся за учёбу. Он и раньше не был в рядах отстающих, а после межакадемических баттлов вышел на первое место по курсу.

– Первое у Земко! – ревниво возразила я.

– Среди нестандартных, – ухмыльнулась волчица. – А Койел показал результат даже выше, чем у прежнего рекордсмена на вульффаке! Летом, когда все отдыхали и развлекались, брат помогал отцу с подготовкой к новому учебному году и так хорошо себя зарекомендовал, что Одан отдал ему место Пренега.

– Ч-что?! – заикнулась я и уже с опаской покосилась на Койела. – Ёжики косматые! Точно! Пренег же выпустился, место освободилось… но… Погоди! Председателя студенческого совета выбирают из третьекурсников, а Койел только на второй перешёл. Или место досталось твоему брату по блату?

– Уверяю тебя, – мрачно ухмыльнулась Чжоу, – для отца родство не аргумент. Если Одан утвердил сына на этой должности, значит, соперников брату не нашлось и на третьем курсе.

Сглотнув ком в горле, я покосилась на вервульфа. На баттлах я поддалась вервульфу, и он разубедился в том, что я его истинная пара, но, похоже, не остановился на достигнутом. Развивая силу, мощь и умения, за короткое время достиг таких высот, что становилось страшно. Кажется, в этом году ещё предстоит решить, кто из нас больший монстр.

Пока мы с Чжоу мило беседовали, к нам подошла Воилья и нежно обняла меня.

– Привет, миксованная! – с лёгкой иронией проговорила она. – Я так соскучилась!

Вот ни разу не обидно, когда подруга с такой теплотой меня обзывает. И вообще, похоже, многое с прошлого года изменилось: что-то перестало казаться важным (допустим, слова), а что-то, наоборот, приобрело вес. Например, научные работы волчицы,

которая перевелась из вульфакадемии в нашу, интересовали всё больше не только меня, но и тичей. И если в старой академии Воилья перескакивала с темы на тему, то в нашем заведении девушке повезло подружиться с Хекьей.

Кошка смогла не только приручить своевольную волчицу, тича сумела направить интерес Воильи так мудро, что моя гиперлюбознательная подруга ведёт сразу несколько своих проектов, да ещё и помогает новому декану фоксфака с диссертацией. Мало того, она ещё и руководит кружком зельеварения! Единственное, чему не нашлось времени в её забитом расписании, так это Койелу.

Когда подруга призналась, что перевелась вовсе не из-за парня, а чтобы изучать меня, я была одновременно и разочарована и заинтригована. Во-первых, меня ещё ни разу не изучали… боялись сразу. А во-вторых… Жаль! Я так надеялась, что у этих двоих срастётся и я перестану быть для Койела целью и жертвой номер один. Хотя бы один пункт скинуть…

Вервульф подошёл к нашей компании, и воцарилось молчание. Воилье он до сих пор нравился, я видела это по блеску её оранжевых глаз. Но он не сравнится с сиянием, которое в них появляется, когда волчица смотрит в учебники или на исследуемый объект. Увы, как только выяснилось, что Койел вовсе не под действием любовного зелья, половина интереса к вервульфу у подруги пропала, а оставшейся оказалось недостаточно, чтобы она предпочла парня книгам.

– Поэтому ты и нужна, – прорычал Койел.

Я подняла глаза и растерянно переспросила вервульфа:

– А? Ты о чём? Зачем нужна?

И сколько времени он стоял рядом? Задумалась и не слушала. Койел скрипнул зубами и процедил:

– Что, снова понравился мой парфюм?

– Ага, – оскалилась я. – Вырубил напрочь! Всё забываю спросить, где купил. Надо Вемуду такой же подарить, чтобы по одному духу понимать, где дислокация врага, да обходить десятой дорогой!

– Сколько раз повторять? – наклонился Койел, по губам его скользнула знакомая змеиная усмешка. Приподнял одну из чёрных бровей: – Я не пользуюсь духами.

По шее пополз морозец, и я помотала головой. Надо перечитать работу Воильи о любовных зельях. Может, всё-таки я что-то упустила? Встрепенулась:

– Точно! – Обернулась к подруге и дёрнула её за руку, привлекая внимание: – Ты же исследовала магические бегунки, да? Мне нужна твоя компетентная консультация…

– Найка! – рыкнул Койел. – У нас олимпиада в середине семестра! А репетиция уже через пару недель! Все дополнительные занятия отменяются, тренировки каждый день. А ты, как главный тренажёр, будешь работать на площадке три раза в день!

– Ч-то? – икнула я. И насупилась: – Какой я вам тренажёр?!

– Качественный, – ухмыльнулся Роксот. – Тич Одан даже приказ подписал, что Дэпу можно появляться каждый день!

– Каждый день? – дрогнувшим голосом переспросила я и покосилась на улыбающуюся Чжоу.

Ну, конечно, все останутся довольны! Ученики будут отрабатывать на Дэпе приёмчики, Чжоу станет чаще видеться с парнем, Койел примется радоваться моим ежедневным унижениям, а я… буду вкалывать днями и учиться по ночам? Не, ну нормально? Поковыряла носком мокасина землю. С другой стороны, я наверняка буду уставать так, что не останется сил горевать о скорой свадьбе Земко.

– Хорошо, – неохотно буркнула я. – Когда приступать?

– Уже, – сурово проговорил Койел и знаком подозвал Бья. – Ворон в прошлом году работал с Пренегом, который руководил подготовкой второкурсников к олимпиаде, поэтому он поможет тебе быстрее освоиться.

– Второкурсников? – нахмурилась я и посмотрела на Бья. Покосилась на Роксота: – А что тогда здесь делают третьекурсники?

– Помогают, – сухо кивнул черноволосый нестандартный. – Кто-то участвовал в прошлой олимпиаде. Среди учеников её называют «вульфимпиада», потому что в ней всегда побеждают волки. Лисам не хватает сил, чтобы пройти первый тур, медведям – сообразительности, чтобы преодолеть второй, а верпантам… это вообще не интересно.

– Почему? – заинтересовалась я. – Они же участвуют на межакадемических баттлах.

– Потому что баттлы – обязательные соревнования, – охотно пояснил Бья. – Верпанты не любят лишний раз покидать свои прайды. Очень уж у них там… непросто оставаться во главе. Поэтому олимпиада – это что-то вроде негласного подтверждения, что вервульфы сильнейшие оборотни. Только они сочетают силу и ум в той пропорции, которая позволяет им занимать высочайшие должности и негласно владеть миром оборотней.

– Не понимаю, – покачала я головой. – У волков стаи, у верпантов прайды, медведям вообще всё по барабану… королевства лишь у людей и верфоксов! Как же волки умудряются

владеть миром?

– Похоже, ты ничего не слышала о серых кардиналах, – ухмыльнулся Бья. – Именно поэтому вервульфы всегда так нагло себя ведут. У них круговая порука…

– Создали тут кружок подпольной лаподеятельности, – сердито буркнула я. – Получается, все остальные – марионетки? Тогда понятно, почему мной пытались управлять все кому не лень! – И тут у меня мелькнула идея. Я поинтересовалась: – Бья, а ты сам не принимал участия в олимпиаде? Ты же был второкурсником?

– Нет, – покачал парень головой. – Я лишь помогал Пренегу в подготовке вервульфов.

– Но почему?! – возмутилась я.

– Потому что у меня лишь ум и вёрткость, – жёстко ответил Бья. – Это не баттлы, Найка. Тут ты борешься не с собой, а с настоящим противником. Мне не выстоять ни против вервульфа, ни против волка…

– Зато я смогу, – хищно ухмыльнулась я.

– Нет, – рассмеялся Бья.

– Дэпу твоё неверие точно не понравится, – предупреждающе нахмурилась я.

– Прости, Найка! – выставил Бья ладони. – Но ты слишком прямолинейна и простодушна. Тебе не пройти второй тур. Лишь лисы обойдут волков по хитрости, но они всегда уступают им в первом туре.

– Откуда такое неверие в Дэпа и меня? – сузила я глаза. – Забыл, как мы выступили на межакадемических баттлах?

– Ты сама всё увидишь на репетиции, – уныло усмехнулся Бья. – Поверь, я тоже наивно полагал, что могу попытаться представить на олимпиаде нестандартных. Да и Атли убеждала, что всё в наших силах. – Он вздохнул и окинул меня странным взглядом: – Вы с ней так похожи. Умеете вдохновлять и рушить стены… Но Белую гору не разрушить.

– Стоп! – вздрогнула я. – При чём тут Белая гора?

– Так олимпиада всегда проходит там, даже на олимпийских медалях изображены горы, – пожал плечами Бья и, ухмыляясь, добавил: – Не у единорогов, конечно! Доминант приглашает во дворец лишь ректора и пару тичей. Студентов размещают во временных строениях, а сама олимпиада проходит на небольшом плато…

– Отличная возможность, – с замирающим сердцем прошептала я и сжала кулаки: кажется, злодейка-судьба всё же подбросила мне свинью с приятным сюрпризом внутри.

Олимпиада проходит так близко к единорогам. Может,

удастся пробраться и поговорить с Земко? Или послать ему весть с одним из тичей? А лучше с самим ректором!

– Ничего ты не поняла, – вздохнул брюнет.

– Главное точно уяснила, – возразила я и посмотрела на здание академии: – Раз я у ректора на хорошем счету, то… стоит воспользоваться этим. В конце концов, не только волки умеют рулить другими оборотнями!

Идею нужно довести до ума и решить, как лучше нажать на ректора, а сейчас… Конечно, я выпустила Дэпа: пусть порезвится! К тому же рядом Чжоу, да и поразмяться бы неплохо перед предстоящим событием. Койел считает, что использует меня? Вот и отлично, пусть так и думает. Ещё докажу и ему, и Бья, и всем остальным, что не такая уж я и бесхитростная. А пока волки тренируются, буду потихоньку подсматривать и прикидывать, как одолеть вервульфа. Стоит изучить новые приёмы моего недружелюбного и мстительного серохвостого приятеля.

Вечером, порядком измочаленная и голодная, я брела к общежитию, как услышала отчётливое:

– Ква.

– Да ёжики кудрявые, – закатив глаза, простонала я. – Не говори, что это ты!

– Ква, – было ответом.

– Пришибу Вемуда, – прошипела я. – Целователь рыжехвостый! Воспользовался слабостью девушки и в лягушку обратил… Лучше бы любила и дальше своего неприступного Шадра!

– Ква, – донеслось обиженное.

– Да хоть трижды «ква»! – возмутилась я. Разглядела-таки лягушку в траве и уселась рядом. Вытянула ноющие ноги и, разминая мышцы, проворчала: – Этого только не хватало! Я так обрадовалась возвращению в мир оборотней! Но первый же день обрушил столько новостей и неприятностей, что и Дэп офигел. Метал волков на радость Чжоу и на злобу Койелу по всему периметру тренировочной площадки… и всё равно ни капельки не легче!

– Я её жду на ужин, – неожиданно подбежала ко мне Царья, – а она тут сама с собой разговаривает! Или с кем-то?

Подруга внимательно осмотрелась. Я быстро закрыла собой зелёное чудище (царевна не простит, что я опять перепутала её «хорошенькую лягушечку» с какой-то жабой) и улыбнулась:

– С Дэпом я разговаривала! Его сегодня Чжоу поцеловала!

– Это дело! – с видом знатока кивнула Царья. От поисков моего «собеседника», хвала Дэповым штанам, отвлеклась. – Достойная тема для обсуждения. И как он? В обморок от счастья

не упал?

– Упал, – улыбнулась я. – И пара вервульфов не успела отползти… Хочешь полюбоваться на волчат табака? – И тут же, заглушая говорливую жабу, громко поинтересовалась: – А как там Вемуд? Не в обмороке, случайно?

– В глубоком нокауте, – хищно ухмыльнулась Царья. – Не табака, конечно, но… Я решила, что терять нечего и…

– Ква, – всё же решила вмешаться в нашу беседу жаба.

Запрыгнула мне на колени и, склонив голову, с интересом посмотрела на Царью.

– Найка! – возмущённо вскрикнула подруга. – Ты снова перепутала мою лягушечку с этой уродиной?

– Нет же, – схватила я жабу, которая, к моему удивлению, и не думала вырываться. – Твоему принцу ужин поймала. Извини, я не настолько быстра, чтобы за мышами скакать! Надеюсь, Вемуду этого хватит.

– Ужин? – слегка позеленела Царья и посмотрела на жабу с сочувствием. – Это… Я слышала, что принцам полезно лечебное голодание! Мозги сразу начинают работать…

– Ага, – едко скривилась я. – Причём в направлении – где достать жратву! А у нас тут лягушечка гладенькая, вкусненькая под боком, да ещё и влюблённая. Нет уж! Лучше жаба, чем ты. Она не против… Смотри, сама мне за пазуху залезла! Брр…

– А меня не пускаешь, – обиделась Царья.

– Это её последнее желание, – подмигнула я и поднялась. – Ну, идём кормить беглого принца.

Конечно, я очень устала, но всё же планировала сначала отыграться на вездесущем лисе. Вызнать у рыжего наглеца, как так получилось, что заключённый в тюрьме Душан устроил дворцовый переворот, каким хвостом тут замешаны единороги и почему, чтоб им всем голый Дэп приснился, наследный принц прячется от своей невесты в академии оборотней?

Но в нашей комнате было темно и тихо. Ни лиса, ни Вемуда не оказалось. Царья облегчённо выдохнула и с улыбкой определила жабу в коробку из-под обуви. Я с ухмылкой покосилась на подругу, которая с энтузиазмом принялась кормить зелёное чудовище собственноручно пойманными мухами, и рухнула на кровать. Заснула под жабье «воркование» Царьи и её нового «питомца».

Глава 3

Уроки у нового преподавателя по анатомии оборотней были настолько же нестандартными, как и сам тич. Мы с трудом удерживались от смеха, наблюдая за чудиком, который размахивал сучковатой палочкой и постоянно протыкал ею бережно хранимые Душаном плакаты. Такое ощущение, что у русоволосого мужчины личные счёты с верфоксом, и он с отчаянным упорством портит его учебные пособия.

Впрочем, ненависти тич Бот к Душану не испытывал… зато испытывал непреодолимую тягу всё дырявить. Его вторая ипостась (дятел) проявляла себя даже в человеческом обличии. Так и подмывало взять бегунок да заснять это действие, чтобы отправить во дворец. От маленькой мести меня останавливало лишь то, что бывший декан фоксфака, а ныне регент (до официальной коронации Вемуда), в приступе ярости бросит корону и рванёт сюда со всех лап. Но хитрохвостого папочку своего не менее лукавого друга я видеть совершенно не желала!

А вот с Вемудом бы пообщалась с удовольствием. Этот когтистый крысоед поджидал меня в моей же постели в первый день после каникул! Услышав признание Царьи, попросил помощи у меня и, как всегда, победно ретировался. И если бы не Койел с его маниакальным желанием сделать из Дэпа бесплатный тренажёр для вервульфов, узнала бы, почему принц прячется от своей поцелованной единорожьей невесты. И, главное, что там происходит на Белой горе?! Для осуществления моего плана нужно как можно больше разведданных.

Но верфокс как сквозь землю провалился. Может, его нашли стражи из дворца и утащили на добровольно-принудительную коронацию. А может, сам передумал и свалил. От Царьи я толком ничего не добилась: подруга молчала и на вопросы о Вемуде лишь смаргивала слёзы… А потом долго шепталась с новым питомцем. Жабе она явно рассказывала больше, чем мне, и это тоже настораживало. В остальном же это была привычная мне царевна-лягушка. Весёлая, упрямая и ещё сильнее желающая избавиться от родового дара.

Ясно, что настроение у меня было не особо радужным. Вырисовывая в тетради сердце вервульфа, я на всю аудиторию ворчала, что это не урок анатомии, а краткий экскурс в биологический отдел научной фантастики, ибо всем известно, что у волков сердца нет! Чжоу лишь хохотала, а Койел мрачно хмурился. Зато лисам эта мысль очень понравилась, потому что верфоксы тоже недовольны тем, что на олимпиаду готовят лишь

волков.

Я кинула бумажный шарик в рыжую девицу и, когда она посмотрела на меня, уточнила:

– Не видела Одана?

– Нет, – понимающе ответила Лола. В негласной борьбе с доминированием вервульфов я уже успела привлечь на свою сторону весь второй курс верфоксов. – Но Доминир передал кое-какие вести из вульфсовета.

Я благодарно улыбнулась симпатичной лисичке, которая крутила своим рыжим хвостом перед ошалевшей от любви мордой одного из приближённых Койела. Конечно, строить козни против ответственного за учебный процесс студента было чревато дополнительным штрафными баллами, но… Во-первых, Койел и так с удовольствием раздавал их направо и налево, а во-вторых… Не я первая начала эту войну! Да, я отвергла парня, но это не повод делать из Дэпа грушу для битья.

– Сколько будет сегодня вечером? – шёпотом спросила Лола и выразительно покосилась в сторону вервульфов.

Я понимающе хмыкнула: Койел, конечно, стал сильнее и изворотливее, и с ним справиться гораздо труднее, но вот его волчата подобными успехами похвастаться не могли, поэтому план «поставь Найку на место» у старосты вульффака провалился! Дэп, смекнув, что нападать стаей волкам запретили, развлекался в своё удовольствие, а после тренировки ставил метки на «столбе серого позора», как прозвали студенты дерево у тренировочной площадки. Слышала, что даже ставки делали…

Поэтому я, ничуть не поддавшись обаянию рыжей плутовки, протянула руку. С лисами только так: баш на баш! Лола слегка надула свои пухлые губки, но передала мне заранее приготовленный конверт. Я вопросительно приподняла брови, и девушка предположила:

– Десять?

– Ну почти, – с сомнением кивнула я. – Давай будет одиннадцать, чтобы ты не каждый раз выигрывала. А то заподозрят… Вот, глянь, Койел уже на нас смотрит.

Лола отпрянула так резко, что едва не свалилась со стула. Я усмехнулась: да Койел постоянно в мою сторону посматривает! Наверняка новые гадости замышляет. И лиса тут ни при чём… Но Лоле об этом знать не обязательно. Положила руки на парту и, уткнувшись в них лбом, прикинула, кого из вервульфов Дэп сегодня вечером примнёт понежнее…

– Студентка Найка! – громыхнуло над ухом.

От неожиданности подскочила и сверху вниз уставилась на тича Бота. Маленький (мне по пояс) оборотень недовольно

поморщился:

– Сядьте!

Когда наши глаза оказались на одном уровне, опёрся ручками о стол и, наклонившись ко мне, пророкотал:

– Я заметил, что вам не особо интересно на моих уроках…

– Это не я храпела! – обиженно перебила я.

Студенты засмеялись, кто-то растолкал Ньяля.

– Большая зубчатая мышца! – спросонок вскрикнул он.

– Какие у вас сны правильные, – хмыкнул Бот и прищурился: – Тогда вопрос на два балла! И откуда же эта мышца начинается?

– От зубов, – выдохнул Ньяль.

Тич, утирая слёзы смеха, подошёл к ленивцу и, наградив его двумя штрафными баллами, добавил с ехидной улыбкой:

– За находчивость!

Я же, воспользовавшись тем, что учитель отвлёкся, приоткрыла конверт. По спине прокатилась волна мурашек. Этого ещё не хватало! Сегодня стоит серьёзно поговорить с Койелом. Если сведения из вульфсовета не сплетни, то вскоре всем будет не до олимпиады.

– Студентка Найка!

– А? – вздрогнула я.

– Покажете, где же находится у человеческой ипостаси оборотня приснившаяся Ньялю большая зубчатая мышца?

– Запросто, – улыбнулась я и, окинув взглядом рваный плакат, повернулась к другу: – Только мне нужен смельчак, на котором нет дыр. – Подмигнула побледневшему Ньялю и спросила у Бота: – Вы же накинете ленивцу пару баллов за смелость?

– Если ответите верно, – неохотно скривился тич.

Ну не зря же я штудировала летом рекомендованные Земко учебники? Хотя бы помогу другу компенсировать последствия внеурочного сна!

* * *

– Ты откуда про ту самую мышцу знаешь? – допытывалась Уэнди у розового от смущения Ньяля. – Ни за что не поверю, что ты променял здоровый сон на учебник…

– Если только на здоровый сон на учебнике! – расхохоталась я. – Слышала, есть такая методика – обучение во сне…

– И я слышал, – тихо ответил ленивец и покраснел ещё сильнее. – Но она не работает. Летом меня нашли какие-то люди,

перенесли спящим в тёплое помещение. Там дерево росло! Большое и удобное, – с удовольствием зажмурился он. Улыбка парня стала мечтательной. – Ни дождя, ни ветра! Сочные листья и тишина… Оказалось, это человеческая больница. А люди – практиканты… Будущие врачи то есть. Ну вроде наших знахарей, только методы варварские. Там лечат порошками и кровопусканием…

– А! – перебила Уэнди. – Тебя на анализы забрали или на органы хотели разобрать?

– Я был вроде талисмана, – слегка виновато улыбнулся Ньяль. – Меня расчёсывали перед тем, как сдавать зачёты какому-то "преподу"… Кажется, у несчастного аллергия на шерсть ленивца, поэтому все сдавали с первого раза. Он даже не слушал ответы проказников.

– Надо бы узнать, на что у Бота аллергия, – встрял Ёрунд и потёр свой широкий нос. – Вот бы у него обнаружилась чесотка на кротов!

– Ещё разик тебя стошнит на кафедре, и она у Бота точно начнётся, – пообещала Гестия.

– Я не виноват, что эта кафедра такая высокая, – смутился кудрявый парень. – Меня мотает, как только вижу её… Голова кружится!

– Так что там с обучением во сне? – повернулась я к Ньялю. – Как ты умудрялся сочетать работу любимцем и научные опыты?

– Никак, – пожал плечами голубоглазый парень. – Я просто слушал, о чём спорили практиканты, думал поднабраться знаний. Но меня так заботливо и приятно расчёсывали, что глаза сами закрывались…

– У тебя глаза закрываются всегда сами, – рассмеялась Уэнди. – А вот открывать их надо с усилием.

Мимо проходили вервульфы, и я поспешно схватила Воилью за руку:

– Нужно поговорить! – Оттащила подругу к стене и, пригнувшись, прошептала: – Ты узнала о том, что я спрашивала?

– Про бегунки-то? – приподняла смоляные брови волчица и приветливо помахала хмурому парню, явно с третьего курса вульффака. Рассеянно улыбнулась: – И да, и нет.

– А поконкретнее? – с упавшим сердцем простонала я.

– Маар права, – серьёзно посмотрела на меня подруга. Парень уже ретировался и не отвлекал внимания волчицы. – Бегунок может перехватить лишь маг, и то нужно знать точно, от кого он бежал, к кому… Мало того, необходимо иметь части этих оборотней!

– Как видишь, руки-ноги при мне, – растерянно рассмеялась я

и помрачнела: – Надеюсь, рог Земко тоже на месте.

– Достаточно волоса или кусочка ногтя, – покрутив пальцем у виска, хмыкнула Воилья. – Но нужно подгадывать время прибытия. Магу пришлось бы днём и ночью караулить шустрые шары. Если Росая права, и Земко отправил тебе пару сотен… – Она многозначительно посмотрела на меня: – Это невозможно даже теоретически!

– Но факт, – возразила я и дёрнула её за руку: – Думай! Наверняка есть и другие методы.

– Конечно есть, – хищно улыбнулась Воилья. – Шар ничего не стоит перехватить и без заклинаний, если у мага в сундуке припрятан труп получателя или отправителя.

Я похолодела и, сжав челюсти, помотала головой: нет! Земко жив! Иначе кого готовят к женитьбе? Что-то здесь не так. Ладно, этот план провалился, но у меня есть и другие. Например, второй как раз требовал решительных действий. Схватила растерявшуюся волчицу за руку и потащила к лестнице. На улице, оглядевшись, прошептала:

– Есть слух, что из вульфсовета Одан привезёт неприятности.

Заинтригованная моими действиями подруга саркастично фыркнула:

– Ой, напугала! Словно оттуда что-то иное привозят. Найка, ты вот человек до мозга костей! Я же полгода проучилась в вульфакадемии, у нас с правилами совета ещё строже, чем у вас… Это тоже плюс перевода! Но сейчас не об этом. Говори, что эти маразматики беззубые ещё придумали?

– Форменный ужас, – поёжилась я, вспомнив написанное на листочке Лолы. – Если это правда, то по всем нам большой котёл плачет! – Посмотрела в глаза волчице и поделилась: – Но всё же я не верю, что Одан пойдёт на такое… Воилья, вульфсовет же не может приказывать, да?

– Ёлки косматые, Найка, не тяни в разные стороны уши, говори прямо, что слышала! – разозлилась подруга.

– Вульфсовет рекомендовал отменить разделение на факультеты в смешанных академиях, – тихо прошептала я и посмотрела на волчицу с надеждой: – Бред же! Не считаешь? Наверняка этот Доминир что-то напутал.

– Это Доминир рассказал? – деловито уточнила Воилья и с суровым видом стукнула кулаком о собственную ладонь.

– Не то чтобы рассказал, – протянула я, не желая подставлять Лолу. – Белочка на хвостике принесла!

– Смотри, как бы белочке этой хвостик не оторвали, – мрачно пробормотала подруга. – Как и волчонку. Обычно такие «рекомендации» засекречены… если услышанное тобой правда,

конечно. – Оглянулась и, убедившись, что нас не подслушивают, тихо проговорила: – Найка, ты же знаешь, ситуация в мире сейчас крайне нестабильна. Душан революцией разбередил огромное осиное гнездо, единороги тут же подсуетились и постарались подмять лисью монархию, и всё это жутко не понравилось серым кардиналам.

– И каким боком серолапная политика относится к нашей академии? – с подозрением уточнила я.

– Самым клыкастым и когтистым, – вздохнула Воилья. – Найка, слышала поговорку: завладей умами и сердцами детей, получишь потроха их родителей?

Я содрогнулась и помотала головой:

– Я же в мире людей родилась и выросла. Что это значит?

– То и значит, – невесело усмехнулась подруга. – Через нас будут вершить политику.

– Да что же у этих высокомордых серолазов всё через хвост?! – возмутилась я. – Дети-то тут при чём?! Дали бы спокойно доучиться, прежде чем вовлекать в липко-властную паутину интриг. Так нет! Земко обманом женят, Вемуда к трону скотчем приматывают, из Койела, судя по всему, пытаются сделать вожака всея академия, начиная от Ёрунда и заканчивая Дэпом! Так глядишь, даже нежная бабочка Уэнди будет зубами щёлкать и по ночам охотиться на зайцев!

– Тише, Найка, – шикнула Воилья и беспокойно огляделась. – Разве не знаешь, что в тревожное время больше всего тех, кто с лёгкостью подставит тебя, чтобы забраться ещё выше?

– Да таких в любое время хватает, – отмахнулась я. – Прошу, поговори с Маар про бегунки. Наверняка есть ещё способы перехвата большого количества шаров. Возможно, специальные ловушки или ещё что…

– Угу, – кивнула подруга без энтузиазма. – А самой слабо? Мне из-за твоего любопытства уже пришлось доклад писать по истории бегунков. Надо же как-то оправдать столь активный интерес. А у меня диссертация стоит! Палин жутко недоволен…

– Кстати, о чём вы пишете? – невинно поинтересовалась я, но подруга, как всегда, лишь таинственно улыбнулась. Я разочарованно вздохнула: – Снова не прокатило…

– Я тебе расскажу, – подхватила она мои руки, – обязательно! Как только будет можно, ты первая обо всём узнаешь. Тебе точно понравится!

– Ты говорила, – слегка обиженно буркнула я. – Уже раз двадцать. Лучше бы молчала, тогда бы мне не было любопытно…

– Ой-ёй, любопытно ей! – Подруга настороженно заглянула мне в глаза: – Снова серебристая лисичка проявилась? Бедняжка

Дэп! – И когда я нервно вздрогнула, тут же расхохоталась: – Да я пошутила! Найка, не нужно относиться к жизни так серьёзно! – Отсмеявшись, понизила голос: – А вот к серым кардиналам стоит. Лучше не лезь в это. Одан очень влиятельный вервульф, он обязательно что-нибудь придумает. Ты же знаешь, волки не дают в обиду свою стаю? А ученики академии – стая для ректора!

– Да уж, – передёрнула плечами. – Это и настораживает. – Попыталась представить, что живу в одной комнате с жестоко-злобной Янви или хитро-вероломной Лолой и помотала головой: – Вряд ли члены стаи так легко и просто подружатся между собой. Особенно стандартные с нестандартными…

– Что с тобой, Найка? – удивилась Воилья. – Ты же всегда боролась за право нестандартных быть наравне со стандартными.

– Возможно, некоторые ограничения всё же нужны, – нехотя ответила я. – Для защиты тех, кто в меньшинстве. Как ни крути, у некоторых нестандартных нет возможности защитить себя. У бабочки нет когтей, а у птицы зубов… Прихожу к выводу, что Маар права – разделение каждый воспринимает по-своему. Для одних это клетка, а для других убежище.

Я не стала добавлять, что, по моему мнению, это первый шаг к вытеснению нестандартных из академии. Уверена, если смешать учеников, многие добровольно откажутся от обучения. И уж лучше быть на самом позорном факультете, но всё же научиться выживать в мире оборотней, чем сдаться и уйти. Встрепенулась и, посмотрев на Воилью, широко улыбнулась.

– Очень мне не нравится, когда ты вот так смотришь, – насторожилась волчица. – Обычно это означает проблемы для всех, кто вовремя не свалил.

– Никаких проблем! – уверенно заявила я. И, подбоченившись, гордо посмотрела на Воилью: – У меня шикарная идея!

– Мне уже страшно, – пробормотала подруга.

– Не бойся! – хлопнула волчицу по плечу: – Дэп с тобой!

– Будешь угрожать, не пойду к Маар, – отступила Воилья. – Говори уже, что придумала. Лучше обозначить местность летающих котлов, чтобы обходить десятой дорогой!

– У нас в академии есть ученический совет, – напомнила я и слегка поморщилась, – который возглавляет Койел. Он говорит, что делать и как учиться. Приказывает и обременяет обязанностями…

– Ну как-то так, – непонимающе нахмурилась Воилья. – Хочешь побороться с красавчиком за право возглавлять совет? Вряд ли у тебя выйдет: ты и по баллам значительно уступаешь, и победа на баттлах, позволь напомнить, осталась за Койелом.

– Вот ещё! – отмахнулась я. – Пусть правит! Ты говорила про политиканов, которые решили взяться за обустройство мира через детей. Так вот я и подумала: а что, если не ждать от волка погони, а пойти навстречу? Пусть будет политика!

– Не понимаю, – раздражённо топнула подруга. – Говори яснее!

– Куда уж яснее, – улыбнулась я и, окрылённая своей идеей, подпрыгнула на месте от желания перевернуть пару-тройку миров. – Койел возглавляет организацию, которая контролирует обязанности учеников. А я создам оппозицию! Профсоюз студентов, который будет защищать их права.

– Вот оно что, – расхохоталась Воилья и, вытерев выступившие слёзы, уточнила: – Точно! Тебе же разрешили чаще выпускать Дэпа. И как ты себе это представляешь? Здоровяк, изображая телохранителя, будет по пятам ходить за кем-то из нестандартных? Надо график составить! Или… лучше деньги брать! Заодно зарекомендуешь себя в охрану дворца. Или нет! – развлекалась подруга. – Студенты будут подавать жалобы, а Дэп бить рыжемордия тем, кто посмел списать домашку у нестандартного?

– Можешь не верить и не поддерживать, – проворчала я и снова улыбнулась: – Но я точно сделаю это!

– Я, конечно, не верю, – ухмыльнулась Воилья, – но… Только вздумай не принять меня в этот свой профсоюз, и ты будешь первой, кому понадобится защита!

– Какая ты грозная! – восхитилась я и обняла подругу. – Разумеется, ты принята!

Мимо, громко квакая, проскакала жаба, и я, быстро попрощавшись с волчицей, бросилась за земноводным. Зелёное чудовище ловко проскользнуло меж моих пальцев и поскакало к кустам, где скрылось в густой листве.

– Мухоловка пружинистая, – выругалась я и махнула рукой: – Может, это другая? Я, как Царья, этих тварей склизких по форме носа не различаю… Вообще сомневаюсь, что у жаб есть носы!

– Разговариваешь с единственным, кто тебя понимает? – вынырнул из-за угла Урвук и одним движением взлохматил мне волосы. Подмигнул: – С Дэпом? Обмозговываете, кому сегодня вынести мозги?

Верфокс расхохотался собственной шутке, а я лишь скривилась, как вдруг, осенённая идеей, схватила ошалевшего лиса за руку:

– Точно! Мозги…

– Э-э, – попытался вырваться испуганный верфокс. – Не мне! Я свою норму ещё в том году перевыполнил! Вот Денор точно

недобрал… Пойдём, покажу, где он спрятался.

– Пойдём, – миролюбиво согласилась я.

Конечно, я и не думала играть в боулинг лисами, но вот хитрую троицу в свой профсоюз завербовать – отличная идея! Что-что, а эти ловкие хитрохвосты умеют выносить окружающим мозги! Фигурально выражаясь. Конечно, вершиной лукаво лисьей эволюции является Вемуд, но мой рыжий друг бесследно исчез прямо из моей кровати. Да и вряд ли наследный принц согласился бы на подобную авантюру. А вот соратникам по межакадемическим баттлам… выбора я не предоставлю!

Конечно, Урвук шкурой чуял, что здесь где-то мышь схоронилась… В смысле – что-то я задумала, но возразить не мог. Во-первых, мы были на улице, в нескольких шагах от тренировочной площадки. Всем известно, что Дэп имеет право появляться так часто, как пожелает. Ой! Как будет полезно для тренировок. Кстати, и права лисов, которых не допустили до участия в «вульфимпиаде», тоже нужно отстаивать! Мало ли что там решили «серые карди-мануалы»! У этих высокомордых оборотней так и чешутся лапки на чём-нибудь поиграть[1]. Главное, не позволить им добраться до внутренних органов!

А во-вторых… Денор всё же попытался улизнуть, но после фиаско с лягушкой я не могла себе позволить ещё одного беглеца, так что лису пришлось выслушать мою идею, которая верфокса, увы… вдохновила! Да так, что он попытался вывернуться и возглавить профсоюз. И быть бы ему председателем (какая разница, кто будет держать хвост помидором и изображать самого главного?), как в спор вмешался и Урвук, да и Котир не смолчал. В итоге всё решили голосованием: председателем студпрофсоюза торжественно был назначен Вемуд! А верфоксы – его заместителями.

Пришлось вмешаться и назначить исполняющим обязанности председателя не меня, а Дэпа, чтобы заместители Вемуда не сместили с этой должности меня! А лисы попытались сместить. Прямо вот в ту лужу и попытались! Но угроза появления моей второй ипостаси мгновенно отрезвила верфоксов, так что второе голосование прошло успешно. Ни одна рыжая шкура не пострадала.

Поздравив себя и заместителей Вемуда с первым днём нашей борющейся за права студентов организацией, я помахала рыжикам и побежала на тренировочную площадку. Если уж бороться, так с самой большой несправедливостью на данный момент.

Глава 4

Мы с Койелом буравили друг друга прожигающими взглядами: никто не хотел уступать. Вечер обещал затянуться надолго, вокруг нас уже толпились студенты.

– А это нормально? – влез Урвук. – Может, они заснули?

Помахал перед моим лицом ладонью, но его оттащил в сторону Котир.

– Смерти захотел? – шикнул друг. Не видишь, какие молнии тут сверкают? Подпалят твою невезучую рыжую шкурку, и будет волкам счастье: не только тренировка, но и барбекю!

– Скажешь тоже, – буркнул верфокс, но обратно не полез. Встрепенулся: – Там лягушка!

И бросился к густым кустам.

– Оголодал совсем на Эллиных харчах, – сочувственно хмыкнул Денор.

Лягушка? Я вздрогнула. А вдруг та самая, с которой Царья в последнее время любезничает? Я, конечно, не в восторге, что ей подруга доверяет больше секретов, чем мне, но… Царевна явно расстроится, если её нечаянного питомца сожрут на десерт. Неохотно отвела взгляд и, направляясь к кустам, буркнула:

– Позже обсудим.

– И обсуждать нечего, – рыкнул вервульф.

– Ещё посмотрим! – оттягивая Урвука, возразила я.

Заставив друга открыть рот, проверила зубы на наличие остатков лягушки и, не углядев ни кусочка, пролезла в кусты.

– Если миксованной есть что сказать, я слушаю, – громко заявил Коейл.

– Ага, – проворчала я, пробираясь в колючем кустарнике. – У меня есть что сказать. И ты выслушаешь. Или меня, или Дэпа! Но чуть позже… Сначала я поймаю эту скользкую гадину! И почему Царья не следит за своим террариумом?! – Ободрала плечо о колючий сучок и, зашипев, потёрла царапину: – Вот будет весело, если подруга поблагодарит за… вторую жабу! Тогда нам с Дэпом места в комнате точно не останется…

Ворча и слушая шум голосов за спиной, я пролезала всё глубже в темноту кустарника, как вдруг руки провалились, словно в яму. Уткнулась лицом в сырую землю и, отплёвываясь, прославила жабу в веках самыми замысловатыми эпитетами. О том, роют ли норы земноводные, сейчас не задумывалась. Теперь поймать эту склизкую тварь – дело принципа! Подлая лягушка завела меня в ловушку.

Попыталась податься назад, чтобы выбраться из узкого лаза,

где пролезет разве что лиса, как нащупала под пальцами нечто гладкое и волнистое. Вытянула руку и, отряхнув с кисти грязь, изумлённо уставилась на маленький голубой шарик. Бегунок?! Похожими пользуются на Белой горе. Второй рукой шарила в рыхлой земле и, нащупав как минимум пару десятков шаров, ощутила, как по спине прокатилась волна жара.

Неужели Земко посылал бегунки в академию?! Но я точно говорила, где буду проводить это лето, и свой адрес давала. Как могло случиться, что бегунки оседали здесь? И именно в этой яме. Вздрогнула и хлопнула себя по лбу. Тут же взвыла и попыталась отряхнуться. Но ярости от догадки это не убавило. Я же сама решила, что здесь пролезет лис! Неужели какой-то верфокс перехватывал предназначенные мне бегунки? Но кто именно?

Вемуд после того, как его торжественно приконвоировали ледяные маги из Северной академии, судя по слухам, сразу попал во дворец и только-только сбежал оттуда… А где он сейчас, никому не известно. Душана давно не было в академии, а с другими лисами я не пересекалась.

Внимательно осмотрела лаз и острые ветви на предмет клочков шерсти. В принципе, здесь мог пролезть и некрупный волк! Не обнаружив улик, вздохнула и тихонько поползла обратно. В руке я крепко держала один из бегунков. Не буду терзать Воилью. Обращусь прямиком к Маар! Ведьма поможет разобраться, что же на самом деле произошло.

Проигнорировав и убийственный взгляд Койела, и разочарованный вздох толпы, которая ждала продолжения баталий, я побежала в сторону домика старушки. Сгущались сумерки, и стоило поторопиться, чтобы успеть вернуться до наступления комендантского часа. Койел обязательно будет поджидать меня до победного. Неугомонный волчара!

* * *

Старушка покачивалась в кресле-качалке и шустро вязала нечто настолько ярко-красное, что я бы назвала данный оттенок «вырви глаз». Я заранее посочувствовала тому, кому придётся носить этот кошмар. Что Маар вяжет не для себя, и так понятно: в её гардеробе присутствовали лишь все триста двадцать пять оттенков чёрного.

Тишина в домике ведьмы нарушалась лишь слабым скрипом кресла да потрескиванием поленьев в камине. Пришлось пару раз тяжело вздохнуть у дверей, прежде чем тича соизволила

посмотреть на меня поверх узких очков:

– Ну что тебе, нестандартная?

Я подошла и протянула голубоватый бегунок:

– Можете посмотреть?

Ведьма тут же отложила вязание и цапнула магический шар длинными узловатыми пальцами.

– А то! – хищно оскалилась Маар. – Когда я отказывалась сунуть нос в личную переписку студентов?! – Посмотрела на меня с предвкушающей улыбкой: – Это же мальчик тебе прислал?

– Угу, – уныло буркнула я. – Это и ещё сотню подобных посланий. Как минимум…

– Сотню?! – удивлённо присвистнула Маар и, прищурившись, посмотрела сквозь шар на свет огня. – Вот это настойчивость… И чего добился вервульф? Растаяло девичье сердечко?

– Насчёт вервульфа ничего не могу сказать, – раздражённо отмахнулась я. – Вы лучше намекните, кто перехватывал бегунки от Земко? Почему ни один из них не добрался до меня? Я только сейчас обнаружила полную яму посланий и…

– Эти бегунки не с Белой горы, – понимающе перебила ведьма. Она протянула шар: – Отправитель вервульф, получатель ты.

– Да быть не может, – от растерянности рассмеялась я.

Смех оборвался, я покрутила в пальцах бегунок. Койел всё лето провёл в академии и, судя по новым навыкам, практически ночевал на тренировочном поле. Мог ли он записывать для меня бегунки, но не отправлять, а складывать в «долгий ящик»? Помотала головой: нет! Во-первых, это безумно дорого… Впрочем, что я знала о состоянии стаи Одана?

Во-вторых… да волк в тот лаз попросту не пролезет. Если бы так оно и было, на кустах не то что шерсть волчья висела, там бы куски самого волка красовались! Нет, точно нет! И в-третьих, Койел не стал бы мне посылать сообщения. Он ненавидит меня с межакадемических баттлов ещё сильнее, чем до зелья Душана! Хотя он мог наговаривать на шары все, что хотелось высказать мне лично… И желательно без опаски быть отправленным в космос мощным броском Дэпа. Многие люди за пределами мира оборотней пишут подобные психологические послания и сжигают их, чтобы вылить всё раздражение, разочарование и ярость.

Сразу расхотелось узнавать, что там внутри. Как же волк меня ненавидит! Но вот Маар, судя по яркому блеску глаз, лишь сильнее заинтересовалась. Цапнув магический шар, старушка промурлыкала:

– Так ты ещё не читала их? И этот шарик – первый за всё время? Ох, как же любопытно узнать, насколько сильны эмоции

юного вожака…

– Вот нисколечко, – попыталась отступить я. И посмотрела на тичу жалобно: – Я, пожалуй, пойду. А то скоро комендантский час… Боюсь, если опоздаю, то не только получу штрафные баллы, но и выслушаю лично всё то, что Койел поведал магическим шарам.

– Забудь, – отмахнулась ведьма и, хитро прищурилась: – Забудь о штрафных баллах! Я напишу пропуск, будто ты помогала мне с внеурочной деятельностью… Собственно, именно этим мы и собираемся заняться! Жаль, с нами нет Воильи. Девочка тоже очень интересуется магическими шарами. Может, сделаем факультатив?

Я насторожилась: что-то я уже слышала о факультативе. Кто же мне это говорил? И почему это слово ассоциируется с опасностью?

– Давайте сначала разберёмся с этим, – осторожно ответила я и присела на корточки рядом с креслом.

Выдохнула и открыла послание. Всё же я до последнего момента ожидала увидеть Земко, и при виде накачанной фигуры Койела испытала лёгкое разочарование. А потом покраснела: вервульф был без футболки! Он крутил шест и, посматривая в мою сторону, явно красовался. Я невольно залюбовалась и отточенными движениями, и перекатами мышц под бронзовой от загара кожей парня.

Через несколько секунд Койел воткнул шест в гнездо и приблизился (я невольно отстранилась от шара и сглотнула), проговорил:

– Ну как? Я же обещал, что освою этот приём! – Вервульф открыто улыбнулся, и у меня под ложечкой засосало от открытости и искренности парня. – Найка, вот вернёшься, и я тебя научу… – Подмигнул и рассмеялся: – Ну или Дэпа! Посмотрим, какое у вас будет настроение! Думаю, вам обоим пригодится это умение. Ну всё, пока!

Свет погас, а я всё смотрела на голубоватый шарик. В голове скакали совершенно безумные мысли, даже в ушах зашумело от растерянности. Что это было? Покрутила бегунок и подумала, что поведение вервульфа совсем на него не похоже.

– А можно узнать, когда было сделано послание? – спросила я у Маар. – Кажется, оно старое. Прошлогоднее.

Как раз тогда, под действием любовного зелья Душана, он мог послать нечто романтическое… Ну, с точки зрения Койела, разумеется! Вервульф не дарил мне цветов, как Рольер из Северной академии, и не осыпал комплиментами, как рыжий языкастый Вемуд, Койел выражал свои чувства с суровостью

хищника. Ты моя, и баста.

– Сейчас покажу, как это делается, – кивнула старушка и, кряхтя, вылезла из кресла.

Забрала у меня бегунок и, положив его на стол, отошла к окну. Сорвала веточку с мелколистного растения, красующегося в одном из горшков, и растёрла ладонями в зеленоватую, остро пахнущую кашицу. Подмигнув мне, спросила:

– А ну, нестандартная, что ты помнишь из первого курса? Для чего это растение?

– Лабазник, – проворчала я. – Сок листьев разжижает магию.

Забудешь тут, когда подруга ведёт кружок зельеварения, и только попробуй прогулять хоть одно занятие – Воилья неделю ворчать будет! Наблюдая, как ведьма обмазывает бегунок зелёной гадостью, нахмурилась:

– Нет, ну я понимаю, когда девчонки на лицо это вместо крема наносят, чтобы растянуть время и не краситься потом несколько дней… Воилья говорит, что даже тушь на лабазнике держится неделю! – Хихикнула и покачала головой: – Впрочем, нет! Не понимаю. Гадость же… Но ваши действия понимаю ещё меньше.

– Кружок по зельеварению превратился в собрание девиц на выданье? – хищно ухмыльнулась Маар. – Лучше бы вы изучали другие свойства, более полезные. Но так ты всё равно не сможешь.

Она взяла свою косу и взмахнула лезвием. Я ахнула, когда бегунок развалился на две части. Над каждой половинкой призрачным облачком взвилось изображение. Спросила:

– Что это?

– Просмотр сообщения в реальном времени, – загадочно улыбнулась ведьма. – Такой приём применяют во дворце. Если поступает анонимка и нужно выяснить как можно больше сведений об отправителе.

– А можно отправить анонимный бегунок? – удивилась я.

– Можно, – отмахнулась Маар. – Это мы будем изучать на третьем курсе.

– И как узнать анонима? – уточнила я.

– А это не входит в академическую программу, – хитро сощурилась старушка. – Это профильные знания ведьм.

– Круто, – придвинулась я к ней. Мне представился шанс узнать чуть больше, чем положено другим студентам, и я не собиралась его упускать. – И что дальше?

Изображение проигрывалось снова и снова. Выглядело это удивительно и завораживающе: призрачный Койел размахивал шестом и улыбался, а мне всё сильнее хотелось протянуть руку и

прикоснуться к блестящей коже, провести по чёрному шёлку волос, вдохнуть притягательный аромат, исходящий от вервульфа… Словно наяву ощутила благоухающую волну смолянистых пряностей.

Одёрнув себя, помотала головой и скрипнула зубами: это всё лабазник! Ну и что, что запах травянистый, а не деревянистый. Дом Маар из брёвен. И вообще, это лишь воспоминания о времени, когда меня приворожили к вервульфу. А то, что мне нравится любоваться Койелом – нормально! Несмотря на несносный характер, волк настоящий красавчик. А сейчас, когда возмужал за лето, стал ещё привлекательнее. Не зря девчонки подсматривают за нашими тренировками в надежде, что староста второго курса вервульфов снимет футболку. А мне вот и ждать не приходилось: смотри – не хочу! Или хочу? Да что же это?!

– Если вы думаете, что я сама догадаюсь, то разочарую, – проворчала я и отвернулась, чтобы не видеть объёмное изображение Койела. Тараканы крылатые, я теперь никогда не забуду этот приём! – Ведьма здесь вы. А я лишь оборотень и ничего не вижу.

– Влепить бы тебе штрафных десяток! – Шаркающий смех старушки неприятно оцарапал нервы. – Повернись и смотри сюда!

Я приблизилась вплотную и уставилась на узловатый палец Маар. Ведьма тыкала кончиком острого ногтя в подрагивающую ленточку призрачного соединения объёмного изображения вервульфа и половинки разрезанного бегунка.

– Если бы ты не пялилась на мускулистый торс парня, – ехидно проговорила Маар, – а опустила глазки, то заметила бы вот эти циферки.

– Дэповы штаны, – пробормотала я. – Это же… Сообщение записано два месяца назад. Но… он же ненавидит меня! Как так? А бегунок точно мне?

– Если ты Найка, то скорее всего, – приподняла Маар седые брови. – А вот так мы выясним место…

Внимательно наблюдая за действиями ведьмы, я запоминала всё, что она делала. Да, без косы я не могу вскрыть шар, но если вдруг понадобится, буду знать, как и что смотреть. Оказалось, что можно определить не только место и время записи бегунка, но и скрытых свидетелей. Если кто-то находился на расстоянии нескольких шагов, даже возможно вычленить изображение и, подкорректировав магический портрет, опознать!

– Да это же целая наука, – восхитилась я. Не разрешая себе поднимать головы, чтобы торс вервульфа снова не попал в поле зрения, следила за узловатыми пальцами Маар. – Удивительно! Оказывается, можно узнать всё по одному шарику. Ничего не

скроешь…

– Если нечего скрывать, то да, – усмехнулась Маар и иронично покосилась на меня. – Но, если бы Койелу понадобилось отправить секретное послание, он бы не воспользовался стандартным бегунком, а приобрёл бы особенный. А из магических шаров с Белой горы почти невозможно вытащить сведения. У единорогов тончайшие магические настройки, и сока лабазника тут мало… Честно говоря, над зельем, которое раскроет секреты единорогов, до сих бьются самые могучие ведьмы мира оборотней.

– А на кого работают эти ведьмы? – тихо спросила я. По спине прокатилась волна мурашек. – На серых кардиналов?

– Ого! – Маар окинула меня восхищённым взглядом. – Малышка Найка заинтересовалась политикой?

– Не то чтобы очень хотелось, – мрачно отозвалась я. – Но прошёл слух, что эти кардиналы собираются объединить факультеты.

– И ты недовольна? – искренне удивилась Маар. – Ты же так активно боролась за права нестандартных. Шла напролом, никого не слушала, отлично выступила на межакадемических баттлах. Хотела привлечь внимание – и у тебя это прекрасно получилось! Ни ты, ни Дэп не остались незамеченными.

– Хотите сказать, – мой голос дрогнул, – факультеты на самом деле решили объединить из-за меня?

– А что за лицо? – удивлённо покосилась на меня старушка. – Почему не вижу радости от победы? Ты так упорно стремилась к всеобщему равенству!

– Да какая же это победа? – расстроенно проговорила я. – Так нестандартные хоть чуточку защищены и поддерживают друг друга. А если всех смешать, то…

– То ты не можешь сказать, что будет, – сурово перебила меня ведьма, – потому что этого ещё не случилось.

– Мне страшно, – призналась я. – Такое ощущение, что я не была Найкой, а была Дэпом, когда стремилась попасть на баттлы, когда пыталась доказать, что нестандартные оборотни не хуже стандартных. – Присела на краешек стула и опустила голову: – Мы и правда не хуже, но мы другие. И ко многим нужен нестандартный подход. Я действовала слепо, верила в то, что так будет лучше… а сейчас не верю.

– Понимаю. – Маар присела рядом. – Я расскажу тебе одну историю, Найка.

Она посмотрела на меня, и я невольно поёжилась под пронзительным взглядом ведьмы.

– Давным-давно, когда я сама с нетерпением ждала бегунок

от привлекательного юноши, тоже была максималисткой. Казалось, что мир несправедлив, хотелось изменить его к лучшему.

Ведьма посмотрела на призрачного Койела и мечтательно улыбнулась. Вдруг стало жутко любопытно посмотреть на того паренька, от которого молодая Маар ждала сообщения. И как он выглядит сейчас… если жив, конечно. Всё же ведьме ой-ой-ёй сколько лет!

– Тогда всё было… иначе. – Ведьма замялась и покосилась на меня. – Ну ты понимаешь. Историю тича Хекья преподаёт вам весьма недурно. Один очень приятный парень, который не побоялся ухаживать за мной, оказался… нестандартным. – Она тяжело вздохнула и с улыбкой посмотрела на своё жуткое вязание. – Это было страшным ударом для меня, я успела… привязаться к парню. – Маар отвела взгляд и горько проговорила: – Я побоялась бороться за новое будущее, не верила в него. А он верил… и погиб за свою веру.

У меня после её слов засосало под ложечкой. Сглотнув, я прикусила губу, но на глаза всё равно навернулись слёзы. Ведьма глухо проговорила:

– Через какое-то время многое изменилось. К нестандартным стали относиться по-новому. Я и представить себе не могла, что мир так сильно преобразится. Что нестандартных не будут открыто коллекционировать, что необычные оборотни смогут учиться и работать наравне с обычными. Когда всё это случилось, то я сильно сожалела о своём предательстве. Думала, как бы сложилась моя жизнь, поддержи я свою любовь. Сохранила бы чувства… и его жизнь. – Она посмотрела на меня абсолютно сухими глазами, но я ощущала, как ноет её измученное долгой болью сердце. – Никто не знает, как сильно может измениться мир, девочка. И лучше уж бороться за то, во что веришь, чем сдаваться, столкнувшись с первыми сомнениями…

– Но что, если я неправа? – воскликнула я. – Что, если из-за моей слепой уверенности кто-то пострадает?

– Кто-то всё равно пострадает, – цинично усмехнулась ведьма. – Страдание было, есть и будет. Никто не избежит боли. Ею наполнена наша жизнь. Но есть боль, которую мы готовы принять и пережить ради кого-то или чего-то. Это страдание очищает и позволяет нам вырасти над собой. Решись я на боль, которую боялась испытать в борьбе против системы, но рука об руку с любимым, могла бы стать счастливой… даже если бы погибла. А я испугалась и тем самым выбрала тихую, терпимую, но не проходящую десятилетиями боль от понимания невозвратной потери. Такое страдание истощает, лишает желаний

и надежд.

Ведьма резко поднялась и подошла к своей косе. Обхватив древко узловатыми пальцами, кивнула:

– Я провожу тебя.

Я, словно во сне, последовала за Маар, которая только что приоткрыла мне дверь в тёмный закуток сердца ведьмы. И там я увидела лишь боль и сожаления. Мне стало понятно, почему Маар покинула ряды ведьм, почему её жизнь полностью изменилась, почему она так сочувствует нестандартным… И от сочувствия заныло в груди. Было видно, что та любовь была очень сильной… и единственной. Безумно жаль, что она закончилась так трагично.

Я встрепенулась: ведьма не исповедовалась мне! Не стремилась вызвать жалость. Она показала на ярком примере, как важно следовать однажды избранному пути. Да, многие могут пострадать, но оборотни уже страдают! Чем измерить уровень боли? Как понять, какая боль освободит от давно отжившего и даст сил создать лучшее будущее, а какая лишит всяких стремлений и будет медленно убивать жизнь в ещё живом теле? Критерий всего лишь один – вера!

Я верю, что всякий оборотень, вне его видовой принадлежности, обладает уникальностью! И у каждого есть замечательные таланты и возможности. Поэтому любой должен получить свой шанс на выбор. Стать тем, кем мечтает, а не вешать на грудь универсальную табличку и уныло топать в указанном кем-то направлении.

Пока Маар провожала меня к общежитию, я думала о том, что именно меня испугало. Почему я захотела отступить? Я очень сильно переживаю за нестандартных. Я не верю, что они смогут сами себя защитить, ведь клыки волков, медведей и даже лис явно сильнее крыльев бабочки, лягушачьих лапок или кротовых глаз.

Маар неожиданно остановилась, и я врезалась в жёсткую, как стена, спину ведьмы. Охнув, потёрла лоб и замерла от неожиданной мысли. Люди! Они все – люди! В смысле я всегда разделяла оборотней (как и все в мире оборотней) по виду второй ипостаси… И чем я отличаюсь от этих снобов?!

И только сейчас до меня дошло, что именно всех нас объединяет! У всех нас, будь то верфоксы, верберы, вервульфы, верпанты или нестандартные, одинаковая первая ипостась! И мы можем себя защитить, потому что все мы – люди.

– Заходи, Найка, – кивнула старушка на общежитие. – Мне заходить не придётся, староста видел, что ты вернулась с тичем. Спокойной ночи!

Я сунула руку в карман и, сжав разрубленный ведьминской косой бегунок, поблагодарила Маар. Я пришла к ведьме за ответами, но и не предполагала, что получу очень важный и мудрый совет. Глядя в спину Маар, собиралась с силами. Да, староста видел, что я вернулась с тичем, но это лишь освобождает меня от штрафных баллов, но не от серьезного разговора с Койелом.

Глава 5

В холле общежития было тихо и пахло сыростью. Похоже, я сильно припозднилась, даже уборку уже сделали. Я прикрыла дверь и, глубоко вздохнув, обернулась. В рассеянном свете узких ламп увидела вервульфа. Койел стоял, прислонившись к стене. Скрестив руки на груди, сверлил меня напряжённым взглядом.

– Я… это, – махнула рукой на дверь, – помогала Маар с новым факультативом…

– Трудно было предупредить, что ушла надолго? – перебил вервульф.

– Ну я же не знала, что надолго, – растерянно отозвалась я и, улыбнувшись, выудила бумажку: – Тича мне пропуск выписала, вот возьми!

– Да на кой мне твой пропуск? – оттолкнувшись от стены, рыкнул Койел. Быстро приблизился и навис надо мной: – Ты не понимаешь, как опасно ходить так поздно одной?!

– Ты… – я изумлённо моргнула и невольно отступила от разъярённого вервульфа, – …беспокоился обо мне?! – Не выдержав, расхохоталась и дружески хлопнула ладонью по груди Койела: – Ну ты даёшь! – Прервав смех, посмотрела иронично и уточнила: – Или ты за Дэпа беспокоился? Ох, ты прав! И как же я не подумала, что маленького мальчика могут обидеть злые оборотни! Хорошо, что всё обошлось…

– Вот именно, – без тени иронии прошипел Койел и, протянув руку, постучал меня по лбу указательным пальцем. – Надеюсь, больше такого не повторится! Иначе…

– Иначе что? – искренне заинтересовалась я.

Было действительно любопытно, что такого в наказание придумает вервульф: штрафные меня не пугали, а силой Дэп всё равно не уступает Койелу, даже несмотря на его новые приёмчики.

Вервульф недовольно нахмурился, сжал пальцы в кулак и вдруг стукнул им по стене, к которой почти что прижал меня.

– Иначе сделаю так, – проговорил он и, резко подавшись ко мне, прижался горячими губами к моему рту.

Я испуганно пискнула и попыталась отпихнуть Койела, но в человеческой ипостаси я была намного слабее вервульфа, а Дэп… он почему-то не сменил меня. Голова закружилась от дразнящего аромата (словно свежий срез дерева натёрли только что скошенной травой), ноги стали будто ватными. Паника сжала за горло: так не должно быть! Собрав остаток сил и воли, двинула наглеца носком кроссовки по щиколотке и оттолкнула.

Вервульф замер в шаге от меня и, сверкая алыми глазами, тяжело задышал. И в этот момент я застыла, впервые за всё время по-настоящему испугалась Койела. Передо мной стоял совершенно другой оборотень, чем в прошлом году: опасный и… невероятно привлекательный, ёжики кудрявые! Чтобы не видеть парня, зажмурилась и представила Земко, его чёрные глаза и белоснежные волосы. Проговорила с сомкнутыми веками:

– Посмеешь сделать это ещё раз, и я…

– И ты что? – вернул мне вопрос вервульф.

Я зло скрипнула зубами и, бросив на Койела недовольный взгляд, медленно выдохнула. Вот вечно он меня бесит! Думаю о том, как и что сказать, но с первого же слова серый огнеглаз умудряется выводить меня из себя. И как мне договориться с председателем студсовета? А обсудить студенческие права надо. Пока я медленно вдыхала и выдыхала, пытаясь, используя технику Царьи, успокоить бушующие нервы и не разбить о голову вервульфа ближайшую табуретку, Койел вдруг спросил совершенно будничным голосом:

– Есть хочешь?

– Нет! – всё ещё раздражённо рявкнула я, и в этот момент живот мой громко заурчал: видимо, возмущался тем, что с ним не посоветовались перед ответом.

– Слышу, – ухмыльнулся Койел и, повернувшись, направился в сторону столовой: – Иди за мной, нестандартная.

– С чего бы? – буркнула я и… потопала следом за Койелом.

Через пару секунд с трудом оторвала взгляд от широких плеч вервульфа. Не хватало ещё вспомнить послание, где Койел тренировался полуобнажённым! Так, спокойно, вдох-выдох. Сейчас мы сядем и спокойно обсудим наши разногласия. Я смогу это!

В пустой столовой вспыхнул свет, и я присела за один из чистых столиков. Размышляя, с чего снова начать наш спор, посмотрела на приближающегося вервульфа и обомлела. Койел бесстрастно поставил на скатерть широкую тарелку и присел напротив меня. Сдёрнув выпуклую крышку, кивнул на ароматные пирожки и приказал:

– Ешь!

Ощутив запах сладкого мяса, я слегка поморщилась. Такую начинку обожал Дэп, а я вот предпочитала что-то менее сладкое… или менее мясное. Всё же вкусы у меня и моей второй ипостаси разительно отличались. Но живот действительно подводило от голода, а больше перекусить было нечем, и я цапнула один из пирожков. Обычно ела я подобную пищу только ради Дэпа и старалась поменьше её жевать и побыстрее

проглатывать.

Задумчиво наблюдая за мной, Койел произнёс:

– Прости…

Подавившись от крайнего изумления, я закашлялась и, едва дыша, вытаращилась на вервульфа. Тот хладнокровно приподнялся, постучал меня по спине и уточнил:

– Лучше?

Не в силах произнести ни слова, я кивнула и, отложив в сторону едва не прикончивший меня недоеденный пирожок, настороженно уставилась на вервульфа.

– Хотелось бы точно знать, за что именно ты просишь прощения, – напряжённо поинтересовалась я. – За то, что сделал из Дэпа грушу для битья или за поцелуй?

– Глупости, – передёрнул вервульф могучими плечами. – Я не извиняюсь без причины.

– А это недостаточные причины, по-твоему?! – изумилась я и, одёрнув себя, постаралась спокойно выяснить, в чём именно винит себя отмороженный на все уши хищник. – Тогда расскажи, что тебя заставило произнести то, на что твой язык, я думала, в принципе не способен…

Тут я посмотрела на его губы и, ощутив, как по спине прокатилась волна жара, испуганно прижала руку ко рту: Найка, следи за словами! Разумеется, от Койела моё смущение не утаилось. Вервульф коротко ухмыльнулся и, опершись локтями о стол, положил подбородок на переплетённые пальцы. В этом положении глаза наши оказались на одном уровне, и я, столкнувшись взглядом с Койелом, откинулась на спинку стула.

– Прости, – снова повторил Койел, казалось, незнакомое ему слово, – что я отравил тебя.

Я растерянно моргнула:

– Что? Отравил? – Посмотрела на недоеденный пирожок и гулко сглотнула. Уточнила с недоумением: – А чем?.. Нет! А зачем?!

Койел усмехнулся и отвёл глаза. Я пристально смотрела на вервульфа в ожидании ответа, но так и не дождалась. Непонимающе помотала головой и осторожно взяла пирожок. Принюхавшись, теперь уловила помимо запаха мяса и мёда тонкий аромат травяной смеси. Чем-то похожим веяло от Воильи, когда я встречалась с подругой после кружка зельеварения. О чём же волчица тогда с восторгом рассказывала? Я думала о Земко и не слушала её… А зря.

– То есть не желаешь говорить, что это за отрава и зачем ты мне её дал? – сухо уточнила я. Волк даже бровью не повёл, и я нервно усмехнулась: – Ты с первого дня издеваешься:

подначиваешь, дерёшься… А теперь ещё целуешь и травишь! Чего ты добиваешься?!

Вервульф обернулся и, наградив меня тяжёлым взглядом, холодно уточнил:

– А ты не догадываешься?

Резко поднялась и бросила:

– Неужели я так сильно обидела тебя, что ты считаешь своё поведение правильным? – Коротко усмехнулась и посмотрела на вервульфа сверху вниз: – Да ты даже влюблён в меня не был! Это всё Душановское зелье, но ты мстишь за отказ. Я очень сильно разочарована в тебе, Койел. Думала, ты изменился… О да! – невесело хохотнула: – Точно изменился! Только не в лучшую, как оказалось, сторону. Хорошо. Если твоё примятое Дэпом эго так сильно чешется, можешь и дальше издеваться надо мной, но я не позволю переносить неприязнь ко мне на всех нестандартных. Я объявляю войну вульффаку!

И, развернувшись, бросилась к выходу. Нужно срочно разбудить Воилью и спросить про последние зелья, которые они делали в своём кружке.

Уже у дверей услышала насмешливое:

– Да что же ты, недогадливая какая?

Замерла на миг и, мотнув головой, – снова издевается! – побежала дальше. Перескакивая через две ступеньки, про себя честила Койела на чём свет стоит. Вот уж не догадывалась, что вервульф настолько мстителен! Нет, ну мало ему «тренировок», не удовлетворяет и навешивание штрафных на любой маломальский проступок, он ещё и целу… травит! Это уже ни в какие ворота не влетает! Даже с Дэповского размаха!

Вломилась в комнату волчиц и, проигнорировав испуганный вскрик соседки Воильи, бросилась к подруге. Затрясла спящую волчицу за плечо:

– Эй, проснись!

– Да, конечно, тич Одан, – не открывая глаз, пробормотала волчица, – завтра же сдам доклад о воздействии хвостовиляния на расположение к себе собеседника…

– Воилья, отбрось хвосты, поднимайся! – нетерпеливо тянула я.

– Рада бы отбросить, – зевнула ещё не проснувшаяся подруга, – но я не ящерица… да и без хвоста замуж никто не возьмёт… А вообще, мысль. До лесу это замужество, в магистратуру бы пролезть… – И, снова смыкая веки, добавила мечтательно: – Там и без хвоста хорошо.

– Ёжики дремучие, – встряхнула я сонную подругу. – Да проснись же ты! Меня отравили! Только ты можешь помочь.

– Что?! – встрепенулась подруга и, вцепившись в мои плечи, осмотрела меня ошалевшим взглядом. – Глаза не красные, язык не обложен, кровью не кашляешь… Ты точно отравлена?

Я уселась рядом с подругой на кровать и протянула ей половину пирожка:

– Ты мне скажи! Койе… – Покосилась на любопытную соседку и поправилась: – То есть, на кой один наш общий знакомый заявил, что вот это отравлено?

Воилья взяла пирожок и осторожно принюхалась. Я немного завидовала волчьему чутью. Хотя оно и подводит порой (Койел не сумел вовремя унюхать, чем именно нас «угостил» Душан), но очень удобно по одному лишь запаху распознавать состав зелья. Потому-то и не присоединилась к кружку… Что мне там делать, если, по словам Воильи, по моему носу «вербер потоптался»? Я соглашалась, но жалела, что пресловутый медведь не до конца отбил мне нюх…

Вспомнив притягательный запах, который исходил от Койела, недовольно скрипнула зубами. Ни за что никому не признаюсь, что всё ещё нравится, как пахнет от вервульфа, а то снова будут обвинять, что я истинная пара волка. Что чушь буро-медвежья, ибо я не зверь ни в одной из ипостасей! Да и Койел теперь лишь посмеётся и, получив дополнительный козырь, будет ещё сильнее донимать меня.

Прижав ладони к горящему лицу, откинулась спиной на кровать Воильи и застонала. Вот бы сейчас увидеть Земко! Одно присутствие единорога вселяло в меня силу и уверенность в себе. А сейчас, лишившись его незримой поддержки, я ощущала себя зверем, у которого выдернули хребет.

Воилья бесцеремонно потянула меня за ухо и, когда я поднялась, быстро и тщательно осмотрела и даже обнюхала меня.

– У меня две новости, плохая и хорошая, – загадочно ухмыльнулась Воилья, и я насторожилась. Рогила, соседка подруги по комнате, с любопытством вытянула шею. – Хорошая – в пирожке отравы нет! Плохая – ты действительно отравлена.

– Как это? – опешила я и, схватив пирожок, снова принюхалась: – Я же чую, что там травки какие-то есть…

– Есть, – кивнула Воилья. – И не какие-то, а тимьян, мелисса и базилик. И они не могут отравить, даже если ты только ими будешь питаться.

– Я не единорог и это не ем, – невольно поморщилась я и отмахнулась: – Да что же это? Почему ты решила, что я отправлена, если в пирожке яда нет? И как он меня отравил, если я больше ничего не ела…

Прикоснулась пальцами к губам и застыла. По спине

прокатилась волна мурашек, во рту пересохло, а в ушах зазвенело. Так вот зачем волк поцеловал меня! Вот же… Сжала кулаки, не замечая, как сминается пирожок, как вываливаются сквозь пальцы кусочки мяса. Захотелось сжать шею Койелу, желательно руками Дэпа… Что мы и сделаем завтра же утром. Нет, прямо сейчас… Вдруг я не доживу до завтра?

Встрепенулась и испуганно посмотрела на подругу:

– Чем меня отравили? Противоядие есть? Сколько я протяну?

Не дожидаясь ответа, вскочила и забегала по комнате: сейчас, ночью, ни тичей, ни дока я не найду – все на охоте, либо… на охоте! Если доживу до завтра, Фулла, может, меня и спасёт, но сколько я получу штрафных, если обвиню вервульфа в нападении?

Зная тичей, десяток – не меньше! За то, что позволила себя отравить, и за то, что обвинила не просто сыночка ректора и старосту вульффака, но и теперь председателя студсовета, с которым, как всем известно, у нас не самые тёплые отношения. У меня нет ни единого доказательства! Тичи решат, что я избрала окольный лисий путь, чтобы избежать проблем. И хоть верфоксы будут просто без ума от меня, не хотелось бы подобной славы…

– Пойдём провожу, – ухватила меня за руку Воилья и потянула к выходу. Плотно прикрыв дверь, повела меня по тёмному коридору. Прошептала: – А теперь рассказывай!

Я сжала челюсти и помотала головой. Как могу рассказать такое?! Со стыда же сгорю! Почему стыдно именно мне, если это не я поцеловала вервульфа, а он меня… да ещё и отравил таким неординарным способом, и предположить не могла. Как и понять, зачем вервульф это сделал. Я никогда не понимала поступков стандартных оборотней, жизнь которых отличалась от моей настолько же, как полёт в небе от ныряния под воду. Казалось, они по-другому чувствуют, иначе слышат и видят.

– Будешь молчать, я ничем помочь не смогу, – слегка раздражённо отозвалась волчица.

Я виновато покосилась на неё: прибежала посреди ночи, подняла, да ещё толком объяснить ничего не могу. Но говорить было трудно: хоть Воилья утверждала, что охладела к Койелу, всё же я видела, что волк ей нравится. Не будет ли подруге больно, что он меня поцеловал? Схватилась за голову и застонала: но он же сделал это не оттого, что я действительно привлекаю вервульфа, а потому, что мстил! И это после того, как заявил, что гулять по ночам опасно. Заботится, ёжики нечёсаные! О том, как бы кто не убил меня до него.

– Я просто ничего не понимаю, – уныло пожаловалась я. – Койел, он…

– Идёт сюда, – перебила меня Воилья.

Я вздрогнула и, остолбенев, уставилась на приближающегося вервульфа. Неужели он ждал, когда я выйду из комнаты Воильи? Сглотнула и покосилась на подругу. Волчица с беспокойным любопытством поглядывала то на меня, то на старосту.

Койел, проходя мимо нас, поднял руку и, не глядя в нашу сторону, спокойно произнёс:

– Противоядие.

Я только успела заметить в руках вервульфа блестящий пузырёк, как Койел скрылся в своей комнате. Воилья резко развернулась ко мне:

– Так это он тебя отравил? Почему?!

– А я откуда знаю? – нервно расхохоталась я и кивнула на дверь: – Интересно? Так спроси! Может, с тобой он поделится. Мне и слова не сказал. – Подражая голосу вервульфа, пробасила: – Прости, что я отравил тебя. – Посмотрела на волчицу и несчастно спросила: – Может, у волков сейчас сезонное бешенство началось, а я не знаю?

– Если и началось, – хмуро проговорила Воилья, – то ограничилось одним экземпляром. Зато каким! – Она подтолкнула меня к двери в комнату Койела: – В любом случае, если тебя приглашают, лучше зайти.

– А меня приглашают? – удивилась я. – Больше похоже на издевательство…

– Давай, – снова пихнула меня волчица. – Не бойся!

– Если кому стоит бояться, – дрожащим голосом ответила я, – так это Койелу! Дэп обожает метать его серую тушку в разные углы…

Но как бы я ни хорохорилась, заходить в комнату парня ох как не хотелось. Вдруг он поджидая меня с ножом в руке, мечтает добить, чтобы не мучилась? Пока папочки нет, избавиться от нестандартной да прикопать где-нибудь под кустом. Тут вспомнила о спрятанных бегунках, и немного отлегло. Весёлая улыбка и приятные слова в послании мне понравились, но это был будто не Койел… Сейчас он жестокий и холодный, как лезвие кинжала, не то что в начале лета. Что же случилось, и почему вервульф так поступил со мной? Узнать это можно, лишь приняв «приглашение».

– Я посторожу, – обнадеживающе шепнула Воилья. – Если что, кричи – я помогу.

– Чем поможешь? – деревянным голосом спросила я.

– Труп закопать, – хищно усмехнулась Воилья.

– Интересно, чей, – пробормотала я.

– Мне тоже интересно, – волчица нетерпеливо подтолкнула

меня, – поэтому давай, не тяни верфокса за лапу из норы!

Собираясь с духом, я шумно вздохнула, три раза постучала в дверь и тут же распахнула её.

Койел, заложив руки за спину, смотрел в окно. Вервульф явно слышал, что дверь открылась, но даже не пошевелился. Я покосилась на стол, где стоял пузырёк с якобы противоядием, и с силой хлопнула дверью. Не дождавшись реакции волка, подошла к нему и, остановившись рядом, тоже посмотрела в окно.

Тренировочная площадка погружена в ночную полутьму. «Столб серого позора», как прозвали большое дерево, отбрасывал тень на кусты, в которых я отыскала бегунки. Подумала, что хорошо бы завтра пойти и забрать их все. Если я просмотрю не отправленные послания Койела, то, может быть, пойму, что с ним произошло. Почему холодное отчуждение, которым он поливал меня в конце прошлого года, сменилось откровенным преследованием? И, самое главное, как мне теперь выжить в академии?

Я размышляла о вервульфе, а тот молча стоял рядом. В какой-то момент я поняла, что раздражение отступило, злость растворилась. Стало приятно просто находиться рядом с Койелом: слушать его дыхание, ощущать умопомрачительный аромат… Вот когда молчит, так золото, а не парень! Даже захотелось привалиться к сильному мужскому плечу и просто кайфовать от обыкновенного присутствия.

Поймав себя на том, что подалась к Койелу, я застыла. Посмотрела на неподвижный профиль вервульфа и, ощутив, как противная ледяная волна опускается по пищеводу, догадалась. Он извинился, что отравил меня! Но яда не было ни в еде, ни во рту при поцелуе… Яд – это запах! Койел всячески намекал об этом, но я воспринимала его намёки, лишь как очередные нападки. Сердце заколотилось, как бешеное. Но почему прямо ничего не сказал? Зачем все эти намёки?

Сейчас тоже ведёт себя странно: молчит, даже не смотрит на меня. Ждёт, что я сама всё пойму. И негромкое «Да что же ты, недогадливая какая?», произнесённое в столовой, не было насмешкой, как я посчитала. Голос вервульфа на самом деле тогда прозвучал устало и слегка раздражённо, а ехидцу я приписала волку сама.

Нехорошее предчувствие сковало шею морозцем: что же происходит? Видимо, Койел знает, но не может сказать прямо, а лишь намекает. Похоже, запах вервульфа отравляет меня: чем дольше я нахожусь рядом, тем в большую эйфорию погружаюсь. Влияет ли это только на меня или и другие рядом с волком подвергаются воздействию? Воилья подтвердила, что я отравлена,

поэтому нужно спросить подругу об остальных оборотнях.

Что дальше? Бегунки! Необходимо быстро их все просмотреть. Возможно, там найдётся ответ. Не зря же магические шары спрятаны именно на тренировочной площадке, куда Койел меня каждый день силком тащит. И третье… Взгляд упал на бутылочку. Я схватила противоядие и спросила тихо:

– Как нужно принимать?

Показалось, или Койел облегчённо выдохнул? Внимательно всмотрелась в профиль вервульфа, но ни один мускул на его лице не дрогнул.

– Ты съела лишь полпирожка, – холодно ответил он. – Яда там было немного, но придётся повозиться. Выпивай по две капли каждые три часа. – Повернулся и посмотрел в глаза так, что у меня сердце на миг замерло. Прошипел: – Не вздумай слишком быстро умирать, нестандартная! – И добавил привычным издевательским тоном: – Я ещё с тобой не наигрался.

Сердце моё снова пустилось вскачь: теперь, когда я догадалась, что волк преследует меня не по своей воле, начала различать разнообразные интонации его голоса. Койел не отрывал от меня пристального взгляда, словно ждал ответа. Я сжала пузырёк и медленно кивнула:

– Я поняла… – Вервульф нахмурился, и я, сунув противоядие в карман, быстро сменила тон на вызывающий: – Э… И не мечтай, наглый вожак серозубой стаи, я так просто не сдамся. Ещё увидим, кто кого!

Койел на миг прикрыл веки, и я поняла, что сделала всё правильно. Хотела намекнуть про бегунки, но вервульф резко отвернулся и, сняв через голову футболку, отбросил в угол. Я судорожно втянула воздух при виде мускулистой широкой спины вервульфа. Хотелось с удовольствием любоваться игрой мышц под загорелой кожей, но я с усилием отвела взгляд и напомнила себе про яд.

– Я спать, – холодно бросил вервульф и повернулся: – Ты остаёшься?

– А? – вздрогнула я, снова поймав себя на том, что любуюсь красивым телом волка.

– Я собираюсь в постель, – ухмыльнувшись, шагнул ко мне Койел, и я облизала враз пересохшие губы. – Я не против, если ты решишь остаться.

И тут у меня на миг потемнело в глазах. Я пошатнулась и, вцепившись в напряжённые руки Койела, едва устояла на ногах. Не отрывая взгляда от обнажённой груди вервульфа, я пыталась вспомнить, как дышать. Но не мужественная красота лишила меня самообладания, на мускулистой шее Койела поблёскивал

кулон Росаи! Тот самый, который я так стремилась уничтожить, чтобы разорвать магический узел.

Глава 6

Утром ощущала себя так, словно по мне пробежались лисы… всем фоксфаком! Болели, казалось, даже волосы! Виноват ли в этом яд, пережитое потрясение или жуткий сон, я не знала. В кошмаре я всю ночь бегала за удаляющимся Земко. Помню, что всё-таки догнала и, схватив за руку, повернула к себе. Но, увидев вместо прекрасного единорога абсолютно седого вервульфа, похолодела от ужаса и проснулась.

Держась за стену, направилась к шкафу: одежда, в которой я спала, была мокрой от пота. Переодевшись, посмотрела на спящую Царью. Вздохнув, перевела взгляд на лягушку в коробке и слегка поморщилась: зелёная подружка царевны не сводила с меня немигающего взгляда. Интересно всё же, это та же самая, из-за которой я вчера нашла бегунки, или другая? Надо бы спросить Царью, как проснётся, выпускает ли подруга питомца погулять. Надо выяснить как можно больше подробностей, чтобы понять, что происходит.

Расчёсывая волосы, кусала губы и думала о Койеле. Как вчера оказалась в своей комнате, помнила с трудом. Увидев кулон единорожки, я была так потрясена, что даже слова произнести не могла. Кажется, Воилья помогла мне подняться на этаж нестандартных. Сама я и ноги-то переставляла с трудом.

Сейчас вспомнила, как в прошлом году хотела уничтожить эту гадкую вещицу, но меня отвлёк Земко. В объятиях единорога я напрочь забыла о проклятом кулоне. И вот сейчас он снова появился в моей жизни. И, разумеется, снова принёс неприятности! Койел себя ведёт очень странно, даже для вервульфа. Интересно, теперь, когда я поняла, что дело не в его чудовищном характере, а в чём-то ином, вервульф оставит меня в покое или продолжит донимать?

Отложила расчёску и потрогала пузырёк с противоядием. А ведь вчера я не приняла положенные две капли. Даже не вспомнила об этом, хорошо, что вообще в карман положила. Как увидела кулон, так всё из головы выскочило! Поднялась и подошла к окну: кулон, кулон, кулон… Как он попал к вервульфу?! Неужели магический узел, соединяющий меня, Земко и Вемуда, всё ещё существует? Поджала искусанные губы: разумеется, существует! Я же не уничтожила проклятое украшение. Но каким боком вервульф снова влез в это?!

А эта Росая хороша, помахала рогом, наволшебила всем проблем по самое горлышко и свалила! Встрепенулась: она же приходила ко мне с этим… как его… визитом вежливого

злорадства. Под видом, что заботится обо мне, заявила, что братца женят на девятом доме… Кхе! То есть на высокородной единорожке и девятым домом придавливают, чтобы Земко точно не сбежал к безродной нестандартной. Впрочем, меня ждут с распростёртыми объятиями… и тёпленькое местечко рабыни приготовили. Наверняка с ошейником и фирменным намордником для Дэпа. Поэтому Росая посоветовала срочно выйти замуж, если я не желаю себе подобного счастья.

Наблюдая, как ветерок шевелит крону дерева «серого позора», я кусала уже саднящие губы, словно хотела сгрызть с них вчерашний поцелуй. Я пыталась понять, что происходит в академии и с моей жизнью, но мысли раз за разом, словно издевательский бумеранг, возвращались к вечернему происшествию. Койел целуется не так, как Земко. Прикосновения единорога нежны и скользящи, вервульф же жёсток и напорист. Поцелуй был слегка болезненным, но…

Стало нечем дышать, и я, открыв окно, оперлась о подоконник. Тяжело вздохнула: придётся быть честной, хотя бы с самой собой. Мне понравилось. И Койел, похоже, тоже нравится: я не могу оторвать взгляда от его тела, любуюсь лицом, таю от запаха… В чём же причина? Неужели долгая разлука с Земко сыграла злую шутку? Или же и не было любви к единорогу? А правы те, кто утверждал, что моя привязанность – лишь магия единорогов? Помотала головой: словам Вемуда стоит верить только в одном случае – если ни во что остальное веры уже не осталось. Пригорюнилась, не зная, сколько её – веры в наши с Земко отношения. А вдруг всё, что было, и правда проклятая поцелуйчатая магия?

Обернулась на лягушку и тихо спросила:

– Надеюсь, тебя Царья не зацеловывала? Мой тебе совет, скользкая подружка царевны, – уворачивайся!

Жаба квакнула и выпрыгнула из коробки. Я удивлённо смотрела, как земноводное шустро проскакало по комнате и, легко запрыгнув на подоконник, выскочило в окно. От растерянности я даже не успела среагировать и поймать жабу. Перегнулась, рассчитывая увидеть внизу зелёную кляксу (всё же третий этаж!), но заметила, что лягушка как ни в чём не бывало прыгнула в кусты.

– Ах ты, адреналинщица зеленомордая! – выругалась я.

Царья наверняка расстроится, что жаба сбежала. Надо вернуть беглянку, пока царевна спит. Виновато покосившись на спящую подругу, – это же я открыла окно! – уступила мир Дэпу.

* * *

Дэп спрыгнул на землю и с удовольствием рыкнул: ему определённо нравился этот способ «выходить» из общежития. Жаль, что войти тем же путём затруднительно. Подняв голову, Дэп осмотрел росшее рядом со зданием дерево: хлипкое, может и не выдержать.

В груди шевельнулось, словно бабочки запорхали, и Дэп вспомнил, зачем его позвала Найка. Вторая ипостась всё больше доверяет ему и не вмешивается в сознание, когда мир принадлежит Дэпу, и от ощущения единства таких разных половинок у одного странного существа как будто вырастали крылья. Найти жабу? Да не вопрос! Дэп их мешок наберёт!

Стянув с себя зачарованную футболку, Дэп завязал горловину и, перехватив импровизированный мешок поудобнее, полез в кусты. Ломая ветки, вырывая с корнями прутья, он ползал на коленях и всех, кто попадал под руку, – будь то лягушка, мышь или крот, – засовывал в мешок. Найка разберётся, кто ей был нужен! Один зверёк, очень юркий и скользкий, всё никак не хотел смириться с пленом, и Дэпу пришлось погоняться за непослушной тварью.

В итоге, когда Дэп победил и зверь дрожал в мешке, тренировочная площадка напоминала одновременно лабиринт, вспаханное поле и бурелом. Не осталось ни единого местечка, где не валялись бы выдранные с корнями кусты или небольшие деревца. Дэп сам то и дело спотыкался, попав ногой в очередную яму. Пробираясь с добычей к общежитию, он снова провалился и, вскрикнув так, что в рощице с громким карканьем поднялась стая ворон, растянулся на земле во весь рост.

Узел на футболке развязался, и с таким трудом отловленные твари, выскакивая на свободу, стали быстро разбегаться. Дэп, ругнувшись, вскочил и принялся хватать их. Зверьки, лягушки, камешки, – всё летело в «мешок». Потом разберёмся! Точнее, Найка решит, что или кто ей нужен. Собрав всех, кого сумел поймать, Дэп затянул все отверстия футболки так, что получился один грязно-белый шевелящийся вякающе-квакающий шар. Довольный, Дэп повернулся к общежитию, да замер: все окна были распахнуты, и за ним, активно обсуждая, следили разбуженные богатырским воплем шлёпнувшегося здоровяка оборотни.

– Проголодался, Дэп? – весело спросил Урвук. – Не знал, что ты на завтрак предпочитаешь кротов в собственной земле!

С третьего этажа раздался сдавленный крик, и бледно-зелёный Ёрунд, прижав руки ко рту, исчез из видимости Дэпа. Голубоглазый Ньяль посмотрел укоризненно и покачал головой. А вот Чжоу помахала рукой и послала воздушный поцелуй. Дэп,

залившись краской, прижал к груди запищавший громче комок зверья и счастливо выдохнул. Какая же волчица по утрам красивая! Впрочем, Чжоу красивая и по утрам, и в остальное время суток… Но сейчас, когда от белозубой улыбки её припухшие после сна глазки превратились в щёлочки, девушка была особенно очаровательна! Не выдержав горячей волны эмоций, Дэп призвал всё своё мужество, а также весь словарный запас и выкрикнул:

– Глаза Чжоу сиять… как фары у автобуса!

На миг стало тихо, а потом громыхнул такой хохот, что Чжоу, прижав ладонь ко рту и отчаянно покраснев, исчезла, окно её захлопнулось. Но это лишь добавило веселья, один из верфоксов от смеха вывалился из окна. Благо ни одна лисья шкура не пострадала: во-первых, у верфоксов первый этаж, а во-вторых, Дэп искренне считал, что Чжоу смутилась его потрясающего комплимента… а лис сам заберётся обратно.

Поправив мешок, Дэп повернулся к крыльцу, чтобы отнести добычу Царье (соседка Найки странно посматривала на него с третьего этажа), как нос к носу столкнулся с Койелом. Точнее, едва не наступил на вервульфа, когда тот неожиданно врезался в него.

– Ты чего тут натворил?! – потирая ушибленный нос, прошипел Койел. – Как нам теперь тренироваться? Не тренировочная площадка, а новая полоса препятствий!

– Дэп стараться! – гордо выпятил грудь Дэп.

– Вижу, – неожиданно усмехнулся Койел. – А теперь предстоит постараться Найке…

Чего надо Найке, Дэп не слушал. Тонкий и манкий аромат коснулся его ноздрей.

– Приятно пахнуть! – Дэп с шумом втянул носом воздух и, ощутив лёгкое головокружение, с симпатией посмотрел на вервульфа: – Друг!

– Что, теперь не сестричке, а мне будешь петь про фары автобуса? – ехидно уточнил Койел.

Дэп смотрел на волка и пытался вспомнить, почему он так недолюбливал этого парня. Но всё таяло в приятном аромате, который исходил от вервульфа. Уронив шевелящийся мешок, Дэп сграбастал Койела и растерянно произнёс:

– Хороший волк! Дэп… любить вервульф?!

Койел подозрительно побелел и, с трудом вывернувшись из сильных объятий Дэпа, отскочил на пару шагов. Прищурился и очень тихо спросил:

– Найка пила противоядие?

– Найка тоже нравиться волк! – простодушно сообщил Дэп и

смущённо улыбнулся: – Дэп подглядеть… Найка сомневаться, ей…

– Дэп, – хмуро перебил Койел. – Возвращайся в комнату. Сейчас не твоё время.

– …нравится целовать… – пробормотал Дэп и пожал плечами: – Дэп уходить.

– А ну стой, – встрепенулся вервульф. – Что там Найке нравится?

Дэп хотел было повторить, что Найке понравился поцелуй, но ощутил внутреннее сопротивление. Как раньше, когда его вторая ипостась изо всех сил пыталась не допустить Дэпа в этот мир. Стало трудно двигаться, даже дышать было больно. Найка выталкивала его, силой пыталась вернуть себе мир. Больше года она ни разу так не делала… Дэп даже поверил, что она действительно его любит, и сейчас ему было больно. От разочарования стало так горько, что по щеке скатилась слеза.

Дэп подхватил шевелящийся мешок и, пошатываясь, побрёл к входу. Это задание он исполнит, а потом уже обидится на Найку.

* * *

– Ну ты даёшь!

Царья протянула мне халат и посмотрела так, словно я была голой… собственно, так оно и было, ведь Дэп снял футболку, чтобы сложить туда… все, что под руку парню подвернулось! И благо, что не догадался уступить мне мир прямо там, внизу, перед Койелом и практически перед всей академией!

– Не я даю, а Дэп выдаёт, – буркнула я и, надев халат, встала рядом с подругой. – Тебе, между прочим, подарочек притащил! Прими и распишись.

Вдвоём мы посмотрели на грязно-белый комок на полу. Под натянутой тканью шевелилось и копошилось такое, при мысли о чём меня начинало подташнивать. Да и звуки, которые издавал «подарочек», тоже не вдохновляли открыть и посмотреть, что внутри.

– А можно отказаться? – уточнила Царья и передёрнула плечами: – Дэп не сильно расстроится?

– А пусть обижается! – вспыхнула я и сжала кулаки: – Этот… Знаешь, что он Койелу выдал? Что мне понравился поцелуй! Отомщу! Перейду с зачарованной одежды на обычную, пусть снова ощутит себя туго перетянутой колбаской. Нет! Надену розовое платье и пойду на вечернюю тренировку. Сразу двух лисов убью: и Дэпу наказание, и вервульфы со смеху помрут.

Меньше народу, больше кислых щей от Эллы нестандартным достанется!

– Эй… – перебила меня Царья. Рыжие брови царевны поползли на лоб: – Поцелуй? Койел?!

Я едва язык себе не прикусила от досады: сама же проболталась. Вздохнув, плюхнулась на кровать и посмотрела на подругу снизу вверх.

– Ты в последнее время была слегка занята общением с новой подружкой, – как ни старалась, не смогла сдержать обиды в голосе. – И раз тебе с жабой было интереснее, чем со мной, то и я не приставала со своими проблемами. – Вскочила и зашагала по комнате взад-вперёд. – Как вернулась в академию, меня донимает Койел, одно за другим происходят странные события, валятся непонятные вести… А вервульф… – Резко остановилась и двинула кулаком в челюсть воображаемого волка. – Мало ему изматывать меня на тренировках, так ещё решил поцеловать и отравить! Ведёт себя так, словно я должна знать, почему он так поступает. – Посмотрела на подругу и отмахнулась: – Но тебя всё это не интересует, ведь лягушка гораздо более приятный собеседник…

Царья шагнула ко мне и неожиданно крепко обняла.

– Прости.

Я замолчала и, услышав, как царевна всхлипнула, растерянно похлопала её по плечу:

– Ой, Царья, ты что? – В сердце тут же впились болезненные когти вины. – Это ты прости! Я просто взвинчена и расстроена, но это не повод срываться на тебе.

Отстранилась и, стараясь не встречаться взглядом с подругой, обернулась на «мешок»:

– Ну что, когда будешь подарочную обёртку срывать? Можешь не церемониться, всё равно больше это ни за что не надену…

– Найка, – тихо позвала Царья, – я тоже жутко взвинчена и невероятно расстроена, и мне очень хотелось поделиться с тобой, но… – Она снова обняла меня: – Я видела, как тебе нелегко, и не хотела ещё и свои проблемы вешать.

Она отстранилась и, нервно улыбнувшись, призналась:

– Та жаба – это Вемуд.

Я моргнула и переспросила:

– Что? Как?!

– А вот так, – развела руками Царья. – Ты же знаешь, что мой дар… стал чуточку иным. Я много тренировалась, но, стоило решить, что проклятие в прошлом, как дар снова выходил из-под контроля. С Шадром прекрасно получилось удержать свою человеческую ипостась, и я надеялась, что и с Вемудом сработает…

Она отчаянно покраснела и покосилась на меня:

– Знаешь, что он поцеловал меня? В щёку…

– Это когда умолял, чтобы Дэп его не прихлопнул? – ухмыльнулась я. – Это незабываемо! Да и тебе вроде понравилось.

– Ага, – пригорюнилась Царья. – Вот только после этого случилось несчастье. Поцеловав меня, Вемуд превратился в жабу!

– Погоди, – нахмурилась я. – Дэп видел, что Вемуд оставался собой после поцелуя. Никаких превращений не было. А потом я уже встретила жабу на улице, и ты подбежала… Неужели ты уже тогда знала, что это принц?

– Нет, – помотала она головой. – Когда Дэп выпрыгнул, Вемуд тут же улизнул. Кажется, он до ёжиков зелёных боялся нового появления Росаи.

– Но как ты поняла, что жаба – это наш Вемуд? – настороженно уточнила я. – Он тебе проквакал? Помню, ты постоянно что-то рассказывала лягушонке в коробчонке, шепталась до самой ночи.

– Я пыталась исправить то, что наделала, – несчастно простонала Царья. – Думала, это просто жаба, когда ты нашла её, но Вемуд изобрёл способ, как сообщить мне. Он окунал лапки в краску и, прыгая по листку, оставлял мне сообщения.

Когда нашлась жаба? Я вспомнила тот вечер и как лягушка забралась мне под футболку. Ах ты, рыжехвост приставучий! Точно уши на нос натяну… если удастся жабу в принца заново обратить, конечно. Но каким образом Вемуд трансформировался в земноводное?

– Странно, – пробормотала я и пристально посмотрела на Царью. – Думаешь, что он превратился в лягушку, потому что поцеловал тебя? Нелогично. Ты оборотень, а не ведьма! Кстати, может, лучше спросить у Маар?

– Нет! – вскрикнула Царья и, побелев, как мел, вцепилась мне в руку. – Умоляю, никому не говори! Вемуд написал, что за ним охотятся убийцы.

Я присела на кровать и изумлённо посмотрела на подругу:

– Убийцы?! Он же наследный принц.

– Может, поэтому? – Царья попыталась улыбнуться, но губы её задрожали.

– Никому не скажу, – уверила я подругу и нахмурилась: – Надеюсь, и Дэп не ляпнет. Моя вторая ипостась что-то слишком болтлива в последнее время… Ёжики лопоухие, что же это получается? Вемуд сбежал из дворца и прятался у меня под кроватью не потому, что не хотел надевать корону. И не от горячих объятий Росаи. – Хмуро подытожила: – Нашему другу грозит серьёзная опасность. Кто же охотится за ним?

– Говорят, Душан совершил переворот, – присела рядом Царья. – Нашему бывшему тичу помогли ледяные маги Севера и единороги. Уверена, этим недовольны очень многие верфоксы.

– Думаешь, Вемуда хотят убить сторонники Увона? – постучала я себя кончиками пальцев по подбородку. – Но Вемуд не так прост, как может показаться. Видела бы ты, как он дрался с Рольером. Это было невероятно! Красивый столб огня вырывался из рук нашего наглого рыжехвоста, а зелёные глаза, казалось, метали молнии. Лис был сам на себя непохож… Возможно, тогда я поверила, что он может править. И хоть в другое время наш наглый друг ведёт себя, как самый последний бабник и невероятный лжец, он может быть опасным соперником.

– У меня мурашки по коже, – прошептала Царья.

– Лови их, – ухмыльнулась я и вздохнула: – Легко поверила бы, что Вемуд трусит перед встречей с Росаей, на которой ему придётся жениться. Или с Дэпом… которому он не причинит вреда, потому что мы дружим. Но если бы Вемуду пришлось защищать то, что дорого (а жизнь ему явно дорога), я уверена, он не стал бы сдерживать свою невероятную магию! Какой убийца может одолеть мага?

– Более сильный маг? – тихо предположила Царья, и по спине моей прокатилась волна холода.

Подруга права. Так напугать Вемуда, – а верфокса трясло так, что кровать подпрыгивала! – мало что может. Лис часто изображает страх, но трусом Вемуд не был никогда. Царья поднялась и предложила:

– А давай у него спросим?

И пошла к коробке. Я встрепенулась и, покосившись на шевелящийся «мешок», тихо выругалась. Совсем забыла о побеге жабы! Царья замерла у стены. Резко обернулась и прошипела в ужасе:

– Коробка пуста!

– Вот не успела тебе рассказать, – виновато пробормотала я, – почему Дэп полуголым вспахивал тренировочную площадку… Понимаешь, я утром открыла окно, а жаба… Вемуд выпрыгнул… камикадзе зелёно-летающий! – Кивнула на мешок: – Возможно, Дэп его поймал. А может, и не его… или не только его. Не знаю, что и кто там, но думаю, стоит посмотреть, выжил ли наш рыже-квакающий друг…

– Вемуд! – испуганно вскрикнула Царья и метнулась к «мешку», торопливо развязала узлы, и на пол посыпалась земля, повалились лягушки, змеи и даже крот! Но больше всего меня впечатлили серебристо-голубоватые шарики, которые поскакали по всей комнате.

– Бегунки?! – подскочила я и, бросившись ловить один, столкнулась лбом с Царьей, которая пыталась поймать лягушку.

Охнув, мы отскочили друг от друга и, потирая набухающие шишки, тут же кинулись за ускользающей добычей. Царья, схватив лягушку, взволнованно вскрикнула:

– Это не Вемуд!

– Не от Земко, – огорчилась я, рассматривая магический шар. И встрепенулась: – Так Дэп разворошил те кусты, в которых были спрятаны бегунки Койела!

Обернулась на подругу и, заметив, как из кучи земли вылезает крупная жаба, ткнула пальцем:

– Это он?

Царья выпустила лягушонка и бросилась в погоню за жабой, а я, сунув бегунок в карман, догадалась закрыть окно. Кто этого Вемуда знает, зачем он вниз сиганул? Может, решил покончить с собой, устав от солёных поцелуев Царьи, которая, видимо, много раз пыталась вернуть принцу человеческий облик. Причём самым экстравагантным способом. Представив процесс и склизкую кожу бородавчатой жабы, я скривилась:

– Бее…

Что не сделаешь ради любви! Пока Царья скакала за улепётывающей от неё жабой, я, ползая на коленях, собирала магические шарики. Наткнулась на змею и, костеря Дэпа на чём академия стоит, вышвырнула змею в окно… Вспомнила, что закрыла его, только когда змея звучно впечаталась в стекло и медленно сползла вниз. Надеясь, что она не ядовитая, а если да, то не сильно злопамятная, я быстро отбежала к подруге. Царья, издав радостный вопль, как раз поймала жабу, и тут дверь распахнулась.

– Проверка комнат! – громко заявила Уэнди.

И, увидев бешено скачущих по грязному полу кузнечиков да лягушек, так и замерла с открытым ртом. Царья растерянно обернулась, жаба выскользнула из её испачканных землёй рук и радостно ретировалась в коридор.

– Да чтоб тебя снова в куколку превратило, – выругалась Царья. – Нашла время для проверки!

– Это я удачно зашла, – отмерла Уэнди и весело посмотрела на нас: – Кажется, нашлись первые добровольцы на генеральную уборку!

Мы с Царьей, застонав, устало привалились друг к другу. А ведь день ещё только начался.

Глава 7

На уроках я нетерпеливо ёрзала и не могла сосредоточиться на том, что говорит тич, и в итоге схлопотала обидный штрафной от Палина. Но как я могла думать о занятиях, когда Вемуд сбежал, подруга сидит бледная и потерянная, в комнате меня ждёт мешок бегунков от Койела, в которых, возможно, есть отгадка странного поведения вервульфа и появления кулона? Лучше бы сказалась больной и осталась в общежитии… всё бы больше пользы было. И штрафных на серьге Моргана меньше!

Лазарет? Яд! Вздрогнула и снова оглянулась на неподвижного вервульфа: противоядие! Я опять забыла принять положенные две капли. Вот точно нужно было идти не на урок, а к Фулле. Лучше знать, что грозит, понимать, чем отравлена, чем гадать. Может, «противоядие», которое так любезно вручил мне вервульф, тоже непростое. Нет, прежде чем куда-то идти и что-то пить, нужно просмотреть все бегунки. Но как найти на это время? Мало занятий и тренировок Дэпа, так я ещё организовала собрание студенческого профсоюза! И это если забыть о генеральной уборке, которую повесила на нас Уэнди. Вот принесла её нелёгкая с проверкой! Где найти на всё время?!

Я совершенно ничего не успеваю. Уныло складывала учебники в рюкзачок, когда ко мне подошла Воилья.

– Ну как ты после ночного свидания? Очухалась?

– Какого свидания? – тут же заинтересовалась Гестия и с печальной улыбкой посмотрела на меня: – Ты бросила Земко?

– Это её бросил Земко, – зло метнула Янви и покосилась на Койела. – И на что там парни только залипают? Ни лица, ни фигуры, ни нормальной ипостаси…

– Ипостась не трогай, – предупредительно глянула на подругу Чжоу.

Та подняла руки, будто сдаваясь, и, наградив меня ещё одним уничижительным взглядом, отвернулась. Койел, внимательно читая учебник, и не глянул на нас. Зато подскочили вездесущие верфоксы.

– Тебя бросили? – с неискренним сочувствием протянул Денор и положил руку мне на плечи: – Хочешь, я тебя утешу?

– Хочу, – хищно ухмыльнулась я и, когда парень, глянув на друзей, довольно заулыбался, добавила: – А потом Дэп утешит тебя.

Лис отшатнулся от меня, как я утром от змеи:

– Уж и пошутить нельзя. Что ты такая суровая с утра? Не поела? Я не видел тебя на завтраке.

– Некогда, – пригорюнилась я. – Сегодня и собрание профсоюза, и уборка, и… – Покосилась на мрачного Койела, который так и не отвёл взгляда от книги: – Ещё дел куча! Как разорваться, не знаю…

– Поможем, ребята? – подскочил Урвук и схватил меня за руку: – Тяни её, пока Дэп не появился! Сейчас поделим Найку на всех!

– Шутники, – рявкнула Воилья и, схватив разыгравшегося верфокса за ухо, оттащила его, подвывающего, к хохочущим друзьям. – Надо подсказать Дэпу сделать из вас сегодня на тренировке пирог под названием «Лисички слоёные»!

– Какая ещё тренировка? – недовольно потирая распухшее ухо, проворчал Урвук. – Мы не вервульфы, чтобы на «вульфимпиаду» готовиться.

– Вы не вервульфы, – тут же подхватила я и, решив сэкономить время и провести мини-собрание нового студенческого профсоюза именно сейчас, громко заявила: – А соревнования – не «вульфимпиада». Предлагаю доказать это! Если у вас кишка не тонка, приходите на тренировку. Не вервульфами едиными жив мир оборотней, пора подвинуть серых кардиналов…

– Рыжими, – весело поддакнул Урвук. – Я всеми ушами за, Найка! Вот только подскажи, как проверить, тонка ли у меня кишка… Я, понимаешь, снаружи, а она внутри…

– Хочешь, Дэп сделает наоборот? – ухмыльнулась я. – И ни для кого не будет секретом, насколько… утончённая твоя суть.

– Фи, Найка, – скривился Урвук. – Хватит стращать всех Дэпом! Я же не пугаю тебя своим лисом.

– Может, и зря, – ехидно приподняла я брови. – Ты попробуй и, если Дэп будет плакать и звать маму, то, клянусь, генеральную уборку я начну с твоей комнаты!

– Да скорее ты дождёшься моих слёз, – недовольно проворчал Урвук. – Кровавых… Пользуешься репутацией Дэпа как хочешь.

– Потому что сама ни на что не способна, – подал голос Койел.

В классе наступила мёртвая тишина, все взгляды сошлись на вервульфе. Он отложил книгу и посмотрел на меня холодно:

– Знаешь, чем ты отличаешься от нормальных оборотней, нестандартная? – Голос вервульфа пронизывал ледяным металлом. – Первая ипостась у нас – ведущая! Она принимает решения, она развивается и борется с проблемами, она несёт ответственность. А ты прячешься за Дэпа. – Он саркастично усмехнулся: – Так, может, это Дэп первая ипостась, а ты лишь бесплатное приложение к парню?

У меня дар речи отнялся, сердце, казалось, провалилось в желудок, и ноги приросли к полу. Пока я безмолвно открывала и закрывала рот, пытаясь собрать себя в кучу и выразить ту бурю негодования, в которую повергли меня слова вервульфа, он спокойно собрал вещи и, забросив рюкзак на спину, двинулся к выходу.

– Стой! – вскинув руку, крикнула я. Койел неторопливо обернулся и приподнял смоляные брови. Я уверенно кивнула: – Ты ошибаешься. И я тебе это докажу.

– Снова объявляешь войну вульффаку? – саркастично хмыкнул вервульф. – Жду не дождусь, когда же ты перейдёшь от слов к делу, нестандартная!

И покинул класс.

У меня от злости даже второе дыхание открылось. Я развернулась к классу, и верфоксы с испуганным криком бросились друг к другу, словно в поисках защиты. Я даже немного опешила: на меня раньше лисы так не реагировали, а Дэпа тут нет. Царья пробормотала:

– Ну и взгляд у тебя. Словно волчий…

Я вырвала из рук возмущённо воскликнувшей Лолы маленькое зеркальце и быстро посмотрела на свои глаза, выдохнула с облегчением:

– Нормальные глаза… Ёжики усатые, Царья, зачем так пугать? После того как Душан меня в лису превратил, я до зелёных енотов боюсь превратиться во что-то не то…

– Словно ты во что-то «то» превращаешься, – ехидно вставил Денор. – Лучше уж в лису, чем в Дэпа!

– Койел в чём-то прав, – задумчиво проговорил Котир. – Человеческая ипостась разумная и ответственная, звериная во всём подчиняется ей, признаёт лидерство. А в вашей… э… паре нет вожака. Все оборотни, даже нестандартные, это две стороны одной медали… Ты же, Найка, словно две слепленные вместе монеты, причём не только разного номинала, но и из совершенно различного материала.

– Вот точно не нужно было соглашаться на работу Палина, – досадливо топнула Воилья. – Надо было про Найку диссертацию писать! Наверняка бы меня и серые кардиналы заметили…

Упоминание о негласных правителях мира оборотней разозлило меня ещё сильнее. Я сжала кулаки и решительно произнесла:

– У тебя будет шанс представить мою тушку этим острозубым тихушникам, если сейчас ты отодвинешь все дела и займёшься новой курсовой под названием «Как оборотню, если он не вервульф, победить на олимпиаде».

– Тема, конечно, интересная, – почесала затылок Воилья, – но заранее провальная. Это невозможно!

– А я вам докажу, что цель реальная! – жарко проговорила я. – Причём на практике докажу! Я всё думала, как мне найти время и на собрания студенческого профсоюза, и на тренировки, и на учёбу… И сейчас наконец придумала! Мы всё это объединим.

– О чём это она? – недовольно заворчали верфоксы, но нестандартные смотрели серьёзно.

Мои друзья уже знали, на что я способна. Но вот вервульфы, кажется, разозлились, раздавался рык:

– Да что за бред?

– Мы, оборотни, – вскинула я руку, указывая рукой на Янви, – бросаем вам, вервульфам, вызов! И тот, кто победит, тот и поедет на олимпиаду!

– Эй, чокнутая нестандартная, – вышел ко мне один из вервульфов, – кажется, ты нарываешься! Ты лишь груша для битья…

– Ты ничего не попутал, парень? – ухмыльнулась я и, загибая пальцы, подсчитала. – Кажется, Дэп тебя запускал в недалёкое путешествие по кустам раз так… цать! – Шагнула к нему и, ткнув пальцем в его грудь, заявила: – А сегодня это сделаю и я!

– Да я себе хвост отгрызу, если проиграю такой соплячке, – нехорошо ухмыльнулся вервульф.

– Не думаю, что тебе будет вкусно, – ехидно хмыкнула я и кивнула, – но ладно! Пусть будет по-твоему. Я тебя одолею, и ты отгрызёшь себе хвост! Все слышали?

Конечно, я рисковала, но после слов Койела я наконец поняла, как именно мне можно попасть на олимпиаду и поговорить с Земко. Вервульф заявил, что я неправильный оборотень, и это мой минус. Но я покажу руководителю студсовета, что минус легко превращается в плюс, если знать, как применить свою уникальность. А я знаю! Если у обычных оборотней зверь подчиняется человеческой ипостаси, как хозяину, то у нас с Дэпом равноправие!

Я не могу подчинить его (как ни пыталась до академии), потому что он такой же человек, как и я. С собственными мыслями, чувствами и принципами. Я уважаю это и не пытаюсь его изменить или подчинить. И если в общении с оборотнями делать акцент на человеческую ипостась, а не на звериную, как в мире оборотней привыкли, то можно отойти от набивших оскомину клише и найти новые пути в жизни!

– Хорошо, – приблизился чрезвычайно довольный вервульф. Кажется, он заранее праздновал победу. – Но если ты проиграешь, то прикажешь Дэпу не сопротивляться на наших тренировках. А

уж мы ему всё вернём сторицей. Поняла?!

Я нервно сглотнула, но взгляда не опустила. Пусть упивается своим мнимым преимуществом. Пока…

– Хорошо, – с трудом улыбнулась я и помахала рукой: – До встречи!

Вервульфы друг за другом покинули аудиторию, последней, постоянно оглядываясь и бросая на меня встревоженные взгляды, шла Воилья. Я приподняла брови и коротко кивнула. Разумеется, у меня есть план! Не волнуйся, подруга.

Когда дверь закрылась, я повернулась к притихшим нестандартным и весьма заинтригованным верфоксам. Спросила хитро:

– Кто хочет посмотреть, как волк будет сам себе хвост отгрызать, приходит на собрание профсоюза, совмещённое с тренировкой и уборкой общаги. Кто не идёт… мне жаль вас! Вы пропустите самое классное зрелище в этом году, не говоря о том, что прошляпите возможность оставить след в жизни.

– Найка, что ты имеешь в виду? – осторожно уточнил голубоглазый Ньяль. – Где ты опять планируешь наследить?

– В истории, друг мой, – многообещающе улыбнулась я. – Как правильно заявил председатель студсовета, я ненормальный оборотень! Поэтому… кому, как не мне, ломать представления оборотней о том, что кажется нормальным?

– Но зачем ломать? – тихо спросил Котир.

– Потому что вам внушили, что это нормально, – жёстко посмотрела я на верфокса. – На самом деле это неправильно. Ограничение по природе ипостаси не столько защищает вас, сколько ограничивает ваши возможности. Разве вы не стремитесь к большему? Разве готовы идти по предписанному кем-то пути? Разве вы не хотите сами владеть своей жизнью?

– Разумеется, хотим, – весело ответил Урвук.

– Так давайте сделаем это, – улыбнулась я в ответ. – Поздравляю вас с первым принятым решением, многоуважаемые члены профсоюза! Следующие два часа мы потратим на генеральную уборку общежития. И если не будете лениться, то уже сегодня вечером увидите, как можно сдвинуть, казалось, незыблемые границы.

Конечно, риск был огромным, но и награда, в случае успеха, тоже была немаленькой. Я обязательно попаду на олимпиаду! Хотя бы на её репетицию, которая уже очень скоро состоится. А уж там я ужом проникну на Белую гору и объясню Земко произошедшее недоразумение… и спрошу про кулон. Очень уж странно, что он оказался у Койела. Спрашивать самого вервульфа, откуда у него украшение Росаи, мне почему-то не хотелось. Более

того, даже при мысли об этом морозец пробегал по загривку. Я спинным мозгом ощущала, что это проклятая вещица не принесёт ничего хорошего ни мне… ни Койелу.

Когда я наконец распределила всю работу по общаге между нестандартными и верфоксами, то ощущала себя хорошенько отжатым лаймом. И выглядела примерно так же: скрюченной и зеленоватой, поэтому никто особо не удивился, когда я отползла в лазарет. Вслед мне летели проклятия рыжехвостов, которым, несмотря на всю их изобретательность, не удалось переложить неприятную работу ни на меня, ни на других нестандартных. Друзья же провожали сочувствующими взглядами.

Не то чтобы мне так сильно хотелось заставить лисов работать. Если честно, то я с радостью бы вымыла пол сама за пять минут, чем полчаса доказывать Лоле, почему она должна подвергнуть свой безупречный маникюр страшной опасности. А лисов было много… и на каждого требовалось время. Но я сама взялась за идею доказать вервульфам, что они не такие уж и сильнейшие, как считается, поэтому отступать нельзя.

Фулла при виде меня едва живой недовольно поджала губы и, покачав головой, достала из шкафчика тонизирующее зелье. А пока она расписывала для меня схему приёма, я вынула подаренную вервульфом бутылочку и поставила на стол:

– Можете сказать, что это?

Волчица нюхнула и, нахмурившись, бросила на меня настороженный взгляд:

– Откуда у тебя это?

– Вемуд забыл забрать, – слукавила я, побоявшись сообщать доку правду до того, как узнаю, чем же конкретно меня пытался опоить Койел. – Лис говорил, что это лекарство ему выписали дворцовые лекари. Потому и спрашиваю: может, оно редкое? Если очень нужно, я договорюсь с тичами, чтобы кто-то захватил с собой, когда поедет во дворец.

– Наследному принцу прописали противосвязывающее зелье? – несказанно удивилась Фулла и пробормотала едва слышно: – Получается, союз единорогов с верфоксами не такой уж добровольный, как утверждается? – Усмехнулась криво: – Много прояснилось… – Схватила бутылочку и резко поднялась. – Э… извини, мне срочно нужно поговорить с Оданом.

– Ректор уже вернулся? – встрепенулась я.

– Да, – остановилась у двери Фулла и посмотрела строго: – Принимай тоник по схеме!

И вылетела из лазарета так, словно волку прицепили крылья. Я тоже подорвалась с места:

– А как же зелье?..

– С зельем принца я сама разберусь, – не оглядываясь, крикнула Фулла.

– Ёжики, летающие на крыльях волчьих, – пробурчала я. – Теперь точно не узнаю, что это было. Противосвязывающее зелье? Против связи… И при чём тут единороги? Кулон явно магический, изначально он связывал магией Росаю и Вемуда. Единорожку и верфокса. Теперь он на груди вервульфа. – Потёрла ноющие виски. – Ничего не понимаю. – Глянула на часы: – Ох ты, бабочки татуированные! Уже на тренировку пора.

Выскочила из лазарета и припустила в направлении тренировочной площадки с такой скоростью, с какой и лисы в столовую не каждый день спешат!

На перекопанной в поисках жабы площадке не было где шарику магическому упасть! Кажется, даже третий курс решил понаблюдать за битвой века: нестандартная и вервульф сражаются в человеческой ипостаси! Порадовалась, что опаздываю, и нет времени переживать и сомневаться. Только успела схватить протянутый Котиром шест, как на меня с криком налетел тот самый вервульф, который поклялся в случае моей победы отгрызть себе хвост. Судя по завидному энтузиазму, с которым он без предупреждения набросился на меня, лишаться пятой конечности ему ой как не хотелось.

Я машинально выставила шест и, блокировав удар, едва устояла на ногах. Силён, серохвостый! Не как Дэп, разумеется, да и Койелу значительно уступает, но с такой мелкой девчонкой, как я, справится за два удара. И моя задача – не дать ему шанса нанести второй.

– Вперёд, Кверь! – подбадривали своего вервульфы. – Раздави нестандартную! Ты крут!

– Крут, если победит девчонку в два раза меньше его? – холодно спросил Койел, и волки притихли.

От этих слов ёкнуло сердце, но я отбросила все мысли: сейчас нужно сделать то, для чего я затеяла этот бой. А для этого необходимо сосредоточиться и действовать, пока враг не сделал первый шаг. Не отрывая пристального взгляда от противника, подгадала момент и с замахом быстро метнулась в сторону. Но вервульф тоже следил за мной и, не желая упускать шанса, мгновенно выбросил руку с шестом, чтобы «уколоть» меня концом в незащищённую спину.

Сердце замерло на миг, когда я развернулась так, как Койел в просмотренном у Маар сообщении, и, заметив ошалевшие, совершенно круглые глаза волка, у которого добыча чудом ушла из-под носа, со свистом обрушила на его голову свой шест. Кверь замер на миг, а потом рухнул на землю. Я же едва вспомнила, как

дышать: получилось?! Неужели я сделала это? Да, приём вервульфа в бегунке был непрост, но мне удалось его повторить!

Гробовое молчание на тренировочной площадке нарушило вежливое покашливание. Обернувшись, увидела Одана. Ректор стоял рядом с Фуллой и с ухмылкой смотрел на меня. У дока глаз её оранжевый заметно подёргивался: только что умирала в лазарете, а теперь уложила волка! Кажется, Фулле очень захотелось меня обследовать… или препарировать.

– Неплохо, студентка Найка, – проговорил ректор.

– Тич Одан! – решила я ковать железо, пока в отключке волчок. Для верности поставила ногу на его бочок: мол, поверженный зверь. Конечно, это было вызывающе, но то, что я собиралась произнести, тоже не было заявлением послушной студентки. – Я председатель студенческого профсоюза и, защищая права студентов, официально сообщаю, что в этом году от академии на олимпиаду поедут ученики со всех факультетов, а не только с вульффака. Прошу выбрать равное количество претендентов от фоксфака и факультета нестандартных.

И снова поляна погрузилась в тишину. Лишь слышно было, как постанывает поверженный мной вервульф. Я виновато покосилась на его сомкнутые веки и, надеясь, что в волчьей черепушке сотрясать и так было нечего, в упор посмотрела на ректора:

– Профсоюз ожидает официального ответа ректора академии!

Одан ухмыльнулся и с интересом взглянул на сына.

– А что скажет председатель студсовета на предложение председателя профсоюза?

Мне показалось, или в голосе вервульфа я уловила ехидцу? Скрипнула зубами, но проглотила «предложение». Все и так поняли, что я только что выдвинула ультиматум. Так шестом и двинула прямиком по тыковке представителя вульффака. И постанывающий под моей ногой поверженный наглец был особо весомым аргументом. Вскинула подбородок и с вызовом посмотрела на Койела: ну что же ты мне ответишь? Я всё равно не отступлю! Кроме шеста у меня ещё миллион способов переспорить тебя. Не сдамся, пока не одержу победу и во втором раунде!

– Предложение крайне нестандартное, – ответил Койел и улыбнулся одним уголком рта.

Я насторожилась: опять он за своё! Если снова обвинит меня в том, что я прячусь за Дэпа и без второй ипостаси ничего собой не представляю, то я спрошу у ректора, сколько побед и поражений было у студента Кверя. Думаю, этого будет достаточно, чтобы потребовать у Одана пересмотреть своё

решение. Подумаешь, председатель студсовета! Ещё увидит, что профсоюз я создала не для собственного удовольствия, а для всеобщего блага!

– И очень рискованное, – продолжил Койел, – но я поддержу его, если…

Я застыла на месте, оглушённая. Вервульф что… согласился со мной? Это Койел-то?! Может, он съел чего-то несвежего? Жабу, например… сбежавшего от Царьи Вемуда! Да вервульф согласится со мной, только если ему котёл прилетит в лоб прямиком из Западной академии! Будет смеяться, косить весёлым взглядом и соглашаться со всем подряд! Но по собственной воле никогда. Или… С подозрением уставилась на вервульфа: это какой-то хитрый ход? Дать врагу в руки кинжал, чтобы затем отобрать жизнь?

– Если что? – не выдержав паузы, хрипло уточнила я.

– Если сумеешь победить меня, не меняя ипостаси, – глядя мне в глаза, сурово закончил вервульф.

И от металла в голосе Койела у меня по шее мурашки побежали. Вот правильно подумала, что не просто так он согласился. Хитрохвостый кардиналище растёт! Мне теперь и на попятную не пойти, – да я бы и не согласилась отступить! – и не выиграть у него ни за что. Только если… Вскинула голову и громко возразила:

– Будет нечестно для остальных студентов, если мы исключим их из борьбы за право представлять академию! Если уж для того, чтобы показать силу отличных от волков оборотней, нужно сражаться, это будут делать все! И верфоксы, и нестандартные. И каждый, кто, не меняя ипостаси, выиграет поединок на шестах, поедет на олимпиаду.

Вот тебе, Койел! Даже если проиграю я (а скорее всего, так и будет), то хотя бы сумею протолкнуть кого-то из верфоксов или нестандартных. А если постараюсь и обучу их, то гораздо больше, чем ты думаешь. Ведь, по сути, мало кто из вервульфов проявляет усердие на тренировках. Уверены, что мир и так у их ног! Вот и посмотрим, победит ли наше упорство ваше высокомерие.

– Слова истинного руководителя профсоюза, – довольно ухмыльнулся Одан и вопросительно посмотрел на сына: кажется, ректор решил не вмешиваться в наше противостояние.

– Слова лишь слова, – холодно проговорил Койел и, сузив глаза, прошипел: – Готова через два дня доказать их на деле?

– Как два дня? – растерялась я. – Но олимпиада же в середине семестра. Зачем так спешить?

– На репетиции академия обязана представить утверждённых претендентов, – огорошил меня вервульф.

Вот же засада! Надо было разузнать о правилах прежде, чем хватать каштаны из огня. Но отступить я не могла. Спать и есть не буду, на учёбу пока забью… потом догоню! Но протолкну в претенденты хоть кого-нибудь. Ни за что не сдамся!

– Всё равно не понимаю спешки, – стараясь, чтобы голос звучал уверенно, возразила я. – До репетиции же ещё целых…

– Три дня, – закончил за меня Койел. – И если ты не ведьма, то придётся один из них потратить на дорогу до Белой горы.

Я поджала губы: не ведьма… А жаль! И как мне подготовить столько народа к состязанию? Даже если я всех научу приёму Койела, одного козыря мало. Тем более что вервульф видел, что я проделала с Кверем, а значит, может подучить своих волков, как противостоять приёму. Я же планировала узнать и другие приёмчики из добытых Дэпом бегунков. А теперь… Что теперь?!

– На том и порешим, – довольно кивнул Одан и похлопал сына по плечу: – Организуй.

Глава 8

Царья потянула меня за руку:

– Найка, проснись! Пора на бой!

– Какой бой? – отмахнулась я. – И не сплю я, только вот глаза закрыла на минуточку…

– С тех пор как ты их закрыла на минуточку, прошло два часа, – обиженно проворчала подруга.

– Как два часа?! – взвилась я и глянула на часы: – Ах вы, ёжики пернатые! Ты почему позволила мне заснуть?

– Ну конечно, – совсем расстроилась Царья. – Сначала я её пытаюсь поднять, получаю подробное описание, куда и какими путями могу идти… Бужу наконец, и где благодарность?

– Опаздываю! – металась я по комнате, пытаясь вспомнить, куда засунула толстовку (с утра прохладно). – Если не явлюсь вовремя, Койел может выкинуть какую-нибудь пакость, а я буду виновата в провале…

– Да никто тебя не обвинит, – уверенно возразила Царья. – Ты два дня не спала вообще! По ночам просматривала бегунки до ёжиков разноцветных в глазах, а спозаранку уже скакала по тренировочной площадке да гоняла оборотней… Лисы при звуке твоего имени начинают метаться и искать укрытие! Так запугать верфоксов… это же талант, Найка!

– Лучше бы слушали, что говорю, – ворчала я и, скача на одной ноге, пыталась натянуть на другую штанину трико. – Царья, достань вчерашний бегунок! Ещё раз просмотрю тот сложный приём.

– Не понимаю, зачем Койел записывал бегунки, но не отправлял тебе, – копаясь в куче магических шаров, уже привычно бормотала подруга. – А если уж записывал, так хоть романтичное бы что сказал… Нет, это же Койел! – Нарочито грубым голосом пробасила: – Гляди, детка, как я нежно размажу этого оборотня по асфальту! Смотри и учись! Тьфу!

– Царья, я уже ухожу, – сунув голову в ворот толстовки, предупредила я. – Куда ты дела тот бегунок?!

– Нашла секретаршу, – ворчливо отозвалась подруга и выудила голубоватый шарик: – Вот, кажется, тот самый…

– Дай! – выхватила я шар.

Тут из коробки выскочила жаба, и мы с Царьей изумлённо замерли. С тех пор как земноводное сбежало, его не могли нигде найти, а сейчас лягушка вдруг обнаружилась в ящике с магическими шарами?! Кстати, не так давно жаба тоже показала мне куст, под которым были зарыты бегунки… Но додумать я не

успела: подруга завизжала так, что у меня в голове зазвенело:

– Вемуд! Ты живой!

Бросилась за лягушкой и, схватив несчастное земноводное, принялась осыпать обречённо-зелёную морду поцелуями.

– Ква! – подёргивая лапками, истерично завопил заколдованный принц.

– Некогда мне, – отмахнулась я. – Сами тут разбирайтесь…

И, выскочив в коридор, на ходу пыталась открыть послание. Повезло, что Койел действительно посылал мне свои хвастливые сообщения, показывая освоенные приёмчики. Повезло, что оборотни (и нестандартные, и верфоксы) беспрекословно слушались меня. Не повезло, что времени было крайне мало, и сейчас, после двух суток без сна и отдыха, я едва понимала, что происходит. А ещё предстоял поединок с вервульфом!

На что я надеюсь? Да ни на что… Разумеется, проиграю. Но во время того, как я муштровала свою рыже-смешанную команду, выбрала нескольких самых-самых, кто мог противостоять вервульфам. Среди них оказался мелкий, хлипкий, но чудовищно быстрый Урвук. Впрочем, что удивляться? Ведь он умудрился применить к верберу трюк Ловуда! Я потом прочитала, что это чрезвычайно сложно. А парень не только быстр, но и чертовски сообразителен, так что неудивительно, что именно на вредного и саркастичного, но целеустремлённого и упрямого оборотня я делала основную ставку. Уж этот лис точно пролезет на олимпиаду!

Вторым претендентом стала… бабочка! Уэнди выросла в казарме и переменам только обрадовалась. Именно нестандартная изо всех сил помогала мне в тренировках, да и сама достигла отличных результатов за эти короткие, но невероятно насыщенные два дня! Третьим моим любимцем оказался…

Шарик щёлкнул, сообщение раскрылось, но вместо привычно полуобнажённого Койела (а тренировочная «форма» невольного учителя была отличным стимулом для наших девчонок) я увидела беловолосого красавца. От неожиданности не успела вовремя остановиться и со всей силы впечаталась в стену. Потирая лоб, изумлённо смотрела на бегунок:

– Земко?!

Сердце пропустило сразу несколько ударов, в голове зашумело, и двухдневная бессонница была ни при чём. Я не могла оторвать взгляда от бледного лица единорога и, пытаясь вспомнить, как дышать, ощутила, как по щекам катятся горошины слёз. Как он похудел! Земко выглядел так, словно его морили голодом, истязали и издевались. Некогда серебристые

развевающиеся шёлком волосы висели белоснежными сосульками, глаза провалились и словно стали ещё чернее, прежде пухлые, красиво очерченные губы будто истончились и приобрели синеватый оттенок.

Я не сразу заметила, что Койел тоже есть в сообщении. Всё такой же накачанный, загорелый и могучий, он стоял к записывающему бегунку спиной. Возможно, вервульф хотел послать ещё одно сообщение, как появился единорог. Земко покачнулся и, едва устояв на ногах, протянул к Койелу руку, будто молил о помощи, но волк не спешил поддержать нестандартного. Я рыкнула в ярости на бесчувственного Койела и прикусила нижнюю губу от беспомощности: сейчас оставалось лишь наблюдать, как страдает мой любимый.

– У меня больше нет сил носить это, – скорее прошелестел, чем проговорил Земко. – Возьми. Только ты сможешь помочь Найке.

– Если это то, о чём я думаю, – холодно проговорил Койел и, воткнув шест в землю, скрестил руки на груди, – то лучше подожду, когда он тебя прикончит. Этим и помогу Найке. Во-первых, она выживет! А во-вторых, избавится от такого лицемера, как ты! И все выиграют…

– Все, кроме тебя, – слабо скривился в усмешке Земко. – Если Найка узнает, как именно я умер, она ни за что тебя не простит.

Я смотрела то на спину Койела, то на покачивающегося Земко, да отчаянно вслушивалась: почему стало так тихо? Они ничего не говорят? Или плохо записалось? Прижимала бегунок к уху, трясла, но затянувшееся молчание не кончалось. Поэтому неожиданно вздох испугал меня так, словно Земко издал его в последний раз.

– Хорошо. Каковы твои условия?

Койел со смешком ответил:

– Словно ты не знаешь. – И протянул руку: – Отдавай, если согласен…

Я приблизила шар: вот-вот увижу, что там, у Земко в руке. И тут бегунок погас. Я потрясла его, даже стукнула, но это всё, что было в сообщении. Что именно передал Земко вервульфу, и какие условия выдвинул тот, так и осталось неизвестным.

На тренировочной площадке было столько оборотней, что бегунку некуда было упасть. Кстати, о магическом шарике. Я проверила сообщение методом ведьмы, и оно действительно оказалось последним из тех, что записал и не отправил мне Койел (Маар на пару дней одолжила мне свою косу, взяв слово, что я только с бегунками разберусь, а не порублю вервульфов в мелкий фарш). Выходит, Койел не так уж плохо ко мне относился,

во всяком случае, до некой сделки с Земко он даже планировал дружить и учить приёмчикам.

Земко… Его измождённое лицо до сих пор стояло у меня перед внутренним взором: сердце ныло, а на глаза наворачивались слёзы. Что с ним произошло? Может, его заколдовали? Слышала, можно «присушить» так, что оборотень не сможет ни есть, ни спать, пока не будет с тем, кто навёл «присушку». Но это запрещено законом и карается сроком в королевской тюрьме… Отмести эту мысль мне не давало понимание, что единорогам законы верфоксов не писаны. У них свои подло-рогатые правила! Доминанту приспичило вернуть сына и прибить его гвоздями к девятому дому, и такой нечеловечески жестокий оборотень мог пойти и на преступление, чтобы достичь своей цели.

Пусть не было видно, что передал Земко Койелу, но я и так догадывалась. Ведь не просто так не уничтоженный кулон Росаи появился у вервульфа на шее. Я прошла сквозь шумную толпу первокурсников (по традиции академия принимает новичков партиями, и молоденькие вервульфы проводили меня горящими взорами) и остановилась перед мрачным Койелом.

Стало понятно, отчего вся академия, бросив домашку и махнув хвостами на уроки, тусила под окнами общаги: на председателе студсовета, как и в не отправленных мне сообщениях, были лишь брюки. Могучий мускулистый торс привлекал внимание смущённо зардевшихся девушек. Да что там! Даже парни смотрели с восхищением и откровенной завистью. Я же скрипнула зубами: запрещённый приём! Конечно, я могла перебить ослепительную «харизму» Койела и произвести фурор, сама обнажившись по пояс… То есть не сама, конечно, а Дэп, мышцы которого ещё круче и рельефнее, чем у вервульфа.

Одёрнула себя: ёжики полосатые, я же пялилась на него уже несколько минут! Оборотни начали посмеиваться, нужно как-то выкрутиться, а то лисы не упустят шанса поиздеваться над нестандартной, роняющей слюни… Вскинула голову и спросила:

– И долго ещё ждать? Нападай!

– И шеста не возьмёшь? – ухмыльнулся Койел. – Боюсь, тогда бой будет слишком коротким. Не потому ли ты опоздала? Не хотела позора? Рад, что всё же заставила себя прийти и взять ответственность за неправильное решение. Это послужит уроком для остальных… особенно для первокурсников. Будут знать, кого слушать, а кого нет.

– То есть, – прищурилась я, – ты намекаешь, что это не бой между Найкой и Койелом, а сражение между студсоветом и профсоюзом?

Внешне я держалась спокойно и твёрдо, но внутри росла паника: вот же серохвост острозубый! Надо же так повернуть наш спор! Получается, я сейчас сражаюсь не только за возможность пробить кого-нибудь из нестандартных на олимпиаду, но и отстаиваю существование самого профсоюза. Зная заранее, что проиграю Койелу, я надеялась уломать Одана, чтобы в качестве поддержки профсоюза сопровождать на репетицию Уэнди, в которой я была абсолютно уверена, но теперь…

– Мне напомнить, что как раз ты поставила вопрос перед ректором именно с таким намёком? Не я первый бросил вызов, нестандартная! Но я буду первым, кто на него ответит… причём так, чтобы других не последовало.

Я вспомнила измождённое лицо Земко и зло скрипнула зубами: мало того, что Койел решил деморализовать меня, заявив во всеуслышание, что я испугалась и поэтому опоздала, так ещё и вывернул поединок так, словно это наказание за наглость?

Ну уж нет, волчара надменный! Ты ещё удивишься моим способностям и стремлению. Я обязательно попаду к Белой горе! Пролезу, как мамина кошка в подвал за сметаной, в любую щель! Не уступлю и не сдамся, даже если придётся пожертвовать рукой или ногой! Что я буду делать без какой-либо из конечностей на олимпиаде, я не думала, лишь пыталась разъярить себя, как верберы перед сражением. Припомнив вервульфу и поцелуй, и зелье, и несправедливые штрафы, и бесконечные издёвки, метнулась к стойке и выдернула из гнезда один из шестов.

Развернулась и, искоса глянув на волка, проговорила:

– Выходит, я сражаюсь не только за право участвовать в олимпиаде, но и за саму возможность отстаивать права оборотней? – Усмехнулась и произнесла ещё громче: – Спасибо, что разъяснил мне это! После победы я расскажу Вемуду, как нужно отвечать на неприкрытую угрозу. Возможно, это поможет наследному принцу стать отличным правителем!

– Вемуду? – удивился вервульф и тут же хищно усмехнулся: – Собираешься во дворец? Будешь продвигать профсоюз в светских кругах?

– Буду, – сурово кивнула я, – но во дворец не собираюсь. Вемуд в академии, и мне пришлось задержаться, чтобы поприветствовать наследного принца.

Выдохнула с облегчением: одним ударом я разбила и заявление о трусости, и дала понять, что профсоюз поддерживают во дворце. Койел растерянно моргнул, но быстро справился с удивлением. Выразительно осмотрелся:

– И где же Вемуд? Снова прячется по кустам?

– Каким кустам? – приподняла я брови. Не буду же я

говорить, что Вемуд целуется с Царьей в комнате? Особенно упоминать, что принц при этом пострадавшая сторона. Нужно отвлечь внимание волка: – Дэп ещё два дня назад избавил тренировочную площадку от любой растительности, кроме «серого столба позора»! – Перекрутила в руках шест так, что тот со свистом разрезал воздух, и добавила ехидно: – За что ему спасибо! Будет где поставить ещё одну зарубку на память о поверженном вожаке вервульфов и бывшем председателе студсовета!

Услышав утробный рык Койела, я поняла, что перестаралась. Вервульф бросился на меня со скоростью разъярённой гадюки, и я выставила шест. Мысль мелькнула быстрее молнии. Либо сделаю это сразу, либо… некому будет делать. Резко кинулась в обманный уклон, повернулась вокруг себя и, поднырнув под разрезавший воздух шест Койела, нанесла удар. Моя палка с треском обрушилась на колени вервульфа. В стороны полетели обломки, Койел кубарем покатился по земле, а я так и осталась на корточках.

Наступила тишина. В окружении неподвижных и очумевших от произошедшего оборотней я посмотрела на распластавшегося вервульфа и вздрогнула: я победила?! Как так? Да, я использовала самый сложный приём из тех, что записал Койел, но вервульф исполнял его мастерски! А я… два дня без сна, едва соображая и с трудом удерживая шест… одолела волка?

Опираясь на обломок палки, поднялась и неровными шагами приблизилась к Койелу. Зарывшись пальцами в землю, он сжимал грязь и, казалось, сдерживал болезненный стон. Я поспешно отвела взгляд от расплывающегося под коленом на брюках кровавого пятна. Должно быть, осколок шеста поранил Койела, его срочно нужно доставить к Фулле. Придушив волну сочувствия, я опустилась перед Койелом на корточки и, подцепив пальцами кулон, усмехнулась:

– Заберу на память о первой победе профсоюза!

Койел порывисто схватил меня за запястье, не давая сорвать кулон с его шеи, да дёрнул на себя за руку так, что я едва не повалилась на вервульфа. Удержавшись на ногах, застыла почти нос к носу с волком и заглянула в его оранжевые глаза.

– Что? Нельзя? – тихо уточнила я. – Его же тебе Земко дал? А теперь я заберу!

– Нельзя, Найка, – одними губами проговорил Койел. – Это опасно для тебя…

– Ты опасен для меня, – пробормотала я, понимая, что не могу оторвать взгляда от этих самых губ. Слова вырвались будто сами собой: – Так притягательно опасен…

Ноздрей коснулся горький аромат трав, голова закружилась, и я почти утонула в оранжевых всполохах радужки глаз волка.

– Что, нестандартная, – ехидно уточнил Койел, – нравится быть сверху?

– А? – рассеянно переспросила я, не понимая ни смысла сказанных Койелом слов, ни почему засмеялись окружившие нас оборотни. – Нравится что?

Голова кружилась всё сильнее, перед глазами плясали радужные круги, а сердце сладко замирало, когда вервульф что-то произносил: его губы так красиво двигались. Хотелось ощутить их, попробовать на вкус, раствориться в них… Неужели Койел мне так нравится? Но как же Земко? Даже мысль о единороге сейчас не смогла удержать меня на краю пропасти. Я подалась вперёд, но Койел неожиданно отстранился.

– Не приняла зелье? – нахмурившись, спросил он и попытался подняться.

Мышцы на его торсе напряглись, цепочка кулона натянулась, я, всё ещё удерживая кулон, покачнулась и, не устояв, повалилась на вервульфа. Губы наши соприкоснулись, и я прикрыла веки, желая ощутить Койела, впитать, дышать только горечью трав.

В мои плечи кто-то вцепился, меня оторвали от вервульфа и поставили на ноги. Я обернулась, не понимая, ни кто я, ни что здесь делаю, и увидела перед собой мрачное лицо Уэнди. Судя по озадаченному взгляду нестандартной, бабочка усомнилась в моём здравом уме. Да я и сама усомнилась!

Теперь, когда расстояние между мной и Койелом увеличилось, голова немного прояснилась и обрушилось осознание произошедшего. Я только что при всех поцеловала Койела? Точно спятила! Щёки ожгло, даже уши вспыхнули от стыда. Отвела взгляд от поднимающегося вервульфа и заметила неподалёку Росаю. Сердце пропустило удар: в руке единорожки серебрился бегунок и, судя по довольному выражению на смазливом личике, девчонка всё записала!

Грудь словно сжали раскалённые клещи, стало трудно дышать. Не поддаваясь растущей панике, я высвободилась из рук Уэнди и вскинула подбородок. Надо спасать репутацию… нет! Кролики лысые с репутацией. Надо повернуть случившееся на пользу профсоюзу. Я же только что победила! Широко улыбнувшись, подняла руки и крикнула:

– Первая победа за нестандартными! – Уронила руки и расхохоталась: – Балл профсоюзу, а студсовету утешительный приз. Следующий поединок. Претенденты, выходите!

– Мне понравилась идея с утешительным призом, – выступил из толпы черноволосый вервульф. – Особенно то, что

удовольствие обоюдное. Я готов! Где же моя будущая проигравшая?

– Я здесь, красавчик, – иронично отозвался Урвук и сложил губы трубочкой. – Хочешь утешительный аванс?

Вервульф сразу спал с лица и под дружный хохот направился к стойке шестов. Завязался бой, но мой взгляд то и дело возвращался к Койелу, которому забинтовывали повреждённую ногу. Что-то нервировало меня даже сильнее поцелуя, и я снова и снова проигрывала в голове наш короткий поединок. Когда толпа оборотней разразилась аплодисментами, – Урвук одолел волка! – я решительно направилась к вервульфу. Ткнула его в грудь указательным пальцем:

– Ты! – зло посмотрела в оранжевые глаза и прошипела: – Ты же поддался мне! Зачем?!

По губам Койела скользнула змеиная улыбка, и по моей шее побежали мурашки. Вервульф положил руку на мою ладонь, прижимая её к своей обнажённой груди, и спросил:

– Не догадываешься? С удовольствием поясню. Ты одолела меня, Найка. Помнишь, в каком случае вервульф слаб перед женщиной? А ещё тебе нравится мой запах…

Ладонью я ощутила сильное и размеренное биение его сердца. Как назло, приятный горьковатый аромат снова коснулся моего обоняния, и я жадно потянула носом воздух.

Вервульф приподнял брови и посмотрел иронично, а я помотала головой. Нет, не может быть, что мы с вервульфом истинная пара! Я люблю Земко. А Койел… он же просто друг. Внутренний голос противно пищал про друга, которого я при всех поцеловала, но я придушила эту мысль в зародыше. Вервульф сам намекал на магическое воздействие, даже зелье давал… Но я не поверила и понесла Фулле. А ещё Койел поддался, и нет сомнений, что это действительно так. Но зачем?

Взгляд упал на кулон Росаи, и я быстро повернула голову. Заметив, что единорожка всё ещё держит бегунок в руке и не отрывает от нас жадного взгляда, нахмурилась. В центре этой головоломки её кулон. Проклятая вещица всему виной! Улыбнувшись, прильнула к Койелу и провела пальчиком другой руки по груди вервульфа, вызвав возбуждённый гвалт в толпе оборотней. Народ был счастлив оказаться свидетелем страстного «примирения» профсоюза и студсовета.

– Ты прав, – проворковала я и преданно заглянула в глаза вервульфу. – Я победила, а значит, – потянулась к его лицу, – ты мой!

Койел замер в ожидании прикосновения, но я быстро схватила кулон и изо всех сил рванула его: цепочка разлетелась.

Вервульф судорожно вдохнул и, вытаращив глаза, побелел как мел. Прошептал:

– Что же ты наделала?

И, закатив глаза, рухнул на землю. Я уставилась на кулон, от которого по запястью словно молнии расходились. Вскинула голову, но на том месте, где только что стояла Росая, девушки уже не было.

– В лазарет его! – раздались крики. Один из вервульфов глянул на меня так, что я невольно отступила под защиту Уэнди. – Я пожалуюсь Одану, нестандартная, что ты применила в поединке колдовство. Можешь забыть об олимпиаде!

– Какое ещё колдовство? – криво ухмыльнулась я, хотя на душе кошки скребли. – Койел в обморок грохнулся банально от потери крови. Не слышал разве, какой бред он нёс перед этим? Это я-то истинная пара? Ещё бы Дэпу в любви признался! Надо было сразу топать в лазарет, а не изображать тут героя.

Вервульф скрипнул зубами, а я ощутила себя победителем ещё одного поединка. Кажется, мне удалось уничтожить в зародыше возможные сплетни. Но эта маленькая победа меркла на фоне огромного проигрыша: студенты вульффака отказались продолжать поединки без председателя студсовета, и я от злости готова была себе локти кусать. Столько усилий волку под хвост! Два дня сверхнапряжения, и я смогла вырвать лишь пару путёвок на олимпиаду: для себя и Урвука.

Правда, ещё сумела снять кулон с Койела. Но, ощущая, как медленно немеет рука, сомневалась, что поступила правильно. К тому же не давали покоя слова вервульфа, которые он произнёс перед тем, как отключиться. Да и сам обморок не был обычным: уж я-то знала, что лишить Койела сознания весьма непросто. Сколько раз Дэп выбивал волком страйки, зверь только встряхивался! Ну разок нас прихлопнуло сундуком ведьмы… Серьёзно так пришибло, еле выжили. Кстати, в том ящике как раз и нашёлся кулон Росаи. Ох, не нравится мне это совпадение!

Глава 9

Я ходила взад-вперёд вдоль академии. С одной стороны, нужно идти к Одану и добивать насчёт олимпиады, ибо завтра вервульфы и мы с Урвуком должны прибыть на Белую гору для репетиции, но с другой… Застонала и вцепилась в волосы. Ёжики крылатые, как там Койел?! А вдруг ему хуже? У меня самой онемение руки уже доползло до предплечья. А он носил этот проклятущий кулон с середины лета! Неудивительно, что вервульф был так зол на всё и вся. А если учесть, что кулон он взял у Земко ради меня, так и вообще хотелось голову в петлю засунуть!

Сжала магическое украшение и скрипнула зубами: нет! Сначала я прибью Росаю. Развернулась и побежала по направлению к общежитию. Если мой расчёт верен, вредная единорожка уже отправила бегунок по назначению (Земко ли, Доминанту ли, всё равно!) и с чистой совестью отправилась почивать. Впрочем, в то, что у Росаи имеется эта обязательная для нормальных оборотней запчасть, я сильно сомневалась. Ничего! Оттяну желание портить жизнь окружающим до размеров совести и скажу, что так и было!

Повернула за угол и врезалась во что-то жёсткое. Потёрла нос и недовольно посмотрела на огромного вербера.

– Памятник изображаете? – раздражённо буркнула я. – Между прочим, тут дорога! Отползите вон туда, так вы никому не помешаете.

Хотела обогнуть незнакомого вербера, как тот вдруг схватил меня за шиворот. Я попыталась вывернуться (терпеть не могу, когда со мной обращаются, как со щенком), а когда не получилось, едва успокоила Дэпа, который рвался объяснить медведю, где рыба зимует. А попросту – дать леща! И желательно так, чтобы отправить вербера в улётное путешествие до самой Северной академии в гости в Рольеру. Он медведей любит… свежемороженых!

– Иди со мной, – буркнуло чудище и понесло меня куда-то в сторону.

Я нервно усмехнулась понятию оборотня насчёт «пешей прогулки» и, извернувшись, ударила вербера ногой по животу. Конечно, вреда не причинила, но внимание привлекла. Медвежий рык поднял в воздух стаю ворон, а я мило улыбнулась и поманила оборотня пальцем. К моему удивлению, он подался ко мне ухом… ну и получил. Не в ухо, хотя мне очень хотелось двинуть наглеца по этой части тела. Понимая, что силы наши, слегка так (совсем

чуточку!), неравны, я применила на практике теоретическое хвастовство Урвука, то есть провела с вербером трюк Ловуда. Глядя на мирно посапывающую гору мышц и меха, нервно усмехнулась: и не знала, что снова смогу эдакое… Каждый раз как первый!

Интересно, а чего он хотел? Похитить? Убить? По шее пополз морозец, и я нервно осмотрелась: вроде комендантский час ещё не наступил, почему же звери охотятся? Впрочем, эта версия тоже нежизнеспособна: во-первых, вербер был бы в звериной ипостаси, а во-вторых… так откровенно охотиться на студентов, да ещё на территории академии, мало кто рискнёт. Опасность нарваться на голодную ипостась взрослой особи оборотня всегда есть, но это скорее очень маленький процент и огромная невезучесть… Невесело фыркнула: как раз у меня по жизни излишек и первого, и второго!

Махнула рукой и понеслась дальше. Но стоило отбежать на несколько шагов, как из кустов выскочила жаба и, подпрыгнув так, что оказалась на уровне моих глаз, неожиданно бросилась мне за пазуху. Не успела я изумиться цирковым навыкам земноводного, как следом из кустов вынырнула похожая на охотницу Диану Царья. В рыжих волосах заколки из веточек и листьев, щёки исцарапаны, в глазах азартный блеск.

– Найка! – бросилась ко мне подруга. – Ты видела Вемуда? Я его почти поймала…

Я открыла рот, чтобы ответить, как меня снова подняли за шиворот. Да ёжики каркающие! Ну сколько можно?! Судя по абсолютно круглым глазам и слегка отвисшей челюсти Царьи, за моей спиной что-то пострашнее Дэпа. Так может уступить ему мир? Пусть разберётся с наглецами? Закрыла глаза и позвала вторую ипостась, Дэп откликнулся мгновенно, но… ничего не случилось. Я не ушла, Дэп не пришёл. Попробовала ещё раз, но сменить ипостась снова не удалось. Что происходит?! Получается, я не могу защититься Дэпом? Вздрогнула: что-то подобное мне говорил Койел. Выходит, он намекал как раз на такие вот ситуации, когда нельзя положиться на вторую ипостась?

– Попалась! – Меня встряхнули так, что клацнули зубы. – Босс, девчонка у меня!

Я быстро повернулась и взглядом указала подруге на кусты: благо Царья шустрая и догадливая. Подруга коротко кивнула и юркнула в заросли, а я извернулась, чтобы посмотреть на «босса».

Вот кого угодно ожидала перед собой увидеть – от белобрысого доминанта до ледяного мага-верпанта, но только не его. Не сдержала изумлённого:

– Тич Душан?!

Отец Вемуда приблизился и осмотрел меня, подвешенную в воздухе так, словно на вид определял, сколько в нестандартной килограмм легкоусвояемого мяса. Ухмыльнулся кровожадно и произнёс тихо:

– Вижу, ты удивлена, нестандартная. Хотя сама на балагане под названием «соревнования» заявила, что встречалась с Вемудом. Значит, должна была сообразить, что принц не может путешествовать без охраны…

– Путешествовать? – едко хмыкнула я. – Да он скрывается от убийц!

И тут же прикусила себе язык. Ёжики зубастые! Я только что случайно подтвердила, что Вемуд в академии. Душан довольно усмехнулся и бросил взгляд на другого вербера:

– Ещё раз проверить общежитие. Быстро! Пьогу передай, чтобы окружил территорию академии. Ни один лис не должен ускользнуть!

Я ощутила за пазухой возню и мысленно обложила Вемуда… подушками. Вот же склизко-юркая тварь. Нашёл место, чтобы спрятаться! Заметив пристальный взгляд Душана, сделала вид, что болтаться подвешенной за шиворот для меня занятие привычное. Зевнув, проговорила:

– Нет Вемуда в общаге. Да и в академии нет. Только время потратите. Кстати, а зачем вам принц?

– Скоро состоится коронация, студентка Найка, – приблизился ко мне вплотную лис. – Вемуд обязан принять на себя ответственность за мир оборотней.

– Что-то мне подсказывает, что он не хочет такого счастья, – поморщившись от неприятного шевеления жабы за пазухой, пробормотала я. – Может, вы как-нибудь сами с этим справитесь, а? А то корона, убийцы, ответственность… всё это не по размеру Вемуду.

– Найка, – сверля меня злым взглядом, прошипел Душан, – я знаю, что Вемуд здесь! Не пытайся меня обмануть, ложь тебе… не по размеру. Ты никогда не сможешь перехитрить лиса.

Я едва сдержала усмешку: поспорим? Висеть было жутко неудобно, да ещё Вемуд под одеждой шебуршился, но я терпела. Смотрела в зелёные глаза Душана и размышляла, как поступить.

Вемуд стал наследным принцем, но сам не в восторге от этого, да и перспектива жениться на Росае парня явно не вдохновляет. А если присовокупить охотящихся на него убийц, и то, что отец не смог защитить моего друга… Сжала губы: ни за что не расскажу! Может, странная, вырвавшаяся из-под контроля магия Царьи, которая превратила плута в жабу, спасла его? Пусть ищут лиса хоть до самого выпуска из академии… Лишь бы

верфоксы не сожрали своего сокурсника, приняв за десерт.

– Вемуд всегда крутился около тебя, – тихо проговорил Душан. – Предположу, ты придумала, как надёжно спрятать его от убийц. За это благодарю. Но сейчас ты расскажешь, где он скрывается. Это для его же блага.

Шея похолодела: лис словно мысли мои прочитал! Душан кивнул верберу, и тот опустил меня. Ощутив стопами землю, я встрепенулась и настороженно осмотрелась: куда же лучше рвануть? Охранник положил лапищу на моё плечо, будто предупреждая о том, что план неудачный. Душан протянул руку и, приподняв мой подбородок, посмотрел подозрительно ласково. Да и голос его прозвучал обманчиво мягко:

– Найка, если мы не найдём Вемуда как можно быстрее, то может случиться беда… не только с наследным принцем, но и со всеми, кто его прикрывает. Не думаешь же ты, что Увон послал по следу верфокса каких-то дилетантов? Дар моего сына защитил его, но второй раз это может и не сработать.

– Не понимаю, зачем вы говорите это мне, – упрямо возразила я и прищурилась: – Его отец вы, тич Душан. Почему после нападения он сбежал неизвестно куда, а не спрятался под вашим крылышком?

– Ты подозреваешь меня? – В голосе Душана зазвенел металл. – Или это Вемуд перестал мне верить?

Я невольно рассмеялась и покачала головой:

– Ого, тич Душан! Да вы наивнее, чем я полагала. Вы же сами воспитывали в Вемуде недоверие ко всем и всему! Внушали, что правды нет, есть только многочисленные интерпретации. А теперь удивляетесь, что сын вам не доверяет? За что боролись, то и прилетело. Пригнитесь и не возмущайтесь.

– Значит, тебе он всё ещё верит, – тихо проговорил Душан. И нахмурился: – Никогда не понимал, что Вемуд нашёл в тебе, нестандартная. Ни внешности, ни амбиций… Ты даже отказалась стать женой принца! Неслыханная дерзость, которую я никогда не прощу.

– Будто мне нужно ваше прощение, – не сдержалась я. – Да вы и поженить нас хотели только для того, чтобы рулить своим неуправляемым сыном! Я была лишь очередным рычагом воздействия, и всё. Вы не видите человека в оборотне, для вас все мы лишь средства для утоления вашей неуёмной жажды власти…

– Девчонка! – рявкнул Душан. – Да я от трона отказался! Работал простым тичем…

– Ой, не вешайте лапти на сучок, – поморщилась я. – Вы отказались от трона, потому что знали, что не усидите на нём. У вас нет магического дара, как у Вемуда, лишь происхождение и

хитрость. Это был обманчивый ход. И хоть все восхищались вашим альтруизмом, вы просто сделали шаг назад для того, чтобы, набрав союзников и подгадав момент, ударить исподтишка. Так и получилось.

Я замолчала, переводя дыхание. Выпалив всё, смело посмотрела на бледное лицо верфокса. Лис, поджав губы, явно что-то обдумывал. Я мотнула головой: да пусть хоть общагу вверх дном перевернёт – не достать ему Вемуда! Надо заставить друга наловить для царевны мошек, чтобы отблагодарить за надёжное прикрытие. Не хочет Вемуд корону надевать, и я его полностью понимаю! Быть марионеткой в руках властолюбивого папочки – то ещё удовольствие. Благо если только папочки, а ведь есть ещё противный доминант и серые кардиналы, которые тоже не упустят случая подёргать за ниточки. Вся эта политика – дурно пахнущее болотце! Лучше быть лягушкой у Найки за пазухой, чем королём на тонущей кочке!

– Но Вемуд не такой прогнивший, – добавила я. – Он предпочёл сбежать от вас, чем убегать от себя.

– Какая пылкая речь, – наконец произнёс Душан и усмехнулся: – Значит, я был прав. Прибежал Вемуд, разумеется, сюда. Не пойму, что за странная магия так сильно притягивает его к тебе?

– Это называется «дружба», – исподлобья посмотрела я на Душана. – Разумеется, вам не понять. Я верю в лучшее, что есть в Вемуде, и прощаю ему остальное, потому что он мой друг.

– Как опрометчиво, – с интересом приподнял брови Душан.

В это время к бывшему тичу подошёл вербер и что-то прошептал на ухо. Я понимающе усмехнулась: разумеется, я знала, отчего перекосилось в недовольной мине лицо Душана! Принц надёжно спрятан, и никто его не обнаружит. Выкуси, лис! Теперь меня отпустят, и я наконец смогу проведать Койела… Ох ты, ёжики деревянные! Разумеется, сначала я прижму к стенке Росаю!

Душан кивнул на меня:

– Взять её.

– Что? – взвилась я, пытаясь сопротивляться двум верберам. – Отпустите! Зачем я вам?

– Я вот подумал над твоими словами, – ухмыльнулся лис и посмотрел так, что у меня мурашки по телу побежали: – Ты абсолютно права.

– Да ладно?! – застыла я, понимая, что опять наговорила больше, чем надо было. – И в чём же?

– Вемуд всегда возвращается к тебе, Найка, – нехорошо улыбнулся Душан. – Проще доставить тебя во дворец и подождать

моего беглого сына, чем собирать колючки по кустам в его поисках.

У меня внутри так всё и оборвалось, даже лягушка за пазухой застыла, кажется, Вемуд отключился… Да я бы и сама с удовольствием отключилась! Но не могла позволить себе этого: мне нужно на Белую гору! А ещё необходимо разобраться с Койелом, кулоном и единорожкой… То есть в обратном порядке. Сначала начистить рог Росае, затем понять, что с проклятым украшением и убедиться, что Койел в порядке.

– Это же похищение… Я сейчас Дэпа позову! – в панике крикнула я. – Не жалуйтесь потом…

– Не будем, – рыкнул на ухо один из верберов. – Давно хочу познакомиться с парнем, про которого мне Пьог все уши прожужжал. Зови!

Я зло скрипнула зубами: даже угроза не сработала! Жаль, что я в самом деле не могу уступить мир второй ипостаси. Интересно, а Койел, когда носил кулон, тоже не мог вызвать своего волка? И Земко?.. Замерла: так вот почему он был таким изможднным! Единорогам жизненно необходимо ежедневно менять ипостась, иначе ослабляется связь с их загадочной силой рода. Потому-то и Земко, и Росая имели некоторые преимущества перед другими студентами.

Меня потащили следом за Душаном, но я всё равно сопротивлялась. Даже если будет десяток вебреров, не уступлю! Эх, жаль, здесь нет шеста… да хоть палки! Уж я бы показала этим медведям, чему можно научиться за два дня, если сильно захотеть.

– Пожалуйста, отпустите мою студентку, – раздался спокойный голос.

Душан застыл и, медленно повернувшись, криво улыбнулся:

– Ну, привет, старый друг.

– Ректор! – завопила я. – Помогите! Меня похищают!

– Найка, не кричи, – холодно осадил меня Одан. – Я и так вижу.

– Ну что ты, дружище, – тут же белозубо улыбнулся Душан. – Какое похищение? Я пригласил Найку немного погостить во дворце. Каждый оборотень мечтает о такой возможности. Если нужно, я немедленно выпишу запрос на стажировку студентки в качестве личной помощницы наследного принца, и все будут довольны.

– Не все! – снова дёрнулась я. – Не хочу! И довольной не буду!

– Да что же ты громкая какая? – раздражённо рыкнул Одан. – Хочешь, чтобы сюда сбежалось пол-академии? Желаешь ещё

больше прославиться?

Я замерла: о чём это он? Медленно краснея, поняла, что ректор намекает на то, что произошло на тренировочной площадке. Если после того, как я поцеловала Койела, меня заберут во дворец в качестве «личной помощницы» верфокса, то… даже представить боюсь, какие слухи будут ходить по академии. И Росая, разумеется, не упустит возможности записать ещё одну историю из моей нескучной жизни. Неважно, кому именно она передаёт бегунки, Земко всё равно станет известно.

– Помогите, – прошептала я и умоляюще посмотрела на ректора. – Не хочу во дворец…

– Если ты ставишь вопрос официально, – не глядя на меня, ровно произнёс Одан, – то вынужден отказать.

– Посмеешь отказать регенту? – жёстко уточнил Душан и рявкнул: – Да кто ты такой?

Я чуть язык себе не прикусила. Точно! Душан теперь не простой верфокс, а регент! Утащи он меня, пристукни под кустом – оборотню и слова никто не скажет. Как же быть? Даже отец Койела ничего не сможет сделать…

– Я ректор этой академии, – не повышая голоса, ответил Одан. – А это не просто одна из моих студенток. Найка председатель студенческого профсоюза, от которого в этом году на олимпиаде будут выступать два студента. Один из них с фоксфака, второй – с нестандартного. Как ты знаешь, завтра состоится репетиция на Белой горе, и Найка обязана там присутствовать.

– Пусть профсоюз направит наблюдателем другого члена, – отмахнулся Душан.

– Отправит, конечно, – улыбнулся Одан. – С Найкой. Потому что эта девушка – уже заявленная участница олимпиады от нашей академии!

Душан промолчал, я лишь слышала противный скрежет зубов верфокса, а сердце моё сбежало в пятки. Ясно же, что Одан не может отказать регенту, но мой умный ректор решил надавить на болезненную точку старого друга. Душан, который прорвался к власти с помощью единорогов, не будет портить с ними отношения. Я сомневалась, что меня уже успели заявить на олимпиаду (я совсем недавно одолела Койела), но верфоксу знать об этом не обязательно.

Зажмурившись, я просто ждала следующего шага судьбы, и лягушка у меня за пазухой, видимо, тоже. Надеюсь, мой друг жив и не умер от разрыва сердца.

– Отпустите девчонку, – буркнул наконец Душан, и я ощутила, как ослабла хватка верберов.

Тут же выскользнула и для верности встала за спину вервульфа. Одан не отрывал от бывшего тича настороженного взгляда:

– Если тебе срочно нужна помощница для твоего сына, я могу порекомендовать Чжоу.

– Только не Чжоу! – вцепилась я в рукав ректора. – Дэп не переживёт ещё одной разлуки…

– Молчи, Найка, – сквозь зубы прошипел Одан и добавил громче: – Моя дочь прибудет во дворец завтра же. А сейчас я прошу вас вернуться к вашим делам. В другое время я бы с радостью принял высоких гостей, но прошу понять, завтра важное событие и в жизни академии, и в мире оборотней.

– Прошу простить, – хитро ухмыльнулся Душан, – но мне придётся задержаться на пару дней у вас… как раз по очень важным государственным делам.

– Если думаешь, что наследный принц, поддавшись ностальгии, решил посетить академию, – не отступал Одан, – то ошибаешься. Чтобы убедиться в этом, можешь сменить ипостась и осмотреть территорию. После наступления комендантского часа, разумеется. Сейчас же прошу не мешать образовательному процессу.

– Будь по-твоему, Одан, – неохотно ответил Душан и, сделав знак верберам, быстро удалился, словно сбежал.

Одан повернулся ко мне, и я тут же отдёрнула руку. Повесив голову, проговорила:

– Прошу прощения.

– За что ты извиняешься? – строго уточнил Одан.

– За то, что… – начала было я, но смутилась. Покраснев, выдавила: – Извините… Койел поддался мне. Не знаю почему.

– Точнее, не хотела бы знать, – тихо возразил Одан и, вздохнув, проговорил: – Я слышал, что ты говорила о дружбе, Найка. Видеть лучшее и прощать остальное. Хочу сказать… Твоя проблема в том, что мужчины называют это любовью.

Я даже дыхание затаила от такого признания. Сердце кольнуло: неужели Одан говорит от имени Койела? Вспомнила прошлогоднее сообщение на бегунке, где он благодарил Душана за «операцию „Найка“». Скрипнула зубами: или тоже пытается воздействовать на сына с помощью меня, как и верфокс? Тот хотел сделать приманкой в клетке, а вервульф готовит из меня морковку на ниточке? Ведь как ни крути, Койел сильно изменился. Из высокомерного мальчишки, который третировал всех подряд, вырос до председателя студсовета!

На глаза навернулись слёзы: да почему никто не спросит, чего я хочу? Да, мне симпатичен Койел, но я не могу позволить

себе испытывать к нему что-то большее, чем дружба. У меня есть парень! Даже если он хочет жениться на другой, я не верю, что Земко разлюбил меня. Я собираюсь узнать, что происходит, и попробовать помочь ему… Нет, нам! Обязательно придумаю выход. Нет… Мы придумаем его вместе.

Подняла глаза и, встретившись взглядом с ожидающим моего ответа Оданом, покачала головой:

– Вы ошибаетесь. Всё дело в магии. Слишком много переплетений разных заклинаний сошлось на мне и Койеле. И чтобы освободиться, я обратилась к знахарю. Он выписал мне зелье. Я хотела расспросить о нём Фуллу, но волчица почему-то забрала лекарство.

– Стой, – озадачился Одан. – Говоришь, это твоё зелье? Не Вемуда?

– Нет, конечно, – пожала я плечами. – Я постеснялась рассказать Фулле про… наши с Койелом непростые отношения, поэтому слегка слукавила.

– Найка! – вздохнул ректор и потёр веки. – Знала бы ты, как переполошила серых… всех нас! – Повернулся в направлении академии и проговорил тихо: – Так значит, Вемуда здесь действительно нет? Что ж, это к лучшему.

Обернулся и, весело улыбнувшись, спросил:

– Что застыла? Собираться за тебя кто будет? Автобус на Белую гору отправится через два часа. Кто не успеет, побежит на своих четырёх… А в твоём случае шансов успеть в два раза меньше!

Глава 10

Да что там собираться? Кулон со мной, майку запасную со штанами в рюкзак бросила и готова! Глянув на расстроенную Царью, жестом фокусника вытащила Вемуда и передала жабу подруге:

– Держи своё сокровище!

Вемуд, чтоб у него все лапки прыгучие склеились, выскользнул и бросился к моему рюкзаку.

– Ну уж нет! – строго заявила я. – Тебе на Белую гору категорически нельзя… – Застыла на месте и, сжав в кармане кулон, пробормотала: – А может, не только можно, но и нужно.

– Что ты имеешь в виду? – с подозрением посмотрела на меня Царья.

– Это же Вемуд заколдовал Росаю, – пробормотала я. – И сделал это именно на Белой горе. Вернуться к началу! Так сказал мне Рольер… Так может, нам стоит вернуться к самому истоку? И если я заставлю Вемуда показать мне то самое место, кулон перестанет быть таким уж волшебным? Сразу трёх лисов догоню: и с Земко серьёзно поговорю, и вервульфов потесню на Олимпе, и с кулоном разберусь?

– Найка, вернись с Олимпа! – позвала меня Царья. – И объясни толком, что ты задумала. Зачем тебе Вемуд? Он же беглый принц, а ты его к единорогам тащишь…

– И что? – рассмеялась я и, поймав лягушку, сунула её под нос Царье: – Даже если я сделаю вот так, единороги не поймут, кто это. Царья, ты просто чудо! Так замечательно замаскировала лиса, что Вемуду ничего не грозит… кроме опасности быть сожранным на десерт собственными родственничками. Так что, думаю, Вемуд не превращается в человека не потому, что у тебя в магии чего-то там коротнуло, а потому что ему так лучше.

Положила лягушку рядом с рюкзаком и ткнула пальцем:

– Итак, сумка с вещами – одна штука. Зелье странное загадочное, возвращённое Оданом, – одна штука. И принц зачарованный – одна штука! Всё, я собрана и готова к восхождению на Олимп… то есть Белую гору! И даже Росае на прощание макияж портить не буду… – И встрепенулась: – Койел! Надо его навестить перед отъездом.

Раскрыла рюкзак и, когда понятливый Вемуд прыгнул внутрь, бросила туда же зелье. Чмокнув подругу в щёку, выскочила из комнаты. Нестандартные, обиженные тем, что соревнования закончились, едва начавшись, провожать меня не вышли, поэтому я незаметно выскользнула из общаги и побежала в сторону

лазарета.

Не то чтобы я волновалась за Коейла, – да что этому волку матёрому станется? – просто хотела поблагодарить друга за то, что уступил мне место в претендентах. А то, что так оно и есть, я не сомневалась. Только путь, который избрал вервульф, очень уж околистый: и записанные приёмы на неотправленных бегунках, и вызовы эти странные, и Дэп в качестве груши для битья, и заявления, что без второй ипостаси я слабее щенка… Всё было направлено на одно – чтобы я научилась защищать себя и в человеческой ипостаси!

– И зачем тебе это? – с порога спросила я.

Койел, вполне живой и очень даже в сознании, поперхнулся зельем, которое как раз принимал, когда ворвалась я, закашлялся. Фулла недовольно посмотрела на меня, но ничего не сказала и, забрав кружку у волка, вышла из палаты. Я присела на краешек кушетки и снова спросила:

– Зачем ты так старался, чтобы я научилась защищать себя в человеческой ипостаси? И к чему эти тайны и интриги, если ты сам хотел научить меня всем этим приёмчикам?

Койел минуту буравил меня своими оранжевыми гляделками, а потом сурово кивнул:

– Покажи кулон.

Я удивлённо вытащила загадочное украшение из кармана, но руки не протянула. Койел был недоволен, что я сорвала кулон с него, может и отобрать. А так, даже если вервульф и будет быстр, я успею отскочить.

– Ты выпила зелье? – глянув на кулон, спросил меня Койел.

– Нет ещё, – честно ответила я. – Твой отец мне его только что вернул. Да и не хочется мне пить то, что так навязывают, но не объясняют почему.

– Я не мог, – вздохнул Койел и кивнул на кулон. – Он связывал.

– А теперь можешь? – с замирающим сердцем уточнила я.

Койел невесело усмехнулся и кивнул:

– Могу, но не хочу.

– Вот же, что же ты за гад… загадочный ты оборотень! Да почему не хочешь?!

– Ты же на Белую гору рвалась, – уклончиво ответил Койел. – Вот там всё и узнаешь.

Я покрутила в руке кулон и внимательно посмотрела на вервульфа:

– Ты сказал, что кулон тебя связывал, а зелье назвал противосвязывающим. Интересно, почему дал зелье мне, а не пил сам?

– Потому и не пил, что не хотел тебя связывать ещё сильнее, – неохотно буркнул Койел, только ещё сильнее запутав и заинтриговав меня своим ответом. – Но ты так ни разу и не приняла лекарства! Я очень зол, Найка. Уходи… Пусть твой единорог сам всё расскажет. А я тебя и видеть больше не хочу!

Он улёгся на кушетку и накрылся одеялом с головой. У меня брови на лоб полезли: вот как волки обижаются! Миленько. А ещё днём таким взрослым и серьёзным казался… Пожала плечами:

– Ну хорошо. Главное, ты в порядке. А я-то, странная, ещё переживала из-за тебя.

И, не оборачиваясь, выскочила из лазарета. То не может говорить, то не хочет! Как сложно с Койелом. Впрочем, и с Земко всё не так уж радужно.

Покачиваясь, с лягушкой за пазухой и кулоном в кармане, я приблизилась к общежитию. Оборотни давно уже разошлись, и изрытая Дэпом площадка, которая до этого напоминала место эпического сражения нескольких тысяч кротов, уже приобрела завидную ровность. Тщательно утоптанная оборотнями, снова годилась для классических тренировок Ровьюра. Вот только тич покинул академию, как и Душан, обосновался во дворце. Не могу его винить, но тичу Хекью, как декана нестандартных, до сих пор не принимаю. Она неплохая! Но, как любая кошка, всегда сама по себе, и дела факультета её не особо интересуют. И это тоже было одним из поводов организовать профсоюз.

Ко мне подлетел Урвук:

– Да где же ты бродишь, нестандартная? – в панике взвыл он. – Нам скоро выезжать, а ты… – Лицо парня на миг искривила плаксивая гримаса: – Думал, бросила меня!

– Если ты заплачешь, я точно тебя брошу, – испуганно предупредила я. – Точнее, попрошу Дэпа сбросить тебя с вершины Белой горы! – Лис побледнел, и я иронично потянула его за ухо: – Да ты что? Перестал шутки понимать?

– Временно! – взвыл Урвук и освободил своё ухо. – Примерно на… сколько там эта олимпиада длится? Я же верфокс! Просто лис… Я не волк, не вербер, не верпант. О, лягушачий хор, да волки мою шкурку на чехлы для бегунков пустят!

– Отставить панику! – рявкнула я и посмотрела в зелёные глаза Урвука: – Назначаю тебя заместителем председателя профсоюза! Теперь ты не просто лис и твоя шкурка очень ценная, потому что за тобой сила…

– С нами Дэп! – восторженно воскликнул Урвук и с надеждой посмотрел на меня: – Он же мне поможет?

– Разумеется, – скривилась я, проклиная себя за забывчивость: надо же было спросить волка, мог ли он менять

ипостась, когда носил кулон Росаи! Проворчала под нос: – С нами Дэп, и заколдованный лягух, и единорожий подвох. Компания подобралась такая, что Белая гора содрогнётся… от смеха.

– Что говоришь? – с любопытством потянулся ко мне ухом Урвук.

– Говорю, держитесь, единороги! – громко произнесла я и подмигнула: – К вам едет профсоюз! Докажем волкам, что не единым серым мир окрашен?

– Лишь бы алым не обагрили, – пробурчал Урвук и содрогнулся: – Чем больше об этом думаю, Найка, тем сильнее удивляюсь – как тебе удалось меня уболтать?! И где заблудилась моя знаменитая лисья осторожность?

– Не говори, что сольёшься в последний момент, – нахмурилась я. – Ни я, ни Дэп, не профсоюз тебе этого не простят.

– Только поэтому я всё ещё тут, – уныло вздохнул Урвук и тут же расцвёл в белозубой улыбке: – С другой стороны – я же не зря шкуркой рискую! Если судить по Росае, единорожки очень даже ничего! А кого видят каждый год? Сплошная серость! Думаю, буду пользоваться успехом.

– О да, – ухмыльнулась я, вспоминая странные законы этого места. – Совсем не жаль тебе шкурки, как я погляжу… Ну да ладно, ёжиков по осени считают! Пошли к автобусу, а то без нас уедут.

Перспектива поездки в серой компании недовольных вервульфов меня, конечно, не вдохновляла, но я же не просто нестандартная, а председатель профсоюза! Должность обязывает забыть о дискомфорте и вывернуться из любой ситуации в пользу студентов… и этих же вервульфов, если что…

Осмотрела мрачных парней и, ощутив на себе перекрёстный огонь тяжёлых взглядов, скривилась: я ещё и единственная девчонка к тому же. Нет, не так. Единственная девчонка, которая сумела одолеть лучшего ученика вульффака. Вот теперь паника обуяла меня: судя по многообещающим ухмылкам, до Белой горы мне ещё нужно умудриться добраться. Урвук, ворча себе под нос что-то про безбашенных нестандартных, забрался в автобус и затих в самом углу. Прикинулся ковриком и не тявкал.

Я пожалела, что не могу так же. Если верфокса волки просто проигнорировали, с меня же глаз оранжевых не сводили. Сглотнув, с несчастным видом обернулась на здание академии: нестандартные, обидевшись, даже не вышли проводить. И я их не винила: сама всех на уши подняла, но лишь одна вырвала себе место от факультета. Да ещё и волка поцеловала. Ощущая, как краска заливает щёки, зажмурилась: вот бы сквозь землю провалиться!

Но и я, и земля остались на месте. Вздохнув, я открыла глаза и вздрогнула при виде приближающегося в компании Одана Койела. Спросила звонким от напряжения голосом:

– Ты здесь зачем? – Смутилась на миг и пояснила: – В смысле… Ты же нездоров.

– Мне лучше, – понимающе ухмыльнулся Койел, – спасибо за беспокойство.

– Председатель студсовета обязан присутствовать на репетиции олимпиады так же, как и руководитель профсоюза, Найка, – многозначительно проговорил Одан. – Как наблюдатель точно, а возможно, и как запасной участник. Ты же не будешь распространяться о случайной победе в поединке?

Я лишь зубами скрипнула: интересно, тич часто будет шантажировать меня тем, что помог избежать сетей Душана? Лишь буркнула:

– Как скажете, – да забралась в автобус.

С одной стороны, мне было некомфортно видеть Койела: каждый раз, глядя на волка, я краснела и будто снова ощущала соприкосновение наших губ. С другой… Ох, ну почему же я так обрадовалась вервульфу? Нет-нет, это лишь потому, что с момента появления Койела я перестала ощущать себя загнанной добычей: второкурсники вульффака больше не сверлили меня ненавидящими взглядами. А ещё я могу задать вопросы и, возможно, даже получить ответы про кулон. Сжала в кармане бегунок с сообщением, где записана передача загадочного «нечто»…

– Председатель студсовета, – решительно позвала я. Не собиралась откладывать это в долгий ящик… – Нам нужно обсудить права студентов. Давай сядем рядышком и с пользой проведём время в дороге.

Но Койел сел от меня как можно дальше и с безразличием посмотрел в окно. Раздались смешки, волки бросали на меня ироничные взгляды, но я упрямо сжала зубы: да пусть думают что хотят! Раз уж Койел поехал с нами, то не отвертится от ответов, даже если сиганёт в окно! Я поднялась и подошла к вервульфу.

Автобус тронулся, Одан о чём-то переговаривался с водителем, вервульфы в нашу сторону не смотрели: всё же Койел сильный вожак! И даже проигрыш нестандартной не пошатнул его авторитет на вульффаке.

Я пихнула локтем вервульфа в бок:

– Дуешься? Смотри, раздуешься и лопнешь! – Он промолчал, и я хмыкнула: – Вообще-то, это мне положено обижаться. Ты рычал на меня с первого дня, а в бегунках был так мил, что я даже заподозрила, что тебя околдовали…

– Если ты получала мои сообщения, почему ни на одно не ответила? – не глядя на меня, холодно спросил Койел.

– Потому что не получала их, – фыркнула я и потянула Койела за рукав футболки: – Ну, честно! Я лето провела, ощущая себя мухой в банке. Если бы не Царья, вообще от скуки с ума бы сошла. Бегунки шли лишь от Чжоу, и то для Дэпа. Ни от тебя, ни от Земко не было ни единого магического шара.

– Земко, – зло рыкнул Койел. – Опять этот Земко! Ты говоришь о нём, хотя знаешь, о чём он меня попросил?

– Кстати, да, – насторожилась я. – А о чём он тебя попросил? Я видела лишь, что он что-то передал тебе. Это был кулон Росаи? Тот, что я сорвала у тебя с шеи.

Койел всё молчал, а у меня от напряжения чуть сердце из груди не выскочило. Наконец волк обернулся и посмотрел мне в глаза:

– Давно ты знала про магический узел, Найка? – В голосе вервульфа я уловила нотки обиды и разочарования. – Почему ничего мне не рассказала?

– Зачем? – пожала я плечами. – Главное, что освободила тебя из него. Хотела уничтожить, чтобы разорвать эту странную связь, но…

– Земко не позволил, знаю, – уже равнодушно проговорил Койел и холодно усмехнулся: – Трус белобрысый! Он решил зациклить его на себе, но силёнок не хватило. Тогда прискакал ко мне конь рогатый!

– Зачем? – Сердце моё дрогнуло от дурного предчувствия: – Не мог же он снова тебя втянуть в эту магическую связку?

– И не нужно было! – Койел снова отвернулся и посмотрел в окно. – Когда узнал, как именно ты освободила меня, то…

– То, – едва выговорила я. Перед глазами уже плясали радужные круги от страшной догадки: – Так вот почему ты нарочно проиграл мне!

Койел, глядя в окно, поднял руку и, обняв меня за плечи, прижал к себе.

– Я лишь исправил то, что считал несправедливым, – спокойно проговорил он. – Ты всё ещё моя.

– Да чтоб тебя… – прошептала я.

Узнав, что я слукавила на межакадемических баттлах и уступила ему победу, Койел решил ответить тем же, но действовал ещё хитрее: убедил меня, что презирает, и, усыпив остатки бдительности, поддался… Пока я стремилась попасть на Белую гору, не заметила волчьей ловушки под носом!

– Ах ты, лис! – потрясённо воскликнула я.

– Я не подглядывал, тича Хекья! – встрепенулся задремавший

было Урвук. – Вам показалось… И это всё Котир!

Сонно осмотрел автобус под смешки вервульфов, нахохлился и снова закрыл глаза. Я же не отрывала взгляда от едва сдерживающего улыбку Койела.

– Ты обманул меня! – раздосадованно обвинила я.

Вервульф приподнял чёрные брови и слегка покачал головой:

– Я всего лишь учусь на своих и чужих ошибках.

– Поверить не могу, – пробормотала я. – Ты снова в проклятой магической связке? Дурак. Я так старалась освободить хотя бы тебя…

– Если мы из неё выйдем, – спокойно отозвался Койел, – то только вместе. Иначе бы я не согласился на условия единорога.

– Какие ещё условия? – нахмурилась я.

Вервульф лишь усмехнулся и снова прижал меня к себе. Я нетерпеливо высвободилась и ткнула Койела пальцем в грудь:

– Кулон! Почему ты сказал, что я зря сорвала его?

– Потому что это правда, – помрачнел Койел. – И зря не выпила зелье, которое тебе дал. Непослушная девчонка! Ты отравлена, Найка, говорил же. Это часть сделки… Но я пытался оградить тебя.

– Ёжики волосатые! – не выдержала я. – Да что за сделка? Чем отравлена? Почему ты не говоришь толком?

– Потому что тогда ты возненавидишь меня, – Койел наградил меня тяжёлым взглядом. – Но если обо всём расскажет Земко, эта участь постигнет единорога. А я подожду… Раз уж не удалось удержать тебя подальше от Белой горы, то прослежу, чтобы ты всё узнала сама.

Он скрестил руки на груди и закрыл глаза, но я сдаваться не желала! Потянула вервульфа за ухо:

– Не притворяйся! Ответь мне, Койел!

Койел перехватил мою руку и, подавшись ко мне, сверкнул оранжевыми глазами.

– Хорошо! – прошипел он. – Но за каждый мой ответ плата – поцелуй!

– Ёжики бородатые, – отшатнулась я и, не сумев вывернуться из хватки довольно ухмыляющегося вервульфа, отчаянно покраснела. Смущённо отвела взгляд: – Сама узнаю!

– Ну уж нет, – дёрнул меня за руку Койел. – Спрашивала – получи. Хотела узнать условия сделки с Земко? Я обещал носить кулон до самой его свадьбы. А теперь плата…

Он подался ко мне, и я сжалась в ужасе. Тич Одан болтает с водителем, Урвук дрыхнет, вервульфы с интересом поглядывают на своего вожака. Никто мне не поможет. Даже Дэпа не позвать! Неужели Койел настолько жесток, чтобы так унизить меня? Ещё

раз дёрнулась в надежде, что вервульф отпустит за миг до того, как его губы коснутся меня, и тут из-за пазухи неожиданно выскочила жаба. Вервульф не успел среагировать и поцеловал Вемуда.

Глаза Койела, когда он понял, что произошло, округлились, вервульф резко отпрянул и, гадливо вытирая рот, передёрнул плечами:

– Что это?!

Я поймала Вемуда и, нежно прижав жабу к своей щеке, промурлыкала:

– Мой спаситель и защитник!

Заколдованный принц раздулся от гордости и, затарахтев, задёргал лапками.

– Зачем ты носишь жабу за пазухой? – ещё сильнее скривился Койел. – Мерзость какая!

– Во-во, – поддакнула я и помахала лягушкой перед его лицом: – Помни об этом, если вдруг… ещё захочешь на какие вопросы ответить. Плачу лягушками по живому весу!

Развернула жабу мордой к себе и, почесав затылок, громко проговорила:

– Интересно, после какого поцелуя вервульфа она в принцессу может превратиться?

Койел вздрогнул и отодвинулся ещё дальше, а Вемуд дёрнул лапками и многозначительно посмотрел на меня: кажется, ему захотелось покрутить пальцем у виска, но пальцев-то не было! Я же из лёгкого чувства мести не могла остановиться и издевательским тоном продолжила:

– А ведь жаба победила вервульфа в честном бою! Может, это она твоя истинная пара? Я с радостью уступлю местечко… Совет вам да уютную кочку на болоте!

Мне и самой захотелось Вемуда расцеловать от радости! Тихо рассмеявшись, откинулась на спинку сидения и, поглаживая разомлевшую на моих коленях лягушку, задумалась. Итак, вокруг меня столько всего витает, что не знаешь, как и поступить, чтобы не угодить в чью-либо ловушку. Значит, стоит десять раз подумать, прежде чем действовать. Проблема в том, что я сначала на эмоциях действую, а уже потом, когда запутываюсь окончательно, то начинаю думать. Вздохнула: так я уже запуталась по самое «не квакай»!

Душан. Регент при Вемуде, формальный повелитель мира оборотней, желает затащить меня во дворец, чтобы я была игрушкой для ветреного принца. Игрушкой, через которую так удобно руководить неуправляемым верфоксом. Стоит избегать бывшего тича, что непросто. Мало того, что Душан хитёр и

беспринципен, он теперь ещё и властью обладает. Но в этот раз ему пришлось отступить.

За меня вступился Одан. Не стоит тешить себя надеждой, что вервульф сделал это из альтруизма. Ректор наверняка один из тех самых истинных повелителей мира оборотней – серых кардиналов. Это многое объясняет: и бесстрашное поведение тича, и его странные связи в высших кругах. Одан симпатизирует мне лишь по одной причине – Койел рядом со мной меняется в сторону, которая очень нравится его отцу.

Сам Койел… Я покосилась на вервульфа и вздохнула. Красивый, сильный, умный… Не будь Земко, я точно влюбилась бы в него! Но слишком уж высокомерный и безапелляционный. Вожак, одним словом… Дружить с ним (и даже ссориться!) одно удовольствие. Но если бы мы, как того добивается вервульф, стали парой, то поубивали бы друг друга на первом же свидании. Как он не понимает, что мы совершенно несовместимы? И как же не хочется терять такого друга!

И всё же придётся расставить тапки по углам, иначе он не отвяжется. Ловушка, в которую Койел меня поймал, очень хитроумная! Я тихонько, чтобы не разбудить разнежившуюся на моих коленях лягушку, достала кулон и понюхала его: точно! Нервирующий меня запах распространял именно он. Значит, отрава, про которую говорил Койел, в кулоне. Может, поэтому я не могу обернуться в Дэпа. Покосилась на задремавшего вервульфа и скривилась: про своего волка он не расскажет. Без оплаты.

Бегунки, которые он посылал, до меня не добрались. Я видела их, трогала, смотрела записи. Но кому-то очень не хотелось, чтобы это произошло, поэтому магические шары осели под кустом. И если бы Вемуд туда не поскакал, я бы их никогда не увидела. Интересно, а бегунки от Земко, про которые говорила Росая, существуют? Их я не видела… Не стоит забывать, что о поступках Земко я знаю только с чужих слов. И из одного небольшого сообщения.

Вздохнула и, рассматривая кулон, задумалась. Неужели отраву в него действительно поместил Земко? Но зачем единорогу нужно, чтобы я симпатизировала другому парню? Сказал носить до самой свадьбы. Не хотелось даже думать почему. Как и о Росае, которая ввалилась ко мне в первый же день учёбы с требованием немедленно выскочить замуж за первого встречного. Усмехнулась: надо было ей попросить Дэпа предложить единорожке руку и сердце. Но моя вторая ипостась шуток вообще не понимает.

Пригорюнилась: а теперь ещё и показаться не в силах. И всё

из-за проклятого кулона. Посмотрела на украшение, перевела взгляд на лягушку и прищурилась: всё это из-за одной наглой рыжей морды! Так может, прикрутить лягушке этот кулон… уже не знаю куда. Пусть сам разбирается с последствиями своей любви, которой то добивался, то бежит от неё, задрав хвост!

Прижала кулон к животу разомлевшей лягушки, как меня передёрнуло с такой силой, словно молния ударила. Наступила мёртвая тишина, автобус тряхнуло так, что водитель выругался и, крутанув руль, попытался удержаться на дороге. Раздался жуткий скрежет, вервульфы встрепенулись. Койел, глянув остро, дёрнул меня на себя и сжал в объятиях за миг до того, как мир закрутился с диким рёвом, а над головой с истеричным «ква-а-а!» пролетела жаба.

Глава 11

Распахнула глаза и первым делом подумала про Вемуда: жив хоть? Что произошло? Посмотрела в голубое, обрамлённое рамкой танцующих ветвей деревьев небо. Ветер шумит, шуршат негромко голоса… Повернула голову и увидела вервульфов.

Одан, скрестив руки на груди, стоял над душой у водителя, который разглядывал колесо завалившегося на бок автобуса. В нескольких шагах от тича прямо на земле расселись вервульфы. Один, морщась, прижимал к голове тряпку с розовыми пятнами.

– Очнулась?

Я вздрогнула и посмотрела на Койела: вервульф опустился на колени и, расправив мокрую ткань, осторожно положил мне на лоб. По виску потекла ледяная капля. Я застонала и попыталась подняться, но Койел прижал меня за плечо к земле:

– Лежи.

– Что случилось? – не стала спорить я.

– Автобус перевернулся, – сухо пояснил вервульф. – Отец пытается понять причину, но водитель упрямо сваливает всё на магию. Как всегда!

– У, – протянула я и, виновато улыбнувшись, уточнила: – Ты случайно лягушку летящую, с кулоном в лапках цепких не видел?

Койел пристально посмотрел на меня и, глухо выругавшись, перевернул тряпку. Я снова поморщилась от прикосновения ко лбу холодной мокрой ткани. Вервульф пробормотал:

– Может, действительно магия. Конкуренты не дремлют. Кто-то мог заложить «подарочек» на дороге, чтобы мы не добрались до Белой горы.

– Ну уж нет! – снова попыталась приподняться я, но, удерживаемая непоколебимым вервульфом, с раздражённым вздохом легла на спину. – Никто не встанет на моём пути к Белой горе! Ни ведьма, ни оборотень.

– Ага, я понял, – саркастично ухмыльнулся Койел. – Дэп всех отправит в летающее путешествие.

– Дэп! – встрепенулась я и прислушалась к руке.

Вроде привычного лёгкого онемения, которое пронизывало кисть, не было. Или я настолько свыклась с этим ощущением, что не замечаю. Но кулон у Вемуда… где бы эта лягуха рыжелапая не скрывалась, и, должно быть, я смогу сменить ипостась. Проверить это можно лишь одним способом. Улучив момент, увернулась от Койела и, вскочив, кинулась к тичу.

– Ректор Одан! – закричала я, ощутив, как Койел в два прыжка догнал меня и сжал за плечи. Поспешно, пока меня вновь

не вернули в горизонтальное положение, спросила: – Раз автобус сломан, это можно счесть достаточным оправданием для смены ипостаси?

– Что? – приподнял смоляные брови старший вервульф.

– Ну вы сами говорили, что кто опоздает на автобус, будет бежать на своих четырёх… А если опоздает автобус, неужели мы остановимся на полдороге? Отступим и не защитим честь академии?

– Честь? – тихо рассмеялся Одан. – Это мы защитим, не переживай. – Осмотрел студентов и уточнил: – Все могут передвигаться? – Задержался взглядом на раненом парне: – Ты останешься.

– Ни за что! – возмутился тот. – Если уж нестандартная побежит…

Я с довольной улыбкой стряхнула с плеч руки Койела:

– Побежит Дэп! И спорим, он на своих двоих легко обойдёт вас на четырёх!

– Спорим! – азартно отозвался раненый парень, но тут же сник под строгим взглядом Одана.

– Я иду первым, – сурово проговорил ректор, – а Койел замыкает. Никаких гонок, строй не нарушать. Лиса в середину… А где Урвук? Только что здесь был!

Я быстро огляделась и, не обнаружив лиса, похолодела: а что, если он бросился за лягушкой? Сожрал наследного принца?! Воскликнула:

– Кто его видел последним?

– Да этот трус попросту сбежал, – хмыкнул один из вервульфов. – Верфокс! Каждый так и норовит вильнуть хвостом…

– Нет, – возразила я. – Урвук не такой. Он вкалывал не меньше меня эти два дня, чтобы вырвать место на олимпиаде. Он бы не сбежал у самого финиша. Надо его найти!

Одан коротко глянул на Койела, тот молча кивнул и перекинулся в волка. Огромный чёрный зверь на миг уткнулся влажным носом мне в руку и посеменил в кусты. Буквально через несколько секунд лес встревожил тонкий крик. В небо с шумом поднялись птицы, а я застыла от ужаса. Что там?!

– Всем стоять! – рявкнул Одан и бросился по следу сына, но не успел и перевернуться, как кусты зашевелились.

На полянку испуганным зайцем выскочил рыжий паренёк, и я ойкнула от неожиданности:

– Вемуд?!

Следом за принцем, с рычанием пригнув голову к земле, медленно вышел Койел. Шерсть на загривке волка топорщилась,

глаза ярко сияли оранжевым огнём. Зверь шёл медленно, натужно, врываясь в землю лапами, и причина этого тоже появилась из зелёного облака листьев: за хвост волка, изо всех сил упираясь ногами, показался Урвук. Хотя верфокс пытался задержать оборотня, но силы явно были неравны. Койел, угрожающе скалясь, упрямо надвигался на бледного наследного принца.

Я бросилась между ними и, раскинув руки, закрыла собой Вемуда.

– Не тронь его!

Волк замер на месте и рыкнул. Одан, казалось, только оправился от изумления:

– Вемуд?! Ты как здесь оказался?

Не дожидаясь ответа, повернулся к зверю:

– Койел, быстро осмотрись. Если будут следы, сразу ко мне!

– Думаете, заложенная на дороге магия – это покушение на принца, а мы случайно проехали? – догадался водитель.

Одан глянул на мужика так, что, клянусь, тот задымился! Захлопнул рот с таким лязганьем зубов, что я всерьёз забеспокоилась, что волчара всю оставшуюся жизнь будет протёртые кашки от Эллы потреблять. С кузнечиками!

– Нет, не думаю, – рыкнул ректор, но судя по кислым физиономиям вервульфов, ему никто не поверил. – Это ты не осмотрел мотор перед поездкой, вот и последствия халатности! Я тебе ещё припомню этот случай, когда буду распределять годовую премию.

– Ректор… – страдальчески простонал водила.

Одан остался глух к его отчаянию. Постукивая носком ботинка по земле, он молча буравил наследного принца мрачным взглядом и, скрестив руки на груди, явно поджидал Койела с результатами разведки. Несчастный принц, вцепившись в руки Урвука, растерянно озирался. Так, словно вообще не понимал, кто он, где и что происходит. Я с ободряющей улыбкой направилась к верфоксу, но когда лис скользнул по мне странным взглядом, замерла на месте. Судорожно сглотнув, посмотрела на Урвука:

– Он не узнал меня?!

Верфокс часто-часто заморгал и подозрительно хлюпнул носом. У меня спина похолодела от страшной догадки. Я уточнила тихо:

– Тебя тоже?

Урвук обречённо кивнул.

– Ёжики пучеглазые, – выругалась я и бросилась к принцу. Вемуд отшатнулся, но я упрямо шарила по одежде парня ладонями в поисках проклятого кулона: – Ты когда его нашёл?

Как? А рядом не было…

Распахнув воротник, подавилась остатком фразы и закашлялась: кулон Росаи висел на шее принца! Как он там оказался? Цепочка была порвана, это я точно помню. Перед глазами словно снова возникла картина, как кулон прикасается к белесому животу лягушки, как пробегают по моим запястьям маленькие колючие молнии, как темнеет всё вокруг, переворачивается автобус и Койел обнимает меня. А над нами пролетает жаба, и кулон будто бы приклеился к её скользкой тушке.

– Ректор, – не зная, что делать, позвала я. – Можно вас… на минуточку?

– Подожди, Найка! – отмахнулся Одан и быстрыми шагами направился к выскочившему из леса Койелу.

Тот перевернулся на ходу и живо отчитался:

– Свежих следов нет. И лиса тоже. Вемуд словно возник из ниоткуда!

– Или приехал с нами, – проворчал Одан и грозно глянул на меня: – Так ты всё же скрывала принца! Душан был прав… Старый лис! Каким чудом он пронюхал то, что и я не смог найти? И где ты его прятала? Я обошёл все тайные места шустрого лисёнка, прочесал периметр академии. Вемуда и духа не было! Найка, это очень опасно, как ты не понимаешь…

– Так вы хотите знать или и дальше будете меня отчитывать? – перебила я и, когда Одан приблизился, выдохнула: – Это вышло случайно. Царья каким-то чудом превратила Вемуда в жабу. Сейчас он снова стал собой… но, кажется, ничего не помнит!

– Жабу? – слегка скривился вервульф и усмехнулся: – Понятно, почему его запаха никто не ощутил.

– Жабу? – побелел Урвук и, схватив себя за горло, прохрипел: – Это же я… мог сожрать друга?!

– Знал бы ты, как я переживала, – проворчала я и хмуро посмотрела на хлопающего рыжими ресницами Вемуда: – А это попрыгучее создание совершенно не желало спокойно сидеть в коробочке.

– Нужно бежать, – вдруг проговорил Вемуд и беспокойно огляделся: – Опасно! Ква… Прячемся!

– Вот, – ткнула я пальцем его в грудь, – до чего доводят дворцы! Нервный срыв налицо! Наряду с амнезией и синдромом преследования… – Прикоснулась к кулону Росаи и вздрогнула: – И единорожьей магией для полного комплекта.

– О чём ты, Найка? – насторожился Одан.

– Я расскажу, – вмешался Койел. – Отец, по просьбе

единорога Земко я взял на себя ответственность за организованный Вемудом магический узел. Парень хотел приворожить Росаю, но вмешался наш белохвостый друг. Каким чудом в узел затянуло Найку, я не знаю, меня же запутало с помощью зелья тича Душана. Найка в том году освободила меня. Росаю выкинуло…

– Стоп, – нахмурился ректор и посмотрел на меня: – А что с Дэпом?

– Что с Дэпом? – насторожилась я.

– Ты же знаешь, что твоя нестандартность… э… крайне нестандартно? – холодно усмехнулся. – Дэпа тоже затянуло в этот узелок?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Даже не думала об этом.

– Нет, отец, – ответил за меня Койел. – Дэп не задействован.

– Плохо, – ещё сильнее нахмурился Одан.

– Поэтому единорог предложил решение, – тихо проговорил Койел. – Я шагнул в этот узел, чтобы втянуть в него Найку полностью, вместе с Дэпом. Земко обещал, что это поможет… или он погибнет за всех. Но Найка сорвала кулон, теперь я его вижу на Вемуде… и жаба эта. Кажется, всё ещё сильнее запуталось.

– Эй! – помахала я руками. – Я всё ещё здесь! И ни ёжика лысого не понимаю. – Тряхнула Койела за плечо: – Что значит втянуть Дэпа? Зачем ты шагнул в узел? Это как-то связано с тем, что я выиграла у тебя?

Койел повернулся и спокойно посмотрел на меня:

– Да, я тебя обвёл вокруг ёлки! Чтобы ты захотела одолеть меня, чтобы вновь связаться узами истинной пары. Не придумай себе чего, я давно по тебе не сохну. Но не могу спокойно наблюдать, как умираешь. Не так! Как только белобрысый снимет узел, больше и не посмотрю на тебя.

– Э, – растерянно протянула я и обиженно нахмурилась: – Вообще-то, мне всё равно, сохнешь ты по мне или нет. Я совершенно о другом спрашиваю.

– Если тебе всё равно, – тихо проговорил Койел, – то почему из моего ответа услышала лишь это? Повторю для особо равнодушных… Земко снимет магический узел либо через Дэпа, либо умрёт сам, и мы все сразу освободимся.

– Что? – похолодела я. – Зачем Земко умирать? – Помотала головой: – Нет, не позволю.

– Будто единорог будет испрашивать твоего дозволения, – холодно отозвался Койел.

– Вот как, – не обращая внимания на нашу перепалку, проговорил Одан. Тич задумчиво постучал по гладковыбритому подбородку и медленно изрёк: – Если магический узел втянул

половину Найки, то, затягиваясь со временем, может отделить Дэпа от основной ипостаси. Разумеется, оба при этом не выживут.

– Перспективка не радужная, – зябко передёрнула я плечами. – Получается, слабое звено в связке именно я? Из-за своей небольшой… – Невесело усмехнулась, вспоминая размеры Дэпа, и вздохнула: – …особенности.

Ветер пошевелил ветви кустов.

– Враги! – вскрикнул вдруг Вемуд и, пригнувшись к земле, подбежал ко мне: – Ква-си… Тьфу! Спаси меня, странная девочка!

Быстро оглядевшись, он вдруг оттянул ворот моей футболки и сунул туда голову. От наглости рыжего друга я на мгновение потеряла дар речи, зато Койел отреагировал мгновенно, и Вемуд тихонько прикорнул под деревом, куда верфокса отбросило после лёгкого шлепка волчьей лапой.

– Кажется, – заливаясь краской, буркнула я, – он всё ещё думает, что лягушка.

– Кажется, – в тон мне проговорил Койел, – ему будет нечем думать, если попробует ещё раз! – И грозно зыркнул на меня: – Где же твой Дэп? Помнится, меня ты и на расстояние вытянутой руки не допускала, сразу звала вторую ипостась. Или у рыжего друга особые привилегии? Мне не полагающиеся?

– Были особые, – раздражённо огрызнулась я, – когда жабой был! Хочешь такие же? Добро пожаловать в ряды квакающих гадов!

– Принц помнит, что за ним идёт охота, – прервал нас Одан. – Как и то, что ты его защищала. Уже хорошо.

– Правда? – умилилась я. – Чем же хорошо? Тем, что наследный принц не совсем сумасшедший или, что сумасшедший не совсем наследный принц?

– Второе, – улыбнулся Одан. Да так хищно, что у меня мурашки табунами промчались по телу. Тич повернулся к Вемуду и позвал обманчиво-добрым голосом: – Эй, парень! Тебя зовут… Ква… Жаб… Кважаб! Ты студент моей академии, а я твой тич. На тебя недавно напали какие-то отморозки, по голове ударили. С тех пор у тебя галлюцинации. Но сейчас ты в безопасности.

– В безопасности, – счастливо промурлыкал Вемуд и с вожделением покосился на мою футболку. – Но ква… Там ещё лучше!

Я судорожно прижала ткань в груди: если парень и дальше будет так себя вести… вспомню, что в некоторых районах мира людей жабы считаются деликатесом! Желудок громко заурчал, будто намекал мне, что не против и лягушачьего десерта, если что… Я виновато посмотрела на Койела. Тот закатил глаза и, вздохнув, потянул меня к другим вервульфам. Парни с интересом

прислушивались к беседе, но лишь боязливо поглядывали на Одана.

Я их понимала! Когда ректор так мило улыбается, хочется дать ему только что добытого кабанчика и залезть повыше на дерево, чтобы не подумал, что претендую хотя бы на хвостик.

Ни кабанчика, ни хвостиков у небольшого костерка не было, зато на пакете лежали грубо нарезанные ломти хлеба с фирменным фаршем нашей поварихи. Благо я никогда не спрашивала Эллу, что именно она измельчает туда, поэтому, в отличие от особо любопытных, но недалёких товарищей, поглощала эту вкуснятину за обе щеки. Что сейчас и проделала.

Койел осторожно прикоснулся к моему лбу:

– Голова не болит?

– Што? – с набитым ртом спросила я. – Бешшпокошься?

– Разумеется, – криво улыбнулся Койел. – Ты головой треснулась. Одного чудика в нашей компании единороги ещё простят, а с двумя, боюсь, не допустят до регистрации.

– О, – недовольно скривилась я. Хотела запить бутерброд чаем из термоса, но там уже было пусто. В горле запершило от сухомятки. Выругавшись, выудила из кармана бутылочку и залпом выдула травяной отвар. Прокашлявшись, выдохнула: – Не пустят, и наплевать.

– Слушай, нестандартная, – оттащив за шиворот меня в сторону, прошипел Койел, – не буду делать вид, что не понимаю, зачем ты так на гору эту рвёшься! И все эти потуги с профсоюзом, и крики о равноправии – лишь ширма. К Земко своему рвёшься! Но раз уж назвалась претендентом, то лезь на гору, пускают или нет, поняла? Или, клянусь, я превращу твою жизнь в академии в ад!

– Ой, а она у меня райская до сих пор была? – рыкнула я, угрожающе надвигаясь на оборотня.

Он, к удивлению, отступил и впечатался спиной в дерево. Это придало мне решимости, я поднялась на пенёк и, опершись рукой о ствол у плеча Койела, нависла над вервульфом, как он делал в академии.

– Райская! – усмехнулась я. – То травят, то оскорбляют, то на бой вызывают. Сказка, а не жизнь! Думаешь, я профсоюз просто так организовала? Да как бы не «квак» от Вемуда! Это в противовес тебе, понял? Я, может, и за монархию, но не за тиранию. И ещё отомщу за…

Захлебнулась в эмоциях и, покачнувшись, едва не полетела с пенька, но ощутила сильные руки на талии. Вервульф осторожно поставил меня на землю и, не убирая ладоней, проговорил:

– Да-да, я очень внимательно слушаю. Отомстишь за что?

– За что? – пробормотала я, проклиная вервульфа за то, что он так притягательно пахнет. – Действительно… За что?

Ёжики парнокопытные! Это не было ароматом кулона, запах действительно исходит от Койела. А это значит… Голова закружилась, ладони будто сами легли на грудь оборотня. В мыслях, казалось, поселился некто, истерично визжащий в призыве очнуться, но я успешно его проигнорировала, и он свалил в туман. Кажется, это был здравый смысл. Не хотелось думать, я желала и дальше нежиться в сильных объятиях, ощущать защиту и заботу…

Вздрогнула: вот только Койел и «забота» понятия несовместимые.

– Найка, – окончательно вернул меня в реальность холодный голос Койела, – мстить-то не передумала? А то Одан уже сменил ипостась, скоро выдвигаемся на гору твою олимпийскую.

– Месть? – протянула я и покосилась на его влажно мерцающие приоткрытые губы.

Вот оно что! – догадалась я. Вервульф нарочно нарушает дистанцию, чтобы я не забывала о своей победе над ним. Ждёт, что я, как на тренировочной площадке, поцелую его? Да скорее единороги полетят по небу синему да в горы Северные! И тут ухмыльнулась: с другой стороны, не могу же я обмануть ожидания председателя студсовета? Он так старался, ловил меня с пенька. Кивнула и с максимально серьёзным выражением лица произнесла:

– Сейчас будет тебе… Месть! Сладкая-пресладкая!

Вытянула губы трубочкой и, подавшись к Коейлу, уступила мир Дэпу.

* * *

Эта девчонка! Дэп плевался и, утирая губы тыльной стороной ладони, хмуро посматривал на остолбеневшего волка. Кажется, для Койела этот поцелуй получился ещё более незабываемым, чем для второй ипостаси зловредной Найки! Вытянувшись в струнку, вервульф хлопал тёмными густыми ресницами и пытался вдохнуть. Получалось у него плохо… Судя по синеватому оттенку кожи лица красавчика, вообще не выходило.

Дэп ругнулся: ещё придётся искусственное дыхание волку делать! Второго… незабываемого поцелуя он не вынесет! Но это же брат Чжоу! Девушка не поймёт, если Дэп не спасёт её родственника. Как же быть? Услышал вой и, заметив, как волки по одному гуськом спешат по лесной тропе, решительно

перехватил Койела за талию и закинул себе на плечо.

Побежал за вервульфами, а по дороге прихватил на второе плечо и странного квакающего паренька, к которому Найка испытывает сочувствующую симпатию. И которую наглый рыжик постоянно не оправдывает. Будь воля Дэпа…

На миг замер и почесал затылок: а ведь у него есть воля! Более того, говорят, что воля это его собственная, отличная от Найки. Значит, он может принимать решения за них двоих? Раз его первая ипостась так отчаянно нуждается в заботе, почему он не может ею стать? Зачем Найке этот ветреный лис и тот серый тиран? Дэп сам сможет позаботиться о своей первой ипостаси. И тогда, может быть, ему будет позволено чаще выходить в мир?

Под ногами крутился яркий лис, Дэп помнил его и не боялся раздавить: Урвук чрезвычайно юркий! Дэп был рад поприветствовать старого друга. На тех батллах было весело! Как же замечательно, что Найка снова хочет выступать на соревнованиях! Дэпу нравилось участвовать в поединках. Даже те, что организовал Койел для подготовки вервульфов, он обожал. Во-первых, его выпускали так часто, как никогда прежде. А во-вторых, он встречался с Чжоу.

При мысли о волчице в груди стало тепло, а на лице расцвела улыбка.

– Дэп, – позвал его очухавшийся после «нежной ласки» вервульф, – прекрати улыбаться! Тебя нужно использовать как устрашение врага. Даже мой оскал не вызовет у окружающих того мороза по коже, который возникает, когда ты лыбишься. И, кстати… Отпусти меня!

Дэп с удовольствием разжал пальцы, и вервульф рухнул на землю. Судя по придавленному писку, приземление было пушисто-удачным: Койел упал прямиком на Урвука. Дэп заметил, что волки впереди остановились, и сбросил странного покваквающего верфокса прямиком на вервульфа.

– Да чтоб тебя, – рыкнул Койел, – Чжоу заставила платьица примерить! Чего творишь?

– Дэп бояться, – тихо ответил Дэп и пригнулся. – Пахнуть смертью.

Койел, бурча себе под нос нечто неприятное, помог подняться Вемуду… То есть схватил его за грудки и, встряхнув, поставил на ноги. Проделал бы то же самое с Урвуком, да придавленный лис, прижимаясь брюхом к земле, поспешно отполз в кусты. Дэп знал, что лис это сделал зря, но не смог и слова выдавить. При виде окруживших небольшую полянку невысоких фигур в длинных плащах и капюшонах у него затряслась челюсть. Слишком свежи были воспоминания о проигранном бое с этими существами.

Тогда их сопровождал стройный единорог с длинными белоснежными волосами и наполненным ледяной тьмой взглядом чёрных глаз.

Койел обернулся и, заметив существ, рыкнул:

– Райны…

И преобразился в волка. Райны выставили шесты, а Дэп схватил волка прямо в прыжке за шкирку и прижал к груди, словно щенка.

– Дэп защитить. Найка волноваться. Дэп смочь…

– Правда? – с сомнением уточнил поспешно возвратившийся Урвук. Когда верфокс успел сменить ипостась, Дэп не заметил. Лис спрятался за спину Дэпа и прошептал: – В прошлый раз тебя едва не убили. И Одана не видно. Похоже, нас отрезали… Что делать?

– Ква! – рассудительно отозвался Вемуд.

– Дэп согласен, – кивнул Дэп.

– А можно узнать, что «ква» и каким образом? – с несчастным видом уточнил Урвук.

Дэп отпустил волка и, наблюдая за сужающимся кольцом райнов, приготовился. Принц стал не только более странным, но ещё и умным – подсказал отличную идею.

Глава 12

– Найка, очнись!

Голос плавал где-то вдалеке, иногда он приближался, даже был раздражающе громок, но тут же снова словно растворялся в тумане. Я с трудом открыла глаза и, увидев перед собой лишь темноту, снова со стоном откинулась на спину. Жуткий, противный, выматывающий сон.

– Очнись же!

– Койел, – пробормотала я. – Мне тебя и в реальности перебор, не знаю, куда деваться. Перед глазами, в мыслях, в сердце… Знаешь, серохвост надменный, сниться мне – даже не наглость, а полная пузатых ёжиков, большая такая выгребная яма! Сгинь в туман вместе со своим офигенским торсом и дурманящим запахом… И властными поцелуями, разумеется!

– Может, попрощаешься с романтическими мечтами и соберёшь мозги в кучку? – ехидно спросил Койел. – Если ещё есть что собирать, конечно!

У меня лёд сковал полспины, по телу словно молнии пробежались: это не сон?! Я в темноте рядом с Койелом и только что рассказала ему про торс? Сглотнула так гулко, что в ответ услышала смешок.

– Да ладно, Найка, не смущайся! Словно кто-то не в курсе, что ты в Койела втюрилась…

Голос явно принадлежит Урвуку, и когда мы выберемся, я ему хвост шарфиком вокруг шеи обмотаю и его же зубами, будто булавочкой, скреплю!

– Ква! – согласился с моими планами Вемуд.

– И этот здесь, – буркнула я и встрепенулась: – А где мы? И почему темно, как у Дэпа…

– Найка! – прервал меня Урвук. – Давай без интимных подробностей Дэпа?

– Как у Дэпа в голове, когда парень Чжоу видит, – упрямо закончила я.

– Скорее пусто, – возразил Койел, – а здесь вовсе не пусто. К сожалению.

– Да, – согласилась я. – Уменьшить на одного наглого волка, и станет гораздо комфортнее. Так будем и дальше препираться, или мне всё же кто-то расскажет, где мы и как сюда попали?

– Ква, – услужливо отозвался Вемуд.

– Прости, Царья-переводчица далеко, – отмахнулась я. – Мне бы более привычное человеческому уху повествование. Урвук?

– Меня слушай, – грозно отозвался Койел.

– Слушаю и повинуюсь, о грозный голос во тьме, – взвыла я, даже Урвук прыснул от смеха, а принц дребезжаще заквакал.

– Чья бы жаба мычала, – рыкнул Койел. – Всё из-за этого принца, магией звезданутого, да Дэпа… просто двинутого. Не знаю, может, твою вторую ипостась часто били по голове?

Улыбка растаяла, я буркнула:

– Ты и представить себе не можешь, сколько ему доставалось, так что лучше помолчи.

– А то что? – иронично отозвался Койел. – Снова Дэпом меня поцелуешь? Это всё равно ты, Найка, просто другая ипостась…

– Нет! – раздражённо перебила я. – Мне уже рассказали, что мой случай особенный. Мы словно два человека, совершенно разных, но в одном пространстве. Как две склеенные медали.

– Девочка права. Такие оборотни есть. Но чрезвычайно редки.

Новый незнакомый голос заставил меня вздрогнуть. Донёсся шорох, и я ощутила сильные руки. Отшатнулась было, но услышала шёпот Койела:

– Это я. Держись за мной.

– Я не причиню вам вреда, дети, – снова раздался голос. Хриплый, с лёгким надрывом, словно кто-то водил палкой по забору. – Уже не причиню. Сейчас я такой же пленник, как вы.

– Пленник? – Я вцепилась Койелу в плечи и прошипела: – Так мы в плену? У кого?

– У единорогов, разумеется, – безразлично ответил незнакомец.

– Что? – ошарашенно пробормотала я и встряхнула Койела за шиворот: – Как так получилось?

– Ну, если вкратце, – ответил за него Урвук, – то ты была крута! Точнее, это Дэп был крут… Этот здоровяк отобрал шест у первого же райна, вырубил его же палочкой по макушке, потом ещё нескольких отправил в нокаут… О, это была битва века! Ну и Койелу заодно досталось, и Вемуду … А последнее, что помню – как шест со свистом рассекает воздух надо мной. Очнулись уже здесь. Мы все и ты вместо Дэпа, а теперь ещё и нечто говорливое проснулось. Интересно, а вы кто?

Надо же! Верфокс выразил опасливое уважение обращением на «вы».

– Я тот райн, у которого тот огромный парень вырвал шест, – скромно представился незнакомец. – Зовут Шо, вторая ипостась носорог.

Я вцепилась в плечи Койела ещё сильнее. Получается, что мы в темнице единорогов вместе с одним представителем их «особого подразделения убийц»? Весело до дрожи…

– Как такое возможно? – звенящим голосом уточнила я. –

Райны легко расправились с Дэпом год назад! А сейчас, говорите, что он уложил сразу нескольких?

– Включая своих, помнишь? – проворчал Койел.

– Ква, – обиженно поддакнул Вемуд.

– Ты вообще молчи, это ты науськал парня, – наехал на Вемуда Урвук. – Сам слышал! Ква туда, ква сюда! Сидел бы и не квакал, принц бородавчатый! Интересно, чем тебя так шарахнуло, что по-человечески до сих пор не можешь?

– Мне тоже интересно, – подал голос Шо. И тут же поправился: – Любопытно, откуда настолько странный оборотень, слепленный из двух разных людей, знаком с основами боевого искусства райнов?

– Боевое искусство райнов? – растерянно отозвалась я и потрясла Койела за плечи: – Эй, и где же ты с ним познакомился? Разве что…

Шея похолодела, и во рту стало сухо. Может, тот визит Земко вовсе не был единственным?

Ответить Койел не успел: зазвенело железо, раздался скрип, и по глазам полоснул яркий луч. Прищурившись, я пыталась разглядеть тюремщика, но ничего не получалось. Услышала короткое:

– Выходим.

Койел обхватил мою ладонь и потянул за собой. Вот же волчара непричёсанный, опять за своё. Руки, впрочем, не отняла. Мало ли что там, вне клетки… Прижимаясь плечом к боку Койела, щурилась и моргала, пытаясь привыкнуть к свету, рядом притулился Вемуд. Принц вцепился в мой локоть и, затравленно озираясь, прошептал:

– К-ква…

– Да уж, – буркнула я. – То ещё болотце… О, а вот и главный водяной идёт! Помню-помню его рожу из сообщения. Как там? Доминант!

– Тише, – одёрнул меня Шо. – И опусти голову. Нельзя смотреть в глаза доминанту. Не заговаривай первой, девочка…

– Раз девочка, так всё, копай могилку? – взвилась я. – Давайте я Дэпа позову! Он не девочка ни разу, ему можно будет смотреть в глаза доминанту и высказать всё, что думаю… думаем мы обо всей этой белороговой горе?!

– Ваше высочество! – гостеприимно протянул руки доминант, и Вемуд спрятался за мою спину. – Как же я рад, что вы почтили Белую гору высоким визитом!

– Очень высоким, прям с вашу белоснежную гору, – пробурчала я, пытаясь вырвать руку из хватки насмерть перепуганного Вемуда, пока верфокс не выдрал мне её из плеча. –

У вас всех принцев принято «приглашать» через темницу или это Вемуду особо повезло?

– Кто это? – медленно перевёл взгляд доминант. Меня так и пронзило лавиной презрения. – Что за невоспитанная женщина, которая не знает своего места?

– Ну почему это не знаю? – выступила я и, отбрыкиваясь от Вемуда и Койела, заявила: – Мне его только что показали! Но я не буду безропотно сидеть в темнице, так и знайте! Требую…

– Требуешь? – нехорошо сощурился доминант. – С удовольствием выслушаю все твои требования перед тем, как казнить за похищение жениха моей дочери – наследного принца верфоксов.

Я даже задохнулась от такой наглости. Похищения?!

– Ква! – истерично заверещал Вемуд, неожиданно закрывая меня грудью.

– Ваше высочество, – тут же снова разлился в приторной любезности доминант, – я вас не понимаю. Позвольте исправить это недоразумение…

Приблизился к трясущемуся всем телом верфоксу (к удивлению, Вемуд не нырнул за мою спину) и, подавшись к парню так, будто желал поцеловать, замер в ладони от лица принца. У меня глаза едва из орбит не вылезли, когда во лбу единорога возник светящийся штырь. Я, конечно, видела подобный у Земко, но у моего парня рог был конусовидный и свечение мягкое, а от этой штуки неприятно заныли глаза.

Вемуд не шелохнулся. Думаю, он застыл от ужаса, когда к его лбу прикоснулась эта волшебная палочка, под воздействием которой кожа на лице парня вдруг позеленела и съёжилась, будто ссохшаяся маска, открывая взору второй, розовый слой. Секунда, и к ногам принца упала полупрозрачная шкурка. Будто с лягушки аккуратно содрали да высушили. Можно разглядеть и лапки, и глазки… Я содрогнулась, а Вемуд пролепетал:

– Эта девочка моя…

– Твоя?! – яростно прошипел доминант и, с трудом сдержавшись, любезно улыбнулся: – Законы верфоксов не дозволяют многожёнство, насколько я помню. Или же принц решил любезно принять моё приглашение и обосноваться с Росаей на Белой горе? Тогда эта невоспитанная женщина действительно станет вашей.

– Да ни в жизнь, – вырвалась наконец я. – Вемуд не договорил. Я его подруга. Обычная сокурсница по академии.

– Это правда, – хрипло добавил Койел и, схватив меня за плечо, притянул к себе: – К тому же она моя.

Я хотела тоже возразить, но волк невежливо зажал мне

ладонью рот, чем заслужил одобрительный кивок доминанта. Видимо, здесь принято подобное обращение. Вот только мне такое не по нраву, поэтому вервульф получил пяткой по голени. Рыкнул, но руки не опустил. Пока я боролась с вервульфом, доминант обнял растерянного, будто только что пробудившегося ото сна принца за плечи и повёл к застывшим поодаль подданным.

Когда из группы единорогов вышел Земко, застыла уже я, словно молнией поражённая. Это он! В развевающихся белоснежных одеждах, с тиарой на челе, сверкающим взором и прямой спиной… Весь такой прекрасный и… совершенно здоровый! Не то что иссушенная тень из бегунка Койела.

В мою сторону Земко даже не посмотрел, словно нас и не было. Улыбнулся и, поклонившись, любезно вывалил на Вемуда приветственную речь. Я не выдержала, укусила ладонь Койела и, вырвавшись, побежала к единорогам.

– Земко!

Он обернулся, когда я налетела на него и, обняв, крепко прижалась. Да! Это он… Сердце зашлось в сумасшедшем беге. Запах Земко, дыхание Земко, грудь Земко, руки Земко… Почему он меня не обнимает? Подняла голову и улыбнулась:

– Как же я соскучилась! – Тут же вспомнила, что я так страстно желала объяснить, и скороговоркой начала: – Знаю, ты думаешь, я забыла тебя… Это не так! Я не получала твоих бегунков! Говорят, ты послал их сотню, но ни один не добежал до меня… Клянусь!

– Земко? – обернулся к нам доминант. – Ты тоже знаешь эту невоспитанную?

– Конечно, отец, – холодно произнёс Земко, и у меня от тона мороз по коже пробежался, да в желудок, казалось, булыжник упал. – Это моя однокурсница с факультета нестандартных. Она… своеобразная.

– Вижу, – едко хмыкнул доминант. – Совершенно бесстыжая, обнимает всех мужчин подряд и не определится, кому именно ей служить. И как зовут это чудо?

Я было открыла рот, но Земко поспешно проговорил:

– Это Уэнди. Её вторая ипостась – бабочка.

Он решительно расцепил мои руки и отстранился. В этот момент что-то оборвалось у меня в груди, обдав горячей волной боли. Почему он так со мной? За что? Неужели девятый дом и красавица единорожка за время разлуки прельстили Земко?

– Порхает с цветка на цветок? – издевательски уточнил доминант и презрительно скривился: – Помню рассказы про «бабочек» за пределами Горы. Разврат и неуважение к предкам! И

как Одану не стыдно принимать в академию подобных девиц? Или ректору не важна репутация?

– Вы не правы! – вспыхнула я до корней волос.

– Не прав? – Доминант оставил Вемуда и устремился ко мне, приближаясь мягко, словно подкрадывающийся зверь. – И в чём же я не прав, бабочка? В том, что ректору не важна репутация, или в том, что в мире царит разврат?

– Да во всём! – возмутилась я. – Разврат как раз на вашей горе царит! Это надо же придумать: заставлять своих детей жениться на «правильных» единорожках, а затем дарить ещё целый табун других жён и наложниц! Это нормально, по-вашему? Нет! Любовь одна на всю жизнь. И тому, кто искренен в своих чувствах, не нужны ни жёны, ни наложницы, он будет верен своей единственной! – Глянула на Земко исподлобья и добавила тише: – Как она ему…

– Сколько страсти у бабочки, – прошелестел доминант и подался ко мне, как недавно к Вемуду. Земко дёрнулся было, но его отец выставил руку, не разрешая сыну приблизиться. В глаза мне ударил свет «волшебной палочки». Доминант произнёс с явным сарказмом: – Гигантской такой бабочки!

Я не сомневалась, что доминант теперь знает мою истинную вторую ипостась. С другой стороны, я и не думала скрывать её. Наоборот, очень хотелось показать этому надменному типу, чему научилась (как и Дэп) по бегункам Койела. Древнее искусство боя райнов? Дэп не слабее этих носорогов! Нет шеста? И так справлюсь!

Видимо, намерение ясно читалось на моём лице, поскольку доминант резво отпрянул, да и улыбаться перестал. Остро глянул на пленённого райна и рявкнул:

– Значит, воин, которого вы встретили у подножия Горы, и есть вторая ипостась девчонки? – Я заметила, как подрагивали от ярости губы доминанта, когда тот добавил тише: – Моих телохранителей уложила какая-то нестандартная?!

Райн упал на колени и спокойно проговорил:

– Я заслуживаю смерти.

– Без сомнения, – холодно проронил доминант.

Шагнув к одному из стражей, вытащил его меч из ножен. Звякнуло железо, а я у меня внутри всё от холода сжалось: что происходит? Когда доминант приблизился к коленопреклонённому райну, вздрогнула. Он же не убьёт оборотня только за то, что тот проиграл Дэпу? Оглянулась на Земко, но на лице единорога не смогла прочитать ни одной эмоции. Он вообще после того, как доминант распознал Дэпа, застыл соляным столбом и в сторону отца не смотрел.

Райн же медленно снял капюшон и низко склонил свою лысую шишковатую голову, будто подставляя шею под удар. Сердце моё забилось часто-часто, во рту пересохло. Почему никто не вмешается? Это же ненормально! Когда доминант замахнулся, я бросилась к мужчине и повисла на его руке:

– Нет!

Доминант оттолкнул меня, и я упала. Скрипнув зубами от боли в колене, тут же вскочила и, ловко увернувшись от попытавшегося меня остановить Койела, позвала Дэпа.

* * *

Дэп отшвырнул беловолосого мужчину на несколько шагов. Как тот посмел так поступить с Найкой? Взрослый мужчина с мечом замахнулся на девочку! Сжав кулаки, Дэп надвинулся на единорога:

– Дэп бить!

Стражи тут же ощерились мечами и закрыли господина, а доминант с интересом рассматривал Дэпа.

– Удивительно, – задумчиво проговорил он. – И впечатляет. – Приказал громче: – Не убивать! Скрутить и доставить в мой дворец.

Перед Дэпом возник Земко.

– Дэп, стой! – приказал он. – Тебя обвинят в нападении на доминанта, а это немедленная казнь. На Белой горе свои законы, и, пересекая границу владений единорогов, – посмотрел многозначительно, – ступая на эту землю, каждый принимает их.

– Дэп не ступить, – насупившись, возразил Дэп. – И Найка не ступить! Нас притащить!

– А ведь точно, – вдруг подал голос Вемуд. Воодушевлённый принц приблизился к Дэпу. – Мы не только не переступали границу сами, но и не заполняли положенных бумаг и не ожидали письменного разрешения доминанта. Нас внесли!

Земко едва заметно улыбнулся и, приняв снова непроницаемое выражение лица, повернулся к отцу. Поклонился:

– Боюсь, это может быть расценено как похищение.

– В котором вы обвинили Найку, – снова вмешался верфокс. – А ведь мы просто прибыли на олимпиаду, которая по традиции проводится у подножия Белой горы.

– Если это правда, – раздражённо спросил доминант, – то почему не по дороге, как цивилизованные оборотни, а пробираясь по лесным тропинкам, словно злоумышленники, у самой границы территории единорогов?

– Наш автобус сломался, – громко проговорил Койел. Оборотень приблизился и встал рядом с Дэпом. Из-за спины верфокса выглядывал бледный от страха Урвук. – Чтобы не опоздать, нам пришлось сменить ипостась и выбрать короткую дорогу.

– Но где же тогда сопровождающий вас тич? – приподнял белые брови доминант, огляделся: – Я его не вижу.

– Наша группа разделилась на две части, – не обращая внимания на издёвку, спокойно пояснил Койел. – Мой отец, ректор академии, тич Одан, вёл группу, а я замыкал. – Он слегка поклонился нахмурившемуся после этих слов доминанту и представился: – Меня зовут Койел, я не только сын Одана, но и председатель студсовета академии. В отсутствии тича обладаю такими же полномочиями на выезде студентов.

Он замолчал и встал перед Дэпом, будто случайно пихнув при этом Земко. Единорог бросил на вервульфа короткий злой взгляд и медленно отошёл к своим. Таким образом, получилось, что Дэп и его друзья закрывали собой коленопреклонённого райна. Койел продолжил решительно:

– Как представитель академии, я приношу вам глубочайшие извинения за то, что подошли к границе слишком близко, и прошу проводить в студгородок. Ведь как правильно было сказано, мы не заполнили необходимые бумаги и не получили разрешение присутствовать на Белой горе.

– Хорошо, – недовольно отозвался доминант и кивнул одному из слуг: – Проводите вервульфа и того верфокса в студгородок.

– Я тоже присоединюсь к друзьям, – нервно улыбнулся Вемуд. – Я тоже разрешения не получал…

– Ну что вы, принц! – елейно проговорил доминант. – Наследнику трона и жениху моей дочери не требуется разрешение пересечь границу Белой горы. Вы желанный гость в моём дворце!

– Идём, Дэп, – повернулся Койел.

– Этот удивительный оборотень останется, – повысил голос доминант.

Дэп настороженно посмотрел на вновь поднявших мечи стражников. Койел шагнул обратно:

– Найка… Дэп не нападал на вас, доминант. Да, он невоздержанный, повёл себя невежливо. Я приношу свои извинения…

– Просто у людей такой обычай, – вмешался Урвук. Когда все обернулись на верфокса, тот расплылся в неискренней улыбке: – Я слышал! Если воин победил в поединке, то побеждённый становится его собственностью. У вас же много рабов? Я так

слышал… Вот представьте, что если бы одного кто-то другой захотел убить, вам бы не понравилось?

– У людей есть такой обычай? – удивлённо обернулся на перешёптывающихся единорогов доминант. Хмыкнул: – Оказывается, люди не так безнадёжны, как я думал. – Решительно кивнул: – Хорошо! Я дарю этому странному оборотню райна. В конце концов, скоро девушка станет наложницей моего сына, ей нужен будет личный телохранитель…

– Что?! – рыкнул Дэп и, сжав кулаки, шагнул на единорога: – Дэп бить!

– Он просто ревнует, – попытался остановить Дэпа Урвук. Но даже с помощью Койела и Вемуда ему это удавалось с трудом. Верфокс пропыхтел: – Дэп считает себя телохранителем Найки…

– Тоже верно, – кивнул доминант и протянул руку, в его ладонь тут же вложили меч, и единорог нехорошо улыбнулся: – Так пусть решает. Если райн оборотню не нужен, то и мне ни к чему.

Дэп остановился. Плохо… Защитить райна или объяснить этому единорогу, что Найка ни разу не наложница? Пока думал, вперёд выступил Койел.

– Найка не может стать наложницей кого-либо. Она моя.

– Эта девушка при всех обняла другого мужчину. – Доминант выдал улыбку сытого кота. – Вряд ли она твоя, вервульф. Женой Земко она стать не может… – единорог скривился, окидывая Дэпа изучающим взглядом, – …из-за низкого происхождения. Даже наложницей стать большая честь, и я позволяю это потому, что Земко давно симпатизирует нестандартной.

– Она несовершеннолетняя… – снова попытался возразить Койел.

– На Белой горе другие законы, – холодно прервал его доминант и, отбросив меч, приказал стражникам: – Увести оборотня в мой дворец!

Дэп рыкнул и приготовился к драке. Ни Найку, ни его такая участь не устраивала.

– Стойте! – выступил Вемуд. Поклонился доминанту и затараторил: – Руководитель студсовета не договорил. Койел хотел сказать, что Найка несовершеннолетняя студентка, которую направили от академии на олимпиаду. То есть она официально заявлена как участник, поэтому не может стать наложницей. Ведь после обряда ей нельзя будет покидать дом мужа. Возникнет конфликт.

– Это легко… – начал было доминант, но тут ему что-то прошептал пожилой единорог.

Доминанту, судя по кислой физиономии, это «что-то» явно не

понравилось. Старичок, словно извиняясь за дурные вести, постоянно кланялся, пока доминант размышлял. Наконец единорог расплылся в такой хищной улыбке, что Дэп снова сжал кулаки.

– Где же моё гостеприимство? – спросил он с обманчивой мягкостью и взмахнул рукой: – Эй, там! А ну приготовить покои для дорогих гостей. И пошлите вестника в студгородок. Пусть Одану сообщат, что принц и его друзья будут ночевать на Белой горе. Все бумаги заполнят здесь. – В голосе его будто зазвенела сталь: – Приятного отдыха.

Дэп смотрел, как уходит в сторону каменной арки доминант, а за ним гуськом следуют подданные. Земко ни разу не оглянулся. Найка так стремилась поговорить с оборотнем, а теперь что? Единорог ведёт себя странно, Дэпу не понравились ни его слова, ни его молчание. Надо вернуть мир Найке, пусть думает, что делать… Но он отчаянно боялся, что его первую ипостась утащат вот эти улыбающиеся и беспрестанно кланяющиеся люди в какой-то там дворец.

– Мы выиграли или нет? – недоуменно уточнил Урвук. – Найку не заберут?

– Дэп бить, – угрюмо предупредил Дэп.

– Мы выиграли отсрочку, – успокаивающе похлопал его по плечу Койел. Кивнул благодарно Вемуду: – Аргумент про олимпиаду сработал.

– Но проблемы это не решает, – удрученно вздохнул принц. – Потому я и просил Найку держаться от Горы подальше. Сам когда-то отсюда едва выкарабкался… Поэтому предлагаю последовать в «покои» и подумать, как спасти нашу огромную кулакастую подружку.

И, глядя на Дэпа, ухмыльнулся. Тот нахмурился, но бить не стал. За год в академии Дэп так и не понял юмора верфоксов, зато научился не бить сразу. Острый язычок Найки справлялся с местью гораздо эффективнее… и за это не давали штрафных баллов.

Глава 13

– Рад, что ты снова с нами, – протягивая мне стакан воды, произнёс Вемуд.

– Рада, что ты не квакаешь, – ответила я с вежливым кивком.

Пить хотелось зверски, словно из меня всю воду отжали, и сухая шкурка моя напоминала жабью… Ту, что упала с Вемуда после того, как к верфоксу прикоснулся светящийся рог доминанта. Отставила пустой стакан и спросила:

– А ты разве пить не хочешь?

– Нет, – вздрогнул Вемуд. – Мне кажется, я теперь и купаться не смогу. Как вспомню свою бытность жабой, так в дрожь бросает. Ох уж эта Царья! Я ей устрою… болото…

– Что?! – взвилась я. Вот уж кого-кого, а подругу любимую я в обиду не дам! – Да Царья тебе жизнь спасла! Ещё и не раз! А ты…

– А я что? – испуганно отпрянул Вемуд. – Я и говорю – как получу трон, так сразу подарю Царье самое благоустроенное болото! В полное владение… И от налогов избавлю.

– Не избавляй, – ухмыльнулась я. – Пусть платит тебе… пиявками! Говорят, они лечебные. Глядишь, исцелят тебя от неусидчивости.

– В смысле? – обиделся Вемуд. – Зачем меня лечить?

– Вот и мне интересно, – прищурилась я. – Зачем ты от папеньки своего рыжемудрого сбежал? Трон опустел, корона в пыли… А ты прячешься под моей кроватью! – Выставила руку: – Вот только не надо мне снова лапшичку гладенькую вешать на уши, что убийцы за тобой гонятся! Сдаётся мне, что за пределами дворца злоумышленникам проще до тебя добраться.

Вемуд насупился и, поглядывая исподлобья, проговорил:

– Ты ничего не знаешь.

– Так расскажи! – воскликнула я и, понизив голос, добавила: – Не верю я, что во дворце не нашлось преданных Душану людей… Насколько я понимаю, Пьог на вашей стороне! А верберы такие затейники, когда дело касается физической расправы. Помнишь же сказочки Хекьи? Так зачем Душану потребовалась я, как приманка для принца?

– Найка, ты о чём? – подсел поближе Урвук.

Я покосилась на Койела, который, не слушая нас, пристально смотрел в небольшое окно, и вздохнула:

– Душан приезжал в академию, чтобы найти Вемуда. Хотел меня забрать, чтобы принц сам вернулся во дворец и подставил плешку свою непослушную под корону тяжёлую. Но Одан не позволил меня забрать…

– Да лучше бы позволил, – неожиданно отозвался Койел. Глянул остро: – Не попала бы в такую переделку. Единороги теперь тебя не отпустят.

– Ты во всём виноват, – зло проговорил Вемуд. – Не нужно было отпускать Найку на гору!

– Вот уж чья бы лиса молчала! – рыкнул Койел. – Словно кто-то удержит нестандартную, если она что-то вбила в чугунную башку Дэпа! А раз не остановить, то лучше проконтролировать.

– Так и скажи, что ты нарочно всё подстроил, чтобы Найка увидела свадьбу Земко и перестала думать о единороге, – сжал кулаки Вемуд. – Вот и увидела… А доминант её увидел. И очень заинтересовался. Думаешь, ему приспичило толпу наложниц пополнить? Как бы не квак! – Я невольно усмехнулась: кажется, кожа лягушачья слезла, а привычка осталась. – Или не слышал про единорожьи исследования над особыми оборотнями?

– Земко не допустит, чтобы Найке причинили вред, – вмешался Урвук. – Я уверен в этом. Пусть он не особо пылает к нестандартной любовью… – Посмотрел на меня и слегка улыбнулся: – Ты уж извини, но только слепой не заметил, как холодно Земко тебя встретил… Но белобрысый единорог всегда был гиперответственным. Считал, что в ответе за тех, кого поцеловал…

– У единорогов семь копыт на неделе, – возразил Вемуд. – Уж поверь, их гиперответственность порой принимает гиперизвращённые формы. Кому, как не мне, не знать об этом. – Принц тяжело вздохнул и посмотрел на меня жалостливо: – Нужно помочь Найке сбежать.

– Она же хотела быть с Земко, – пожал плечами Урвук. – Пусть остаётся.

– Нет! – одновременно набросились на него Вемуд и Койел.

– Ладно, – отпрянул верфокс, – я просто предложил. Нет так нет. Не позволим Найке пополнить ряды наложниц! Кстати, а как мы это сделаем?

В небольшой комнатке, куда нас поместили, повисло молчание. Я кусала губы и, стараясь не думать о словах Урвука, после которых стало трудно дышать, рассматривала наше временное пристанище. «Покои» оказались отдельным домиком с тонкими стенами, на которые Дэпу и опираться не стоит – жильё сразу развалится! – да четыре циновки на полу. Крайний аскетизм слегка смягчали свежие цветы в красивых вазах и большой кувшин воды.

Неужели единороги так скромно живут? Или же это комнатка невезучей служанки, которую выставили на время? Райн наотрез отказался входить в дом, мотивируя это тем, что

слуги не должны ночевать с господами. Кажется, Шо серьёзно отнёсся к словам доминанта о том, что райна подарили мне. Что делать с этим «подарочком», я пока не думала… Голова и так пухла от сотен предположений и вопросов.

С парнями разговаривать тоже не хотелось. Казалось, что каждый преследует свою цель, а я – словно бегунок! Бесправный, бессловесный, укатанный! Причём настолько, что мир уже вращается перед глазами. Что сама не понимаю, чего хочу. Что не различаю добро и зло. Всё смешалось в разноцветный комок. Сейчас мне казалось, что Росая единственная, кто действительно хотел помочь. Своеобразно… Но что я знала об этой девушке? Как она жила? Какое воспитание получила на Белой горе? От чего или от кого сбежала?

– Росая так настаивала, чтобы я замуж вышла, – уныло проговорила я. – И почему я не прислушалась?

– Единороги серьёзно относятся к браку, не зря же та писулька человеческая сработала на три дня, – серьёзно ответил Вемуд.

Я встрепенулась: неужели размышляла вслух? Прижала ладони к пылающим щекам: что же я успела наговорить? Покосилась на мрачное и решительное выражение лица Койела: недоверие к парням я тоже высказала?

– Урвук и Вемуд, вы сегодня ночуете на улице, – безапелляционно произнёс вервульф.

– Почему это? – возмущенно взвился Вемуд. – Я всё же наследный принц! Так что ночуешь с Урвуком и Шо ты, а я заделаю Найке ребёнка.

Я даже на мгновение дар речи потеряла: так вот о чём они?! Уцепились за тот случай, когда Земко оформил фиктивный брак у людей, чтобы не жениться на сестре Вемуда. Решили, что я пойду на это? Злость мгновенно охватила меня, словно пламя сухую головешку:

– Если кто-то хоть попытается заделать мне ребёнка, я заделаю этого умника в асфальт!

– Но Найка, – не отступал Вемуд, – тогда ты станешь наложницей! Будешь одной из сотен других женщин в девятом правящем доме Белой горы. Поверь, это незавидная участь. Как правило, эти женщины видят своего мужа лишь раз. Да и то не каждая. А если понесёшь от Земко в ту единственную ночь…

– Найка, очнись! – недовольно оборвал его Койел. Подошёл ко мне и попытался взять за руку, но я посмотрела на вервульфа так, что тот остановился. Но не отступил: – Земко не может быть с тобой. Он сам мне это рассказал и попросил держать подальше от горы.

– Нашёл кого просить, – проворчал Вемуд. – Ты и с этим не справился. Какой же из тебя получится отец? – Посмотрел на меня заискивающе: – А вот я обещаю, что посажу нашего отпрыска на трон!

– И скотчем примотаешь? – не удержалась я. Как представила себе ещё одного Вемуда, в уменьшенном варианте, так едва не расхохоталась. – Ты сам для начала присядь туда хоть на минуточку. Ох, парни! Спасибо, конечно, за… э… предложение, но я откажусь.

– Останешься с Земко? – мрачно сверкнул глазами Койел.

– Нет, – снова погрустнела я. – Раз не нужна единорогу, не стану навязываться. Да и подопытной зверушкой оказаться не улыбается…

– Как же быть? – спросил Урвук.

– Ребята, а кто знает историю основания олимпиады? – спросила я. Поднялась и выглянула в окно: обещали документы принести. Шо громко храпел на деревянном настиле перед входом, но никого больше я не разглядела. Обернулась к заинтересованным моими словами парням и объяснила: – Доминант на Белой горе – закон. Никто не смеет ему перечить… Даже может отрубить голову кому захочет. Но при упоминании олимпиады спал с лица. И вообще, если подумать – практически на территории проводят турнир, где единороги не участвуют, а выигрывают в основном вервульфы. Мне кажется, что тут есть шанс. Осталось его найти.

В этот момент раздался странный шум, во дворе какая-то возня поднялась. Я выглянула в окно и вскрикнула:

– Шо, фу! – Раздражённо цыкнула сама на себя и виновато поправилась: – Не бей его! Это наш ректор!

Выскочила из домика и бросилась к Одану:

– Как вы, тич? Не пострадали?

– Очень мило с твоей стороны, Найка, – собирая рассыпавшиеся бумаги, умилился Одан, – так заботиться обо мне… – Поднялся и вдруг строго рявкнул: – После того, как едва не угробила!

– Простите, – я погрозила смущённому Шо, – он больше не будет. Просто мне райна только-только подарили, я ещё не успела объяснить, где свои, а где чужие…

– Так объясни поскорее, пока не осталось ни тех, ни других, – ворчливо отозвался Одан и перевёл взгляд на сына: – Как вы?

– Да не очень, – уныло ответил Вемуд.

– О, а ты не квакаешь, – раздавая заявления, восхитился Одан, – значит, всё уже лучше, чем я думал. – Похлопал Койела по плечу: – Кстати, я не сомневался, что ты защитишь стаю. Но

почему вас не выпускают из дворца? Даже документы на олимпиаду попросили сюда доставить.

– Мы типа гости, – рассматривая лист, скривилась я, – в добровольно-принудительном порядке.

– И это ещё хорошо, – обмахиваясь заявлением, словно веером, проговорил Урвук. – Найку едва не утащили…

– Куда? – насторожился Одан.

– То ли в гарем, то ли в лабораторию, – пожал плечами верфокс. – Я не до конца понял. Но вроде как доминант заинтересовался необычным оборотнем и решил воспользоваться её чувствами к Земко, чтобы оставить на Белой горе наложницей…

– И ты согласилась? – напрягся ректор.

– Не в этом году, – нервно хихикнула я. Тут же улыбка пропала, и я вздохнула: – Моего мнения не спрашивали, тич Одан. Пока отговорилась олимпиадой, но не знаю, что делать дальше…

– Придумаю что-нибудь, – угрюмо проговорил Одан. Посмотрел на мрачно мнущего в руках заявление сына и уверенно кивнул: – Выход всегда есть!

– Угу, – невесело поддакнула я. – Ворота там, я знаю. Так же, как и райны с шестами, и стражники с мечами, и… – Встрепенулась и обернулась на Вемуда: – Стойте! С нами же наследный принц! Тич Одан, доминант и его пытался утащить во дворец, но я сказала, что Вемуд тоже участник олимпиады.

– Зря, – нахмурился ректор. – Он не заявлен, и доминант быстро это выяснит.

– Но, – с надеждой уточнила я, – вы же можете это исправить?

– Как? – хмыкнул тич. – Заткнуть единорогу уши?

– Хорошая мысль, – хихикнула я и посерьёзнела: – Вы же один из «серых кардиналов», я права? Думаю, для вас не проблема добавить ещё одного участника, да ещё и принца. Мол, это укрепит взаимоотношения держав в мире оборотней… Ипостаси всех стран – объединяйтесь! Наша академия и так уже выставляет не только вервульфов, как другие, так почему не двинуться ещё на шажок?

– Невозможно, – огорчённо покачал головой Одан и коротко усмехнулся: – Мысль мне нравится, но вот исправить заявленное количество участников не сможет никто. Это вам не академические баттлы. – Не сдержал усмешки: – Даже студенческий профсоюз бессилен.

– А если не исправлять, а переписать одно лишь имя? – уточнила я и виновато посмотрела на Урвука: – Ты же ещё не успел заполнить заявление? Знаю, ты очень старался попасть на

Гору, но…

– Сам хотел предложить, – сухо кивнул Урвук. И передал лист Вемуду: – Ваше высочество, я уступаю вам эту возможность.

– Может, не надо? – несчастным голосом уточнил Вемуд и посмотрел на меня очень уж тоскливо: – Найка, я же пацифист! Зачем все эти войны и сражения, если есть путь проще и приятнее… Пять минут наедине, и мы навсегда решим нашу общую проблему с единорогами. Разве ты не хочешь стать принцессой? Все девочки мечтают об этом…

– Боюсь, Дэп будет против, – обеспокоенно поглядывая на потемневшее лицо Койела, усмехнулась я. – Не любит он балы. И пышные платья ему не идут. А вот сражения парню очень даже по душе!

Одан нахмурился и хотел у меня что-то спросить, но я не дала ректору такой возможности. Догадался тич или нет, что имел в виду Вемуд, – неважно. Тема эта скользкая и травмоопасная… судя по тёмно-алому блеску в глазах Койела, прежде всего для наследного принца, а дополнительные межвидовые разборки нам тут ни к чему.

– Вемуд же сбежал, правильно? – спросила я и с улыбкой посмотрела на недовольного принца: – Его все ищут – с ног сбились. С одной стороны, вроде убийцы по следу идут… С другой – видимых покушений на жизнь верфокса не было.

– Тебя это сильно огорчает? – недовольно буркнул Вемуд. – Надоел живой друг, хочешь исправить сие недоразумение?

– Хочу, – рассмеялась я и успокаивающе похлопала Вемуда по плечу: – Но рыжее недоразумение врождённое и неисправимое! Поэтому предлагаю перестать убегать. – Принц передёрнул плечами, а я схватила верфокса за руку и с чувством произнесла: – Вемуд, ты классный парень! Весёлый, умный, красивый… Но трус!

Верфокс вздрогнул, как от удара, посмотрел так, что у меня сердце сжалось. Но я должна была сказать другу то, что ранит его. Знала, что слышать от меня это болезненнее, чем от кого-либо, но только так Вемуд это примет и, возможно, попытается что-то изменить.

– Да, трус, – припечатала я и, ненавидя себя в этот момент, быстро продолжила: – Ты боишься себя и своей силы! Бегаешь от неё, притворяешься беспомощным, прячешься за спиной Дэпа. Но ты и сам – оружие! Мне не по душе методы Душана, но твой отец хотя бы не прячется. В своё время он отказался от борьбы, чтобы ты подрос и возмужал… – Не сдержала усмешки: – Простим тичу наивность, но даже если ты не вышел ростом, не значит, что ты беспомощен.

– Найка, – перебил меня Одан. – Что ты хочешь от Вемуда? Чтобы он выступил на олимпиаде? Неужели веришь, что верфокс сможет победить?

– Да! – встрепенулась я. – Принц, возможно, и не одолеет вервульфа, но он победит! Если Вемуд появится на олимпиаде, его хотя бы перестанут считать трусом. Сейчас все думают, что принц сбежал… – Посмотрела на друга и ободряюще улыбнулась: – Даже если это так, я тебя не осуждаю. Каждый из нас слаб в какой-то мере. Ты можешь не быть великим королём верфоксов, но ты можешь показать, будто это так!

– Но что, если не поверят? – возразил Вемуд. – Я же просто обычный парень, не особо умный, ни разу не смелый…

– У тебя температура? – прижала я к его лбу ладонь. – Или на тебя лягушачья шкурка плохо повлияла? Прикинулся жабой и не отсвечиваешь? Куда делся тот наглец, который утверждал, что лучше него на свете нет? Ты всегда был настоящим принцем! Который светился уверенностью в своей правоте! Который нагло стащил моё платье, чтобы проверить, как я поступлю…

– Что он сделал?! – взревел Койел.

Одан удержал сына и прижал палец к губам, прошептал:

– Кажется, теперь я понял, почему Душан так стремится забрать Найку во дворец. Глянь на парня, как преобразился!

– А если я сделаю что-то не так? – от волнения не замечая ничего вокруг, тихо спросил Вемуд.

– А кто знает, что на самом деле «так», а что «не так»? – хитро сощурилась я. – Раньше ты, между прочим, сам это обусловливал. Ты прирождённый царедворец, у которого тысячи обходных путей для достижения цели. Ты обладаешь удивительным даром поворачивать любую ситуацию в свою пользу. И владеешь огненным даром, которым пользуешься, лишь когда грозит серьёзная опасность. Что ты можешь сделать не так?

Мне в голову тут же пришло столько вариантов, что я едва сдержала смех. С трудом сохраняя серьёзное выражение лица (хихикну и всё провалю!), добавила:

– Стоит ли бояться ошибок, Вемуд? С твоими-то удивительными талантами ты любую оплошность сможешь превратить в новую возможность. Например, эта олимпиада… Одно лишь участие наследного принца верфоксов в соревновании вервульфов изменит мир оборотней.

– Умница, – тихо произнёс Одан. – Это точно вызовет ветер перемен. Вемуд своим появлением среди участников олимпиады покажет подданным, что будущий наследник не беглец и не трус. Плюс – это публичное мероприятие вервульфов, куда наёмники свергнутого короля Увона не сумеют пробраться незамеченными.

Двух бабочек из одной рогатки!

– Хорошо, что здесь не Уэнди, – проворчала я. – Она бы эту рогатку… точно припомнила. – И тут же встрепенулась: – Кстати, об Уэнди! Чтобы сбалансировать нежную хрупкость второй ипостаси, наша подруга пыталась вести себя грубо и вызывающе. Брила голову, носила странную одежду, помнишь? Но постепенно, примиряясь с сутью, она становилась самой собой. Училась быть слабой и находить в этом силу.

– То есть ты хочешь, чтобы я учился быть сильным и искал в этом слабость? – растерянно моргнул Вемуд.

– Хочу, чтобы ты принял свою силу и защищал слабых, – серьезно проговорила я. – Ведь как ни крути, ты среди нас самый могучий. Ты маг!

Вемуд застыл на мгновение, обвёл оборотней изменившимся взглядом. Я заметила, как зелень глаз верфокса темнеет, губы поджимаются, черты лица словно заостряются. Вспомнила, что уже видела Вемуда таким: во время межакадемических баттлов, когда он сражался с ледяным магом Рольером. Принц посмотрел на меня и, слегка склонив рыжую голову набок, спросил:

– А если я стану сильным, ты будешь моей принцессой?

– Такой большой выбор: то принцесса, то наложница, даже не знаю, что и взять! – Я с улыбкой похлопала друга по плечу и подмигнула: – Увы, приятель, к твоему трону такая рогато-хвостатая очередь! Боюсь, мы с Дэпом не пройдём фейс-контроль.

Воодушевлённый Одан ходил из угла в угол и размышлял вслух:

– Вот если бы принц сумел пройти первый тур, это было бы сенсацией! Жаль, что нельзя использовать магические силы…

– Я научу его, – тут же отозвалась я и, смущённо покосившись на мрачного Койела, поправилась: – То есть мы. И Шо поможет. У меня теперь личный райн…

– И путёвка в наложницы, – хмуро напомнил Койел. – Которую участие Вемуда в олимпиаде не отменит.

– Но под сомнение поставит, – проговорила я.

Парни уставились на меня так, словно я сказала, что теперь у меня три ипостаси. Я пожала плечами и пояснила:

– Смотрите, эта «вульфимпиада» проводится на территории единорогов, и последние, судя по странному поведению доминанта, это терпят. Значит, соревнование – это лишь спектакль, чтобы напомнить миру, кто им на самом деле правит.

Посмотрела в упор на Одана и, когда он коротко усмехнулся, продолжила:

– Похоже на показательные выступления специально для единорогов! Кто бы ни принял участие, он проигрывает. Я не знаю ни подводных течений власти, ни почему доминант не выставит на олимпиаду тех же райнов, которые легко всех скрутят в рог, но предположу, что принять участие в таком соревновании сродни вызову.

– Нельзя. – Я обернулась и посмотрела на переминающегося на пороге Шо. Райн добавил глухо: – Представлять Белую Гору имеют право лишь единороги.

– Поэтому «вульфимпиада» показывает, что у волков лапы развязаны, – понимающе усмехнулась я, – а у единорогов стреножены копытца. И приходится им играть в игру теней. Чтобы сохранить власть, использовать брачные узы… И в то же время пытаться сохранить чистоту крови. – Усмехнулась невесело: – Эк их раскорячило!

Вемуд заполнил заявление, пока я размышляла, и с обречённым видом передал мне лист.

– Если я сумею показать хороший результат, то стану той, кто бросил вызов «серым кардиналам», – благодарно кивнув другу, проговорила я. – И единороги три раза подумают, прежде чем тащить меня в наложницы. Но тут возникает опасность попасть на серую сторону…

– Об этом не волнуйся, – выступил Койел. – Я не допущу.

– Не думаю, что студсовет имеет влияние на кардиналов, – иронично возразила я. – Уж извини. – Помахала заполненным заявлением Вемуда: – А вот королевская династия – другое дело. Если пробьётся и наследный принц верфоксов, наше выступление приобретёт совсем другой контекст.

– Мы поженимся! – серьёзно кивнул Вемуд.

– И не мечтай, – рыкнул Койел.

– Вы все ещё дети, – вмешался Одан. – И, Вемуд, не забывай, что ты официально помолвлен. Прежде чем делать девушке предложение, нужно разорвать договорённость. А сделать это с теми, кто помог Душану совершить переворот в мире верфоксов, будет весьма непросто.

Он забрал заявление у Койела и подошёл ко мне: я всё ещё не записала ни строчки, поэтому принялась быстро заполнять лист.

– Найка намекает, что если ты, Вемуд, покажешь себя сильным соперником, то сумеешь стать не просто восседающей на троне марионеткой своего отца, а истинным правителем, с которым будут считаться и единороги, и вервульфы. Одной рогаткой…

– Оставьте вы бабочек в покое, – недовольно перебила я тича и отдала ему лист. – Вы всё равно ими не питаетесь.

– Почему же? – усмехнулся Одан. – Говорят, это приносит удачу. Поймаю пару бабочек, чтобы у тебя всё получилось, Найка. А сейчас мне пора, скоро состоится приём доминанта, на котором обязаны присутствовать все тичи. Он плавно перерастёт в ужин, так что увидимся мы только утром. Отдыхайте.

Сказано это было таким многозначительным тоном, что я кивнула: вот не сомневайтесь, ректор! И глаз не сомкнём!

Глава 14

Чтобы не терять времени (а если честно, то попросту желая избежать буравящего взгляда Койела), я вытащила Вемуда на площадку перед нашим «гостевым» домиком и, всучив ему отломанную от дерева ветку, принялась обучать премудрости боя с шестом.

Первым не выдержал Койел. Пробормотав, что у некоторых нестандартных глаза не в том месте расположены, он решительно отодвинул меня в сторону. Вемуд нервно сглотнул, но не отступил. Не знаю, что так подействовало на лиса: то ли перспектива самостоятельно править миром оборотней, то ли лелеял надежду избавиться от помолвки с Росаей, то ли мечтал о карапузике на троне… Мне он упорно представлялся похожим на уменьшенного Дэпа. Не в силах скрывать смех, я бросилась в домик. Ну не могу я всерьёз думать о Вемуде, как о возможном муже.

Снаружи доносились резкие голоса, треск скрещивающихся веток и отрывистый смех. Судя по всему, в парнях проснулась здоровая конкуренция, даже Шо с удовольствием присоединился к безобразию. Я же растянулась на циновке и, уставившись в потолок, вздохнула: мы точно выберемся из плена! Но меня это не радовало. Как бы я ни стремилась улизнуть отсюда, было больно и представить момент горького триумфа. Ведь он будет означать окончательное расставание с Земко.

Вспомнив, как холодно тот встретил меня, прикусила губу. Не похоже, чтобы единорог скучал по мне. Даже не верится, что посылал те самые бегунки, про которые упоминала Росая. Сейчас мне казалось, что эти сообщения никогда и не существовали. Получается, Койел провёл лето со мной, записывая сообщения каждый день, но молчал об этом. Делал вид, что я безразлична ему. А Земко, который утверждал, будто отправил мне сотню посланий, обманывал? Но зачем?

Надо бы объясниться с единорогом, но как? Конечно, это можно было легко сделать, отправься я в девятый дом. Вот только выйти оттуда уже не получится. Как бы я ни любила Земко, мысль о том, что мне придётся стать одной из сотни его законных женщин и навсегда запереть себя с другими рабынями в одном доме, пугала до холода в груди. Нет, я не хочу так жить! Вемуд говорил, что многие даже не видят своего хозяина. И чем дом Земко отличается от клетки в Северной академии, куда «приглашал» меня ледяной маг Рольер? Коллекция!

Вспомнила заинтересованный взгляд доминанта и

передёрнула плечами: коллекционный материал для опытов! И что с нами (мной и Дэпом) собрался делать единорог? Не хочу знать! А тем более принимать в этом безобразии активное участие. Пусть лучше друг на друге экспериментируют. Нет-нет! Любовь, конечно, хорошо, но я не готова ради Земко на такие жертвы. Тем более что он ради меня вообще ничем, похоже, не поступился.

Села и обняла колени. Небо за окном медленно темнело. Парни так увлеклись, что сражались и в сумерках. Даже слышала весёлый голос Вемуда: кажется, у принца неплохо получается. Наверное, Одан и другие тичи сейчас на приёме у доминанта. Я надеялась, что ректор не пустит всё на самотёк, придумает запасной путь на случай неудачи.

Веки закрывались сами собой, сквозь дрёму показалось, что ко мне плывёт пятно света. Вздрогнула и распахнула глаза: при виде светлого пятна подумала, что зажглась лампа, но свет дрожал и двигался, будто кто-то нёс свечу… Где-то в ином измерении, потому что луч двигался в стене! Сон как рукой сняло, я вскочила и подбежала к миражу: что это?

И тут ко мне навстречу шагнул Земко. Прямо из стены! Выражение лица каменное, глаза наполнены тьмой, во лбу сияет рог. Я испуганно отпрянула, но единорог схватил меня и зажал ладонью рот. Быстро осмотрелся и, стиснув меня в объятиях, попятился в стену. Я забилась в руках Земко, не желая вмуровываться, как он. Один лишь вид, как плечи парня входят в стену, словно в воду, почти лишил сознания. А потом я перестала видеть, кажется, меня всё-таки утянуло в стену.

Когда лица коснулся прохладный ветерок, я распахнула глаза и, быстро осмотрев небольшой дворик и каменную стену, судорожно вдохнула. Ощупав себя, убедилась, что жива, все конечности на месте, и только тогда возмутилась:

– С ума сошёл?! Что творишь?

– Нам надо поговорить, – спокойно отозвался Земко, – а это единственный безопасный способ.

– Стой, – вздрогнула я, снова рассматривая стену. – Мы сейчас прошли здесь? В голове не укладывается… Ты протащил меня сквозь стену? Как?!

– Сила рода единорогов, – тихо ответил Земко. Сейчас лоб его не светился. – Моё проклятье иногда бывает полезным…

Я снова осмотрелась, больше для того, чтобы не встречаться взглядом с Земко. И так понятно, что мы во дворике, подобном нашему, только вот домика тут не было, лишь стена… Да вдоль аккуратной, украшенной разноцветными камешками тропинки росли цветущие коренастые деревца. Щебетали птички, жужжали

работящие пчёлы. Земко молчал. Я решительно посмотрела на единорога и, собрав волю в кулак, как можно спокойнее произнесла:

– Давай поговорим. Повторю, что не получила от тебя ни единого бегунка за всё лето. Росая рассказала, что их было не меньше сотни. Также знаю, что ты приезжал в академию, возможно, несколько раз, даже попросил Койела приглядывать за мной. А ещё отдал ему кулон Росаи. Я стремилась встретиться, чтобы сказать, что думала о тебе всё лето! Но вижу, тебе это не интересно. Ты женишься на другой девушке.

Высказавшись, я опустила голову и затаила дыхание. Конечно, я надеялась, что всё это недоразумение, что Земко мне сейчас всё объяснит. Разубедит меня… Обнимет. Поцелует.

– Найка, – позвал Земко, – посмотри на меня, пожалуйста.

Я сжала челюсти и скрепя сердце подняла голову. Встретилась взглядом с единорогом и затаила дыхание. Казалось, я думала о своём парне каждый день, но выяснилось, умудрилась забыть, насколько он красив. Дыхание перехватывало! Белоснежные волосы отросли ещё больше и сейчас спускались сияющим потоком по плечам. В свете луны выглядели нереальным волшебным серебром. Тёмные глаза, полные загадки, влажно мерцали. Красиво очерченные полные губы подрагивали в полуулыбке. Зная, как редко Земко улыбается, я осознавала, что сейчас он счастлив. Вот только не понимала почему.

– Это я, Найка, – мягко проговорил Земко. – Это всё ещё я. И что бы ни случилось в прошлом, что бы ни тревожило тебя сейчас, что бы ни нагрянуло в будущем, ничего не изменит того, что я люблю тебя.

Мне хотелось разрыдаться, броситься ему на грудь, обнять так крепко, чтобы перехватило дыхание, но я оставалась на месте. И, судя по опустившимся уголкам губ единорога, он тоже ждал от меня иной реакции. Сердце моё разрывалось, но я глубоко вдохнула и произнесла как можно спокойнее:

– Мне приятно слышать это, потому что мои чувства к тебе сильны так же, как и три месяца назад.

– Не похоже. – Казалось, тон Земко стал холоднее на пару градусов. – Ты изменилась.

– А я не говорила, что не изменилась. – Кажется, мне всё легче удаётся эта новая роль. – Я сказала, что мои чувства сильны.

– Хорошо, – кивнул Земко и напряжённо поинтересовался: – А что у вас с Койелом? Пожалуйста, ответь, мне важно знать.

– Важно? – нахмурилась я. – Что именно тебя интересует? Приёмы райнов, которым волк должен был научить меня заочно?

Он справился с этим. Исправно записывал мне бегунки всё лето, вот только получила я их оптом. Или хочешь понять, почему волк не удержал меня от Белой горы до твоей свадьбы? Думаю, хотел показать, какой ты…

Оборвала себя. Нельзя так! Я же совсем о другом хотела спросить, но сейчас обида, которая росла во мне, нашла выход. И ревность играла вовсе не на моей стороне. Казалось, сейчас я поняла, что ненавижу единорога так же сильно, как и люблю.

– Или важно узнать, что случилось с кулоном твоей милой сестрички, который ты передал вервульфу? – сглотнув подкативший ком в горле, уточнила я. Усмехнулась: – Я думала, эта гадкая вещица уничтожена, что наш узел распался, но нет! Мы всё ещё связаны… Знаешь, я вспомнила, что это ты не дал мне его разбить. И хранил всё это время. – Посмотрела Земко в глаза, голос дрогнул: – Зачем?

– Не хочу потерять тебя, – спокойно ответил Земко.

Я нервно рассмеялась.

– Мне сразу всё стало понятно. Не хочешь потерять, поэтому не дал разбить магию, которая… – Замолчала, осенённая догадкой, от которой всё в груди перевернулось. Спросила тихо: – Значит, ты не веришь мне. Думаешь, что мои чувства к тебе – это магия узла. Это так?

Единорог промолчал, а мне всё сильнее хотелось вызвать Дэпа и попросить мою вторую ипостась отправить белоснежного коня к звёздам. Останавливало лишь то, что Дэп не станет этого делать: парень безмерно уважает Земко. В груди всё горело, к горлу то и дело подступал ком, но я не могла позволить себе разреветься.

– Какая теперь разница? – прошептала я. Всё вдруг встало на свои места, словно внутри меня оборвалась некая ниточка, которая тянула сильнее самого толстого каната. Голова прояснилась, а боль отступила. – Какая разница, хочешь ли ты потерять меня? Ты уже потерял.

– Нет, – упрямо возразил Земко. – Ты не могла полюбить другого. Я всё сделал для этого…

– Дело не в других парнях, – отмахнулась я и ткнула Земко пальцем в грудь: – Ты женишься! Это конец. Я никогда… Слышишь? Никогда не стану наложницей.

Вздрогнула и посмотрела с подозрением:

– Что ты сказал? – По спине пробежался неприятный холодок. Я напряжённо спросила: – И что же ты сделал, чтобы я не полюбила другого?

– Я задействовал магию узла, – признался единорог, – чтобы ваша дружба с Койелом… так и осталась дружбой. А лучше…

– А лучше бы мы ненавидели друг друга, – потрясённо прошептала я, осознавая сейчас, о каком «отравлении» намекал мне Койел. Посмотрела на единорога, но словно увидела перед собой другого человека: – Ты… как ты мог?

Земко порывисто шагнул ко мне и обнял. Прижавшись так крепко, что стало трудно дышать, быстро заговорил:

– Найка, прости! Я не мог иначе… Я пытался! Горы косматые, я так сильно старался стать другим… Быть обычным. Отец говорил, что я не смогу, но я пытался. Я отказался от Белой горы, привилегий, девятого дома, – всё ради тебя! Я отказался от силы рода ради тебя! Но я не смог… Оказалось, что без этой проклятой силы, которая не даёт нам быть вместе, я не могу жить!

Я всхлипнула и, зажмурившись, вспомнила видение из бегунка. Худой измождённый Земко, будто больной… Так он пытался отречься от магии единорогов? И довёл себя до такого состояния ради меня?! Не выдержав горячей волны сочувствия, которая разрывала мне грудь, я тоже обняла Земко и прижалась мокрой от слёз щекой к его груди. Шепнула:

– Ты жутко выглядел…

– Тогда я понял, – прошептал Земко, – что ещё день два, и я умру. Доминант был прав, я не смог отказаться от силы рода, потому что это и есть жизнь единорога. Мне пришлось вернуться на Гору, Найка. Не было другого выхода, как принять девятый дом и объявить о женитьбе.

– А вот этого не понимаю, – отстранилась я. – Ну ладно, ты не можешь не быть единорогом. Так я и не просила этого! Но почему ты не можешь быть со мной?

– Потому что ты не хочешь быть наложницей, – печально ответил Земко. – И я знаю это. Ты достойна быть моей любимой и единственной. И я сделаю тебя такой! Клянусь.

– Правда? – невесело хмыкнула я. – Странный ты выбрал для этого путь.

– Единственно возможный, – нахмурился Земко. Он живо огляделся и, снова прижавшись ко мне, быстро прошептал: – Я понял, что доминант не отпустит меня. Если попытаюсь сбежать, лишит силы рода, и я приползу обратно… Как уже случилось. Поэтому у меня остался один путь, Найка. Но тебе придётся немного потерпеть. Я женюсь на Мелисане, вступлю в права наследника доминанта и… – Он добавил едва слышно: – Стану им.

Отстранился и посмотрел мне в глаза:

– Вот тогда мы будем вместе: только ты и я! Потому что я сам буду устанавливать правила. Первым делом отменю многожёнство, затем рабство…

– Стоп, – помотала я головой, в которую не укладывалось то, что сейчас наговорил единорог. Недоверчиво посмотрела на своего парня: – А как ты собираешься… – Земко прижал палец к губам и снова огляделся. Я прошептала: – Как ты собираешься завладеть местом, которое уже занято?

Уголок его рта дёрнулся, а в тёмных глазах будто сверкнула сталь. У меня словно булыжник в желудок провалился, затылок сжало холодом от страшной догадки. Я снова помотала головой:

– Нет… Ты не можешь.

– Другого выхода нет, – как отрезал Земко. – Я всё решил.

– Но… – Я смотрела на единорога и будто не узнавала в этом жестоком и холодном оборотне своего Земко. – …Это же твой отец.

– Найка! – схватил мои руки единорог. – Не смотри на меня так! Мне это не нравится…

– Что? – невольно скривилась я. – Иначе тоже… всё решишь сам и скажешь, что другого выхода нет?

– Что ты? – с болью в голосе произнёс Земко. Притянул меня к себе и прошептал: – Ты самое дорогое, что есть у меня в жизни, Найка. Я никогда не причиню тебе вреда.

Я прикусила губу и прикрыла веки, по щекам скользнули слёзы. Он уже это сделал… Да, не физически, но он ранил меня. И сейчас в груди ныло так, будто там зияла дыра. То есть единорог решил жениться на невезучей Мелисане, которая только-только избавилась от необходимости выходить за старика, как теперь приходится служить ступенькой к трону доминанта…

И что Земко с ней сотворит, когда добьётся своего? Он же обещает сделать меня единственной… В расход, как папочку? Зажмурилась и всхлипнула: не хочу видеть Земко таким! Изо всех сил оттолкнула и, вырвавшись, быстро отвернулась.

– Найка… – начал было единорог.

– Не хочу ничего слушать, – прижала я ладони к ушам.

Я и так на грани. С каждым произнесённым единорогом словом тает моё восхищение им и растёт страх. Земко обнял меня со спины и прошептал:

– Я сделаю тебя королевой! Просто немного подожди.

Скрипнула зубами, ощущая, как болезненно утекает из сердца оставшееся тепло. И этот хочет скотчем к трону примотать. Если бы я могла выбирать, то лучше бы добровольно пошла за Душаном, чтобы быть марионеткой, чем торжественно ступать по Белой горе… горе трупов жён, наложниц и старого доминанта. Единорог слегка подтолкнул меня к стене, и в ореоле проклятого света силы рода провёл сквозь неё. Отпустил, но я не двигалась. Не отнимала ладоней от ушей, не открывала глаз.

Казалось, ещё один лишь взгляд на Земко, одно его жестокое слово, и что-то во мне безвозвратно погибнет. Не хочу!

То, что Земко ушёл, я скорее ощутила, чем заметила. Стало холодно и тоскливо, словно я вдруг оказалась в детстве под ледяным дождём без малейшей возможности скрыться от непогоды: окружённая разгневанными селянами, загнанная в угол… Упала на колени и, прижав кулаки к ноющей груди, тихо заплакала. Земко пришёл мне всё объяснить и обнадёжить… но словно вырвал что-то из моего сердца. И теперь там было больно так, что кружилась голова и пропадали звуки.

– Найка, ты посмотри, как из лиса трусливого Вемуд превратился в лиса побитого! – смеясь, зашёл Койел. Увидев меня тихо рыдающую, вервульф бросился ко мне: – Что с тобой?

Я не могла и слова выдавить. Казалось, каждая попытка лишь ранила меня ещё сильнее. Даже думать о Земко было больно. Койел не стал меня расспрашивать, просто обнял и, прижав к себе, замер. Разгорячённое тело вервульфа согрело мне не только оледеневшие от ужаса руки, тепло медленно проникало в мою грудь, немного облегчало невыносимую боль. Слёзы всё лились и лились, но теперь я могла дышать.

Вдыхая такой приятный, такой привычный пряно-удовый аромат, сама не заметила, как обвила торс вервульфа руками и, уткнувшись в шею, глотала слёзы. Вспомнила слова Пренега о том, что волки не успокаивают, а просто находятся рядом, когда паре плохо. И сейчас я была безмерно благодарна Койелу, что он около меня… И что молчит. Тишина исцеляла…

Вот только стало уж совсем тихо. Со двора не доносились голоса и стук палок. Запоздало вздрогнув, я подняла голову и увидела на пороге столпившихся парней.

– Не мешаем? – понимающе ухмыльнулся Урвук.

Но я смотрела не на него, а на принца. Взгляд Вемуда был направлен на вервульфа, и мрачное выражение на лице верфокса не предвещало ничего хорошего.

– Думаешь, победил? – тихо спросил принц. – Да я ещё не начинал…

Я удивлённо приподняла брови и медленно обернулась на Койела. Заметив победную ухмылку вервульфа, отпрянула так поспешно, что растянулась на полу. Как же захотелось огреть волка чем-нибудь… Жаль, что в комнате, кроме кувшина, ничего тяжёлого (вода нам ещё пригодится), а то и верфоксу бы досталось за рыжелисью сверхнаглость!

Села и посмотрела на друзей исподлобья. Нет, так не пойдёт! Надо все эти романтические бредни выкинуть из головы… и из сердца. Это мешает главному… не говоря о том, что больно

зверски. Земко желал, чтобы я оставалась подальше от Горы до его свадьбы, чтобы не пришлось посвящать меня в планы. Знал, что они мне не понравятся. Но Койел, хоть его и связали заклятиями по рукам и ногам, всё же изловчился и подстроил всё так, чтобы я сама сорвала с него сдерживающий кулон. И что теперь?

Только что я искала утешения у друга, но волк тоже вёл свою игру. И правила в ней были волчьи! Он добился своего: я ненавижу Земко так отчаянно, мне так больно, а он милостиво подставляет серую жилетку. И что в итоге? Всё просто: никто из этих троих не считается со мной. Ёжики бородатые! Мне осточерепахело быть игрушкой парней! Изображать из себя канат, который перетягивают из стороны в сторону. Конечно, я убедилась, что меня так просто не порвать и запас прочности ого-го. Но хватит! Довольно…

Я вытерла слёзы и поднялась.

– Ой-ой, – отступил за принца Урвук. – Сейчас прольётся чья-то кровь…

Решительно приблизилась к Вемуду (тот неожиданно взмахнул руками, будто защищая лицо от ожидаемой пощёчины) и сорвала с его груди кулон. Покачала перед носом принца и усмехнулась:

– Не против, я заберу? – Отодвинула опешившего верфокса и, покинув домик, рявкнула: – За мной, рыжеухий! Пока я эти ушки бантиком не завязала.

Боль отступила, теперь во мне росла злость… Нет, не злость. Ярость! Казалось, если я её не вылью, она разорвёт меня изнутри, уничтожит всё вокруг, и Белая гора превратится в лысую. Ещё не знаю как, но я сломаю все планы, уничтожу все заговоры, разорву все сети, которые плетутся вокруг меня… Нет, снова не так. В которые меня пытаются затянуть, чтобы получить в руки козырь или марионетку. Уж я покажу этим кукловодам, почём фунт Дэпа на сером рынке в лисий год!

На улице развернулась и, яростно глянув на высунувшегося из двери вервульфа так, что Койел тут же скрылся обратно, прошипела:

– А ну-ка, лис хитроушлый, покажи мне место то волшебнутое, где ты эту гадость чародействовал!

Вемуд помялся:

– Найка, я же не могу просто так шнырять по Белой горе…

– Да ладно?! – неискренне изумилась я. – Ты не можешь?

– Ты права, – уныло сдался лис, – могу. Но ведь нужно ещё и тебя незаметно протащить, а это затруднительно…

– С Дэпом будет легче? – зло оскалилась я.

– Нет-нет, – поспешно отозвался лис. – И так хорошо.

Осмотрелся и ткнул пальцем в направлении тёмного дерева:

– Нам туда.

– Найка, стой, – всё же вышел Койел. Глянул хмуро на верфокса и прорычал: – Ты никуда не пойдёшь.

Ох, как я рада, что не могу видеть тот взгляд, которым наградила вервульфа! Судя по тому, как отпрянули все, включая райна, это было убийственно. Койел тут же добавил:

– Без меня, я хотел сказать.

– Ладно, – решительно кивнула я. – Идём.

– Я твой защитник, – тут же безапелляционно заявил Шо. – Куда ты, туда и я. До самой смерти.

– Ёжики квадратные! – топнула я. – Мы двинемся, наконец? Или будем клясться друг другу в верности на крови?

– Хорошая мысль, – вышел из домика Урвук. – Только чур не на моей. И да, вы же не собирались меня здесь одного бросить, а?

– Бросишь тебя, – пробурчала я недовольно. – Бумеранг рыжезубый.

Вемуд повёл нас к скоплению деревьев, а Шо осторожно тронул мой локоть.

– Найка, я, конечно, пойду с вами, поскольку моя жизнь теперь принадлежит тебе, но должен предупредить, что за попытку побега нас всех казнят на месте… Возможно, помилуют лишь наследного принца верфоксов.

Я следовала за Вемудом и рассеянно кивала в ответ на предупреждение Шо. Проще согласиться, чем объяснять, что бежать никто и не думал. Мало того, меня из дворца доминанту никто не вытащит… пока я не сделаю, что задумала. И не сочувствую тому единорогу, который вдруг встанет сейчас на пути. Пусть даже это сам Земко! Я ему этот рог обломаю по самую шею! Ощущая, как ярость захлёстывает меня, сжала кулаки. Ещё немного, и Дэп вырвется в мир, и тогда… Я помнила, как чутко моя вторая ипостась реагирует на подобную ярость. И то, что остаётся, когда он уходит. Чую, Гора всё же станет лысой…

– Не надейся одолеть стражников, – продолжал увещевать Шо и вдруг огляделся: – Эй, а почему мы удаляемся от внешней стены? Разве мы не пытаемся сбежать?

– Извини, что разочаровала, – сквозь зубы, едва сдерживаясь, рыкнула я.

– Найка, – нахмурился Койел. – Что с тобой? Ты ведёшь себя очень странно.

– Точно, – внимательно всмотрелся в меня Вемуд. – Вид такой, словно волчицу год держали на пирожках с кузнечиками… Сейчас сорвётся, и будет море крови. Это не похоже на нашу

добрую Найку. Что-то тут не так.

– Сама не знаю, – процедила я и посмотрела на зажатый в руке кулон. Мысль осенила яркой молнией. – Вемуд, а далеко ещё до того места, где ты эту гадость сотворил?

– Вон под тем деревом, – кивнул верфокс. – А что?

– Земко задействовал магию узла, чтобы… – Я покосилась Койела и буркнула: – Чтобы вызвать не очень приятные чувства у того, кто его носит.

– Зачем это единорогу? – удивлённо отозвался Урвук.

– О, ты удивишься, – невесело усмехнулся Вемуд и посмотрел понимающе: – Думаешь, сила узла затягивается при приближении к дереву? – Протянул руку: – Дай мне.

– Нет, мне, – перехватил кулон Койел.

И тут же по коже вервульфа прошлась судорога, глаза сверкнули алым, из горла раздался рык. Койел посмотрел на принца лисов с такой дикой ненавистью, что, казалось, ещё мгновение, и он бросится на верфокса да растерзает парня. Волк с рычанием надвинулся на побледневшего Вемуда, и я, выхватив из рук Шо тренировочную палку, со всей силы ударила вервульфа по запястью. Кулон вылетел из ладони парня и упал в пыль.

Койел застыл на миг и, тяжело задышав, рухнул на колени. Я, выронив палку, бросилась к нему:

– Как ты? Прости… Очень больно?

– Что это было? – деревянным голосом уточнил Вемуд. – Только у меня было ощущение, что я на шёрстку от смерти? Койел, ты так меня ненавидишь?

Вервульф лишь глухо рассмеялся, а я серьезно посмотрела на верфокса и возразила:

– Нет! Это всё проклятый кулон. Я когда его несла, тоже думала, что сейчас кого-нибудь пришибу. И с каждым шагом желание крови усиливалось… Ты же сам говорил, что я сама на себя не похожа. Возможно, потому, что магия росла постепенно, мне было легче. На вервульфа сила кулона обрушилась сразу.

– Кулон? – Вемуд присел на корточки и потянулся к гадкой вещице.

– Не трогай, – резко предупредила я. – Только бешеных лисов нам тут не хватало!

– Может, я? – предложил Шо и тут же отступил под перекрёстными взглядами.

Если райн озвереет, тут через пять минут не останется живых оборотней! Может, конечно, сила кулона действует лишь на тех, кто был связан магией узла, но, может, и нет. Я думала, Койел уже освобождён, а волк едва не снял шкуру с Вемуда… Рисковать

не хотелось, но и до цели оставалось совсем немного. Как же быть?

Глава 15

Я тоскливо смотрела на дерево: кривой корявый ствол покрыт уродливыми наростами, будто ведьма бородавками, ветки почти голые, лишь желтеет что-то в самом верху. И как я сразу не догадалась, что это дерево зла? Маар любила рассказывать, что бывает с живыми растениями, когда на них постоянно заземляют творимую магию. Словно в жертву приносят. Так, может, и не нужно кулон к дереву нести, а попробовать зайти с другой стороны?

– А всё ты и твоё упрямство, – вдруг подал голос вервульф. Он вырвал свою руку и поднялся: – Не слушаешь меня, всё делаешь наперекосяк! Вот если бы ты выпила то зелье, которое я тебе принёс, у нас бы вообще подобных проблем не возникло!

– Да-да, – рассеянно отозвалась я, и не думая обижаться на Койела. Его, наверное, всё ещё плющит после волшебнутого кулончика. Обратилась к Урвуку: – Маар про волшебные деревья что рассказывала? Сжечь их или разрубить надо, не помнишь? Ты среди нас самый умный…

– Почему это он самый умный? – ревниво перебил Вемуд. – Между прочим, по итогу за первый курс у меня баллов на серьге Моргана гораздо больше!

– На это три причины, – спокойно ответила я, радуясь, что магия кулона на меня не действует, и мне хочется обрушить на голову Вемуда это самое бородавчатое деревце, предварительно вырвав его из земли. – Первое – он посещал все лекции Маар, а не шатался по кустам целыми днями, преследуя единорога волшебного! Вторая – он помог нашей команде выиграть межакадемические баттлы. А…

Вздрогнула и, прервав себя на полуслове, повернулась к недовольному вервульфу. Что он там про зелье сказал?

– А третья? – нетерпеливо вернул меня к разговору Вемуд.

– Третья? – переспросила я и улыбнулась: – А, да! – Щёлкнула лиса по конопатому носу: – У него не было отца-тича, который так и осыпает баллами сыночка любимого!

– На что ты намекаешь? – сердито потёр нос Вемуд.

– Ни на что, – рассеянно пожала я плечами. – Прямо говорю…

О чём я только что подумала? Кажется, это было важно. Тряхнула волосами и посмотрела на Урвука:

– Не помнишь?

– Хм, – скрестил руки верфокс и, прищурившись, пошёл к дереву. – Знаешь, я боюсь ошибиться, но, кажется, тут не одно заклятие заземлили. А значит, нужно искать, где именно

коснулось ваше…

– И как это узнать? – поспевая за лисом, уточнила я. – Может, эти жуткие наросты как раз и есть следы?

– Возможно, – отозвался Урвук. Остановился у дерева и запрокинул голову. – А может, и дупла. Они тоже выглядят мерзко…

Я передёрнула плечами при виде страшных ран в коре несчастного дерева. Ему и так досталось, а ещё и Вемуд со своей Росаей… Оглянулась и наградила верфокса таким взглядом, что тот едва не задымился.

– Я не нарочно, – попытался оправдаться он.

– Ты специально, – фыркнула я и кивнула на дерево: – Давай, умник с высшими баллами за первый курс, показывай, какая из ран появилась от твоего заклинания!

– Ну, так сразу и не вспомнишь, – обойдя дерево, протянул Вемуд.

– А ты постарайся, – нежно оскалился Койел.

Он встал рядом и тоже скрестил руки. Слева остановился Шо с неизменной палкой в ладони, и я ощутила себя под надёжной охраной. Словно принцесса единорогов! Отодвинулась от них: я и сама за себя постою, если что.

– Кажется, этот, – нерешительно тронул Вемуд один из наростов.

– Сейчас проверим, – отозвался Койел.

Он взял из рук Шо палку и со всей силы обрушил её на нарост, раздался треск, и вытянутый кусок дерева, похожий на одеревеневший гриб, упал нам под ноги. Все обернулись, и Урвук озвучил общий вопрос:

– И как теперь проверить?

– Я возьму, – двинулась я к кулону. – И всё сразу станет ясно.

– А если Дэп озвереет? – остановил меня Койел и кивнул на Вемуда: – Пусть лучше он, с бешеным лисом мы справимся.

– Даже если он огнём плеваться начнёт? – хмыкнула я. – Это вряд ли.

– Тише, – поднял руку Шо. – Кажется, я слышал шаги. – Посмотрел на нас и быстро проговорил: – Поспешите, а я пока проверю.

И растворился в темноте кустов. Я нервно посмотрела на небо: когда успело так потемнеть?

– Шо прав, надо спешить, – проговорила я, – поэтому я подниму кулон…

Снова посмотрела на Койела и осеклась, увидев перед собой вместо вервульфа беловолосого мужчину. Глаза его сияли тьмой, а губы кривила усмешка. Единорог протягивал мне палку, в

которой я с ужасом узнала ту, что взял с собой Шо, и повертела головой. Но райна не увидела, зато отыскала взглядом Койела и других. Друзей скрутила незаметно окружившая нас стража.

– Не это ты хотела взять, нестандартная? – недовольно окликнул меня единорог. – Держи!

Я посмотрела на мужчину исподлобья: конечно, я узнала сводного брата Земко! Как там его? Эгтен! Именно он и его райны едва не убили Дэпа в прошлом году. Тот ещё… единорог! А теперь он стоял передо мной и на протянутой палке покачивался кулон Росаи. Я невольно скрипнула зубами: вот же! И почему мне эта немудрёная мысль в голову не пришла? Зато сейчас посетила другая, уже мудрая: если что-то настойчиво суют – брать не стоит. Я завела руки за спину и слегка склонила голову набок. Улыбнулась и невинно взмахнула ресницами:

– Нет, не это.

Судя по отсутствию реакции, трюк Воильи у меня снова не получился. То ли ресницы недостаточно густы, то ли второй ипостасью не вышла. Эгтен скривился и процедил сквозь зубы:

– Войо! – Стражник резко, будто его ударили в живот, склонился перед единорогом. – Убей вон того вертлявого верфокса!

Стражник вытащил лязгнувший меч и шагнул к Урвуку. Я вскрикнула:

– Не надо! – Сдёрнула с ветки кулон и, ощущая, как ярость снова наполняет меня, как вода кувшин, прошипела: – Не смейте его трогать!

– Войо, оставь мальчишку, – милостиво отозвался Эгтен и улыбнулся почти нежно: – А теперь немного подождём. – Запрокинул голову и, расхохотавшись, воскликнул: – Всё наконец-то идёт по плану.

– Какому плану? – едва удерживая Дэпа, уточнила я.

Конечно, стоило бы спросить, чего он ждёт, но я догадывалась… Не зря же он всучил мне этот проклятый кулон! Понятно, что единорог ждёт, когда я слечу с катушек. А, значит, нужно как можно дольше продержаться… Ну и вытащить, что этот белобрысый парнокопытец задумал. Пока ждёт, может, решит поизмываться над жертвой? И я не ошиблась. Эгтен шагнул ко мне и, наклонившись, прошептал на самое ухо:

– А такому, нестандартная… Думаешь, я не знаю о коварном плане твоего возлюбленного и моего сводного братца по совместительству? – Он обошёл меня, словно змей вился, и, заметив мой обеспокоенный взгляд, добавил: – О нет, не волнуйся, я не стану мешать! Лишь внесу небольшие поправки… Яд, который Земко приготовил для доминанта, и который, как

считает брат, лежит в особом тайнике, где хранятся и незатейливые подарки от маленькой глупой нестандартной, сейчас стоит на праздничном столе…

– Нет! – ахнула я и судорожно сжала кулон.

– Да, – с удовольствием возразил Эгтен и снова прошептал мне на ухо: – И когда доминант умрёт, всем станет известно, кто это сделал… Но Земко не сможет возглавить Белую гору, поскольку он ещё не достиг нужного ранга. Свадьбы не было, в права девятого дома он официально не вступил. А значит, изберут меня…

Он пристально всмотрелся в мои глаза и криво усмехнулся:

– А ты сильнее, чем я думал. Но рано или поздно ты сдашься, и я, когда ты потеряешь контроль, отведу твою вторую ипостась на праздник…

– Что, хочешь потешить дорогих гостей? – рыкнула я, едва сохраняя сознание. – Приведёшь показать необычную зверушку?

– Приведу показать настоящего убийцу, – покачал головой Эгтен и приподнял белоснежные брови: – Не могу же я допустить, чтобы моего брата казнили? Все видели, как ты бесстыдно вешалась на шею Земко, никто не удивится, что ты попыталась отравить доминанта, который заставляет жениться твоего любимого.

Чувствуя, что теряю себя и вот-вот уступлю мир разъярённому Дэпу, я прошептала: – Хорошо. Но зачем тебе мои друзья? Отпусти их…

– Ну уж нет, – холодно ответил единорог. – И преступницу, и её соучастников казнят во дворце.

– Но, – из последних сил выдавила я, – олимпиада…

– Я не отец, – отмахнулся Эгтен. – Меня не пугают серые кардиналы. Я считаю, давно пора прищемить им хвосты, чтобы не диктовали свои условия. Единороги с незапамятных времён были вершиной власти и наша сила рода…

Что там за сила и какого урода, я уже не услышала. Не удержав Дэпа в узде, я уступила ему мир. Надеюсь, никто не пострадает.

* * *

Дэп бить! Не предупреждая, размахнулся и хотел отправить этого белобрысого гада на вершину корявого дерева, как тот осветился, и по руке болезненно полоснул луч. Эта сила… Магия? Дэп взвыл от боли и, отступив, попытался достать единорога другой рукой, как со всех сторон налетели стражники.

Конечно, это не райны с их искусством невероятного боя, но воинов много, и мужчины тоже сильны. Да и шеста в руках Дэпа не было… Поэтому неудивительно, что громилу скрутили за несколько минут. Тяжело дыша, Дэп смотрел на приближающегося единорога и, ощущая волны ярости, выжигающие тело изнутри, едва дышал от желания стереть довольную улыбку с лица Эгтена… Желательно вместе с лицом.

– Наконец-то! – кивнул Эгтен. – Поднимайте его и несите во дворец доминанта. И поспешите, а то опоздаем… – Жёстко ухмыльнулся и, сверкнув глазами, добавил: – К десерту.

Дэп не мог разжать кулак, хоть пальцы жгло жуткой болью магии. Жаль, что ему не досталось ума, как Найке, он бы придумал, как избавиться от противной вещицы. Ни сжать её, чтобы сломать, не удавалось, ни выбросить. Магия, казалось, сковала его пальцы… У Дэпа есть лишь сила, но и она не помогала сейчас. Всё, что он мог – пошевелить второй рукой. Что Дэп и сделал… Провёл ладонью по бедру и, нащупав что-то в кармане, осторожно выудил малюсенький пузырёк.

Зелье! То, что всучил Найке Койел. То, что, по словам вервульфа, помогло бы ей против отравы, которую волку пришлось изливать на Найку по договору с Земко. Всё завязано на этом проклятом кулоне, к которому и Эгтен приложил свою силу, чтобы пленить нестандартную подружку сводного брата. Так может, если Дэп это выпьет, то сумеет избавиться от чудовищной, выжигающей внутренности боли из-за нестерпимой жажды убивать?

Боднув одного стражника, лягнув второго, Дэп на миг ощутил свободу и сунул бутылочку в рот. Конечно, оборотня снова скрутили и, подняв на руки, понесли дальше, но дело было сделано. Кажется, Койел говорил о дозировке… Ничего! Он значительно крупнее Найки, и зелья нужно в разы больше. Сжав челюсти, Дэп раскусил керамическую бутылочку. Проглотив противную горькую жидкость, заел разжёванным пузырьком. Чтобы ни капельки возможного спасения не упустить.

Медленно, словно в него вливали ледяную воду, внутренности Дэпа похолодели. Жажда крови растаяла, будто и не было никакой ослепляющей злобы… Дэп никогда раньше не ощущал такого спокойствия. В голове прояснилось, даже, казалось, прибавилось ума. Поразмыслив, Дэп решил не крушить стражников, а подождать, пока его принесут во дворец. Там он сможет вмешаться и не дать случиться ужасному. Спасти и Найку, и её друзей… и Земко.

Дэп впервые в жизни отложил драку, и это немного нервировало. Он приподнял голову и посмотрел на других

стражников. Пересчитав вервульфа, верфоксов, он лишь не углядел Шо. Надеялся, что райна не убили, и что у них ещё будет возможность вновь поупражняться на шестах.

Когда тёмное небо над головой сменили яркие разукрашенные потолки, Дэп понял, что пора. Он одним движением смёл стражников и, раскидав не ожидавших нападения воинов по сторонам, выхватил у одного меч. Отыскав взглядом возвышение и беловолосого единорога на троне, изо всех сил швырнул меч… рукоятью вперёд.

Стражники кинулись наперерез, кто-то пытался остановить оружие грудью, но меч пролетел молнией и выбил чашу из длинных пальцев доминанта. Единорог вскочил и, выбросив руку вперёд, указал пальцем на Дэпа:

– Убить!

Дэп приготовился обороняться, как вдруг одна из женщин, которые сидели за троном, вскочила и, указывая на потемневшую лужу, заверещала:

– Это яд! Серебряные узоры на троне потемнели!

– Яд, яд… – пронеслось по рядам гостей. – Этот здоровяк спас доминанта. В чаше был яд!

– Стоять! – рявкнул доминант и, когда стражники отступили от Дэпа, сурово спросил: – Откуда ты знал, что в чаше яд?

– Дэп слышать, – мстительно произнёс Дэп и покосился на бледного единорога, – Эгтен хвастаться! Хотеть подставить Земко и стать доминантом…

Последнее слово далось с большим трудом, и Дэп замолчал. Повисла мёртвая тишина. Доминант кивнул своим стражникам:

– Взять! – Те бросились к Дэпу, и доминант закричал: – Схватить Эгтена! В подземелье его! На хлеб и воду.

Когда горе-заговорщика провели мимо Дэпа, оборотень поднял руку и с ухмылкой сжал кулак. Раздался треск, на пол посыпались осколки кулона. Но тут молния пробежалась по руке Дэпа, пронзила на миг сердце, и он охнул. Тогда засмеялся Эгтен, и продолжал хохотать, пока его не вывели из зала. Дэп помассировал грудь и нахмурился: что-то он сделал не так… Ладно, Найка разберётся. Главное – удалось предотвратить беду.

– Дэп помочь, – пробасил он. – Доминант отпустить. Всех!

Он покосился на друзей, которых стража всё ещё удерживала. Доминант недовольно скривился, но кивнул воинам, и оборотни подошли к Дэпу. Вемуд шепнул:

– Спасибо, что уничтожил кулон. Я твой должник.

– Что с нами теперь будет? – несчастным голосом спросил Урвук. – Я вообще не понял, что произошло. Напали, скрутили, притащили… Дэп в кои-то веки метает не Койела, а мечи…

– Вижу отца, – тихо перебил его Койел. – Он подал знак, что всё будет хорошо. Главное, теперь ничего не испортить. Нам молчать, Дэпу не бить…

– Дэп понимать, – неохотно буркнул Дэп.

Одан уже вышел из-за стола и низко поклонился доминанту:

– Могут ли мои ученики присоединиться к празднику?

Доминант уселся на покрытый тёмными брызгами яда трон и, пожевав губы, недовольно нахмурился.

– Все, кроме здоровяка, – наконец произнёс он. – Этот удивительный оборотень останется на Горе.

– Видимо, сесть за стол – это знак того, что нас отпустят с ректором, – шепнул Урвук. – Хорошая новость.

– Плохая, – буркнул Койел. – Я без Найки никуда не уйду.

– И я, – упрямо отозвался Вемуд.

– Злые вы, – обиделся Урвук, но, когда Дэп мрачно посмотрел на верфокса, расплылся в белозубой улыбке: – Я тоже никуда без Найки не уйду! Честно-честно!

В это время со своего места поднялся Земко и громко заявил:

– По законам рода единорогов чужак имеет право на милость от доминанта.

– Точно, – зашептались другие беловолосые оборотни, – Есть такой закон. За спасение жизни нужно отплатить милостями…

– Дэп бить, – предупредил Дэп.

Мало ли какие «милости» тут навесят. Койел положил Дэпу руку на плечо и успокаивающе похлопал.

– Если будет нужно, отобьёмся. Но пока держи себя в руках.

Дэп кивнул и послушно обхватил себя руками. Держать так держать!

– Высшая милость для чужака, – тонким противным голосом заверещала древняя седая старуха в шикарном, расшитом золотом платье, – это наложница в подарок!

И кокетливо покосилась на Дэпа, видимо, предлагая себя на «милость».

– Дэп бить, – испуганно отшатнулся Дэп.

– Держи себя крепче, – пихнул его плечом Койел. – И молчи!

– Благодарю, леди Ронамая, – слащаво улыбнулся доминант и перевёл взгляд на Дэпа. – Выбирай себе наложницу, удивительный оборотень!

– Дэп не хотеть, – едва слышно прошептал Дэп.

Койел наступил ему на ногу, взглядом указал на стайку девиц и прошипел:

– Да ткни в любую. Нам время потянуть, отец потом разберётся.

Дэп, дрожа всем своим огромным телом, возьми да и брякни

единственное имя, которое помнил сейчас:

– Мелисана!

В зале снова повисла мёртвая тишина. Земко медленно опустился на скамью, зато вскочила на ноги худенькая бледная девушка, которая сидела за этим же столом. Доминант же выглядел так, будто с размаху атаковал дерево лбом… да рог застрял. Пролепетал:

– М… Ми… Мели… Мелисана?!

– Леди Мелисана из уважаемого древнего рода, она не может стать наложницей чужака! – безапелляционно заявила леди Ронамая. Но стоило доминанту облегчённо выдохнуть, как старушка с улыбкой добавила: – Только женой! Просим милости у доминанта!

– Просим милости у доминанта! – поддержали её другие единороги. – Просим милости у доминанта!

На единорога было больно смотреть… особенно Дэпу, которому жениться совсем не хотелось. Он попытался сбежать, но друзья удержали.

– Тихо, – шипел Койел. – Это наш шанс выйти отсюда и вернуться в академию всем вместе. Потерпи ради Найки, Дэп! Этот брак за пределами Горы недействителен!

– Просим милости у доминанта! – раздражающе голосили единороги, и доминант не выдержал.

– Хорошо! – рявкнул он и взмахнул рукой: – Подойдите!

Дэпа вытолкнули парни, Мелисану практически вынесли из-за стола и поставили дрожащую слева от оборотня. По сравнению с Дэпом хрупкая девушка смотрелась как мышь рядом со слоном… И слон по всем канонам жанра с ужасом косился на неё. Жениться жуть как не хотелось. И что скажет Чжоу? При мысли о волчице стало так плохо, что Дэп не понял ни слова из того, что проговорил доминант. Их то ставили на колени, то заставляли что-то выпить, то снова ставили на колени…

Когда это безумие закончилось, в ручищу Дэпа вложили тоненькие пальчики Мелисаны и подвели к столу, где уже сидели и верфоксы, и Койел. Вемуд нервно рассмеялся:

– Думал, что это я буду первым чужаком, который женится на леди из древнего единорожьего рода. Но Дэп заткнул меня за пояс!

– Куда он только тебя не затыкал, – раздражённо ответил Койел.

– Куда он только тебя не швырял, – вернул ему шпильку Вемуд.

Пока эти двое буравили друг друга неприязненными взглядами, Дэп старательно отводил глаза, чтобы не встретиться

взглядом с «женой». От одной мысли о единорожке у него подкашивались ноги и кружилась голова. Дэп молчал, забыв звучание всех слов, и на вопросы лишь мычал. Когда ректор вывел их из дворца, попытался удрать в лес, но тактическое отступление Одан прервал одним вопросом:

– Дэп, где Шо?

– Не беспокойтесь о райне, – услышали они знакомый голос. – Я его найду и освобожу.

Дэп обернулся и пробормотал:

– Друг…

– Нет, – жёстко усмехнулся Земко. – Друзья не уводят невест.

– Спасибо бы сказал, – холодно проговорил Койел. – Дэп тебя от тюрьмы спас.

– Нет, – повторил единорог, – он лишил меня и Найку будущего. Но я не сдамся, придумаю новый выход. – Улыбнулся бледной и растерянной Мелисане, поклонился ей: – Прошу меня простить, леди Мелисана. Желаю вам счастья.

Повернулся и, не оглядываясь, пошёл прочь. И тут эта маленькая хрупкая девушка сделала то, чего Дэп никак не ожидал: она схватила руку своего мужа и поцеловала тыльную часть ладони. Это оказалось последней каплей: Дэп предпочёл уступить мир Найке.

* * *

Я открыла глаза и при виде склонившейся надо мной белокурой девушки пробормотала:

– Ёжики пернатые! Я действительно женилась на этой белоснежке… – Вздрогнула: – Чжоу нас убьёт!

И тоже решила сбежать… Но Дэп сопротивлялся, и мне пришлось провалиться в спасительный обморок.

Глава 16

Я бродила по студенческому городку и в ожидании начала репетиции «вульфимпиады» рассматривала деревянные домики. Временные жилища так похожи на то строение, в которое нас поместили за этими высокими стенами. Посмотрела на дворец доминанта и содрогнулась: никогда и на за что я больше не переступлю порог… Впрочем, я и не переступала – меня внесли. Благо всё более-менее благополучно разрешилось. Осталось решить, что делать с неожиданно свалившимся на меня счастьем…

Обернулась и, глянув на следующую за мной Мелисану, раздражённо передёрнула плечами: вот не зверь я ни разу, так зачем мне хвост?! Девушка не отлипает от меня ни на минуту… Даже в туалет сопровождает! Благо не помогает там. Скрипнула зубами: а ведь эта может! Я потёрла лицо ладонями и вздохнула: как мне поступить с «женой» Дэпа?!

Оборотни лишь посмеивались, ректор с сочувствием качал головой, но никто не говорил, как мне выбраться из совершенно сумасшедшего положения. Да, я понимала, что Дэп мужчина, и когда-нибудь ему будет нужна женщина, но не ожидала, что всё случится так скоро. Он же ещё юноша! Меня вполне устраивали нечастые свидания второй ипостаси с Чжоу… При мысли о волчице я невольно скривилась и потёрла шею. Вот только попробуй, Дэп, свалить объяснение на меня! Я тебя… снова поцелую с Койелом!

– Обо мне мечтаешь, красавица? – неожиданно, как белка за дармовым орехом, непонятно откуда выскочил Вемуд. Приобнял меня за плечи и проворковал хорошо поставленным тенором: – Я весь твой…

– Можно обойтись лишь пушистой частью? – привычно огрызнулась я. – Мне как раз нужен новый коврик!

– Если у кровати, то я, пожалуй, подумаю, – игриво подмигнул принц.

– Слушай, я не в настроении, – обрубила его. – Давай ты пойдёшь и отработаешь свои навыки великого соблазнителя всего мира оборотней на ком-нибудь ещё. – Кивнула на следующую за мной Мелисану: – Начни с неё, я тебе спасибо скажу!

– Шуточки у тебя, – вздрогнул Вемуд и покосился на девушку, как лошадь на единорога. – У меня аллергия на блондинок!

– Что же ты сразу не сказал? – обрадовалась я и направилась к административному зданию, где в числе прочих мастеров был бесплатный для студентов цирюльник. – Пойду перекрашусь!

– А ну стой! – схватил меня за руку Вемуд и, когда я обернулась, неловко помялся. Выдал с таким смущённым и виноватым видом, что у меня дар речи на секунду пропал: – Я же честно… люблю тебя. Просто я привык так разговаривать с девушками… – Тут же возмутился и, отчаянно покраснев, добавил: – Но и ты никогда доброго слова мне не скажешь! Лишь шпыняешь и высмеиваешь!

Я замерла на миг! Вот это выдал… Потом вспомнила, что звуки обычно складываются в слова. Когда пришла в себя от наглого признания верфокса, усмехнулась:

– Претензии принимаются исключительно в письменном виде! Часы приёма уточни у Дэпа. И да… Я теперь занята, так что забудь обо мне, безродной, да выбери себе принцессу! Присмотрись к Росае, она не так плоха, как я о ней думала. Стерва, конечно, но не без парнокопытного благородства.

– Занята? – дрогнувшим голосом уточнил Вемуд и посмотрел пристально: – Я надеялся, после того, что произошло вчера, ты перестанешь думать о Земко. Или, пока я терпеливо ждал, ты влюбилась в Койела? Подлый волк украл тебя у меня?!

Я лишь улыбнулась и, глядя, как раздуваются от гнева изящные аристократические ноздри Вемуда да зелёным огнём горят глаза, иронично кивнула на девушку:

– Я в браке. Забыл? И раз ты отказался соблазнить эту девушку, – театрально вздохнула и закатила глаза, – то придётся мне забыть о других оборотнях!

Вемуд посмотрел на молчаливую Мелисану оценивающе, и я увидела, что юмора друг не понял.

– Решил приударить за блондинкой, чтобы завоевать мою любовь? – рассмеялась я и похлопала друга по плечу: – Ох, Вемуд! Ты неисправим. Ёжики пузатые, этот способ добиться девушки надо срочно запатентовать! – Отсмеявшись, погрозила парню: – Не вздумай тронуть её! Дэп очень ревнив, а ты не очень любишь летать.

– Но ты сама говорила, – растерялся Вемуд.

– Да пошутила я, – отмахнулась и пошла дальше.

– Ты не понимаешь, – услышала тихий голос принца и повернулась к нему, но Вемуд быстро добавил: – Нет, не смотри на меня. Иди и слушай, иначе я опять не смогу сказать то, что давно собираюсь.

Ох, не к добру это предисловие! Впрочем, лучше выслушать и решить проблему, чем убегать от неё… А убегать от Вемуда – всё равно что пытаться улизнуть от собственной второй ипостаси. Вздохнула и, глядя под ноги, двинулась вперёд.

– Я решил, Найка, – тихим и необычно серьёзным голосом

начал Вемуд, – что не буду больше убегать. Ты была права… После репетиции олимпиады я уезжаю во дворец, чтобы пройти коронацию. Затем вернусь в академию, чтобы закончить обучение. По сути ничего не изменится, миром оборотней будет править отец…

Он замолчал, я услышала глубокий вздох, словно Вемуд решался продолжить.

– Но я не собираюсь быть марионеткой. – В голосе верфокса зазвенели стальные нотки.

Я удивлённо вскинула брови: лис и таким быть может? Впрочем, что удивляться? От осинки не рождаются розовенькие свинки! Не стоит забывать, что Вемуд из древнего королевского рода, но ещё и сильный маг. Может, от огромной ответственности он и стал прятаться за маской великого соблазнителя. Ведь девиз верфокса: не можешь решить проблему – посмейся над ней!

– Когда я получу аттестат, – твёрдо продолжил Вемуд, – то вернусь во дворец и займу место, которое будет соответствовать моей ква… ква… ква…

Я хмыкнула и, обернувшись, хлопнула друга по спине, как если бы он подавился. Вемуд кашлянул и прохрипел:

– Ква… ли… фи… кации!

– Советую исключить из словарного запаса все, что начинается на «ква», – иронично улыбнулась я. – Иначе твоей квалификации будет соответствовать только царское болото, которое ты обещал подарить Царье.

– И когда наберусь опыта, – не обратив внимания на шутку, деловито продолжил Вемуд, – то трон будет служить не только табуреткой, но и признаком моей истинной власти! Я докажу, что достоин тебя, Найка, вот увидишь! Только немного подожди и не влюбляйся в Койела.

– Мм, – неопределённо промычала я.

Верфокс замер в ожидании, а я не знала, что ответить.

С одной стороны, понимала, что Душан прав – я действительно могу влиять на рыжего скользкого типа по имени Вемуд, каким-то загадочным образом у меня получается вдохновлять и направлять его, заставлять расти и менять взгляды, но…

Ёжики пупырчатые! Ну не могу я представить Вемуда в качестве своего парня! Родись я верфоксом, может, решилась бы ради мира во всём мире оборотней растить нового короля и направлять его на пусть истинный, но этого не случилось. И хвала маме и папе! Ну этих рыжиков голубокровных, с царскими замашками кукловодов и золочёными клеточками, в леса дремучие!

С другой стороны… Я и не обязана этого делать! Улыбнулась и ответила:

– Вемуд, зачем ты нацепил эту трагическую маску на лицо? Она плохо сочетается с формой твоих ушей, сними немедленно!

Понимала, что делаю парню больно, но лучше уж расставить все кочки на болоте сразу, чем потом искать, куда же наступить, чтобы не утонуть в топи. Впрочем, разочарование, мелькнувшее во взгляде верфокса, тут же растворилось. Лис подмигнул и добавил игриво:

– Не торопись отказываться, Найка! Такого предложения ты больше не получишь, принц-то в мире оборотней один. Если хочешь, я для антуража подкачу к тебе на белом коне? – Оглянулся на Мелисану и поманил: – Детка, иди-ка сюда, дело есть!

– Он шутит, – осадила я верфокса и погрозила пальцем: – Ох, свистеть ветру под твоим хвостом, если не оставишь девочку в покое!

– Не понял, – ухмыльнулся Вемуд, – ты только что просила её соблазнить.

– Заметь, Вемуд, – с нажимом проговорила я, – соблазнить, а не оседлать! Разные вещи, если что.

– Ну, вообще-то, разница невелика, – хитро прищурился Вемуд. – Если хочешь, я тебе докажу…

– Что лисы летают, – закончила я и, разминая пальцы, добавила: – С хорошей подачи. Скоро же репетиция олимпиады, надо потренировать Дэпа… Спасибо, что предложил свою тушку.

– Да ну тебя, – отпрыгнул Вемуд, – уж и пошутить нельзя.

– В каждой шутке, дружище, – не отступала я, – есть доля шутки! – Подхватила прислонённый к одному из домиков шест и бросила его верфоксу: – Защищайся!

Сама цапнула второй и, подпрыгнув, накинулась на парня с прямым рубящим ударом шеста. Вемуд перекатился по земле и, вскочив, отразил второй, тут же провёл обманный манёвр, на который я едва не купилась, но удара не последовало. Мы с Вемудом замерли и недоумённо посмотрели на Мелисану. Беловолосая девушка, смущённо улыбаясь, легко прижала шест верфокса к земле. Дерево треснуло, и я изумлённо покосилась на обломки шеста.

– Что это было? – глухо пробормотал Вемуд и поднял на меня глаза: – Мне показалось, или эта девчонка сейчас шест ударом ноги сломала?!

– Да там и удара не было, – нахмурилась я.

– Может, шест был треснутый? – присел Вемуд на корточки. Осматривая обломки, почесал затылок: – Чтоб у меня хвост

отвалился, он ещё и с металлической сердцевиной!

– Как? – ахнула я и изумлённо посмотрела на девушку.

Она потянула меня в сторону и прошептала:

– Тебе я могу признаться. – Мелисана потупилась и пробормотала: – Я не чистокровная, в нашем роду есть тайна. Моя прабабушка понесла от райна. Это не сказалось внешне, но…

– Ты гораздо сильнее обычных единорогов! – догадалась я и, глядя на озадаченного Вемуда, рассмеялась: – Ох, одному рыжему лису чрезвычайно повезло, что он не распустил руки, иначе лишился бы их точно! Внедрённая Росаей аллергия спасла ему конечности. – Осеклась и посмотрела на девушку строго: – А смерть того старика, за которого тебя замуж хотели отдать, на самом деле была… естественной?

– Не знаю, – равнодушно пожала плечами Мелисана и мягко улыбнулась: – Теперь я твоя, мне нет дела до других мужчин.

– Вот только я не мужчина, – пробурчала я недовольно.

– Мне всё равно, – качнула она головой. – Мы связаны родом, обвенчаны магией…

– Это не действительно в нормальном мире, – возразила я. Покосилась на дворец доминанта и снова передёрнула плечами: ну и мирок ужаса в мире оборотней! Добавила громче: – Ты свободна, сколько можно говорить.

– Куда ты, туда и я, – упрямо проговорила Мелисана.

Я обречённо вздохнула: кажется, у меня теперь два хвоста. Один рыжий и наглый, второй белый и упёртый. Зато оба цепкие, как капканы! На вербера.

– Тогда пошли, – пробурчала недовольно я, – пора уже. А то на представление серых кардиналов опоздаем.

Не глядя на вервульфа, прошла мимо и направилась к высокому зданию с закруглёнными углами. Оно единственное было построено из камня. Серого, разумеется. Или посеревшего от времени и непогоды. Доски домиков сияли белизной и пахли опилками. Видимо, городок отстраивали заново каждый раз перед олимпиадой, а потом разбирали, а вот основную «арену» делали на века!

Я до сих пор сомневалась, оставлять ли кандидатуру Вемуда от нашей академии, ведь Урвук был подготовлен гораздо лучше. Как бы я ни хорохорилась, натаскать в том, что сама едва освоила, за день невозможно! Но выхода не было, нужно выцарапывать друга из хищных копытец доминанта. Да ещё это желание Вемуда покорить мир оборотней и стать великим правителем… Как-то некрасиво начинать царственную карьеру с позорного поражения на генеральной репетиции олимпиады.

Внутри здания царил полумрак, пахло сыростью и травами,

будто здесь зелье варили. Я невольно сжалась и затравленно осмотрелась: с некоторых пор у меня к зельям такая же аллергия, как у Вемуда на Росаю. Травят все кому не лень! Вот, например, Койел…

– Привет, – подошёл вервульф и, царапнув Мелисану ревнивым взглядом, спросил: – Всё в порядке?

– Ага, – ошалело кивнула я. – Я жената на смеси прекрасного коня и могучего носорога. Скоро начнётся «репетиция», после которой нам нужно будет отскребать рыжую шкурку от ринга. Из-за высокой стены за мной наблюдает чокнутый доминант, который спит и видит, как бы меня и Дэпа… поэкспериментировать. Мой парень хотел жениться на другой и, прирезав собственного отца, завладеть троном… Ради меня, разумеется! Что же ещё? Ах да! Рыжий друг ради меня решился стать королём, а серый приятель… раздражает больше всех! Всё ли в порядке? Да лучше не бывает!

– Ты кое-что упустила, – глухо проговорил Койел и свернул оранжевыми глазами: – Надо было сказать «мой бывший парень». Или ты… решила простить Земко?

– Ты так шутишь? – посмотрела изумлённо.

Койел переменился в лице и шумно выдохнул. Улыбнувшись, проговорил:

– Всё же есть кое-что хорошее, Найка.

– Да ладно? – с подозрением покосилась на него я.

Если волк опять заявит, что я – его, клянусь, от ринга придётся отскребать ещё и серую шкурку!

– Магического узла больше нет, – шепнул вервульф. – Мы свободны в своём выборе.

Это «мы» он произнёс таким тоном, что я не сомневалась, что Койел имеет в виду меня и его, а не всех, кто был сцеплен чудовищной магической ловушкой.

Тут двери открылись и в здание вошли представители единорогов: все как один высокие, стройные, потрясающие беловолосые и черноглазые красавцы! Волчицы тут же оживились и, стреляя оранжевыми глазками в сторону высокомерно поглядывающих на вервульфов парней, весело зашептались, обсуждая прелести каждого и строя предположения о рогах… Особенно доставалось самому высокому и бледному. Я же с тоской покосилась на каменное выражение лица Земко и обхватила себя руками. Стало вдруг холодно и одиноко, словно я снова очнулась голышом в заснеженной мельнице после того, как Дэпа загнали туда разъярённые селяне.

Койел обнял меня со спины, и стоило мне раздражённо передёрнуть плечами, прошептал:

– Стой спокойно. Ты же вся дрожишь. Я тебя согрею.

Разумеется, жест вервульфа не укрылся от взгляда Земко, и единорог неожиданно направился к нам. Девушки едва не визжали от восторга, во все глаза пялясь на красавчика с развевающимися волосами, едва не передрались, предполагая, к кому из них он сейчас подойдёт. У меня же сердце сбежало в пятки, дыхание перехватило. От ужаса я даже дрожать перестала. И в то же время ждала единорога. Глупое сердце жаждало объяснений, извинений…

Нет! Какие ещё извинения? Я хотела, чтобы Земко улыбнулся как раньше, одними уголками губ и, прикоснувшись ко мне, манерно проговорил, что разыграл меня. Вот бы так оно и было! Вот только нет в единороге чувства юмора, да и не было никогда. Койел с каждым шагом Земко сжимал меня в объятиях всё сильнее, будто боялся, что единорог вырвет меня и утащит в пресловутый девятый дом на веки вечные. Я усмехнулась: да кто же ему позволит?

Решительно высвободилась и, дерзко вздёрнув подбородок, проговорила холодно:

– Приветствую. Ты нашёл моего райна?

– Шо снаружи, – спокойно ответил Земко.

Он посмотрел на Койела и сжал челюсти так, что скользнули желваки. Вервульф ухмыльнулся и положил руку мне на талию. Я едва сдержалась, чтобы не ткнуть волка локтем в бок: вот же наглец! Хотя… Койел всегда так себя вёл, что тут скажешь.

– Я могу с тобой поговорить? – спросил Земко.

Я открыла рот, но вервульф опередил:

– Можешь.

Земко метнул в него уничтожающий взгляд, чем вызвал у вервульфа ещё одну довольную усмешку. Мне эти гляделки чертовски надоели, и девчонки-волчицы притихли – прислушиваются. Оглядывают меня с недоумением: чем это пигалица невзрачная привлекла внимание таких красавчиков. Да так, что, судя по искрам между этими двумя, олимпиада начнётся сейчас же.

– Говори, – встала я между парнями и холодно посмотрела на единорога.

В груди всё горело и ныло от боли, но Земко об этом знать необязательно.

– Здесь? – приподнял брови единорог и равнодушно кивнул: – Хорошо. – Посмотрел мне в глаза и спросил напрямик: – Ты любишь меня?

Если до этого ожидающие начала репетиции вервульфы притихли, то сейчас в здании установилась мёртвая тишина. Я

сразу же пожалела, что не вышла с Земко для разговора, но отступать уже было поздно.

– Нет, – с трудом проговорила я.

Перед глазами заплясали разноцветные круги, в сердце словно кто-то всаживал кинжал: раз за разом, при каждом вздохе. Жаль, что нельзя сейчас сбежать! Уступить мир Дэпу, закрыть глаза, спрятаться, не чувствовать. Но я знала, что нужно решить это сейчас. Не стану, как Вемуд, удирать от своего кукловода. Просто оборву нити: одну за другой. И даже если резать их больно так, словно это часть меня, не отступлю. Мы оба станем свободными: я от Земко, а он от навязанной родом и дурацкими правилами ответственности первого поцелуя.

– Ты лжёшь, – припечатал единорог.

– Нет, – повторила я.

На большее не хватало ни сил, ни дыхания, но это было и не нужно. Краткость – сестра милосердия… Говорят иначе, но мне всё равно, что говорят! Я мысленно вынимаю кинжал из сердца и одним взмахом обрезаю соединяющую нас нить судьбы. Сообщаю при этом:

– Магического узла больше нет, Земко.

Почти слышу, как разрывается первая связь между нами. Судя по болезненно перекосившемуся лицу единорога, он тоже слышит это. И чувствует… Но я не отступлю. Эта боль – очищающая. Мысленно режу вторую нить, произношу:

– Ты был прав. Мои чувства к тебе – лишь магия.

– Я не верю тебе, – говорят его губы, но глаза утверждают обратное.

Земко боялся разрубать узел, тянул с этим… и добился лишь того, что этой волшебной связью воспользовались все кому не лень, для своих целей. Я знала, что бью по больному, но оставалась последняя, самая прочная нить. И сейчас мне предстояло её обрезать. Сжав кулаки, и решительно проговорила:

– Веришь или нет, мне всё равно.

Мысленно попросила прощения у Земко, у Койела, у себя… Повернулась к вервульфу и с улыбкой обняла его за талию. Надеясь, что скалилась при этом не сильно страшно, прошептала:

– Поцелуй меня.

– Ч-что?

Лицо Койела на мгновение вытянулось от изумления, но вервульф быстро справился с собой и, метнув победный взгляд в сторону Земко, нарочито медленно положил ладонь на мой затылок. Наклонившись, притянул меня к себе и, заглянув в глаза, улыбнулся. У меня дрожь по телу прошла от его горящего взгляда, но отступить я не могла. Самая прочная нить рвалась

неохотно, болезненно и крайне медленно… Прошипела сквозь зубы:

– У тебя три секунды. И зову Дэпа!

Койел накрыл мои губы своими и замер на мгновение. Прикрыв глаза, очень медленно вдохнул, словно дышал мной, существовал мной… Меня будто поместили в бережный тёплый кокон, защищающий, ограждающий от всего мира. Окружили нежным одеялом безопасности, подарили уверенность в том, что я не одна. Никогда в жизни мне не было так тепло и спокойно, не хотелось покидать этот маленький, специально созданный для меня мирок, в котором я скрылась от боли, но надо довести моё освобождение до конца. Я медленно отстранилась от вервульфа и (ёжики рогатые, страшно-то как!) посмотрела на Земко.

Но не успела разглядеть выражение его лица: единорог тут же резко отвернулся и спокойным размеренным шагом, будто ничего и не произошло, направился обратно, к своим. Я судорожно вдохнула, понимая, что не дышала и сжалась вся. Больно! Как же больно… Но это правильно, я перерезала путы и отпустила коня на свободу. Это не любовь, Земко, как ты утверждал. Это лишь твоё наваждение, навязанное воспитанием…

Я смогла полностью осознать это, лишь посетив дворец доминанта. Воочию увидев, как живут эти непостижимые существа, о чём переживают и чего желают. А ещё на меня сильно подействовало поведение Мелисаны. Оказалось, Росая не сильно похожа на девушек с Белой горы. Возможно, общение с Вемудом изменило её, или же единорожка изначально была авантюристкой. Какая разница? Я поняла, почему она сбежала! Почему использовала любые возможности, чтобы не вернуться. Не уверена, что не сделала бы так же.

А Мелисана совершенно другая. Эта девушка поразила меня тихой покорностью судьбе, преклонением перед «своим» мужчиной… Ну, если отмести то, что я не совсем мужчина… точнее временами превращаюсь в парня, которого и женили на этом белокуром счастье. Так вот как именно воспитывают женщин на Белой горе! В полной покорности и послушании. Как удобно! Завёл себе такую овечку и к ней в придачу ещё отару послушных кудряшек для полного комплекта. Кажется, я начинаю искренне ненавидеть Белую гору и всех живущих на ней единорогов! Мысль о том, что ненависть лишь обратная часть любви, я проигнорировала.

Задумавшись о незавидной судьбе женщин у единорогов, я пропустила и то, как рьяно принялись сплетничать об увиденном участники олимпиады, да и саму олимпиаду (то есть начало репетиции) едва не проспала.

Койел невежливо дёрнул меня за шиворот:

– Эй, профсоюз! Заснула?

Я зашипела зло и всё-таки пихнула вервульфа в бок. Едва не взвыла от боли:

– Ты из камня, что ли?

Потёрла ноющий локоть, а Койел жёстко усмехнулся! А когда обнимал, таким нежным был. И всё же я была очень благодарна другу за эту перемену: если бы он после того, что мы тут разыграли, повёл себя иначе, я испытывала бы жуткую неловкость.

– Что? – ввернул шпильку вервульф. – Обломала зубы о каменную стену студсовета? Отступись. Откажись от олимпиады. Может, сохранишь остатки гордости.

– И не мечтай! – тут же взвилась я. – Гордость мне ни к чему, слишком тяжела эта ноша – взлететь мешает. Я лучше сделаю и один раз пожалею, чем не сделаю и буду жалеть всю жизнь!

– Я знаю, – с лёгкой хрипотцой отозвался Койел и посмотрел на мои губы.

Я едва не взвыла: и всё же он не справился! Зажмурившись, резко развернулась и молча бросилась куда глаза глядят. Неожиданно врезалась в кого-то и подняла глаза на Мелисану. По груди прокатилась волна холода: она тоже видела! А вроде как жена моя… Вдруг ей больно?

– Ой, это ты, – пробормотала смущённо, – прости…

Не за столкновение извинялась, но язык не повернулся сказать, за что именно. Мелисана коротко кивнула и мягко улыбнулась:

– Хорошо.

Ёжики пузырчатые, само смирение и доброжелательность! Но не раздражало, потому что проявления эти были искренними. Не того ли ждал от меня Земко? Чтобы я вот так же хлопала ресничками и нежно улыбалась в ответ на любую гадость? И прощала всё по первому требованию. Вседозволенность мужчин и притеснение женщин. Правильно, я спасу эту девочку от жуткой участи! Ректор обещал решить вопрос с зачислением единорожки в академию. А там… мы всем факультетом нестандартных поможем несчастной и покажем, что мир огромный и удивительный! И не сошёлся клином на одном-единственном парне. Или это я сейчас себе обещаю доказать?

Вспыхнули прожекторы, я зажмурилась от луча, который светил прямо в глаза, и зашипела рассерженной кошкой: как бы засветила сейчас в глаз лученосцу! Кулаком Дэпа! Незнакомцу повезло, что он сейчас с другой стороны и в недосягаемости. Впрочем, через мгновение яркие лучи заскользили по помещению

и скрестились, словно белые шпаги, в центре большого и широкого возвышения: а вот и ринг!

В середине площадки стоял сам доминант, по обе стороны застыли вервульфы. Справа нахмурился Одан, а слева съёжился седой старик. Дурное предчувствие кольнуло грудь. Ох, неспроста наш ректор так недоволен, а второй вервульф так и вовсе напуган. И я его понимаю! При виде того, как светится от радости доминант, у меня самой нехорошо засосало под ложечкой.

Глава 17

Ощутила пожатие руки и мельком посмотрела на Койела. Он ободряюще улыбнулся и кивнул:

– Не дрейфь, профсоюз!

– Не дождёшься, студсовет, – глянув исподлобья, буркнула я, но руки не отняла.

Приготовилась к по-единорожьи огромной пакости, и, конечно же, доминант не подвёл.

– Приветствую участников сорок пятых оборотнических игр! – заявил он.

По рядам прокатился тихий ропот, а я вздрогнула: ух ты! Уже сорок пятые? Неудивительно, почему волки по-хозяйски себя ведут, раз выигрывали столько соревнований! И не олимпиада вовсе, а «оборотнические игры». Видимо, название взяли у людей, а потом переделали в «вульфимпиаду» из-за доминирования волков. Но что-то мне подсказывало, сейчас может всё измениться. И, судя по мрачной физиономии нашего ректора, вервульфам это заранее не нравилось. Решил ли доминант подвинуть серых кардиналов? Иначе зачем здесь столько красавчиков-единорогов? Причём исключительно парней.

– Да-да, – ещё шире оскалился доминант. Я покачала головой: да у него от счастья сейчас улыбка на затылке сойдётся! А единорог продолжил: – Именно участников. Общим собранием тичсовета, королевских представителей и вашего покорного слуги… – Я не сдержала усмешку: слуги? Это он про себя? – … решено вместо репетиции провести сорок пятые оборотнические игры! В правила внесены небольшие изменения, с которыми участников познакомят представители академий.

Он ещё раз обвёл ряды притихших оборотней торжествующим взглядом и, задержавшись на мне (я невольно сжала руку Койела до слышимого хруста), снова белозубо улыбнулся. Захотелось сбежать прямо сейчас: забиться в первую попавшуюся нору и носа не показывать до окончания этих игрищ. Интуиция так и верещала, что не готов отпустить доминант из цепких копытец такого нестандартного оборотня, как я.

– Чую чудовищную горбато-рогатую подставу, – пробормотал Вемуд.

Я с энтузиазмом кивнула и покосилась на рыжего друга:

– Ты как?

– Ты только что при всех целовалась с Койелом, – криво улыбнулся принц. – И как мне, по-твоему?

– Ёжики лисатые! – нахмурилась я и, прогоняя не вовремя

накрывшее смущение, раздражённо рыкнула: – Я спрашиваю, готов ли ты побороться за честь нашей академии? Или уступишь место Урвуку?

– Чтобы белобрысый тут же заполучил мою тушку? – приподнял рыжие брови Вемуд. – лучше уж получить по шее от вервульфа, чем попасться в копытца к единорогу! С доминанта станется наплевать на соглашение и, вызвав на Гору Росаю, оженить меня на месте, согласно их рогатым законам! Ты этого хочешь?

– Я хочу, чтобы мой друг оставался живым и здоровым, – честно призналась я. – Не думала, что игры объявят сейчас же. Рассчитывала, что тебя немного потреплют, и мы вернёмся, чтобы доучиться в академии. Но выступать сейчас против вервульфов – самоубийство! Ты не можешь воспользоваться магией, а сил у тебя не так много…

– С чего ты взяла? – обиженно вскинулся Вемуд. – Я не раз побеждал на тренировках Ровьюра!

– Побеждал верфоксов, – осадила я его и не сдержала улыбки: – А женитьбы нечего бояться! Я вот прошла через это, и жива… То есть Дэп прошёл! И ты сам говорил, что за пределами Горы этот брак недействителен.

– Если ты не представитель монархии, – ещё сильнее помрачнел Вемуд и буркнул: – Злая ты!

– Лучше быть злой, – хихикнула я, – чем перекрашиваться в блондинку! Тогда ты не…

– Да понял я, – сверкнул зеленью глаз вервульф и болезненно скривился: – Теперь ты с Койелом.

– Нет. – Я выдернула ладонь из руки Койела (ёжики пузырчатые, я всё это время держалась за него?) и ехидно улыбнулась: – Я с Мелисаной! Так что не соблазняйте женато-замужнего оборотня и готовьтесь к играм.

Теперь помрачнел Койел, но промолчал. Кажется, он посчитал поцелуй козырем и на время отступил. И почему при мысли об этом «пока» так замирает сердце? Неужели я решила поступить, как сотни других девушек: эгоистично исцелить разбитое сердце чужой любовью? На Земко не смотрела… Нет, я отчаянно избегала даже косой взгляд в сторону единорогов бросить, чтобы не дай ёлки звонкие, не столкнуться с чёрными глазами высокого блондина.

– Вот вы где! – нетерпеливо воскликнул Одан. Ректор вынырнул из толпы вервульфов и обвёл нас тяжёлым взглядом: – Знаю, что вы растеряны, а возможно, и напуганы, но…

– Я готов, – сухо кивнул Койел и хищно скривился: – Я так понимаю, в этом году единороги решили нарушить свои

традиции?

– Вот это да! – тихо ахнул Вемуд и пристально посмотрел на вервульфа: – Думаешь, они примут участие?

– Увы, – ответил за сына Одан. – Единороги выступили с предложением, и серые… То есть межакадемический тичсовет не возражал, но я шкурой ощущаю, добром это не закончится.

– А искусством райнов, которому ты обучал Найку, – с подозрением уточнил Вемуд, – эти ловеласы тоже владеют?

– Вряд ли, – ухмыльнулся Койел. Ревниво покосился в сторону белокурых парней и добавил: – Высокородным единорогам не по статусу обучаться мастерству слуг.

– Но Земко-то знает! – возразил Вемуд.

– Земко всё же долгое время был изгоем. Многие решения он принимал вопреки силе рода. – Я скрестила руки на груди: ёжики тряпичные! Зачем парни говорят о нём? Больно даже слышать! Койел положил руку мне на плечо и с холодной усмешкой добавил: – С ним придётся повозиться, да. А прочие… Сами виноваты. Но другого выхода нет, нам необходимо задать единорогам трёпку!

– Это факт, – кивнул Одан, – иначе академия столкнётся с большой проблемой.

– Проблемой? – настороженно уточнила я и нетерпеливо передёрнула плечами, скидывая руку вервульфа. Плохое предчувствие не отпускало. – Что ещё, ректор? Не тяните лиса за корону!

Вемуд обиженно фыркнул, а Одан серьёзно ответил:

– Речь о традициях Белой Горы, на территории которой и решено проводить игры. Если в поединке побеждает единорог, то проигравший становится его рабом.

– Да чтоб у них рога пообломались! – обречённо застонала я. – Только вырвались!

И сжала кулаки: вот почему доминант так лыбился, глядя на меня. Всё это неугомонный единорог устроил, чтобы не отпустить нас с Дэпом. Экспериментатор парнокопытный! Увидел забавную игрушку и отпускать не хочет… Спина похолодела при мысли, что этот старый мерин захочет оставить меня в своём дворце. Ни за что! Или же это очередной план Земко? Не согласилась добровольно в наложницы пойти, так завоюет? Не зря же он в рядах участников от Белой Горы. И его вопрос… это был как бы последний шанс передумать добровольно? Стало холодно и больно. Не хочу видеть Земко таким!

– Не бойся, – придвинулся ко мне всем своим тёплым телом Койел, – я тебя никому не отдам. Ты…

– Интересно! – перебила я волка, прежде чем он закончил.

Вот честно, сейчас я не хочу слышать слов вроде «Ты моя!» или подобных. Посмотрела на Одана и, размяв до хруста кисти рук, ухмыльнулась: – А если я выиграю у единорога, он будет моим рабом? Ректор, похоже, вам придётся принимать в ряды студентов не только Мелисану. Лично я планирую добыть ещё парочку рогов… Ой, рабов!

– Нет, – покачал головой Одан. – На единорогов это правило не распространяется.

– Как удобно устроились на своём насесте! – возмутилась я. – Всё им и ничего другим!

Осмотрела представителей от нашей академии: лица мрачные, взгляды тусклые, Вемуд так вообще воровато осматривается. Уверена, думает, как слинять с соревнований. Ну уж нет! Отступать нельзя, позади гарем… То есть оставлю я горе позади и покажу этой Белой горе, где раки свистят! Обернулась к Койелу и, заметив на его лице такую же решимость, какую ощущала сама, проговорила громко:

– Есть ли что сказать председателю студсовета?

– Конечно, – мгновенно понял, на что я намекаю, Койел. Он навис серой горой над студентами и, поигрывая мышцами, прорычал: – Участвуют ли единороги или нет – неважно! Мы всё равно сильнейшие!

Я невольно залюбовалась игрой грудных мышц, которую не скрывала тонкая ткань футболки. А ещё больше меня восхитил горящий взгляд волка, когда он добавил:

– На своей Горе белохвостые жеребцы как цветы в оранжерее! Изнеженные и неприспособленные к реалиям жизни. Наблюдали за соревнованиями из-за стены и шест о шест не ударили, чтобы, не дай рог, не осудили их высокое происхождение. А вы? Посмотрите на себя! Уже заранее сдались? После того как я с вами тренировался…

– И Дэп! – напомнила я и на косой взгляд вервульфа невинно добавила: – Ты же гонял меня на тренировки не только затем, чтобы я начала изучать искусство райнов, но и чтобы парней потренировать?

– Столько тренировок в нашей академии не проводилось даже к обычной «вульфимпиаде», – продолжал Койел, – сколько мы провели к репетиции соревнований. Я считаю, вы готовы! Это первое. А второе… Не забывайте, что не мы одни оказались в не очень приятной ситуации. – Он хищно ухмыльнулся и покосился на других оборотней, в основном вервульфов. – Слышал, многие начинают подготовку лишь после репетиции. Оценив соперников и решив, с каким усердием стоит тренироваться. А про единорогов я вообще молчу! Уверен, ещё вчера они и не думали

выступать.

– Но не все такие слабые, как ты утверждаешь, – возразил Вемуд. – Один Земко стоит целой команды! Найка говорила, что это он научил тебя и её искусству райнов, и никто из нас не пройдёт во второй круг, если получит его в соперники.

– Не думаю, что он будет соперником одного из нас, – снова вмешалась я. – На первом испытании. – Посмотрела на Земко и, наткнувшись на пристальный взгляд единорога, поспешно отвернулась. – Уверена, у него есть план. Жаль, не знаю какой. Если единороги никогда не участвовали в «вульфимпиаде», а тут вдруг резко решили, значит, есть некий козырь. Или особый приз…

Ох, как мне не хочется думать, что этот «приз» я. Если Земко надоумил венценосного папочку, как меня заполучить, то и сам потом выкинет нечто не менее шокирующее, чем его провалившийся план по перевороту на Белой Горе.

– Так узнай, – пожал плечами Вемуд. Все обернулись на принца, и он широко улыбнулся: – Земко увлечён тобой, Найка! Если постараешься, он расскажет тебе не только свой план, но много чего другого…

– Ну-ка поправлю, – отвесила я лису подзатыльник, – а то корона с ушей сползает! Свои царские интриги оставь для дворца! Я на это не пойду…

– А я не позволю, – рыкнул Койел и проговорил громко: – Даже если один из единорогов сильный соперник, это не значит, что мы проиграем. Первый круг испытаний пройдёт могучий и выносливый. Даже Вемуд стал таким! – Лис горделиво сверкнул зелёными глазами и выпятил грудь, а Койел осмотрел вервульфов: – Кто из вас слабее верфокса?

Волки, переглядываясь, мрачнели, но в их оранжевых глазах уже поселилась решимость. Койел продолжал говорить, и спины оборотней выпрямлялись, подбородки поднимались, кулаки сжимались. Невольно залюбовалась вервульфом: настоящий лидер… Нет. Вожак! Даже Вемуд к концу речи считал себя прирождённым вервульфом и готов был добровольно отречься от короны в пользу друга. Одан правильно передал место Пренега: Койел напоминал старшего товарища, только был ещё сильнее, ещё увереннее, ещё убедительнее…

– Найка, – иронично прошептал Урвук. – Закрой рот, а то Бья влетит.

Я поспешно отвела взгляд от вервульфа и зажмурилась: я же сейчас пялилась на Койела так же, как девчонки с вульфака! Правильно Урвук мне про ворона напомнил! И тут же встрепенулась: а что такого? Я восхищена, как сильно изменился

мой друг. Койел стал совершенно другим и ничем не напоминал того надменного паренька, который едва не спустил меня с лестницы во время нашей первой встречи.

– Глянь на Земко, – продолжал нашёптывать Урвук. – Он аж посерел лицом, когда заметил, как ты, открыв рот, слушаешь Койела!

– Словно ты не поддался лидерскому обаянию вервульфа, – с лёгким смущением проворчала я. – Даже Вемуд и тот проникся!

– Я тоже хотел, – пожал плечами лис, – но вовремя вспомнил, что не участвую в соревнованиях, поэтому проникнуться командным духом совершенно необязательно.

– Найка! – позвал Одан.

Я обернулась и увидела, что друзья уже направлялись к стойке жеребьёвки. Тич подошёл ко мне и неожиданно обнял. Я застыла в растерянном недоумении: что это он? Ректор положил руки на мои плечи и, слегка отстранив меня, посмотрел в глаза.

– Добро пожаловать в стаю, Найка! – легонько улыбнулся тич. – Рад, что всё получилось так, как я мечтал.

Я хватала ртом воздух и вспоминала, как говорить. Точно! Ректор видел наш поцелуй… хоть разыгран он был для Земко, зрителей было много. Пока пыталась придумать, что ответить и как оправдаться, услышала нетерпеливый крик Койела:

– Найка, ты идёшь?

– Мне же не придётся краснеть ни за свою новообретённую дочь, – приподнял густые брови Одан, – ни за не менее желанного сына?

Я ухмыльнулась и схватила протянутый им шест:

– Ректор, вам не идёт румянец!

Что толку спорить? Время всё расставит по местам. А сейчас, как предупреждает моя вторая ипостась: «Дэп бить»!

* * *

Участники соревнований разошлись по парам согласно результатам жеребьёвки, я стояла напротив хмурого, не очень высокого, но жилистого парня со сросшимися на переносице бровями. Суть его недовольства мне была понятна: мало того, что в партнёры досталась девчонка, так ещё и нестандартная. И лишь увиденный поцелуй с Койелом удерживал парня от колких комментариев. Даже жаль, что он так боится нашего председателя студсовета… Я не сдержала предвкушающей ухмылки: через пять минут страх несчастного полностью изменится!

О да! На ринге можно менять ипостась, когда захочешь и

сколько захочешь. Я понимала, что это палка о двух концах, но в Дэпе была уверена на все сто! После того как Койел таскал парня на ежедневные тренировки в кругу вульффака, нам ничего не страшно. Даже если все эти оборотни, что стояли друг против друга и буравили противника оценивающими взглядами, набросятся на меня, я не отступлю… Мысль про то, что в первом потоке соревнующихся нет Земко, я проигнорировала.

Зато видела других беловолосых надменных красавчиков. Один из таких стоял напротив заметно нервничающего Вемуда. Шест в дрожащих руках лиса так и прыгал, а вот единорог с пафосным лицом мумии держал оружие вполне уверенно. Надеясь, что противник моего рыжего приятеля не так силён, как выглядит, я посмотрела на другого представителя копытных. Тому досталась в партнёры девушка. Волчица, едва дыша и вцепившись в шест, всем телом опиралась на него, будто ноги не держали, и смотрела на красавца во все оранжевые глаза. Ох, кажется, одной наложницей на Белой Горе сегодня точно станет больше…

Раздался гонг, и вервульф прыгнул на меня. Отбила нападение и ушла вниз, перекатилась, а вскочил уже Дэп. Когда счастливый молодожён уступил мне место, я увидела поскуливающую серую тушку у ног да припечатанного к стене единорога. Ох, как его… Заметив, что удерживает белобрысого парня вонзившийся под мышкой в стену шест, я ухмыльнулась: Дэп не дал в обиду девушку, но вот спасённая, судя по красному носу и влажным глазам, обиделась на своего рыцаря. Ничего, переживёт! Раздался гонг, затем треск, на пол посыпались обломки шеста, и мешком свалилось бесчувственное тело единорога. Волчица с воем бросилась к поверженному красавчику.

– Не рыдай, – оттащила я девушку. – Клянусь, рог его не пострадал. Но обнимать врага… Кхе! Противника на ринге не стоит. Не находишь, что тебя за это в академии между ушей не приласкают? А вот штрафных на уши… То есть на серьгу Моргана понавесят будь здоров! Стоит того бесчувственный единорог со странными понятиями об узаконенном многожёнстве?

Кажется, волчицу моя пламенная речь всё же проняла, потому что девушка высвободилась и ушла к своим. Я же стукнула концом шеста о пол и свысока посмотрела на единорогов. Земко тоже не отрывал от меня пристального взгляда. Вот так вам, рогатые! Два ноль в пользу Найко-Дэпа!

Ребята на меня набросились толпой: хлопали по плечам, хвалили, смеялись. Это было так приятно, словно мы

действительно одна большая семья: ни разделений на факультеты, ни предубеждений против нестандартных. Одан тихонько приблизился и полушёпотом сообщил, что серые кардиналы мне засчитали и единорога. Я переглянулась с парнями и предложила:

– Так! Похоже, теневым властителям ход доминанта жуть как не понравился. Нам дают дополнительные очки за победу над рогато-хвостатыми. Вы же этим воспользуетесь?

Вервульфы закивали, Койел жёстко ухмыльнулся и бросил в направлении Земко такой взгляд, что я даже пожалела, что предложила это. Чтобы отвлечь готовящихся к битве парней от кровожадных планов, огляделась и уточнила:

– Э… А где Вемуд? – Не заметив рыжика, похолодела: – Принца же не размазали по рингу?

– Не размазали, – воскликнул подскочивший Урвук. – Но ему срочно нужна помощь!

Я рванула за парнем, как укушенная голодной Фуллой, по спине пополз противный холодок страха за друга. Врезалась в толпу с разбега и, орудуя локтями, пробралась в середину. Застыла при виде довольно сияющего Вемуда и скрипнула зубами. Принц прекрасно выглядел: я уже представила, что он переломанный и без скальпа! А рыженаглый лис в окружении повизгивающих от восторга волчиц наслаждался всеобщим обожанием. На Вемуда девчонки смотрели так, будто превратился парень неожиданно в единорога!

Схватила за шиворот Урвука:

– Какая же ему помощь нужна? Листочек для автографов принести? Или тазик для слюней его поклонниц?

Урвук, который был выше меня, легко вывернулся и хмыкнул:

– Так зацелуют же насмерть, неужели не жалко?

– Издеваешься? – возмутилась я. – Да после Царьи он уже бронебойный! Если бы ты прошёл то, что пришлось пережить Вемуду, боялся бы поцелуя только одной девчонки, после которого будешь всю жизнь квакать в благоустроенном болотце!

И повернулась было обратно, как услышала обиженное:

– Найка! Ты ослепла? Не видишь, как меня обожают?

– Вижу, – с улыбкой обернулась я, – и не хочу мешать монаршему удовольствию.

И снова принялась выбираться из толпы поклонниц.

– Стой! – крикнул Вемуд, шикнул недовольно на пожавшего плечами Урвука и догнал меня. Схватил за локоть: – Неужели тебе всё равно? Посмотри на них! Готовы зацеловать меня до смерти! Что думаешь?

– Что одна рыжая морда провела слишком много времени

среди единорогов, – хитро ответила я. – Так много, что проникласъ страстью к многожёнству! Впрочем, тебе подходит! Оставайся, друг, на Белой Горе. Помимо Росаи тебе пригонят ещё табун красоток, которые с удовольствием зацелуют тебя в хвост и уши! А мне пора – скоро второй поток поединков.

– И всё же тебе не всё равно! – расплылся в широкой улыбке Вемуд. – Ну признайся, что ревнуешь!

Я лишь покачала головой (совершенно неисправим!) и направилась к парням. Вемуд крикнул вслед:

– А ты видела, как я двух вервульфов одним ударом уложил?

– Нет, – раздражённо буркнула я. – И чего тут хвастаться? Тоже мне, подвиг.

– Вообще-то, было круто, – неожиданно шепнул один из вервульфов. – Принц не так прост, как мы думали. Исключительно дерётся!

– Болтает ещё исключительнее, – сердито проворчала я. – Так и хочется этот поток выключить!

– Что с тобой? – нахмурился Койел. – Столько недовольства… Возмущена, что Вемуд выжил? Могу исправить это недоразумение.

– Я подумаю, – криво улыбнулась я, размышляя, что же меня так взвинтило. – Спасибо за предложение.

– Идём, – кивнул Койел и повёл тех, кто участвует во втором потоке, на ринг.

Так как Дэп лишил меня возможности насладиться боем, но даровал взамен очки для команды, я во все глаза уставилась на происходящее. Раздался гонг, и участники задвигались. Первым и самым неприятным впечатлением оказалось то, что единороги не были тюфяками. Подготовленные бойцы, они прекрасно владели техникой ведения боя, но она не была похожей на искусство райнов. На Земко, который порхал над рингом диковинной белоснежной птицей, посматривали с презрением. Впрочем, единорогу это не мешало за пару минут уложить своего противника.

Койел к этому моменту тоже освободился. Одолев могучего вервульфа, с которым председателя студсовета столкнула жеребьёвка, повернулся к единорогу. Взгляды парней пересеклись, и мне показалось, что сверкнула молния и грянул гром.

– Ой-ёй, – взволнованно протянул Урвук рядом со мной. – Сейчас прольётся чья-то кровь…

– Твоя, если не замолчишь, – холодея, прошептала я.

Вцепившись в перегородку так, что ногти увязли в древесине, подалась вперёд. Ревниво посматривая на соперника и помахивая

шестами, парни медленно приближались друг к другу. Урвук потянул меня за ухо:

– Найка, смотри!

Я мельком глянула в сторону тичей, но ни завязавшаяся там борьба, ни довольный вид доминанта не вызвали интереса большего, чем то, что происходило на ринге. Не реагируя на слова Урвука, уставилась на парней. Вот-вот разразится буря, а в моём сердце она уже бушевала. Я понимала, что если эти двое сейчас сойдутся, соревнование превратится в гладиаторские бои, но всё равно стояла и не могла пошевелиться. Потому что вдруг поняла, что не знаю, кого я буду спасать первым, если потребуется. Раньше бы без раздумий бросилась на выручку Земко, а сейчас…

Кусая губы, ощутила вкус крови. Парни подпрыгнули, почти копируя движения друг друга, замахнулись шестами и… раздался гонг. На ринг метнулись тичи всех академий сразу. Дерущихся разняли, пострадавших унесли. Я же медленно осела на пол. Ёжики кусачие! Кажется… я немного влюблена в Койела?!

Глава 18

Опустив голову, я стояла в уголке. Молчала и боялась поднять лицо, встретиться взглядом хоть с кем-то из них. Было страшно посмотреть и на Земко, и на Койела. Тичи подсчитывали баллы, и здание наполнял шум голосов, словно прибой. Изредка, будто крик чаек, кто-то из девушек взрывался смехом, а потом всё снова погружалось в мерный ропот.

Второе испытание, судя по рассказам, основано на сообразительности и хитрости. Победа может зависеть от удачи или лукавства одного из участников. Меня трясло, но не от страха перед испытанием (даже Одан покачал с сожалением головой и сказал, что я проиграю без вариантов), а от осознания сложнейшей проблемы. Оказалось, я люблю двоих? Возможно, что чувства к Койелу – лишь привычка: то нас поили любовным зельем, то травили, то сводили… И в конце концов я смирилась с неизбежным. Или нет?

Земко, по которому я так тосковала и одновременно испытывала к нему такую мучительную нежность, очень сильно разочаровал меня. Болезненное ощущение падения с небес любви на острые мечи действительности кромсало меня, не отступая ни на секунду. Но рядом с Койелом становилось легче. Убеждала себя, что справлюсь, что смогу научиться жить без Земко. Без его чёрных омутов глаз, без нежных прикосновений изящных пальцев, без осторожных объятий, без мягких тёплых губ…

Застонала и уткнулась разгорячённым лбом в холодную стену: кого я обманываю? Мне стало хуже, когда я поцеловала Койела. Ощущение вины перед обоими, растерянность и неуверенность в силе собственных чувств – всё это разрывало меня на мелкие кусочки. Ещё час назад, когда я попросила Койела поцеловать меня, не осознавала, что и сама влюблена. Теперь же и посмотреть на вервульфа не решалась. Земко холодный и прекрасный, как драгоценный камень, и Койел – смертельно опасный, но завораживающий водопад! Они как две стороны одной медали, две противоположности… как мы с Дэпом?!

– Стену пробить хочешь? – весело спросил Вемуд.

Я едва не застонала: этот ещё! Непредсказуемый обжигающий огонь… от которого порой так тепло и светло. Хорошо, что в Вемуда не влюблена! Иначе хоть вешайся…

– Не дуешься уже на меня? – спросила верфокса.

– Я тебе всё прощаю, ты же знаешь, – великодушно заявил Вемуд и подмигнул: – Лучшая кандидатура для мужа! Это я так,

намекаю прозрачно…

– Ага, – хмыкнула я. – Прозрачнее только Белая Гора!

Стоило рыжику махнуть хвостом, и моя мировая скорбь рассеялась, как дым. Вот это невероятно полезное свойство! Может, сбежать от этих двоих и выскочить за Вемуда? Помотала головой и похлопала себя по щекам: да о чём я думаю?! Мне учиться надо! А до этого не сильно провалиться на «вульфимпиаде». Осмотрелась нетерпеливо:

– Да когда уже начнут?

– Скоро, – утешил приблизившийся Койел. – Вон уже ведьмы пришли.

– Эти зачем? – насторожилась я.

То ли Одан о ведьмах не говорил, то ли я пропустила. На вервульфа не смотрела, упорно отворачивалась, когда отвечала на вопросы, и кусала губы.

– Как зачем? – удивился Койел. – Ты чем слушала, профсоюз? Как ещё будут создавать проблему для решения? Иллюзии просты в исполнении и не причинят вреда… существенного. Но будут очень правдоподобными, к этому не приготовиться. Всё, что я говорю, вылетит из головы, как только ты окажешься в своей четвёрке. Так что постарайся найти выход, желательно не очень простой.

– Почему не простой? – не поднимая головы, глухо спросила я. – Не кажется ли тебе, что чем проще, тем лучше?

– Кажется, – саркастично усмехнулся Койел. – Лучше для противника. Уверяю, что никто не преминет воспользоваться случаем и вывести более слабого соперника, уничтожив его простой план. На втором туре ты будешь бороться и с собой, и с соперниками, и с заданием.

– Я поняла, – тихо ответила я. – Спасибо за разъяснения.

– А почему ты избегаешь на меня смотреть? – настороженно уточнил Койел.

– Ничего не избегаю, – вскинула я лицо и взглянула… на ведьм. В руках у каждой заметила по мешочку. Судя по скрытым мягкой тканью выпуклостям, там шарики размера бегунка. Спросила: – Что это у них?

– Жеребьёвка, наверное, – отмахнулся Койел и тут же проговорил тихо: – Земко сюда смотрит… – Я вздрогнула и вжала голову в плечи. Вервульф многозначительно добавил: – Не подаришь мне… поцелуй на удачу? Хотя бы… чтобы позлить его.

Я затаила дыхание: не могу это сделать! При всём желании не смогу. Мир перевернулся с ушей на хвост, когда я смотрела на несостоявшийся поединок этих двоих. Спас меня Вемуд.

– Это олимпиада! – возмутился лис. – А не чемпионат по

поцелуям! Хватит вносить смуту…

– Это для дела, – тихо пояснил Койел. – Мы дезориентируем врага…

– Соперника, противника, – недовольно вскинула я голову, – но не врага!

– Ты ещё не поняла, что происходит? – рыкнул Койел.

– А что происходит? – с интересом уточнил Вемуд. – Я не понял.

– Смена настоящей власти под носом у слепого наследного принца! – саркастично проговорил Койел. – И как ты королём собираешься стать, если таких простых вещей не понимаешь?!

– А-а, – протянул Вемуд и тут же нашёлся: – Найму тебя первым советником! А Найка станет моей королевой…

– Если Найка станет королевой, то только моей стаи, – резко отозвался Койел. – А ты женишься на Росае! А если у доминанта получится воплотить то, что он сейчас проворачивает, то жить ты будешь как раз в этом дворце, вместе с женой-блондинкой и сотней-другой наложниц и рабынь…

Вемуда откровенно передёрнуло, а я хмуро посмотрела на вервульфа.

– Ты о чём?

Вервульф ухмыльнулся и приобнял меня за плечи: я едва не взвыла от злости на собственные, ставшие ватными ноги. Койел и раньше так часто делал, но я либо сбрасывала его руку, либо пихала в бок. А сейчас не смогла сделать ни то, ни другое. Да и не хотела.

– Вон видишь тех единорогов? – махнул рукой вервульф. Невежливо указывая пальцем на группу беловолосых мужчин среднего возраста, проговорил сквозь зубы: – Они здесь хозяева! Да, раньше лига серых кардиналов была сильна и могущественна, но отец всё чаще сетует на то, что стая серых разобщена, что каждый тащит добычу в свою сторону. Обмельчали волки, стали похожи на шакалов…

Он замолчал, а я всем телом ощущала тяжёлое рваное дыхание хищника на своей шее. Хотелось одновременно и убежать далеко-далеко, и сдаться, прижаться спиной к вервульфу и сказать, что понимаю… А я понимаю? Ёжики бородавчатые! Как же от него вкусно пахнет… Всегда аромат исходит просто умопомрачительный! Найка, приди в себя! Что там про шакалов?

– Да, – рассеянно пробормотала я. – Шакалы такие милашки… Они ведь считаются нестандартными оборотнями?

Койел недоумённо замолчал, а Вемуд потянул меня за локоть:

– Смотрите! Уже начинается! Баллы вывесили… Ого!

Я бы тоже произнесла это «ого», но дар речи пропал при виде имени принца на лидирующей позиции. Урвук подошёл к другу и спросил:

– Может, они что-то напутали? Слишком много у тебя баллов!

– Ничего не напутали! – горделиво заявил Вемуд и выпятил подбородок: – Видели, как вервульфы разлетелись? Как сметённые ветром! Рыжий ветер перемен! Думаю, единороги не учли в битве за власть третью сторону. И я докажу это!

– Идём уж, – смеясь, проговорила я и потянула лиса за ухо: – Рыжий ветер перемен!

Как всегда, Вемуд смог разогнать тучи над моей головой парой слов и широкой улыбкой. Я была готова сражаться дальше. Плечом к плечу мы выслушали результаты жеребьёвки… Хорошо, что плечом к плечу! Иначе бы я упала в обморок, услышав свою «четвёрку». Все, кто был связан магическим узлом! Совпадение ли это? Я обвела растерянным взглядом парней: Вемуд нахмурился, а от Койел едва дым не шёл!

– Разве мы не против других академий сражаемся? – несчастным тоном спросила я. – Почему мы боремся друг с другом?

– Земко выступает от Белой Горы, – угрожающе прорычал Койел.

Кажется, вервульф решил немедленно продолжить несостоявшийся поединок. Я положила ладонь на локоть Койела и проговорила тихо:

– С другой стороны, может, нам повезло? – Посмотрела на Вемуда и улыбнулась: – Кто-то из нас одолеет единорога и защитит честь академии!

Парни слаженно кивнули, мы двинулись к рингу. Передо мной ведьма подошла к другим участникам и, вежливо улыбнувшись, бросила им под ноги один из шариков. Прозрачный, немного похожий на синий бегунок, магический атрибут взорвался, а ведьма крикнула:

– Ложь!

Пока я раздумывала, зачем она это сказала, куда пропали участники, и почему вокруг так туманно, к нам подошла другая ведьма. Эта не улыбалась и, подождав Земко, внимательно и кропотливо выбрала один из шариков в своём мешочке. Это удивило, другие женщины доставали заклинания не глядя и метали на пол. Туман разрастался, уже не было видно ни зрителей, ни других участников, ни тичей, – лишь наша четвёрка и ведьма. Та наконец одобрила один из шариков, ярко-алый, и,

криво ухмыльнувшись, посмотрела прямо мне в глаза. Проговорила:

– Правда! – и бросила под ноги шар.

Это тоже было странно: другие говорили после воздействия заклинания. По спине пополз морозец: похоже, наше задание специально выбрано кем-то. Да еще заказчик пожелал, чтобы мы знали, с чем придётся столкнуться.

– И что это значит? – спросила я Койела.

– Нам нужно отличить правду ото лжи, – ответил за вервульфа Земко.

– Не лезь, единорог! – рыкнул волк. – Она со мной разговаривает!

– Что поделать, если тебе нечего ей ответить, – слегка скривился Земко и посмотрел на меня: – Интересно, почему…

Но я не хотела общаться с единорогом и повернулась к Вемуду:

– Интересно, а где нам искать эту правду? И почему другие не знают, что искать, а мы знаем?

– Как знать, – хитро прищурился верфокс: кажется, лис ощущал себя в своей тарелке: – Лично я слышал лишь «Ложь», «Правда» задали только нам.

– Вот же ёжики носатые! Надо было запоминать лица тех, кому сказали «Ложь»!

– Так их туманом скрывало, – пожал плечами Вемуд. Покосился на Земко: – Кажется мне, наш рогатый недруг знает больше, чем говорит.

– Я расскажу сразу, как вы замолчите, – спокойно проговорил Земко.

Вечно он такой! Айсберг, а не человек! Ох, ведь он и не человек… Оборотень с айсберга, то есть с Белой Горы. Наш соперник и мой бывший парень. Бывший, которого я всё ещё люблю, но никогда не скажу. Не ирония ли в том, что наша команда называется «Правда»?

– Говори, – нетерпеливо рыкнул Койел.

– Как вы знаете, для второго задания оборотнических игр, – ровно произнёс Земко, – отбирают интеллектуальную игру. Эту предложил я. Называется «Правда и ложь». Две команды «Правда», остальные «Ложь». «Правда» знает, кто она, но не знает, кто другие. «Ложь» не знает, ни кто она, ни кто другие. Нельзя выдавать себя и надо найти вторую команду «Правды».

– Как?! – изумилась я.

– Магия, – одними кончиками губ улыбнулся Земко. – Наша команда не сможет скрыть правду, когда как «Ложь» испытывает потребность лгать. Всё это еще раз расскажут, когда туман

заклинания, впитавшись в нас, рассеется.

– Остаётся загадкой лишь одно, – оглядываясь, проговорил Вемуд. – Как так получилось, что в нашей команде три игрока от нашей академии и один соперник? Какая-то странная жеребьёвка…

Земко промолчал, а я задумалась: если мне придётся говорить правду, как можно сделать вид, что я лгу? И как различить это у другой команды? Туман медленно рассеялся, и сам доминант рассказал правила игры. Узнала, что любая «Ложь» тоже победит, если найдёт одну из «Правд». Меня снова царапнуло неприятное ощущение надвигающейся беды… Я невольно поёжилась, и Койел, заметив это, положил мне руку на плечо. Собственнически улыбнувшись, спросил:

– Готова повеселиться?

– Нет, – честно ответила я и осторожно освободилась от его полуобъятия. Поняла, что правда выскочила помимо моей воли, и рассмеялась: – Да!

– Добавь еще «не знаю», – посоветовал Вемуд и тихо вздохнул: – Какая знакомая игра. Только во дворце считается, что это и есть жизнь.

– Привет! – подошла к нам волчица и улыбнулась: – Вы из команды «Правда»?

– Конечно, – кивнула я.

Тут же выругалась про себя, но что поделать – вложенную магию ведьм невозможно было пересилить: правда вылетала прежде, чем я успевала подумать. Впрочем, девушка же не знала, что я не солгала. Уверена, команды противоположности врут так же лихо, как я говорю правду. Стало весело, а волчица, заметив мою улыбку, погрустнела и двинулась по рядам дальше. Не решилась заявить ни «Правда», ни «Ложь». А может, собирала информацию для команды…

– Попробуем тоже разделиться? – предположил Вемуд.

– Тебе это во дворце помогало? – тихо спросил Земко.

– Нет, – ответил верфокс. – В этом серпентарии нужно держать рядом тех, кто в одной с тобой команде. Поодиночке всех передавят…

Земко многозначительно приподнял брови и заметил:

– Это и есть ответ. Разница лишь в том, что когда разоблачат одного из команды, вылетают все.

– Заметили, что одиночек почти не осталось? – огляделся Вемуд.

– Так их проще расколоть, – пожала плечами я. – Всей командой на одного.

– Держитесь рядом, – недовольно отозвался Койел.

Я заметила, что стоило сойтись двум командам, и наступала тишина, будто их накрывало невидимым куполом, не было слышно ни слова, лишь видно, как двигаются губы. Оборотни либо расходились ни с чем, либо одна из команд, разоблачённая, исчезала с ринга. Иногда пропадали обе команды.

Мы наткнулись на радостную четвёрку вервульфов, которые обсуждали, как живо разоблачили команду «Лжи». Под действием эйфории от быстрой победы они набросились на нас с вопросами, но Вемуд тут же перехватил инициативу и, закидав соперников предположениями, легко разгадал тактику команды. Это оказалась «Ложь».

Потихоньку и я втянулась. Лишь поняла, что правду следует сопровождать смехом и забавными предположениями, – тактика сработала ещё на трёх командах. Мы с Вемудом веселились вдвоём: он в своей привычной стихии, а я потому, что нервное напряжение нарастало. Угроза приближалась, я всем существом чуяла нависшую над нами сеть ловушки.

Спиной ощущала чей-то колючий взгляд, то и дело посматривала на доминанта, но тот, казалось, вообще забыл о моём существовании. К нам подошли две миловидные волчицы. Они так и светились от счастья, ведь им в команду попались два стройных длинноволосых и темноглазых единорога! Одна из девушек покосилась на Земко, перевела заинтересованный взгляд на Койела и вдруг спросила у меня:

– Так кого из них ты любишь?

– Койела, – выдала и расхохоталась до слёз… потому что очень захотелось плакать, но нужно было изображать ложь.

– Лгунья, – улыбнулась волчица. – Я заметила, какие взгляды ты на единорога кидала, когда думала, что никто не видит. Скажешь, блондинчик тебе не нравится?

Я готова была провалиться на месте и одновременно прибить эту говорливую гадину за серые уши к стенке, потому что не смогла сдержать правды.

– Он мне больше всех нравится.

– Скажи ещё, что рыженького любишь, – иронично подхватила вторая девушка.

– И его люблю, – вздохнула я, мечтая умереть на месте.

– «Ложь», – припечатали волчицы.

И исчезли с ринга, проиграв, а я стояла, не смея обернуться и встретиться взглядом хоть с одним их парней.

– Я вот вообще не понял, что сейчас было, – растерянно проговорил Вемуд.

Я в панике зажмурилась: интересно, меня сразу убьют или дадут с Царьей и Воильей попрощаться?

– А вы почему не уходите? – холодно уточнил Земко.

Я подняла голову и столкнулась взглядом с одним из единорогов. Кожа на лице за мгновение стала нечувствительной: их не должно быть! Это же магия: выбывает вся команда, но эти преспокойненько стоят и смотрят на нас.

– У нас ещё несколько вопросов, – громко заявил один из блондинов, и в его лбу засветился небольшой остроконечный, слегка изогнутый кверху рог.

Оборотни смолкли и обернулись в удивлении. Да я и сама онемела на миг: нас не скрывает магия? Каждый в здании слышит нас? Ёжики крапчатые, если кто-то из рогоносцев светящихся повторит хоть один вопрос девушек, клянусь: ответит им Дэп. Со всей силы засветит, и, может, даже с разворота! Но единорог обратился к Земко:

– Девушка, из-за которой ты отрёкся от рода, любит другого?

– Да, – тихо ответил Земко.

Лицо его стало белее волос, глаза казались огромными чёрными бриллиантами. У меня дыхание перехватило: вот она – ловушка! Только охотились вовсе не на меня. Блондин с рогом во лбу не отступал:

– Ради неё ты планировал убить доминанта и занять трон?

– Да, – эхом ответил Земко.

По рядам прокатился ропот, лица единорогов помрачнели. У меня волосы на голове зашевелились: да это магическая сыворотка правды! Вспомнила, как Дэп спас доминанта от отравления и возмутилась:

– И что? Дэповы штаны! Да я сотни раз в уме расчленяла тех селян, что в детстве обижали меня. Танцевала на их костях и купалась в крови… Но ни один из них серьёзно не пострадал. Все живы и местами здоровы! Злиться – это нормально. Желать смерти и попытаться убить – совершенно разные вещи! И я более чем уверена, что этих двоих из дворца одинаковых с торца подослал Эгтен, который действительно попытался убить собственного отца! А раз так, то они тоже из команды «Правда». – Посмотрела на одного из парней и спросила: – Кто вас подослал?

– Эгтен, – сквозь зубы процедил изо всех сил сопротивляющийся магии единорог.

– Вот так и знала! – воскликнула я. – Эгтен не успокоится никак, пока братца не спровадит с пути к трону и батеньке рог в гроб не загонит!

– Стоп! – рявкнул доминант и, когда все посмотрели на него, добавил: – Тичи подсчитывают баллы. – Кивнул ведьмам: – Перемещайте остальных.

Оборотни один за другим исчезали с ринга, но я оставалась

на месте. В конце концов не осталось никого. Я удивлённо осмотрелась и, наткнувшись взглядом на фигуру Земко, вздрогнула. Во лбу единорога тоже светился символ их силы рода.

– Зачем это? – настороженно спросила я, замечая, как свет окутывает меня мягкими волнами. – Не даёшь мне исчезнуть? – По шее пробежались мурашки от понимания: – А… Я же ещё в игре. Хочешь что-то спросить?

– Я надеялся, что ты спросишь, – проговорил Земко внешне спокойно, но глаза его полыхали тёмным пламенем. – Зная, что я не смогу не ответить.

Я поёжилась: Земко, как всегда, видит меня насквозь. А вот для меня он непрозрачный камень. Мне о многом хотелось спросить… да я и спрашивала. Единорог всегда говорил мне правду… или молчал. В основном молчал. И вот она, возможность понять, что же с нами происходит на самом деле, было ли то, что было между нами – настоящим? Любил ли меня Земко на самом деле или же дело лишь в гиперответственности. Вопросы крутились на языке, но я вдруг поняла, что всё это неважно. Спросила дрогнувшим голосом:

– Ты будешь в порядке?

– Да, – ровно ответил Земко. Свернул глазами и добавил неожиданно хищно: – Потому я не сдаюсь, Найка. Да, я совершил ошибку…

– И не одну, – не сдержалась я.

Всё же я сильно обиделась на единорога, ещё больше расстроилась… Сейчас же готова была дать себе по губам, потому что Земко улыбнулся.

– У тебя есть ко мне чувства, я знаю. Не понимаю, почему ты меня отталкиваешь. Возможно, я ошибся, но всё, что я делал – было для нашего блага. Ещё больше не понимаю, как вервульф сумел подобраться к тебе так близко, ведь я же использовал силу магического узла, чтобы усилить вашу неприязнь. – Единорог шагнул ко мне, и я ощутила его дыхание. – Или это как раз то, о чём говорят? От ненависти до любви один шаг? Объясни мне, почему ты выбрала Койела.

– Всё просто, – отступила я и, не желая встречаться с Земко взглядом, опустила голову. – Как-то Пренег рассказал мне, как важно в трудные времена быть рядом с любимым. Что, даже если не может помочь, он просто стоит рядом с ней, дышит рядом с ней, греет её… – Собралась с силами и прямо посмотрела на единорога. – Ты хотел перевернуть мир, изменить его не для меня, а чтобы я была рядом. Хотел перетащить меня в свой мир, подстроив его под меня, потому что понимал, что я не смогу жить

так, как ты привык.

– А он, значит, в это время был рядом, – холодно усмехнулся Земко. – И тебе этого достаточно? – Он схватил меня за плечи и склонился так, что наши носы почти соприкасались: – Я хотел быть с тобой, Найка! Пытался вырваться из системы, но оказалось, что система и есть моя жизнь. Как ты не понимаешь?

– Понимаю. – Меня вдруг накрыло спокойствие, словно в этот миг оборвалась ещё одна нить, на этот раз та, что связывала меня с детством. Будто я за минуту повзрослела на год. Я обхватила ладонь Земко и, поцеловав его пальцы, мягко улыбнулась: – Поэтому я отпускаю тебя, Земко. Да, у меня остались чувства к тебе – это правда. Как и то, что я всегда останусь твоим другом. Но я не тяну тебя в свой мир. Живи в своём так, как тебе предначертано.

– Но почему? – не отступал Земко.

– Потому что «не мой парень» звучит гораздо лучше, чем «мёртвый парень», – ровно ответила я. Мы с Земко будто поменялись местами: теперь я была холодной как лёд, хоть и испытывала нежность и привязанность к единорогу. Но вмиг всё обрело другие краски: Земко знал, что я говорю правду, а я не видела смысла её скрывать. – Ты и сам знаешь, что я бы не осталась, завладей ты троном Белой Горы. Я не смогу смириться с теми жертвами, на которые ты готов был пойти. Между нами стена, Земко, и так будет всегда. Посетив Гору, я поняла это.

– Нет, – упрямо отозвался Земко. – Я не отступлю. Вернусь в академию и обязательно найду способ преодолеть эту невидимую стену, Найка.

– Отпусти меня, – тихо попросила я. Подняла руку и, прикоснувшись к его щеке, добавила: – Пожалуйста.

Свет вокруг нас стал меркнуть, как и сияние рога во лбу Земко. Скоро он погаснет совсем, и я исчезну с ринга, как и все другие студенты. Окажусь среди зрителей, возьму за руку Койела и, решив не отпускать её, буду стоять рядом и ждать результатов оборотнических игр. Как бы ни прошли соревнования, я уже выиграла первый приз. Затеянная Земко игра обнажила правду… прежде всего передо мной.

Вот только вместо толпы студентов я увидела голые стены и тонкие циновки на полу. Это же тот самый домик, в котором нас держали до начала соревнований! А ещё практически спиной ощутила чужое присутствие. И это был точно не Земко.

Глава 19

Медленно развернулась и при виде единорога даже рассмеялась:

– Ого! Так вот как выглядят темницы на Белой Горе! А мы-то, глупые студенты, решили, что это гостевой домик!

Эгтен, а передо мной стоял именно опальный братец Земко, молча буравил меня ненавидящим взглядом. Не знаю, чем я умудрилась довести до белого каления этого хладнокровного жеребца, даже жаль… Вот бы сделать это ещё разок, для закрепления эффекта. Заслужил, хвостато-рогатый, ещё и не такое наказание! Любовалась бы и любовалась на его разъярённую моську.

А выглядел Эгтен действительно потрясающе! Белоснежные волосы развеваются, словно змеи-альбиносы (а ветра ведь в домике нет, даже сквознячка какого-нибудь), в глазах плескается тёмное пламя, губы сжаты в тонкую линию, желваки на впалых щеках так и отплясывают. Верится, будь в его руках меч – воткнул бы в меня без сожаления. Хорошо, что руки его… связаны?!

– Ёжики парнокопытные! – удивилась я и осмотрелась. – Что происходит?

Странно… Нет, можно понять, если бы этот злодеистый братик Земко подкупил стражу и ведьм, чтобы меня перенесло с соревнования прямиком в его жадные лапки. И он, судя по яростному взгляду, сразу бы мне голову отделил от всего остального… Но нет! Копытца стреножены, и жеребчик может лишь прожигать меня злобным взглядом. Только почему молча? Я решила, что нужно это исправлять.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я и поинтересовалась тоном таким, как если бы мы с единорогом встретились в парке или библиотеке: – А что вы здесь делаете?

– То же, что и ты, нестандартная, – звенящим от ярости голосом ответил Эгтен.

Я приподняла брови в ожидании продолжения, но его не последовало. Вот бы и прожигание взглядом он тоже на время отложил, но нет – Эгтен пристально наблюдал за мной. Я решила ответить той же монетой: обошла его, осмотрела со всех сторон. Стоит, расставив ноги на ширине плеч, не двигается, спина прямая, руки привязаны к торсу слишком уж толстой верёвкой. Делает то же, что и я? Хмыкнула: не похоже. Я хожу свободная, а он стоит привязанный, лишь зыркает на меня так, словно я его бабушку ограбила да придушила старушку.

Пожав плечами, я пошла к выходу. У Вемуда есть отличный

девиз: когда не знаешь что делать – беги! Ему-то я и собиралась последовать, потому что ни ситуация, ни место, ни компания мне категорически не нравились. Но, стоило распахнуть дверь, столкнулась лоб в рог с доминантом. Именно в рог, чтоб его бантиком обвязало… розовеньким! Отец Земко шагнул на порог и угрожающе навис надо мной, а во лбу мужчины сиял и переливался ослепляюще-яркими красками конусообразный выступ.

– Как вы вовремя, – от растерянности брякнула я и показала на Эгтена. – Вот здесь посветите, пожалуйста, а то непонятно, как этот узел развязать.

– Что? – растерянно переспросил доминант и тут же нахмурился: – Ты что себе позволяешь, женщина?

– Ничего пока, – справившись с удивлением, вызывающе ответила я. – А что нужно?

– Нужно молчать, пока к тебе не обратились, – милостиво кивнул доминант. Я хмыкнула: чувства юмора примерно столько же, как в Земко. И тут мне стало не до смеха, когда услышала: – Ничего, тебя всему научат. С сегодняшнего дня ты наложница Эгтена.

– О как, – растерялась я и покосилась на «счастливого жениха». – За что вы его так? Нет, его-то понятно! За что меня? Я же вам ничего плохого не сделала!

– Только хорошее, – согласился доминант и снова надвинулся на меня. – Когда прикоснулся к тебе силой рода в прошлый раз, увидел очень необычное свойство – ты можешь растить личность…

– Так давайте я животноводом поработаю, – перебила я и опасливо покосилась на Эгтена: – Чего сразу в наложницы?

– Нельзя, – покачал головой доминант. – Ты женщина, а на Белой Горе женщина при мужчине.

– Хорошо, – миролюбиво согласилась я. – Давайте я выращу пару вверенных мне голов на нейтральной территории. Выдайте жеребят под расписку, а через год верну жирненьких и довольненьких!

– Каких жеребят? – снова озадачился доминант.

– Так кого вам растить-то надо? – нетерпеливо спросила я и махнула рукой: – Буду учиться и няней подрабатывать, раз на то пошло… Но на горе вашей не останусь ни за что, и не уговаривайте!

– И не собирался, – без тени иронии ответил доминант. – Я приказываю. И не нужно растить жеребят, у меня для этого достаточно рабынь. Не о том речь. Ты обладаешь удивительным свойством помогать мужчине обретать силу духа и стремления.

Сначала я решил, что это лишь нереализованный твой талант, но, поразмыслив и понаблюдав за тобой во время соревнований, понял, что так оно и есть.

Я ещё сделала шаг назад и упёрлась в стену. Щурясь, попросила:

– А можно выключить фонарик? Жутко неприятно, когда тебе светят в глаз.

– Эти трое, что вьются вокруг тебя, стали совершенно другими, – не обратив и толики внимания на мою просьбу, продолжил доминант. – Двое так точно! Про вервульфа мне мало известно. А вот принц верфоксов, который раньше был невероятным трусом и обманщиком, не только решился бросить вызов серым кардиналам и выступить на так называемой «вульфимпиаде», но и стать призёром!

Я обрадованно схватила доминанта за руку:

– Вемуд победил? Йу-ху!

Единорог мрачно посмотрел на мою руку, и я поспешно её отдёрнула:

– Простите, я обрадовалась. Не ожидала, что верфокс на это способен.

– Никто не ожидал, – серьёзно кивнул доминант. – И это удивительно! Твоя заслуга.

– Ну, – протянула я в сомнении. – Местами. Просто он такой приставучий! Приходится постоянно его чем-то занимать, чтобы хоть минуту помолчал и лапать не лез. А учится Вемуд на лету! Захотел бы, стал одним из первых учеников академии… Он и так первый, но сейчас это из-за того, что папа был тичем… – Заметила мрачный взгляд доминанта и виновато улыбнулась: – Ой, извините, но вы первый подняли эту тему.

– Что до Земко, ты и тут потрудилась на славу! – как ни в чём не бывало продолжил доминант. – Из бездушной статуи он превратился в невероятно целеустремлённого единорога! Я в восторге от его плана по свержению меня с трона…

– В смысле? – опешила я. – Вы знали?!

– Конечно, – довольно жмурился доминант. – Следил за его приготовлениями с удовольствием. Не знал лишь, что это твоя заслуга, иначе бы мне и в голову не пришло противиться вашей связи. Выкрали бы тебя, и дело с концом!

– Бесславным концом того, кто попытался бы выкрасть, – тихо усмехнулась я.

– Что-что? – подался ко мне доминант.

– Да выключите же свет! – сощурилась я. – В глазах уже ушастые ёжики грустно кружатся!

Но мерин рогатый снова меня проигнорировал!

– Да! Земко меня очень порадовал, и всё шло по замечательному плану, как вмешался вот этот. – Доминант бросил косой взгляд на второго своего сына. – Такой подлости я не ожидал!

– Мне интересно, – громко спросила я, не надеясь, впрочем, на ответ, – а чем гнусность Эгтена отличается от подлости Земко? Я как-то не улавливаю разницы…

– Потому что ты женщина, – неожиданно ответил на мой вопрос доминант, но меня это не порадовало, так как сказано было тоном, будто у курицы мозгов больше, чем у меня.

Захотелось свалить с горы прямо сейчас… Хоть бы и свалиться с неё! Это я ещё возмущалась угнетением нестандартных оборотней? Здесь вообще рабство! Причём в прямом смысле! И меня вот тоже тащили в клеточку, и ошейничек вежливо предлагали.

– Я объясню, – так и светился добротой единорог. Я же снова скрипнула зубами и приставила ладонь ко лбу, защищая уже ноющие глаза. – Эгтен добивался трона ради власти, а Земко хотел изменить мир.

– Под себя подстроить, – пробурчала я. – Это вам подходит, да? А горы трупов, включая возможный ваш, тоже не настораживают?

– Жизнь рождается и умирает, – небрежно отмахнулся доминант, – и лишь наши дела остаются после нас. Если единорог стремится к власти ради того, чтобы просиживать штаны на золотом троне, его после смерти ждёт презрительное забвение. Лишь тот, кто сумел вложить в мир часть себя, оставить в сердцах других неизгладимый след, навеки остаётся светом! Это и называется сила рода единорогов.

И рог его, будто подтверждая слова, засиял ещё ярче.

– Обалдеть, как круто! – раздражённо проворчала я. – Так, что я скоро ослепну от нестерпимого сияния ваших предков.

На этот раз доминант прислушался и снизил яркость свечения до едва заметного мерцания. Я же размышляла над «щедрым» приказом доминанта. Мол, возьми под крылышко ещё одного олуха и сделай из него второго Земко. Как же мне вывернуться? Судя по тому, что меня ещё не прикрутили к Эгнету вот этой толстой верёвкой, всё же это больше похоже на предложение. Иначе стал бы единорог тратить на меня столько времени. Хитрит?

– Если я вам вдруг понравилась, – осторожно начала я «прощупывать» доминанта, – почему же вы против наших отношений с Земко?

– Потому что ради тебя он хотел уйти с Горы, – милостиво

ответил единорог. – А у меня на сына другие планы. К тому же отношения ваши закончились, как я понял, ты отвергла Земко. Он, конечно, не смирился, но неделя на хлебе и воде парня остудит, уж я постараюсь… А ты посмотри на его брата! Он ещё красивее и богаче. Не говоря о том, что прямой потомок первой крови! Прекрасный хозяин. Любая женщина Белой Горы будет счастлива стать его наложницей.

– Ага, – саркастично поддакнула я. – Прямо очередь выстроилась! Но мне это не подходит. Как вы знаете, я воспитана в других традициях…

– Перевоспитаем! – нетерпеливо перебил доминант.

– Да вы посмотрите на сына! – возмутилась я. – Он же меня ненавидит!

– Полюбит, – сухо кивнул доминант.

– Я несовершеннолетняя! – напомнила я.

– На Горе девушки твоего возраста считаются старыми девами, – припечатал доминант.

– Я не могу стать наложницей! – упрямо не сдавалась я. – У меня по вашим законам низкое происхождение. Слышала, что и рабыней стать – великая честь!

– Твоя вторая ипостась женилась на чистокровной единорожке, – милостиво кивнул доминант. – Я официально повышаю тебя в статусе!

– Ёжики ослиные, – прорычала я. – Она же…

И осеклась: а что, если пострадает семья Мелисаны? То, что моя «жена» не чистокровная – тайна! Нет, как бы ни хотелось использовать этот козырь, нужно искать другой выход. Встрепенулась:

– Точно! Моя вторая ипостась – парень! Понравится Эгтену, если его наложница вдруг превратится в мужчину? А она… то есть я… точно превратится! В отместку всем вам. Думаю, максимального эффекта можно добиться ночью. Первой же ночью!

Обернулась, чтобы оценить реакцию парня, и едва не рассмеялась: впервые видела насмерть перепуганного единорога. Эгтен, вытаращив глаза, мерно икал. Повернулась к доминанту и хищно улыбнулась:

– Ему точно понравится! Могу прямо сейчас показать товар лицом, то есть Дэпа «хозяину»!

Доминант сверлил меня напряжённым взглядом, затем вдруг вздохнул и устало произнёс:

– Ты пожалеешь о своём решении.

– Угрожаете? – снова насторожилась я.

– Зачем? – искренне удивился он. – Ты сама пожалеешь, когда

поймёшь, какой шанс упустила! Увы, женщины не особо умны, часто действуют на эмоциях, а потом, когда успокоятся, горюют о своём решении.

– Да, я такая, – иронично покивала я. – Позвольте мне принять это неумное решение и погоревать всласть… желательно подальше от Белой горы!

– Позволяю, – важно кивнул доминант, и я, сдерживая смех, прикусила губу – передумает ещё! Единорог, видимо, неверно расценил мои ужимки и живо добавил: – Ты уверена в своём решении? Откажешься от милости, второго шанса не будет!

– Клянётесь? – тут же спросила я. – А лучше дайте расписку!

Он слегка поморщился и покачал головой: я опять забыла, что нет у единорогов чувства юмора. Рог доминанта, совсем погаснув, исчез, а с ним растаяла и вся комната вместе со стреноженным Эгтеном, который при моём исчезновении выдохнул с облегчением.

Первое, что я увидела, переместившись в зал, – толпа оборотней, а потом в уши ворвался шум: все кричали, свистели, хлопали в ладоши и смотрели вверх. Я проследила за взглядами и, заметив таблицу результатов, восхищённо выдохнула: Вемуд золотой призёр?! Верфокс победил и единорогов, и волков? Вот это песня! Второе и третье за вервульфами (увы, не нашими), а вот Койел был на почётной четвёртой позиции, но вряд ли обрадовался этому. Потому что делил это место с Земко!

Под таблицей стояло ступенчатое возвышение, на котором я увидела лишь двух счастливых оборотней, а вот высшее место пустовало. Я заволновалась: где Вемуд?! Огляделась и, не обнаружив ни одного из наших, занервничала ещё больше. Сразу вспомнила слова доминанта о том, что я пожалею. Что, если он так же перенёс моих друзей во дворец? Я ведь приползу и буду умолять взять меня последней рабыней, лишь бы их отпустили. Вспомнив привязанного в ожидании счастливой участи Эгтена, я, конечно, вздрогнула, но что делать… Ничего, он ещё пожалеет, что первым не сбежал!

Расталкивая поздравляющих победителей оборотней, я выскочила из здания и быстро осмотрелась. Из тени шагнул тёмный силуэт, и я едва сдержала Дэпа, готового занять мир. Схватилась за сердце:

– Шо! Не пугай меня так, я сегодня нервная… – Встрепенулась: так это же райн! Цапнула его за руку: – Ты Койела видел? Или других парней, с кем я приехала?

– Да, они убежали, как только доминант объявил окончание второго испытания, – отчитался Шо.

– Куда? – спросила я.

– Мне не сказали, – пожал плечами райн. – Мне показалось, что твои друзья были очень взволнованы… – Подумал секунду и кивнул: – Да, больше, чем другие участники соревнований. Можно сказать, напуганы.

– А ты почему с ними не пошёл? – возмутилась я.

– Ждал приказа, – просто ответил Шо.

– Вот же дурные единороговы законы, – проворчала я и потянула Шо за собой: – Молчать, ёжики мордастые, пока не спросят? А если спрашивать будет уже некого?! Показывай, в каком направлении они умчались!

Следуя за райном, облегчённо выдохнула: бежим не во дворец, а в студенческий городок. Да и Шо подтвердил: никто за ними не гнался, рогами не светил. Может, и не стал вредничать доминант. Осталось найти ребят.

Распахнула дверь отведённой нам комнаты и застыла на пороге, разглядывая склонившихся над столом парней. Первая мысль: меня похитили, а они жрать побежали? Оголодали с перепугу, что я пропала?! Ну я сейчас им… ум… умну, всё, что осталось! Но, шагнув в комнату, поняла, что ошиблась. На столе белели разложенные карты, на листах краснели нарисованные стрелки и круги.

В полной тишине я подошла и, склонившись над столом, прочитала:

– Армия верфоксов? – Стрелка вела с юга к очертаниям дворца доминанта. Я посмотрела на вытаращившего глаза Вемуда и хихикнула: – Тебе не кажется, что, прежде чем строить захватнические планы, стоит сначала пройти коронацию? И какая муха тебя властная укусила? Прибить её, чтобы зараза не распространялась…

– Найка? – наконец отмер Вемуд. Бросился ко мне и обнял так сильно, что, кажется, что-то хрустнуло: – Найка, ты не рабыня!

– Ёжики мясорубчатые, – с трудом выдавила я, – кажется, сейчас самое время об этом пожалеть!

Койел молча обошёл стол и, отодрав от меня Вемуда, как подмётку от сапога, прижал к себе… Жаль, не Вемуда, потому что я уже начала задыхаться.

– Ребят, – простонала я волку в грудь, – вы решили меня добить? Я ведь Дэпа позову, пусть он всем вам дружеские обнимашки устроит… за смещение костей из пятки в ухо не отвечаю!

– Думал, никогда тебя не увижу, – хрипло прошептал Койел. – Но не смог смириться. Решил разобрать эту Гору по камешку, но найти!

Он неожиданно меня отпустил и бросился к двери:

– Убью!

– Останови его! – встрепенулся Вемуд.

– Шо! – тут же вскрикнула я. – Фас!

– Поясни приказ, пожалуйста, – вежливо попросил райн.

– Ёжики яйцеголовые, – выругалась я и закричала: – Останови вервульфа!

Койел уже выскочил из комнаты, и райн бросился вдогонку. Через секунду до нас донеслись звуки борьбы. Я выбежала в коридор и позвала Дэпа: ни мне, ни райну Койела не удержать.

* * *

Дэп с помощью райна аккуратно скрутил вервульфа и, удерживая рычащего и ругающегося парня, втащил в комнату. Шо, расставив ноги и скрестив руки, встал у закрытой двери.

– Межрасовый конфликт улажен в зародыше, – вытер лоб взволнованный Вемуд. Он встал рядом с Дэпом и, глядя на извивающегося волка, похлопал вторую ипостась Найки по плечу: – Молодец! А то вбил бы волчара Земко в землю по самый рог и что? Одной проблемой меньше, зато сотня сверху! И четвёртого места «вульфимпиады» бы лишили! И после такого поступка поста вожака вервульфу не видать, как ушей райна…

– Дэп не понимать, – растерялся Дэп.

Шо снял капюшон, и Дэп протянул:

– О… Дэп не знать. Шо слышать?

Шо лишь усмехнулся и, скрывая обилие на голове шишек и отсутствие ушей, напялил капюшон. А Вемуд не унимался:

– Но всё это мелочи! Неужели ты думаешь, что Найка бы простила? Да она бы на тебя больше не посмотрела… – Он замер и перевёл растерянный взгляд на Дэпа. – А я бы тогда получил шанс? – Впился в свои волосы: – Вот дурак! Правду говорят, что молчание – золото… Промолчи я, избавился бы сразу от двух соперников! – Но Вемуд не привык злиться на себя и тут же стукнул Дэпа по плечу: – А всё ты виноват! Зачем помог Шо поймать Койела?!

– Дэп бить, – насупился Дэп.

– Я пошутил, – тут же ретировался за стол Вемуд.

– Развяжите меня, – зло пробурчал Койел и глянул на Дэпа исподлобья: – Я уже в норме.

Вемуд стремительно вернулся и, видимо, рассчитывая на нечестность Койела, одним движением разрезал путы. Но вервульф – оборотень слова, он поднялся и потёр красные

отметины на запястьях.

– Крышу снесло, когда Найка пропала с ринга, а рядом с нами не появилась. Ещё доминант этот! Сказал моему отцу, чтобы мы забыли о её существовании, а сам исчез… Земко тоже нигде не было видно. Я думал, с ума сойду.

Глянул ещё мрачнее, но в глубине оранжевых глаз Дэп заметил боль. Очень знакомую… Всхлипнув, он отвернулся и пробормотал:

– Дэп скучать Чжоу!

– Вот вы где! – радостно воскликнул вошедший в комнату Одан. Посмотрел на Дэпа: – Счастлив тебя видеть, приятель! Я уже всех кард… Уже готов был «караул» кричать, не зная, как тебя из дворца на этот раз вытащить. А ты сама… сам… – Нахмурился и буркнул: – Короче, я рад.

– Дэп хотеть домой! – протянул Дэп.

– Так поехали! – нервно воскликнул Одан. – Пока ещё что-нибудь не случилось. Соревнования позади, победители объявлены… – Он посмотрел на Вемуда и широко улыбнулся: – Кстати, не успел тебя поздравить с победой! – Похлопал принца по плечу: – Не знал, что ты настолько силён!

Вемуд сжался под тяжёлой рукой вожака вервульфов, натянуто улыбнулся и, потирая плечо, отодвинулся.

– И как тебе удалось? – недовольно проворчал Койел. – Даже я, всё лето потратив на тренировки, не смог бы так… Такого мастерства райны добиваются годами. Да, Шо?

– Да, – с энтузиазмом кивнул райн. – Я освоил этот трюк за пять лет.

– Пять лет? – ахнул один из вервульфов и в восхищении посмотрел на верфокса: – Да ты гений, приятель!

Урвук тихонько потянул Вемуда к выходу, и принц, улыбаясь и кивая, начал медленно пробирался к двери. Койел с подозрением проследил за лисами и настороженно произнёс:

– Ну-ка, стоять! – Понимающе хмыкнул и спросил Шо: – Так это ты вместо Вемуда выступил на соревнованиях?

– Да, – спокойно признался райн.

– Что?! – взволнованно воскликнул Одан. – Не говори, что рыжий парик напялил? Как ты пошёл на обман?

– Вемуд сказал, так Найка приказала, – пояснил Шо. – А я раб Найки!

– Джиновы ёжики, – мрачно выругался Одан, и парни, переглянувшись, дружно расхохотались. Даже Одан улыбнулся: – Ох, общение с Найкой до добра не доведёт!

– Найка хорошая, – обиженно насупился Дэп.

– Самая лучшая, – убедительно кивнул всё ещё

посмеивающийся Одан и тише добавил: – Смелая, преданная, честная и совершенно бесстрашная девочка. Нельзя допустить, чтобы она попала в руки единорогов.

– Не допущу, – сжал кулаки Койел.

– Не горячись, – осадил его Одан и кивнул: – Немедленно уезжаем! Ты! – указал пальцем на Дэпа: – До самой академии ипостась не менять! Идём…

– Жена, – огляделся Дэп.

– Что? – переспросил Одан и хлопнул себя по лбу: – Точно! Та девочка. Где она может быть? Шо? Ты знаком с местными обычаями, подскажи.

– Как и положено женщине, – серьёзно ответил райн.

– На кухне? – встрепенулся Урвук.

– В кровати? – ухмыльнулся один из вервульфов, чем заслужил подзатыльник от Койела.

Все вопросительно уставились на Шо, и тот ответил:

– Там, где вещи хозяина.

– Не говори этого слова, – вздрогнул от отвращения Койел и проворчал: – Вот десять штрафных Найке и внеурочное дежурство, если хоть заикнётся о Белой Горе!

– Какой ты строгий, даже завидно, – усмехнулся Урвук.

Дэп же прошёл к заваленной вещами кровати, на которой лежал и рюкзачок Найки, и заглянул под одеяло. Невидимая со стороны двери из-за нагромождения сумок, свернувшись калачиком, там безмятежно спала причина, по которой жить Дэпу осталось ровно до того момента, как Чжоу узнает о единорожьей свадьбе.

* * *

Я стояла на зелёной лужайке и опасливо посматривала в сторону общежития, куда ушли наши, кроме Койела и Вемуда. Верфокс мне все уши прожужжал, рассказывая, как весело они возвращались… с Дэпом. Моя вторая ипостась вовсю наслаждалась невероятно долгим пребыванием в мире, поэтому Одану пришлось понервничать. Мало того, что приходилось останавливаться в каждом городке, так ещё и пробовать незнакомую еду и знакомиться с людьми… Люди к оборотням уже привыкли, но на Дэпа реагировали несколько нервно… То есть кричали и убегали.

Парни веселились, Одан ругался, Дэп наслаждался, а Мелисана везде ходила за мужем по пятам: эдакая красавица при чудовище. Разумеется, им было весело, ведь несчастную не раз

пытались спасти… О, сколько невезучих рыцарей пало от тяжёлой руки девушки-полурайна! Вервульфы зарубки на боку автомобиля поставили. Благо машина арендная и скоро исчезнет с территории академии. Надеюсь, я сдержу любопытство и всё же не взгляну, чтобы проверить: перещеголяла меня моя жена или ещё нет.

Тяжело вздохнув, я всё же поплелась к общежитию. Как бы то ни было, придётся пережить разговор с Чжоу, да желательно так, чтобы не допустить собственной гибели под копытами жены или в пасти невесты Дэпа…

Посмотрела на окна и мечтательно улыбнулась: вот бы сейчас упасть на кроватку и забыться богатырским сном на сутки-двое… Вздрогнула и обернулась.

– Что? – тут же спросил Койел. – Ты так побелела. Тебе плохо?

– Скоро станет, – кивнула я и показала пальцем на Мелисану: – Она же моя… Дэпа жена!

– Только дошло? – ухмыльнулся Вемуд.

– Только дошло, что она всегда со мной! – воскликнула я и повернулась к общаге: – Нет, меня Чжоу не прибьёт. Просто не успеет, потому что первой это сделает Царья!

– Царью беру на себя, – принёс себя в жертву Вемуд.

– Ёжики мороженые, – проворчала я. – Зря рассказала, что нравишься ей. – Погрозила пальцем: – Я предупредила! Только попробуй воспользоваться её нежным сердечком!

– Не переживай, солнце моё, – промурлыкал наглый принц, – сердце не трону! Я хочу лишь твоё…

– Что?! – рыкнул Койел, и лиса словно ветром сдуло: был и нет. Но вервульфа это не остановило, он закричал: – Найка моя!

– Бабочки зубастые, – поморщилась я. – Ори погромче! Думаю, в домике Маар тебя ещё не слышали.

– Необязательно, Маар нет в домике, – раздался позади нас хриплый смеющийся голос. – И это весьма прискорбно, ибо после могучего рыка вервульфа я пару дней точно буду глуховата…

– Тича! – радостно бросилась я к старушке с косой, но Мелисана кинулась наперерез и в мгновение ока скрутила ведьму.

Маар напоминала сложенную из бумаги ворону, даже коса торчала, словно огромный уродливый клюв. Старушка посмотрела на меня с лёгким изумлением и спросила:

– И кто же эта милая юная особа?

– Единорог, – брякнула я.

– А почему такая сильная? – сипло уточнила ведьма.

– Наполовину райн, – пояснила я.

– Носорог?! – испуганно взвизгнула тича.

– Единоносорог… Жена моя, – виновато призналась я, оттаскивая белокурое создание от завёрнутой в рогалик старушки, – то есть жена Дэпа …

– Кого-кого жена?

Я замерла и медленно втянула голову в плечи. Голос Чжоу грянул, как гром посреди ясного неба. Может, не поздно схватить косу ведьмы и, отмахиваясь ею, короткими перебежками рвануть к домику Маар, а там засесть в засаду, пока волчица не остынет?

– Я решила брата встретить, раз он не поднимается сам, – исподлобья посмотрела на Койела Чжоу, – а они тут свадьбу обсуждают! Так и знала, что нельзя Найку на Белую Гору отпускать, точно кто-нибудь замуж прихватизирует! Но то, что это сделает мой гадкий братец – даже и предположить не могла!

Я судорожно втянула воздух и умоляюще посмотрела на Койела: дай мне отсрочку! Да, она узнает, но… пусть это будет не так! В ответ на мой безмолвный призыв вервульф ухмыльнулся и повернулся к сестре:

– Тебя спросить забыли! Какая тебе разница, за кого Найка замуж пойдёт?

– Как это какая? – раненой птицей встрепенулась Чжоу. – Она же не только Найка, но и Дэп… – Тут волчица замолчала, лицо её осветилось радостью: – Так… что же это? Получается, мы будем в одной стае? Мне даже не нужно будет уезжать?!

Я молча моргала и хватала ртом воздух: Чжоу так сильно нравится мой Дэп? Честно говоря, всегда думала, что для волчицы он вроде развлечения. Поиграется и отпустит, но эти волки… такие волки! Вот взять хотя бы Койела… который хмуро глянул на сестру:

– Раз рада, то не выноси мозг! До настоящей свадьбы ещё не один год. Свали в туман и не тявкай.

– Ах ты…

Я с умилением смотрела, как Чжоу пытается добраться до уха вымахавшего за лето брата, но роста у девушки явно уже не хватало. Даже и не скажешь, что эта изящная валькирия и могучий волк – близнецы. Или скажешь?

– Найка, извини, что отвлекаю, – тихо проговорила Мелисана. – Кто эта леди? Она мне не нравится!

Ёжики интеллигибельные! Вот чует единорожка антенной своей невидимой! Умоляюще посмотрела на ведьму. Маар с кряхтением распрямляла конечности. Опираясь на косу, старушка поднялась и сладким голоском проворковала:

– А не хочешь ли, деточка, посмотреть комнату Росаи, которая у меня… гостила?

Мелисана встрепенулась было, но, опустив плечи, смиренно посмотрела на меня и покачала головой:

– Нет, мне нужно быть рядом с му…

– Мудрое решение! – громко сказала я, обнимая Мелисану за плечи, подтолкнула к Маар. – Иди-иди! Там и подвалы, и клетки… и столько всего интересного! Даже завидую немного, что ты всё это увидишь впервые. А я завтра за тобой приду. – И посмотрела на ведьму: – Как станет известно, где Одан её разместит.

Ведьма кивнула и взяла девушку за руку, а я тут же сложила ладони и умоляюще произнесла:

– Может, и второго приютите на ночь?

– Тьма, Найка! – рыкнула тича. – Сколько ты жен… э… женщин в академию притащила?! Даже Вемуда переплюнула!

– Это не женщина, – виновато моргнула я и позвала: – Шо, выйди из тени!

– Райн?! – испуганно зашипела старушка. – Ты зачем здесь?

– Я раб Найки, – слегка поклонился ей Шо.

– Ничего себе фамилия, да? – нервно усмехнулась я. – Надо бы поменять, но Шо такой упрямый!

– Женится – поменяет, – отмахнулась Маар и постучала концом косы по серебряному зубу: – Или наоборот? А, какая разница? В сарае постелю.

Я проследила, как моя свита удаляется в направлении домика ведьмы и выдохнула с облегчением: отвоевала себе одну ночь, а там видно будет. Повернулась к Койелу, который уже спровадил сестру и с улыбкой посмотрел на меня:

– Я молодец?

– Ещё какой, – с чувством проговорила я и зевнула: – Так спать охота!

– Хочешь, провожу? – предложил Койел.

Я кивнула, будто жили не в одном общежитии, и мы медленно побрели… в другую сторону. Вечернее небо быстро темнело, одна за другой загорались звёзды, в стыдливой вуали облака куталась полная луна. Под ногами перекатывались и поскрипывали мелкие камешки, а со стороны леса доносились перепевки лягушек и кузнечиков. Получался неплохой хор…

Я поёжилась от прохладного ветра, и Койел тут же положил мне руку на плечо, придвинул к себе. Ощущая боком тепло вервульфа, я быстро согрелась. Не сдержавшись, повернула голову и, коснувшись майки парня кончиком носа, медленно втянула притягательный запах. Разумеется, скрыть это не удалось.

– Ты всё ещё не веришь, что существуют истинные пары? –

спросил он.

– Я же не зверь, – покачала я головой.

– Но ты призналась в том, что любишь меня, – тихо проговорил Койел.

– Я много чего наговорила, – болезненно поморщилась я.

– Ты обнадёжила меня, – ещё тише произнёс Койел и тут же усмехнулся: – И Вемуда, конечно! Верфокс решил, что с короной ты ему не откажешь! Грозился, что утром уедет во дворец, быстренько коронуется, и жди его со свитой и сватами! Душан будет в восторге…

– Койел, – прервала я. – Ты же не о лисе хотел поговорить?

– Не о нём, – глухо ответил вервульф. Помолчал и через несколько шагов спросил: – Ты всё ещё любишь Земко?

– К сожалению, – почти прошептала я, но Койел услышал. Я ощутила, как сжалась его ладонь на моём плече, будто вервульф стремится удержать меня, и быстро добавила: – Но между нами ничего нет и не будет.

– Почему? – сухо уточнил Койел.

– Почему? – переспросила я и горько усмехнулась: – Я никогда не смогу жить там, а он здесь…

– Земко скоро вернётся в академию, – напомнил Койел.

– Неважно, – повела я плечами. – Это лишь на время обучения. А потом его посадят на трон, наградят сотенкой-второй наложниц, чтобы отрабатывал свою судьбу, менял мир к лучшему и становился светом, который будет резать глаза потомкам.

Мы прошли ещё несколько шагов, огни окон общежития уже растаяли позади, а впереди играло лунными лучами то самое озеро, где я впервые встретила волшебного жеребца. Я вздохнула и, смахнув слезу, улыбнулась Койелу:

– К тому же не так уж скоро он вернётся. Доминант намекнул, что после соревнований запер непослушного сына и посадил на хлеб и воду. Дескать, вредно для рога страдать по недостойной, которая посмела при всех отвергнуть такого замечательного единорога!..

– Тебе очень больно? – перебил меня Койел.

– Это пройдёт, – уверенно заявила я. – Нужно лишь время. Любая рана заживает…

– Я могу быть твоим зельем? – остановился Койел. Глаза вервульфа влажно замерцали в свете луны. – Я укрою тебя от любой боли, Найка.

– Мне кажется, неправильно прятаться от боли за твоей широкой спиной, – мягко улыбнулась я. – По отношению к тебе.

– А так правильнее? – Койел обнял меня со спины, прижался щекой к моей и прошептал: – Я не стану давить, Найка.

Подожду… И буду рядом.

Глаза мои наполнились слезами, и я прикусила губу, чтобы не заплакать от горячей волны затопившей меня благодарности. К горлу подкатил ком, и не удалось выдавить ни слова в ответ. Но вервульф и не ждал. Он просто стоял, обнимая меня, и смотрел на сверкающую воду озера. Я же закрыла глаза и, слушая биение сильного и верного волчьего сердца, ощущала, как медленно отступает разрывающая душу боль, как мягко заполняет раны подаренная мне нежность и забота, как будущее меняет мрачные оттенки на яркие и жизнерадостные.

Ты уже стал моим зельем, Койел.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

notes

Сноски

1

Игра слов. «Мануал» – слово, обозначающее и клавиатуру музыкального инструмента, и мануального терапевта.